

Вестник

Сибирского института
бизнеса и информационных
технологий

ISSN 2225-8264

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Основан в 2011 г.

Выходит четыре раза в год

№ 1 (25) 2018

Учредитель

Негосударственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Сибирский институт бизнеса
и информационных технологий»

Главный редактор

С. В. Грисько, кандидат технических наук, ректор
Сибирского института бизнеса и информационных технологий

Заместитель главного редактора

М. Г. Родионов, кандидат экономических наук

Ответственный редактор

А. В. Уланов, доктор филологических наук

Редакционная коллегия:

О. К. Биктасов, доктор юридических наук
В. А. Ковалев, доктор экономических наук
А. А. Кузьмин, кандидат экономических наук
Н. И. Чуркина, доктор педагогических наук

© НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса
и информационных технологий», 2018

Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

Адрес редакции:

644116, г. Омск,

ул. 24-я Северная, д. 196, корпус 1.

Тел./факс: 8 (3812) 62-59-89

Сайт: www.sibit.sano.ru

E-mail: vestnik_sibita@sano.ru

Статьи публикуются в авторской
редакции. За достоверность факти-
ческого материала и научную цен-
ность статей ответственность несут
авторы и рецензенты.

Точки зрения авторов и редакцион-
ной коллегии могут не совпадать.

16+

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС 77-47744 от 09.12.2011 г.
выдано Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций.

Подписной индекс в каталоге
агентства «РОСПЕЧАТЬ» 71176.

Цена свободная.

Подписано в печать 20.03.2018 г.

Дата выхода в свет

23 марта 2018 г.

Формат 84×108¹/₈. Печ. л. 10,75.

Тираж 500 экз. Заказ 179.

Отпечатано в типографии
издательства ОмГТУ
644050, г. Омск, пр. Мира, 11

Herald

**of Siberian Institute
of Business and Information
Technologies**

ISSN 2225-8264

SCIENTIFIC-PRACTICAL JOURNAL

Founded in 2011

Published four times a year

№ 1 (25) 2018

Founder

Non-state educational institution of higher professional education
“Siberian Institute of Business
and Information Technologies”

Editor

S. V. Grisko, candidate of technical sciences, rector
Siberian Institute of Business and Information Technologies

Deputy editor

M. G. Rodionov, candidate of economic sciences

Executive editor

A. V. Ulanov, doctor of philology

Editorial Board

O. K. Biktasov, doctor of legal sciences
V. A. Kovalev, doctor of economic sciences
A. A. Kuzmin, candidate of economic sciences
N. I. Churkina, doctor of pedagogical sciences

© Siberian Institute of Business
and Information Technologies, 2018

The journal is included in the list of leading reviewed scientific journals where must be published basic scientific results dissertations on competition of scientific degrees of doctor and candidate of sciences

Editorial address:

644116, Omsk,
street 24th North, house 196, building 1.
Phone/Fax: 8 (3812) 62-59-89
Website: www.sibit.sano.ru
E-mail: vestnik_sibita@sano.ru

Articles are published in author's edition.

For the accuracy of factual material
and scientific value of the articles are
solely the responsibility of the authors
and reviewers.

The point of view of the authors and the
editorial Board may not coincide.

16+

The journal is registered
The Federal Service on Supervision
in Sphere of Communication,
Information Technologies
and Mass Communications
№ FS 77-47744 09.12.2011

Subscription index in the catalogue
of the Agency “ROSPECHAT” 71176.
Price free.

Signed in print 20.03.2018.

Date of publication 23 March 2018

Document size 84×108¹/₈.
The number of printed sheets 10,75.
Circulation 500 copies of Order 179.

Printed in the Publishing House Of
Omsk State Technical University
644050, Omsk, Mira Avenue, 11

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Барчуков Алексей Валерьевич – доктор экономических наук, профессор кафедры «Финансы и бухгалтерский учет» Дальневосточного государственного университета путей сообщения (г. Хабаровск, Российская Федерация).

Бровко Наталья Анатольевна – доктор экономических наук, доцент кафедры «Экономическая теория» Экономического факультета Кыргызско-Российского Славянского Университета им. первого Президента Российской Федерации Б.Н.Ельцина (г. Бишкек, Республика Кыргызстан).

Бурда Алексей Григорьевич – доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заведующий кафедрой экономической кибернетики Кубанского государственного аграрного университета (г. Краснодар, Российская Федерация).

Еремина Софья Леонидовна – доктор экономических наук, профессор Института социально-гуманитарных технологий Национального исследовательского Томского политехнического университета (г. Томск, Российская Федерация).

Иванова Ольга Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра индустриальных проблем развития НАН Украины (г. Харьков, Украина).

Миллер Александр Емельянович – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономики и финансовой политики Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (г. Омск, Российская Федерация).

Пилипенко Елена Васильевна – профессор кафедры университетского менеджмента и инноваций в образовании Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (г. Нижний Новгород, Российская Федерация).

Симонова Наталья Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бабурин Василий Васильевич – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права Омской академии МВД России (г. Омск, Российская Федерация).

Банщикова Светлана Леонидовна – кандидат юридических наук, доцент Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Бугаев Константин Валериевич – кандидат юридических наук, доцент Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Грязнова Татьяна Евгеньевна – доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры теории и истории права и государства Омской академии МВД России, полковник полиции (г. Омск, Российская Федерация).

Непомнящая Татьяна Викторовна – доктор юридических наук, профессор Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (г. Омск, Российская Федерация).

Хоменко Анатолий Николаевич – кандидат юридических наук, Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Белогуров Анатолий Юльевич – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии Московского государственного института международных отношений (Университета) (г. Москва, Российская Федерация).

Далингер Виктор Алексеевич – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой математики и методики обучения математике Омского государственного педагогического университета (г. Омск, Российская Федерация).

Казакова Мария Александровна – проректор по организационно-методической деятельности и внешним связям Института развития образования Омской области (г. Омск, Российская Федерация).

Пономарева Людмила Ивановна – доктор педагогических наук, профессор, зам. декана педагогического факультета Шадринского государственного педагогического университета (г. Шадринск, Курганская область, Российская Федерация).

Смолин Олег Николаевич – член-корреспондент РАО, доктор философских наук, председатель Общероссийского общественного движения «Образование – для всех», первый заместитель председателя Комитета по образованию ГД РФ (г. Москва, Российская Федерация).

Стеценко Ирина Александровна – доктор педагогических наук, доцент, декан факультета информатики и управления Таганрогского института имени А. П. Чехова (г. Таганрог, Ростовская область, Российская Федерация).

Тарасова Оксана Викторовна – доктор педагогических наук, заведующий кафедрой геометрии и методики преподавания математики Орловского государственного университета (г. Орел, Российская Федерация).

Федорова Наталья Михайловна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики Института педагогики и психологии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, директор сетевой магистерской ООП "Государственно-общественное управление образованием" (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация).

EDITORIAL BOARD

ECONOMIC SCIENCE

Barchukov Alexey V. – Doctor of Economic Sciences, Docent, Head of Chair «Finance and accounting» of the far East State University of Means of Communication (Khabarovsk, Russian Federation).

Brovko Natal'ya A. - Doctor of Economic Sciences, Docent of the Department "Economic Theory" Economic Faculty of the Kyrgyz-Russian Slavic University of the First President of the Russian Federation B. N. Yeltsin (Bishkek, Kyrgyz Republic).

Burda Aleksei G. – Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Economic Kibera Kuban State Agrarian University (Krasnodar, Russian Federation).

Eremina Sofya L. – Doctor of Economic Sciences, Professor, Institute of Social and Humanitarian Technologies, Tomsk National Research Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation).

Ivanova Olga Y. - associate professor, senior researcher at the Research Centre of Industrial Problems of NAS of Ukraine (Kharkiv, Ukraine).

Miller Alexander E. – doctor of Economics, Professor, Omsk state University. F. M. Dostoevsky (Omsk, Russian Federation).

Pilipenko, Elena V. – Professor, Department of University management and innovation in education, National research Nizhny Novgorod state University. N. I. Lobachevsky (Nizhny Novgorod, Russian Federation).

Simonova Natalia Y. – Candidate of Economic Sciences, Professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies (Omsk, Russian Federation).

LEGAL SCIENCES

Baburin Vasily V. – Doctor of Legal Sciences, Professor, Criminal Law Department of the Omsk Academy of the MIA of Russia (Omsk, Russian Federation).

Banshchikova Svetlana L. – candidate of legal Sciences, associate Professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies (Omsk, Russian Federation).

Bugaev Konstantin V. – candidate of legal Sciences, associate Professor, Siberian Institute of business and information technology (Omsk, Russian Federation).

Gryaznova Tatyana E. - Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of Law and State, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Colonel of Police (Omsk, Russian Federation)

Nepomnyashchy, Tatiana V. – doctor of legal Sciences, Professor, Omsk state University. F. M. Dostoevsky (Omsk, Russian Federation).

Khomenko Anatoly N. – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies (Omsk, Russian Federation).

PEDAGOGICAL SCIENCE

Belogurov Anatoliy Y. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Chair of Pedagogy and Psychology of the Moscow State Institute of International Relations (University) (Moscow, Russian Federation).

Dalinger Viktor A. – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Omsk State Pedagogical University (Omsk, Russian Federation).

Maria A. Kazakova – Vice-rector for organizational and methodical activities and external relations BOU DPO "Institute of development of education in Omsk region", (Omsk, Russian Federation).

Ponomarev, Lyudmila I. – doctor of pedagogical Sciences, Professor, Deputy Dean faculty of Shadrinsk State Pedagogical University (Shadrinsk, Russian Federation).

Smolin Oleg N.- Member of the Russian Academy of Education, Doctor of Philosophy, Chairman of the General Russian Public Movement "Education for all", First Deputy Chairman of the Committee on Education of the State Duma. Honored Worker of Higher School of the Russian Federation. Awarded the medal of K. D. Ushinsky.

Stetsenko Irina A. – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Informatics and Management, Taganrog Institute named after A. P. Chekhov (Taganrog, Russian Federation).

Tarasova Oksana V. – Doctor of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Geometry and the Method of Teaching Mathematics, Orel State University (Orel, Russian Federation).

Fedorova Natalia M. – doctor of pedagogical Sciences, associate Professor, Professor, Department of pedagogy, Institute of pedagogy and psychology, Herzen state pedagogical University A. I. Herzen, (Saint-Petersburg, Russian Federation).

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. Экономические науки	11
Н.В. Боровских, Е.А. Кипервар, С.Г. Полянская (Омск). Анализ уровня и структуры затрат на персонал	11
А.Г. Бурда, И.О. Бедаков (Краснодар). Совершенствование бизнес-процессов морского агентирования при транспортировке сельскохозяйственных грузов: моделирование и информационное обеспечение	18
В.Ю. Епанчинцев, Е.А. Зиновьева (Омск). Особенности бизнес-планирования в торговле при открытии собственного дела	25
И.С. Калмыков, О.Ю. Патласов (Омск). Корпоративная социальная ответственность в рамках внедрения международных стандартов КСО	34
А.А. Кузьмин (Омск). Институциональное поле научной деятельности в России как проявление институциональной ловушки	41
Е.Ю. Лалова (Омск). Особенности формирования и использования человеческого капитала в сельском хозяйстве Омской области	47
А.Е. Миллер, Н.С. Руденко (Омск). Состояние промышленных холдингов в нефтехимической отрасли	54
М.Г. Родионов (Омск). Методики оценки качества предоставления государственных и муниципальных услуг	62
С.М. Тхамокова (Нальчик). Особенности управленческого учета затрат в растениеводстве	67
И.А. Эйхлер (Омск). Разработка процедуры организации переработки резиносодержащих отходов	73
<i>Слово молодому ученому</i>	
К.П. Генералов (Волгоград). Взгляд на модернизацию вторичных жилых комплексов через призму энергоэффективности	82
Раздел II. Юридические науки	89
О.В. Анохина Г. В. Елисеева (Омск). К вопросу о роли юридической клиники в деятельности будущих юристов	89
С. Л. Банщикова, И.Ю. Гольяпина (Омск). Обязанности родителей по обеспечению информационной безопасности несовершеннолетних детей и административная ответственность за неисполнение обязанности	95

Е.В. Безвиконная, В.В. Каширина (Омск). Организационно-правовые условия реализации программ дополнительного образования образовательной организацией высшего образования в условиях контрактной системы	101
Г. Е. Москаленко (Омск). Право и принцип свободного универсализма в интерпретации П. И. Новгородцева	108
В.В. Хан (Талдыкорган, Республика Казахстан). Политико-правовое формирование нормативных основ уголовного судопроизводства народов Северного Кавказа: адат и нормы религиозного права	113
Раздел III. Педагогические науки	119
В.А. Далингер (Омск). Методические аспекты обучения учащихся решению задач в математических средах	119
С.Ю. Нейман, С.А. Кациель (Омск). Качество образования vs. образовательная услуга – дуализм российской высшей школы	129
Т.А. Сагиев, И.Г. Гибадуллин, С.В. Дешевых (Омск). Развитие скоростной выносливости биатлонистов 13-14 лет в подготовительном периоде с учетом современных тенденций техники конькового хода	136
Е.А. Филимонова (Омск). Практикоориентированность высшего образования: проблемы и перспективы	142
Т.А. Щучка (Елец). Требования к разработке и использованию педагогических программных средств в подготовке магистров педагогики к научно-исследовательской деятельности.....	148
Тенденции современной науки	154
К.В. Бугаев (Омск). Труды современной криминалистики (2012-2016): общая ситуация	154
Рецензии	165
Воробьева Е.Ю. Рецензия на практикум «Методика преподавания философии в вузах» (СКФУ, 2017)	165
Требования к оформлению статей	167

CONTENT

Section I. Economics	11
N.V. Borovskikh, E.A. Kipervar, S.G. Polyanskaya. Analysis of level and structure of expenditure on personnel.....	11
A.G. Burda, I.O. Bedakov. Improving the marine agency business processes in the transportation of agricultural cargo: modeling and information support.....	18
V.Y. Epanchintsev, E.A. Zinov'eva. Peculiarities of business planning in trade in opening own business.....	25
I.S. Kalmykov, O.Yu. Patlasov. Corporate social responsibility in the framework of the implementation of international csr standards	34
A.A. Kuzmin. Institutional framework of scientific activity in russia as a manifestation of institutional traps.....	41
E.Y. Lalova. Peculiarities of formation and use of human capital in the agriculture of the Omsk region	47
A.E. Miller, N.S. Rudenko. Condition of industrial holdings in petrochemical branch.....	54
M.G. Rodionov. Methods for the assessment of the quality of provision the state and municipal services.....	62
S.M. Tkhamokova. Features of management accounting of costs in crop production.....	67
I.A. Eychler. Developing a procedure of organization of recycling of rubber waste	73
<i>The word is given to a young scientist</i>	82
K.P. Generalov. Look at upgrading the secondary residential complexes through the lens of energy efficiency.....	82
Section II. Legal Sciences	89
O.V Anokhina, GV Eliseeva. To the question of the role of the legal clinic in the activities of future lawyers	89
S.L. Banshchikova, I.Y. Goltyapina. Parents 'responsibilities for security of the informative children and administrative responsibility for duties	95
E.V. Bezvikkonnaya, V.V. Kashirina. The legal conditions for the implementation of programs of additional education educational institution of higher education in the conditions of contract system.....	101
G. E. Moskalenko. The right and principle of free universalism in the interpretation of P.I. Novgorodtsev	108

V.V. Khan. Political and legal formation of normative bases of criminal proceedings of peoples of the north caucasus: adat and norms of religious law	113
Section III. Pedagogical science.....	119
V.A. Dalinger. Methodical aspects of training of students solving problems in mathematical environments.....	119
S. Y. Neiman, S.A. Katsiel. Quality assurance in education versus educational service – considerations of the russian higher school challenges.....	129
T.A. Sagiev, I.G. Gibadullin, S.V. Deshevykh. Quality assurance in education versus educational service – considerations of the russian higher school challenges the development of speed endurance of biathletes of 13-14 years old in the preparatory period, taking into account modern trends of technology to skating.....	136
E.A. Filimonova. Practical orientation of higher education: problems and prospects	142
T.A. Shchuchka. Requirements for the development and use of pedagogical software in the training of masters of pedagogy in scientific and research activities	148
Тенденции современной науки	154
K. V. Bugaev. Works of contemporary criminalism (2012-2016): general situation	154
Review.....	165
Requirements to registration of articles.....	167

Раздел I
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ББК 65.291.6-21, УДК 005.95 © Н.В. Боровских, Е.А. Кипервар, С.Г. Полянская

Н.В. Боровских
Е.А. Кипервар
С.Г. Полянская

АНАЛИЗ УРОВНЯ И СТРУКТУРЫ ЗАТРАТ НА ПЕРСОНАЛ

В статье изложены результаты исследования уровня и структуры затрат на персонал предприятий. Приведен анализ уровня и структуры затрат на предприятиях Российской Федерации по данным статистического мониторинга Государственного комитета статистики. Целью исследования являлось выявление особенностей функционирования механизма формирования затрат на персонал в современных условиях хозяйствования. Представлен анализ различных подходов к классификации затрат на персонал и предложена группировка затрат в зависимости от стадии жизненного цикла развития предприятий и содержания управленческих действий. Сформирован и проанализирован комплекс внешних и внутренних факторов, влияющих на структуру и уровень затрат в зависимости от жизненного цикла развития предприятия. Рассмотрено влияние минимального размера оплаты труда на размер затрат на персонал в организациях. По данным статистического мониторинга Государственного комитета статистики РФ, охарактеризован удельный вес работников, которым начислена заработная плата ниже прожиточного минимума, удельный вес работников, которым начислена заработная плата ниже прожиточного уровня и минимального размера оплаты труда. Особое внимание уделено исследованию структуры затрат на персонал, в качестве особенностей сложившейся структуры выделены: доминирование «зарплатной» составляющей в расходах на персонал, низкий удельный вес затрат, связанных с повышением квалификации и профессиональным обучением, в общей их структуре, что отражается на конкурентоспособности предприятия. Проведен анализ дифференциации уровня оплаты труда.

Результаты исследования состоят в следующем: выявлены специфические для российского рынка труда особенности функционирования механизма формирования затрат на персонал и предложены мероприятия по корректировке данного механизма на макро- и микроуровнях.

Ключевые слова: персонал, уровень, структура затрат, минимальный размер оплаты труда, минимальная заработная плата.

В современных условиях ведения бизнеса персонал, являясь носителем интеллектуального потенциала, играет существенную роль в обеспечении конкурентоспособности организации, следовательно, оценка структуры и уровня затрат на персонал становится исключительно важным и актуальным вопросом для любого хозяйствующего субъекта.

Затраты на персонал могут быть рассмотрены как с точки зрения учета данных затрат (в управленческом, финансовом, налоговом, статистическом учете), так и с точки зрения управленческой и инновационной деятельности предприятия, что предполагает использование различных классификационных признаков, по которым затраты на персонал могут быть сгруппированы. В научной литературе [10, с. 64] наиболее распространенными классификационными признаками затрат на персонал являются: этапы процесса воспроизводства рабочей силы; уровень хозяйствования, на котором осуществляются затраты; источники покрытия затрат; характер и содержание затрат; место возникновения затрат; объекты учета

затрат [1, с. 127; 2, с. 120; 3, с. 7; 4, с. 81]. Учитывая двойственный характер затрат на персонал, который заключается в том, что, с одной стороны затраты всегда отражают процессы управленческой деятельности на предприятии, с другой стороны – они должны иметь легитимный характер и поддаваться учету, мы предлагаем группировать затраты на персонал в зависимости от стадии жизненного цикла развития предприятий и содержания управленческих действий (табл. 1).

Группировка затрат на персонал обуславливает наличие состава затрат на персонал, т.е. содержание элементов и статей расходов на персонал, а также структуры затрат, т.е. упорядоченный формализованный комплекс элементов и статей расходов работодателей на поиск, подбор, адаптацию, использование, развитие и высвобождение персонала.

На структуру и уровень затрат на персонал оказывает влияние целый комплекс факторов, которые, по отношению к конкретному хозяйствующему субъекту, условно можно разделить на внутренние и внешние факторы (табл.2).

Таблица 1

Группировка затрат на персонал в зависимости от жизненного цикла предприятия и управленческих действий

Жизненный цикл предприятия	Управленческие действия	Содержание затрат на персонал
Создание предприятия	Поиск, подбор, адаптация персонала	Затраты на поиск и подбор персонала (оплата объявлений, услуг психолога и профессиональных рекрутеров) Затраты по адаптации персонала (проведение вводных инструктажей, курсов) Прочие расходы
Рост, зрелость предприятия (функционирование) предприятия	Использование персонала, обучение и развитие персонала	Затраты на обучение и развитие персонала (оплата преподавателей, курсов, оплата за организацию стажировки, оценку и работу аттестационной комиссии) Затраты на использование персонала (основная, дополнительная оплата труда, начисление и выплата премиальных) Затраты на социальную защиту персонала (начисление и перечисление взносов в фонд медицинского страхования, социального страхования и пенсионного обеспечения) Затраты на культурное обслуживание (организация праздников, подарки персоналу) Затраты по обеспечению техники безопасности и охраны труда Прочие расходы
Ликвидация предприятия	Увольнение персонала	Затраты по высвобождению персонала (компенсационные выплаты, выходные пособия)

Таблица 2

Комплекс факторов, влияющих на уровень затрат на персонал

Факторы внешней среды, действующие на макро- и мезоуровне	
Научно-технические	Внедрение современных технических средств, уровень автоматизации и механизации производства
Конъюнктурные	Конъюнктура рынка труда (спрос и предложение, цена на труд) Уровень занятости и безработицы населения
Политические	Политика государства в области образования и занятости населения на уровне государства и конкретного региона
Экономические	Уровень инфляции Реальные доходы работника Налоговая система Налоговый клин Уровень развития тенденций глобализации в стране, вовлеченность региона во внешнеэкономические связи Система формирования страховых платежей и пенсионных сбережений
Правовые	Правовое регулирование найма и высвобождения работников Надежность и постоянство правовой системы в области обеспечения занятости и образования населения Наличие и содержание нормативов оплаты труда на уровне государства Наличие и уровень социальных гарантий
Факторы внутренней среды, действующие на уровне предприятия	
Социально-экономические	Финансовое состояние предприятия Уровень производительности труда Система управления персоналом, сложившаяся на предприятии Численность и структура персонала Особенности налогового и финансового учета затрат на персонал на предприятии
Технологические факторы	Технология производства Уровень механизации и автоматизации производства
Правовые	Коллективно-договорное регулирование трудовых отношений на предприятии Уровень развитости профсоюзного движения в организации

В доперестрочный период развития России, в период плановой экономики вопросы обеспечения занятости, социальной защиты и выплаты заработной платы, обеспечивающей существование человека на приемлемом и достойном уровне, носили первоочередной характер для Правительства страны. При решении данных вопросов соответствующие министерства и ведомства основывались на анализе баланса трудовых ресурсов, планировании производства и НТП, использовании типовых тарифных ставок, расчете должностных окладов и других нормативов, также следует отметить наличие жесткой системы контроля фонда оплаты труда на предприятии.

Более чем за двадцатилетний период перехода к рынку кардинально изменились подходы государства к обеспечению занятости и контролю над уровнем оплаты труда. К негативным последствиям либеральной государственной политики в области обеспечения приемлемых расходов со стороны работодателя на оплату труда следует отнести: существование задержек выплаты заработной платы (особенно явно это имело место в России на рубеже XXI века); нестабильную налоговую политику в области налогообложения заработной платы и доходов населения; резкое снижение расходов предприятия на обеспечение социальных гарантий; снятие с баланса организаций объектов социальной сферы и, как следствие, резкое снижение расходов предприятия на социальное и культурное обслуживание населения. Именно в этот период на уровень затрат на персонал оказала значительное

влияние совокупность внешних факторов[5, с.92;6, с.43; 7, с. 14].

В последние десять лет хозяйствования на уровень затрат на персонал влияют как внешние, так и внутренние факторы, причем влияние внутренних факторов усиливается, основную роль в структуре и размере расходов предприятия на персонал играют экономическое состояние хозяйствующего субъекта и уровень производительности труда[8, с.165].

Одним из действенных механизмов государственного регулирования затрат работодателя на персонал является обеспечение минимального размера оплаты труда (МРОТ) и корректировка данного показателя в соответствии с уровнем прожиточного минимума.

Величина минимального размера оплаты труда (МРОТ) на государственном уровне утверждается соответствующим федеральным законом. МРОТ действует на территории всей России и не может быть меньше прожиточного минимума трудоспособных граждан в целях исчисления заработной платы, таким образом, сотрудник, фактически отработавший установленную трудовыми соглашением норму времени, не может получить зарплату меньше установленного МРОТ (табл.3). В соответствии с Законом о поэтапном повышении МРОТ до уровня прожиточного минимума, с 1 января 2018 г. МРОТ должен составлять 85% прожиточного минимума трудоспособного населения, с первого января 2019 года планируется уравнивать МРОТ и прожиточный минимум трудоспособного населения. МРОТ в России с 1 января 2018 года составит 9489 рублей [12, с 257;13].

Таблица 3

Величина минимального размера оплаты труда и соотношение ее с величиной прожиточного минимума

Годы	Прожиточный минимум (на душу трудоспособного населения), руб.	Темп роста прожиточного минимума, %	Минимальный размер оплаты труда, руб.	Темп роста минимального размера оплаты труда (МРОТ), руб.	Соотношение МРОТ и прожиточного минимума на душу населения, коэф.
2000	1406	-	132	-	0,09
2001	1711	121,69	200	151,51	0,11
2002	2065	120,68	450	225,00	0,21
2003	2341	113,36	600	133,33	0,26
2004	2690	114,90	600	100,00	0,22
2005	3302	122,75	720	120,00	0,21
2006	3714	112,47	1100	152,77	0,29
2007	4330	116,58	2300	209,09	0,53
2008	5086	117,45	2300	100,00	0,45
2009	5562	109,35	4330	188,26	0,77
2010	6367	114,47	4330	100,00	0,68
2011	6710	105,38	4611	106,48	0,68
2012	7263	108,24	4611	100,00	0,63
2013	7896	108,71	5205	112,88	0,65
2014	8885	112,52	5554	106,72	0,62
2015	10187	114,65	5965	107,40	0,58
2016	10466	102,73	7500	125,73	0,71
2017	11160	106,63	7800	104,00	0,70

МРОТ, являясь важнейшей социальной гарантией государства, призван оказывать непосредственное влияние на формирование затрат на рабочую силу со стороны работодателя. В 2000-2008 гг. размер МРОТ не достигал и половины прожиточного минимума, что означало серьезное отставание от стандартов развитых стран. Исходя из анализа соотношений МРОТ и прожиточного минимума (табл. 3), следует отметить положительную тенденцию приближения его размера к прожиточному минимуму. Можно ожидать, что дальнейшее повышение МРОТ приведет к увеличению общего уровня оплаты труда в экономике страны и сокращению малопродуктивного труда [4, с.81].

Анализируя уровень и структуру затрат предприятий на персонал, можно отметить

абсолютное доминирование «зарплатной» составляющей в структуре, ее удельный вес последовательно возрастал за период 2000-2016 гг. с 65,8 до 80,8%, что обусловлено влиянием нескольких факторов, основными из которых можно считать: наличие изменений в налоговом законодательстве и возможностью перехода на упрощенную систему налогообложения и, соответственно, уплату единого налога на вмененный доход; отказ предприятий от обеспечения сотрудников жильем и социально-культурного обслуживания. Очень низким остается удельный вес затрат, связанных с повышением квалификации и профессиональным обучением, в общей их структуре, что не способствует росту профессионализма, производительности, и, в конечном счете, конкурентоспособности предприятия (табл. 4).

Таблица 4

Динамика уровня и структуры затрат организаций на рабочую силу

Годы	Среднемесячные затраты на рабочую силу в среднем по предприятию, тыс. руб. рублей	Затраты на рабочую силу	Удельный вес расходов, %					
			на заработную плату	по обеспечению работников жильем	на социальную защиту	на профессиональное обучение	на культурно-бытовое обслуживание	на прочие нужды
2000	4358,6	100,0	65,8	0,7	29,4	0,3	1,1	2,7
2002	7644,0	100,0	71,8	0,5	24,4	0,3	1,0	2,0
2005	13336,7	100,0	76,6	0,4	19,6	0,3	0,7	2,4
2007	20683,1	100,0	77,9	0,3	18,5	0,3	0,5	2,5
2009	28590,4	100,0	78,1	0,3	18,4	0,3	0,4	2,5
2010	32495,4	100,0	77,4	0,4	19,1	0,3	0,4	2,4
2011	36567,8	100,0	75,3	0,2	21,5	0,3	0,3	2,4
2012	42836,9	100,0	74,9	1,0	19,8	0,4	1,1	2,8
2013	45870,2	100,0	75,4	0,7	18,5	0,3	1,0	2,7
2014	46278,1	100,0	79,9	0,3	16,9	0,2	0,7	2,0
2015	46879,5	100,0	80,1	0,2	16,6	0,2	0,5	2,4
2016	48976,3	100,0	80,8	0,1	15,9	0,2	0,5	2,5

В теории и практике статистики разработан и апробирован статический инструментарий, с помощью которого можно более глубоко исследовать уровень, динамику заработной платы и степень дифференциации оплаты труда (табл.5).

Размер средней заработной платы не отображает реальные доходы большинства населения страны, уточняющими показателями, характеризующими фактический уровень заработной платы и ее распределение, являются медианный и модальный уровень заработной платы. Модальная заработная плата – это такой уровень заработной платы, который чаще всего встречается в исследуемой совокупности, данный показатель за

период 2000-2016 гг. последовательно возрастал и в 2016 г. составил 17559 руб. Следует отметить наличие положительной, на слабой тенденции приближения (с 0,309 в 2000 году до 0,489 в 2016 году) модального уровня заработной платы к среднему ее уровню. Медианная заработная плата в 2016 году была равна 26544 руб., т.е. половина населения страны получала заработную плату меньше данного уровня, другая половина – больше [11, с. 56; 12, с. 257; 13]. Отношение медианной заработной платы к средней заработной плате показывает удельный вес работников, получающих заработную плату ниже среднего уровня, на протяжении исследуемого периода значение данного

показателя возрастала с 0,666 в 2000 году до 0,739 в 2016 году, это говорит о том, что в среднем за период 2000–2016 гг. медианная заработная плата была примерно на 30% ниже средней, в 2016 году 73,9% работающих получали заработную плату ниже

среднего уровня, что также косвенно свидетельствует о наличии существенной дифференциации доходов. В качестве положительно факта следует отметить наличие тенденции приближения медианного уровня заработной платы к среднему уровню.

Таблица 5

Основные характеристики рядов распределения численности работников по размерам начисленной заработной платы

	Отношение средней заработной платы 10% наиболее оплачиваемых к средней зарплате 10% наименее оплачиваемых	Коэффициент концентрации заработной платы (коэффициент Джини)	Модальная заработная плата, рублей	Медианная заработная плата, рублей	Отношение медианной заработной платы к средней заработной плате	Отношение модальной заработной платы к средней заработной плате
2000	33,7	0,500	700	1508	0,666	0,309
2001	37,4	0,518	733	1814	0,631	0,255
2002	30,1	0,488	997	2776	0,676	0,243
2003	30,0	0,491	1012	3329	0,663	0,202
2004	26,4	0,479	2467	4319	0,680	0,388
2005	24,9	0,467	2874	5467	0,700	0,368
2006	25,3	0,474	3052	6870	0,698	0,310
2007	22,1	0,454	4295	8879	0,707	0,342
2008	22,1	0,457	5978	11833	0,703	0,355
2009	14,7	0,455	4417	13192	0,721	0,242
2010	14,8	0,430	5551	14810	0,717	0,269
2011	16,1	0,479	4501	16043	0,718	0,202
2012	16,4	0,436	5899	18674	0,712	0,225
2013	15,8	0,426	5577	21268	0,722	0,189
2014	15,5	0,427	14022	23800	0,721	0,425
2015	14,5	0,413	17479	24869	0,736	0,517
2016	14,2	0,413	17559	26544	0,739	0,489

Коэффициент концентрации заработной платы (коэффициент Джинни) характеризует распределение совокупного объема денежных доходов среди двадцати процентных групп населения. Анализ статистических данных позволяет сделать вывод о том, что в 2016 году в общем объеме доходов доминировала пятая группа, представляющая получателей наивысших доходов, которым «досталась» свыше 41% совокупных доходов населения, т.е. почти половина всех доходов.

По мнению исследователей [9, с. 23;11, с.56], основными факторами, обуславливающими высокий уровень дифференциации заработной платы, можно считать следующие:

1) наличие неконкурирующих групп работников (с разными специальностями, занятыми в разных отраслях народного хозяйства страны), занимающихся совершенно разными видами деятельности;

2) существование рентной составляющей у высококвалифицированных работников;

3) необходимость использования «выравнивающих различий» в оплате труда, как способе компенсации воздействия неблагоприятных внешних условий работы (шума, пыли, некомфортной температуры воздуха и т.д.);

4) наличие целой группы факторов, связанных с действием условий рынка несовершенной конкуренции на рынке труда.

Все вышеперечисленные факторы действуют на российском рынке труда, что приводит к дифференциации заработной платы, тем не менее, существуют специфические черты данного рынка, обуславливающие высокий уровень различий в оплате труда, по нашему мнению, к ним следует отнести: несовершенство рыночного механизма хозяйствования; отсутствие институтов, действующих, прежде всего, на государственном уровне, и отвечающих за регулирование механизма формирования рынка труда в части установления адекватной цены за труд.

Высокий уровень дифференциации доходов характеризует важнейшую проблему многих

современных государств, которая может быть решена только на макроуровне. При этом необходимо отметить, что практически для любой либеральной рыночной экономики характерна тенденция к углублению неравенства в распределении доходов между ее субъектами, это закономерный результат развития экономики данного типа.

В заключении необходимо сделать вывод о том, что в России в настоящее время сложился специфический, нехарактерный для развитых стран, несоциально-ориентированный экономический механизм формирования затрат на персонал. Данный механизм требует проведения серьезной

корректировки как на макроуровне (посредством осуществления таких мероприятий как повышение уровня государственных социальных гарантий работающим, доведение МРОТ до прожиточного минимума, формирование системы налоговых и страховых платежей, стимулирующих хозяйствующих субъектов к развитию человеческого потенциала), так и на микроуровне (с помощью повышения производительности труда, внедрения автоматизации производства, увеличения затрат работодателей на осуществление переподготовки работающих и повышения их квалификации).

Библиографический список

1. Авакян, В.А. Управленческий учет затрат на персонал [Текст] /В.А. Авакян //В сборнике: Инновационные технологии в науке и образовании сборник статей победителей IV Международной научно-практической конференции: в 3 частях. –2017. – С. 127-130.
2. Ахуньянова, Ч.Ф. Управленческий учет затрат на персонал [Текст] / Ч.Ф. Ахуньянова// Бухгалтерский учет. –2015. –№10. –С. 120–123
3. Бронская, С.С., Иода, Е.В. Практика применения аутсорсинга как условие управления затратами на предприятии [Текст] /С.С. Бронская, Е.В. Иода //Социально-экономические явления и процессы. – 2017. – Т. 12. – № 4. – С. 7 – 11.
4. Будзинская, О.В. Социально-экономические факторы, влияющие на формирование затрат на рабочую силу/О.В. Будзинская // Труд и социальные отношения. – М., 2010.– №10 (76). .81–86.
5. Гладкова, О.А. К вопросу об окупаемости затрат на персонал [Текст] /О.А. Гладкова О.А. // Научный альманах. – 2015. – № 10 – 1 (12). – С. 92 – 94.
6. Драгунов, М.В. О методических рекомендациях по анализу затрат на персонал предприятия газовой отрасли [Текст] /М.В. Драгунов // Вестник Саратовского государственного социально–экономического университета. – 2013. – № 3 (47). – С. 43 – 47.
7. Королева, Н.С. Бюджетирование как основной метод планирования затрат на персонал [Текст] /Н.С. Королева //Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2011.– № 11–2. –С. 12–14.
8. Лаврова, З.И., Карасенко, В.П., Кузнецова, Е.И. Инструменты управления затратами на персонал на предприятии [Текст] /Л.М.Забирова ,М.Н. Шайхутдинова, Е.И Кузнецова //В сборнике: Экономический форум "Экономика в меняющемся мире" Материалы Экономического форума с международным участием. Сборник научных статей. –2017. –С. 165–167.
9. Лыжина, Т.С.Издержки на персонал как интегральный показатель эффективности управления персоналом [Текст] /Т.С. Лыжина //Вестник Северо-Восточного государственного университета. – 2006. – № 6.– С. 23 – 24.
10. Плутова, М.И. Необходимость и эффективность затрат на персонал[Текст] //М.И. Плутова //Human Progress. – 2016. – Т. 2. – № 6. – С. 4.
11. Фёдорова, Л.Н. Дифференциация заработной платы в условиях социально–экономической трансформации России/Л.Н. Фёдорова //В сборнике: Научные записки НГУЭУ Новосибирск. – 2009. – С. 50–56.
12. Российский статистический ежегодник. 2017: Стат.сб./Росстат. – Р76 М., 2017 – 686 с
13. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>, //свободный.

References

1. Avakyan V.A. In the collection: Innovative technologies in science and education, a collection of articles by the winners of the IV International Scientific and Practical Conference: in 3 parts. [*Managerial accounting of personnel costs*]. 2017, 127–130 p.
2. Ahunyanova C.F Accounting. [*Management accounting of personnel costs*]. 2015, №10, 120–123 p.
3. Bronskaya C.C., Iodine E.V. Socio-economic phenomena and processes. [*The practice of outsourcing as a condition for managing costs in an enterprise*]. 2017, T. 12, No. 4, 7–11 p.
4. Budzinskaya O.V. Labor and social relations. [*Socio-economic factors affecting the formation of labor costs*]. M. 2010, №10 (76), 81–86 p.

5. Gladkova O.A. Scientific almanac. [To the issue of recoument of personnel costs]. 2015, No. 10–1 (12), 92–94 p.
 6. Dragunov M.V. Bulletin of the Saratov State Social and Economic University. [On methodological recommendations for the analysis of personnel costs of a gas industry enterprise]. 2013, No. 3 (47), 43–47 p.
 7. Koroleva N.S. Modern trends in economics and management: a new view. [Budgeting as the main method of planning personnel costs]. 2011, № 11, 12–14 p.
 8. Lavrov Z.I., Karasenko V.P., Kuznetsova E.I. In the collection: Economic Forum "Economics in a Changing World" Materials of the Economic Forum with international participation. Collection of scientific articles. [Tools for managing personnel costs in the enterprise]. 2017, 165–167p.
 9. Lyzhina T.S. Bulletin of the North-Eastern State University. [Ostrezhda personnel as an integral indicator of the effectiveness of personnel management]. 2006, No. 6, 23–24 p.
 10. Plutova M.I. Human Progress. [Necessity and efficiency of personnel costs]. 2016, T. 2, No. 6, 4 p.
 11. Fedorova L.N. In the collection: Scientific notes of NSUEU Novosibirsk. [Differentiation of wages in the socio-economic transformation of Russia]. 2009, 50–56 p.
 12. Russian Statistical Yearbook. 2017: Stat.sb./Rosstat. M. 2017, 686 p.
 13. Federal Service of State Statistics. Electronic resource. Mode of access: <http://www.gks.ru>, free, (data obrashhenija: 05.02.2018).
-

ANALYSIS OF LEVEL AND STRUCTURE OF EXPENDITURE ON PERSONNEL

Nina V. Borovskikh,

Professor, Omsk State Technical University

Elena A. Kipervar,

Associate Professor, Omsk State Technical University

Svetlana G. Polyanskaya,

Senior Lecturer, Omsk State Technical University

Abstract. The article contains the results of the study about the level and structure costs for the personnel of enterprises. The analysis of the level and cost structure at the enterprises of the Russian Federation is given according to the statistical monitoring of the State Statistics Committee. The purpose of the study was to identify the features of the functioning the mechanism of costs formation for personnel in modern management conditions. The analysis of various approaches to the classification of personnel costs is presented and a grouping of costs is proposed depending on the stage of the life cycle of enterprise development and the content of management actions. A complex of external and internal factors influencing the structure and expenditure level has been formed and analyzed depending on the life cycle of the enterprise development. The influence of the minimum wage on the amount of personnel costs in organizations is considered. According to the statistical monitoring of the State Statistics Committee of the Russian Federation, the proportion of employees who have earned a wage below the subsistence level and the proportion of employees who have earned a wage below the subsistence level and the minimum wage is described. Particular attention is paid to the study of the structure of personnel costs, the following features have been singled out as features of the existing structure: the dominance of the "salary" component in personnel costs, the low specific weight of costs associated with upgrading skills and vocational training in their overall structure, which affects the competitiveness of the enterprise. The analysis of the differentiation of the level of wages.

The results of the research are as follows: the specifics of the functioning of the mechanism for the formation of personnel costs have been identified, specific to the Russian labor market, and measures have been proposed to adjust this mechanism at macro and micro levels.

Keywords: personnel, level, cost structure, minimum wage, minimum wage.

Сведения об авторах:

Боровских Нина Владимировна – доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика и организация труда», ФБГОУ ВО «Омский государственный технический университет» (644050, Омск, пр. Мира 11), e-mail: ninabor_omsk@mail.ru.

Кипервар Елена Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и организация труда», ФБГОУ ВО «Омский государственный технический университет» (644050, Омск, пр. Мира 11), e-mail: kipervar@list.ru.

Полянская Светлана Геннадьевна – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры «Экономика и организация труда», ФБГОУ ВО «Омский государственный технический университет» (644050, Омск, пр. Мира 11), e-mail: svetlana02@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 09.02.2018 г.

УДК 656.611, ББК 65.32 © А.Г. Бурда, И.О. Бедаков

А.Г. Бурда, И.О. Бедаков

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ МОРСКОГО АГЕНТИРОВАНИЯ ПРИ ТРАНСПОРТИРОВКЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ГРУЗОВ: МОДЕЛИРОВАНИЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

В современных условиях в торговом мореплавании усиливается контроль экологической, санитарной, радиационной безопасности, возрастает роль предотвращения угроз международного терроризма, повышаются требования к морским судам, усложняются методы контроля состояния и оснащённости судов. Все это актуализирует вопросы совершенствования бизнес-процессов и информационного обеспечения агентирования морских судов. В статье показаны динамика и факторы морских грузоперевозок и грузооборота в Российской Федерации, роль информационного обеспечения и моделирования бизнес-процессов агентирования морских судов. Рассмотрены изменения в транспортировке сельскохозяйственных грузов в контексте санкционного противостояния и ограничений ВТО, увеличения экспортного потенциала зернового производства нашей страны и Краснодарского края. Проведен анализ статистических данных об объемах грузоперевозок и грузооборота в Российской Федерации, тенденции развития морского транспорта в мире, положение России в некоторых рейтингах уровня развития морского торгового мореплавания. В статье нашли отражение методология управления бизнес-процессами, изложенные в научной и учебной литературе проблемы моделирования бизнес-процессов, практика организации агентирования морских судов в торговом порту Тамань, развитие инфраструктуры этого порта и его роль в совершенствовании транспортно-логистической структуры Азово-Черноморского бассейна. Разработана модель бизнес-процесса оформления прихода судна, нацеленная на сокращение времени обслуживания судов в морских портах при транспортировке сельскохозяйственных грузов. Для моделирования и оптимизации бизнес-процессов использованы CASE средства верхнего уровня и интегрированные CASE средства, позволяющие повысить качество моделей бизнес-процессов за счет автоматического контроля, оценить ожидаемый результат, ускорить процесс проектирования, обеспечивают возможность изменения и обновления моделей.

Ключевые слова: сельскохозяйственные грузы, транспорт, модель, бизнес-процесс, агентирование морских судов, информационное обеспечение.

Одним из ключевых факторов, определяющих конкурентоспособность экономики, является состояние транспортного сектора. Развитие мирохозяйственных связей, объективно обусловленные процессы глобализации экономики, даже несколько замедленные санкционным противостоянием, восстановление экономического роста в России, сопровождающееся наращиванием экспортного потенциала и необходимостью диверсификации транспортных потоков, увеличение грузооборота, в том числе рост экспорта зерна через южные морские порты выдвигают вопросы информационного обеспечения бизнес-процессов агентирования

морских судов в число приоритетных для решения. Структура производимых товаров, преобладание сырьевых товаров с низкой добавленной стоимостью усиливают нагрузку на транспортную инфраструктуру.

Состояние сектора морских перевозок находится под влиянием глобальных тенденций, потоков сырьевого экспорта, введения или отмены ограничительных мер. По оценкам А. Романенко, количество таких мер, введенных участниками ВТО с 2009 г., превысило 2,5 тысячи, а количество отмененных за тот же период ограничений составило всего около 1,4 тысячи. Динамика ограничительных мер за последние годы представлена в таблице 1 [8, с. 5].

Таблица 1

Количество введенных и отмененных ограничительных мер ВТО

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Число введенных ограничительных мер	339	277	323
Число отмененных ограничительных мер	246	109	48
Прирост числа ограничительных мер	93	168	275

Замедление темпов роста мировой торговли, некоторое снижение потребления сырья в Китае, избыточный тоннаж мирового морского флота, обусловленный вводом в эксплуатацию значительного количества судов усиливают конкуренцию на данном сегменте рынка грузоперевозок.

При анализе грузоперевозок и грузооборота (таблица 2) необходимо иметь в виду, что в государственной статистике РФ объем перевезенных грузов по всем видам транспорта общего пользования, кроме автомобильного, отражается по моменту отправления, а на автомобильном транспорте учет перевезенных грузов осуществляется по моменту прибытия.

Таблица 2

Доля морского транспорта в грузовых перевозках и грузообороте в Российской Федерации

Показатель	1992	2000	2005	2010	2012	2013	2014	2015	2016
Перевозки грузов всеми видами транспорта, млн. тонн	15737	7907	9167	7749	8519	8264	8006	7582	7597
в т. ч. морским транспортом, млн. тонн	91	35	26	37	18	17	16	19	25
Доля грузов, перевезенных морским транспортом, %	0,58	0,44	0,28	0,48	0,21	0,21	0,20	0,25	0,33
Грузооборот - всего, млрд. т-км	4913	3638	4676	4751	5056	5084	5080	5094	5184
Грузооборот морского транспорта, млрд. т-км	405	122	60	100	45	40	32	42	43
Грузооборот по морскому транспорту в % к грузообороту по всем видам транспорта	8,24	3,35	1,28	2,10	0,89	0,77	0,63	0,82	0,83

Кроме этого надо принимать во внимание, что с 2012 г. по строке «морской транспорт» статистикой отражаются в том числе и перевозки судами смешанного (река-море) плавания, исключая внутренний водный транспорт.

Протяженность береговой линии России – вторая в мире после Канады. Однако крупнейшим флотом обладает Греция, на которую приходится более 16% мирового флота и за которой по этому показателю следуют Япония, Китай, Германия и Сингапур. В общей сложности эти пять стран, располагающие крупнейшим флотом, контролируют более половины мирового тоннажа. Россия в этом рейтинге в 2015 г. занимала 20 место в мире. В Китае, Индонезии и Российской Федерации насчитывается большое число судов под национальным флагом и принадлежащих национальным судовладельцам. Эти суда в основном используются в каботажном судоходстве или в перевозках между островами. Суда, эксплуатируемые на этих маршрутах, как правило, являются менее крупными и более старыми по сравнению с флотом, обслуживающим международные перевозки [6, с. 40].

На перевозки сухих массовых грузов: железной руды, угля, зерна, бокситов/глинозема, фосфатной руды и других массовых грузов, приходилось почти половина совокупного грузооборота мирового морского транспорта, который составил в 2014 г. 52572 млрд. тонно-миль [6, с. 15]. Мировые перевозки зерна (включая пшеницу, кормовое зерно и соевые бобы) составляли в 2014 г. 430 млн. т, рост по сравнению с предыдущим годом составил 11,1 % [6, с. 20].

По итогам 2014 г. грузооборот водного транспорта России составил 104 млрд. т-км. Из них на долю морского транспорта пришлось 32 млрд. т-км. Это на 7,5 млрд. т-км меньше, чем в 2013 г. Чуть менее половины всех грузов (49,7 %) было перевезено в заграничном плавании. Из них 63,8 % – экспортируемых товаров, 10,8 % импортируемых товаров и 25,4 % товаров перевезено между иностранными портами [11]. В последующем грузооборот морского транспорта Российской Федерации увеличился примерно на треть и достиг в 2016 г. 43 млрд. т-км.

Сельскохозяйственные грузы не являются преобладающими в морских грузоперевозках. Например,

на долю зерна и продуктов его помола в 2014 г. приходилось 2,6 %. Однако увеличение производства зерна, наращивание экспортных возможностей в этой сфере, превращение России в крупнейшего мирового экспортера пшеницы (напомним, что в 2016 г. наша страна вышла на первое место в мире по экспорту пшеницы, поставив в другие страны 25 млн. т в сравнении с 23 млн. т у мирового лидера экспорта зерновых – США [1], хотя еще в 2014 г. доля США в мировом экспорте зерна составляла 26 %, а РФ – всего 8 % [6, с. 19]), заставляют по-новому оценить потенциал российских морских портов и прежде всего южных портов, расположенных в регионе с высокоразвитым зерновым производством – Краснодарском крае.

Необходимость обеспечения гибкости поставок и независимость от транзитных стран приводит к росту популярности морского транспорта и в экспорте нефти. Около 60 % экспортируемой нефти перевозится через морские порты России.

В соответствии с подпрограммой «Развитие экспорта транспортных услуг» федеральной целевой программы «Развитие транспортной системы России (2010-2020 гг.)» в Краснодарском крае реализуется проект «Создание сухогрузного района морского порта Тамань». Развитие морского порта Тамань началось с открытия терминала по перегрузке масложирового сырья, в 2008 г. для апробации оборудования был принят первый танкер с грузом пальмового масла, была выгружена первая партия масложирового сырья. В 2011 г. был введен в эксплуатацию зерновой терминал ООО «Зерновой терминальный комплекс Тамань». В последующем начата перевалка нефтепродуктов и сжиженного углеводородного газа, окончены работы по углублению подходного канала к Таманскому перегрузочному комплексу и операционных акваторий причалов. В морском порту Тамань осуществляют деятельность три стивидорные компании ООО «Морской терминал Тамань», ООО «Зерновой терминальный комплекс Тамань», ЗАО «Тамань-нефтегаз», с пропускной способностью перевалки грузов 28,1 млн. т в год, в том числе 19,9 млн. т нефтепродуктов и сжиженных углеводородных газов, 1,7 млн. т пищевых наливных грузов, 6,5 млн. т насыпных зерновых грузов [7].

Морское агентирование – одна из важных услуг в торговом мореплавании, рассматривается в качестве содействия администрации судна в выполнении всех обязанностей в порту, включая защиту интересов судовладельцев по их поручениям и от их имени. Агентированием судов занимается морской агент, иногда можно встретить и другие названия, например, «Судовой агент», «Портовый агент», «Агент судовладельца», но понятие «Морской агент» лучше всего раскрывает сущность деятельности человека, работающего в сфере торгового мореплавания, потому что кроме интересов принципалов (судовладельцев), являющихся главными для морского

агента, он представляет интересы отправителей и получателей груза, фрахтователей, страховщиков.

Обзор относящихся к агентской деятельности процедур приведен И.М. Петровым и В.А. Виговским [8], авторы рассматривают исторические предпосылки возникновения агентирования, терминологию и сущность агентских отношений, организационно-правовые деятельности морских агентов, формы и структуры агентских компаний. Агентирование судов – представительство и защита интересов капитана и судовладельца в порту перед таможенными органами, пограничными органами, администрацией порта, грузовладельцами, санитарным и карантинным контролем, консульствами. При заходе в порт и во время стоянки судно проходит определенные формальные процедуры, начиная от заявления судна в порт до комиссии по закрытию границы. В ряде случаев необходимы: оформление документов; выполнение таможенных и пограничных формальностей, связанных с заходом судна в порт; предоставление судну причала, буксиров и лоцманской проводки; постановка судна под обработку; организация работы портовых властей на борту судна; обеспечение взаимодействия между терминалом и судном во время его обработки; выполнение заявок на смены экипажей; согласование пропусков со службой безопасности, таможенным постом и пограничным контрольным пропускным пунктом на территорию постоянной зоны таможенного контроля и судна для представителей судовладельца; оперативное решение проблем, возникающих в процессе работы; оформление морского протеста – заявление капитана судна, соответствующему компетентному государственному органу о морских происшествиях, имевших место в течение данного судозахода и в силу которых капитан предполагает о возможном нанесении ущерба грузу, судну, происшествию, повлекшие собой задержку судна у причала.

Агент содействует в предоставлении судну бункера, в быстрейшем выполнении грузовых операций. Морской агент круглосуточно держит контакт с судовладельцами, оповещает о движении их судов и о ходе грузовых операций. Агент является уполномоченным представителем судовладельца, несет перед ним личную ответственность, выполняет все касающиеся судна операции и оказывает обычные услуги судну, которые не осуществляются самим капитаном судна.

Согласно международным стандартам качества семейства ISO 9000, определение процесса как деятельности является преобразование входов в выходы, при этом выход из одного процесса является входом для следующего, а все процессы связаны между собой. Бизнес-процессы рассматриваются как процессы, направленные на выполнение главных целей предприятия (бизнес-целей). Бизнес-процесс – это устойчивая целенаправленная совокупность взаимосвязанных видов деятельности, которая по

определенной технологии преобразует входы в выходы, представляющую ценность для потребителя.

В основе процессного подхода к анализу и синтезу деятельности организации лежит понятие бизнес-процесса. Такой подход позволяет увидеть работу предприятия как систему бизнес-процессов, которые взаимосвязаны с другими бизнес-процессами и с процессами, протекающими вне предприятия. Сейчас применение процессного подхода является главным условием менеджмента любого предприятия. Анализ систем управления предприятием показывает, что система управления, которая построена по типу процессного управления,

более эффективна, и ее результат выше, если сравнивать с функциональной системой.

Одной из основных задач морских агентов является сокращение расходов судовладельцев или принципалов. Значительная доля всех затрат за судозаход в порт приходится на оплату обеспечения безопасной стоянки судна у причала и дежурного буксира. Можно видеть прямую зависимость стоимости обеспечения безопасной стоянки судна у причала (таблица 3), поэтому основной задачей морского судового агента является выполнение всех процедур по агентированию судна в наиболее короткие сроки.

Таблица 3

Затраты на обеспечение безопасной стоянки у причала

Тип судна	Грузоподъемность, тонн	Наименование груза	Количество груза, тонн	Время стоянки у причала, час.	Стоимость, у. е.
Танкер	18000	Подсолнечное масло	14500	69,5	32665
Балкер	6000	Шрот подсолнечника	5500	77,0	36190
Танкер	32000	Пальмовое масло	31500	133,5	62745
Танкер	24000	Патока мелассы свекловичной	22000	199,5	93765
Танкер	28000	Пальмовое масло	21000	86,0	40420

Сокращение сроков ожидания для судов и их грузов в морских портах непосредственно сказывается на затратах, связанных с торговлей. Во-первых, для грузоотправителей это означает сокращение затрат, связанных с поддержанием товарных запасов в виде грузов, находящихся в пути к месту конечного назначения. В материалах Конференции ООН по торговле и развитию приводятся оценки, согласно которым каждый дополнительный день нахождения груза в пути равнозначен адвалорной ставке тарифа в размере 0,6 – 2,1%.

Во-вторых, время ожидания оборачивается также соответствующими издержками для перевозчика, которые, в конечном счете, перекладываются на клиента в виде более высоких транспортных сборов. Снижение на 10% времени, необходимого для прохождения таможенного оформления, означает снижение затрат на морские перевозки примерно на 0,5% [6, с. 55].

Повышение эффективности работы портов в два раза с обоих концов оказывает такое же воздействие на транспортные расходы в международных морских перевозках, как могло бы оказать «перемещение» двух портов на 50% ближе друг к другу. Поэтому важными направлениями для усилий директивных органов являются повышение эффективности и производительности работы портов и внедрение технических новшеств, а также реализация мер, касающихся архитектуры и планирования работы порта в целях повышения

эффективности и ускорения портовых операций [6, с. 61].

С этой целью предлагается внести корректировку в существующую инструкцию работы агента при оформлении прихода судна, изменив порядок заявления судна на приход (рис. 1).

Для сокращения времени стоянки судна у причала с целью снижения затрат на оплату обеспечения безопасной стоянки, при оформлении прихода судна было решено запрашивать, непосредственно перед самой Государственной Досмотровой Комиссией, у капитана:

- количество мазута на приход;
- количество дизельного топлива на приход;
- количество пресной воды на приход;
- осадки судна.

Эта процедура занимает примерно от 2 до 3 часов. Запросив эти данные, можно зарегистрировать судно на портале PortCall еще до начала комиссии, что в свою очередь ведет к уменьшению простоя судна у причала, и более быстрому началу грузовых работ, что может снизить затраты судовладельца до полутора тысяч долларов.

При разработке модели бизнес-процессов агентирования морских судов мы опирались на методологию управления бизнес-процессами [10], принимали во внимание проблемы моделирования бизнес-процессов, изложенные в научной литературе [4] и учебных изданиях [2; 5], учитывали опыт разработок информационных систем в сфере транспортной про-

блематики [3]. Для моделирования и оптимизации бизнес-процессов были использованы CASE средства верхнего уровня и интегрированные CASE средства. Они позволяют повысить качество моделей бизнес-

процессов за счет автоматического контроля, дают возможность оценить ожидаемый результат, ускоряют процесс проектирования, обеспечивают возможности по изменению и обновлению моделей.

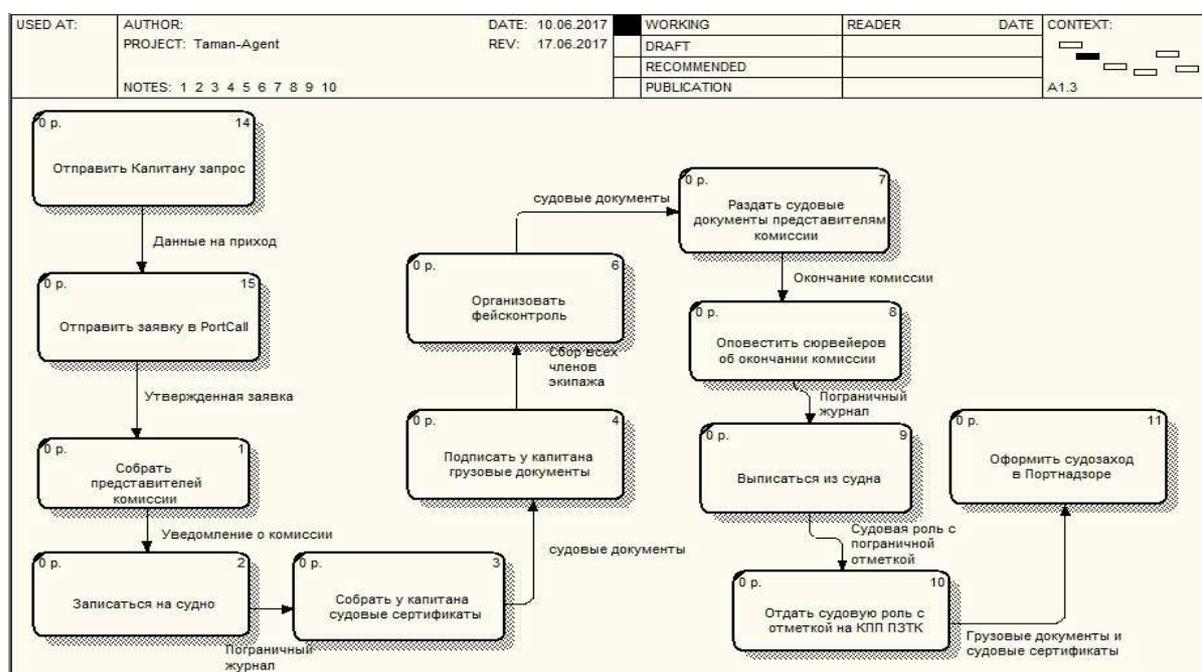

Рис. 1. Модель «ToBe» («как должно быть») бизнес-процесса «Оформление прихода / комиссия»

Модель бизнес-процесса дает ответы на вопросы: какие процедуры необходимо выполнить для получения заданного конечного результата; в какой последовательности выполняются эти процедуры; какие механизмы контроля и управления существуют в рамках рассматриваемого бизнес-процесса; кто выполняет процедуры; какие входящие документы/информацию использует каждая процедура; какие исходящие документы/информацию генерирует процедура; какие ресурсы необходимы для выполнения каждой процедуры; какая документация/условия регламентирует выполнение процедуры; какие парамет-

ры характеризуют выполнение процедур и процесса в целом.

Предлагаемые подходы к совершенствованию информационного обеспечения бизнес-процессов агентирования морских судов соответствуют современным тенденциям развития информационного общества и цифровой экономики, направлены на улучшение информационного сопровождения возрастающего экспортного грузопотока, в том числе и зерна, через порты Краснодарского края и транспортно-логистические структуры Азово-Черноморского бассейна.

Библиографический список

1. Аганбегян, А.Г. Устойчивый рост сельского хозяйства и его финансовое обеспечение / А. Г. Аганбегян // Деньги и кредит. – 2017. – № 7. – С. 3–9.
2. Бурда, А.Г. Исследование операций в экономике АПК / А. Г. Бурда, Г. П. Бурда. – Краснодар: КубГАУ, 2014. – 566 с.
3. Бурда, А.Г. Оптимизация перевозок с использованием автоматизированной информационной системы визуального решения транспортных задач / А. Г. Бурда, Д. А. Замотайлова // Политематический сетевой электронный Научный журнал КубГАУ. – 2010. – № 60 (06). –С. 183-190.
4. Всяких, Е. Практика и проблематика моделирования бизнес-процессов / Е. Всяких, Е. Сидоренко, Б. Носков, С. Киселев, А. Зуева. – М: ИТ-экономика, 2015. – 340 с.
5. Косников, С.Н. Основы математического моделирования социально-экономических процессов / С.Н. Косников ; под ред. д-ра экон. наук, проф. А. Г. Бурда. – Краснодар : КубГАУ, 2013. – 90 с.
6. Обзор морского транспорта, 2015 год [Электронный ресурс].– Женева: ООН, ЮНКТАД, 2016. – 127 с. – Режим доступа: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/rmt2015_ru.pdf.

7. *Официальный сайт Федерального государственного бюджетного учреждения «Администрация морских портов Черного моря»*. – Режим доступа: <http://www.bsamp.ru/port-taman.php>.
8. *Петров, И.М.* Агентирование морских судов: теория и практика / И. М. Петров, В. А. Виговский – Черновцы: Книги–XXI, 2005. – 496 с.
9. *Романенко, А.* Обзор российского транспортного сектора в 2016 году / А. Романенко, В. Топоров [Электрон. текстовые данные]. – М.:КПМГ в России и СНГ. – 2017. – 28 с. – Режим доступа: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/ru/pdf/2017/04/ru-ru-transport-survey.pdf>.
10. *Тельнов, Ю.Ф.* Инжиниринг предприятия и управление бизнес-процессами. Методология и технология / Ю. Ф. Тельнов, И. Г. Федоров. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 207 с.
11. *Экономика России, цифры и факты. Часть 3 Транспорт*[Электрон. текстовые данные]. – Режим доступа: <https://utmagazine.ru/posts/10280-ekonomika-rossii-cifry-i-fakty-chast-3-transport>.

References

1. Aganbegjan A. G. *Ustojchivyy rost sel'skogo hozjajstva i ego finansovoe obespechenie* [Sustainable growth of agriculture and its financial provision] // Den'gi i kredit. 2017, no. 7, p. 3-9.
2. Burda A.G., Burda G.P. *Issledovanie operacij v jekonomike APK* [Research of operations in the economy of agroindustrial complex]. Krasnodar, KubSAU, 2014, 566 p.
3. Burda A.G., Zamotajlova D.A. *Optimizacija perevozok s ispol'zovaniem avtomatizirovannoj informacionnoj sistemy vizual'nogo reshenija transportnyh zadach* [Optimization of transportation using an automated information system for visual solution of transport problems] // Politematicheskij setevoj jelektronnyj Nauchnyj zhurnal KubGAU, 2010, no. 60 (06), p. 183-190.
4. Vsjakih E., Sidorenko E., Noskov B., Kiselev S., Zueva A. *Praktika i problematika modelirovanija biznes-processov: ucheb. Posobie* [Practice and problems of modeling business processes]. Moscow, IT-economika, 2015, 340 p.
5. Kosnikov S.N. *Osnovy matematicheskogo modelirovanija social'no-jekonomicheskich processov* [Fundamentals of Mathematical Modeling of Social and Economic Processes]. Ed. by A.G. Burda. Krasnodar, KubSAU, 2013. 90 p.
6. *Obzor morskogo transporta, 2015 god* [Review of maritime transport, 2015]. Geneva, UN, UNCTAD, 2016, 127 p. Mode of access: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/rmt2015_ru.pdf.
7. *Oficial'nyj sajt Federal'nogo gosudarstvennogo byudzhethnogo uchrezhdeniya «Administraciya morskich portov Chernogo morya»*. – Mode of access: <http://www.bsamp.ru/port-taman.php>.
8. Petrov I. M., Vigovskij V. A. *Agentirovanie morskich sudov: teorija i praktika* [Agency of sea vessels: theory and practice]. Chernovcy, Books–XXI, 2005. – 496 p.
9. Romanenko A. Toporov V. *Obzor rossijskogo transportnogo sektora v 2016 godu* [Overview of the Russian transport sector in 2016]. Moscow, KPMG in Russia and the CIS, 2017, 28 p. Mode of access: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/ru/pdf/2017/04/ru-ru-transport-survey.pdf>.
10. Tel'nov Ju. F., Fedorov I. G. *Inzhiniring predpriyatija i upravlenie biznes-processami. Metodologija i tehnologija* [Enterprise engineering and business process management. Methodology and technology]. Moscow, UNITY-DANA, 2015, 207 p.
11. *Jekonomika Rossii, cifry i fakty. Chast' 3 Transport* [The Russian economy, figures and facts. Part 3 Transportation]. Mode of access: <https://utmagazine.ru/posts/10280-ekonomika-rossii-cifry-i-fakty-chast-3-transport>.

IMPROVING THE MARINE AGENCY BUSINESS PROCESSES IN THE TRANSPORTATION OF AGRICULTURAL CARGO: MODELING AND INFORMATION SUPPORT

Alexey G. Burda,

Professor, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin

Igor O. Bedakov

Candidate for Magister's degree, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin

Abstract. In modern conditions, the control of environmental, sanitary, radiation safety is increasing in the commercial navigation, the role of preventing threats to international terrorism is increasing, requirements for sea vessels are increasing, methods of monitoring the condition and equipment of ships are becoming more complicated. All this actualizes the issues of improving business processes and information support for the agency of marine vessels. The

article shows the dynamics and factors of sea freight traffic and cargo turnover in the Russian Federation, the role of information support and modeling of business processes of ship agency service. The changes in the transportation of agricultural cargoes in the context of the sanctions confrontation and restrictions of the WTO, the increase in the export potential of the grain production of our country and the Krasnodar Territory are considered. The analysis of statistical data on the volumes of freight traffic and freight turnover in the Russian Federation, the trends in the development of sea transport in the world, and the position of Russia in some ratings of the level of development of maritime trade are analyzed. The article reflects the methodology of business process management, the problems of modeling business processes, the practice of arranging ship agency in the commercial port of Taman, the development of the infrastructure of this port and its role in improving the transport and logistics structure of the Azov-Black Sea basin, presented in the scientific and educational literature. A model of the business process for registering a ship's arrival was developed, aimed at reducing the time for servicing ships in seaports during the transportation of agricultural goods. To model and optimize business processes, CASE tools and the integrated CASE tools are used to improve the quality of business process models through automatic control, to estimate the expected result, to speed up the design process, to provide the possibility of modifying and updating the models.

Key words: agricultural goods, transport, model, business process, agency of maritime ships, information support.

Сведения об авторах:

Бурда Алексей Григорьевич – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической кибернетики ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» (350044, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. им. Калинина, д. 13), e-mail: agburda@mail.ru.

Бедаков Игорь Олегович – магистрант ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина» (350044, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. им. Калинина, д. 13), e-mail: bedakov.igor1995@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 12.02.2018 г.

УДК 338.984, ББК 339.16.012.32 © В.Ю. Епанчинцев, Е.А. Зиновьева

В.Ю. Епанчинцев, Е.А. Зиновьева

ОСОБЕННОСТИ БИЗНЕС-ПЛАНИРОВАНИЯ В ТОРГОВЛЕ ПРИ ОТКРЫТИИ СОБСТВЕННОГО ДЕЛА

В статье представлена методика составления бизнес-плана по открытию розничной точки продаж продовольственных продуктов в г. Омске. Приведен алгоритм расчета бизнес-плана с подробным описанием каждого из этапов. Исходной точкой бизнес-планирования считается описание самого проекта и его цели, отрасли, в которой функционирует организация. Важным моментом здесь является определение целесообразности и актуальности осуществления бизнес-проекта. Данный этап связан, в первую очередь, с раскрытием преимуществ организации, осуществляющей проект, в сравнении с некоторыми представителями конкурентного окружения, а также недостатков и угроз деятельности, препятствующих полному раскрытию ее экономического потенциала. На начальном этапе организация определяет те сегменты рынка, на которые будет нацелена ее деятельность. Неотъемлемым свойством отрасли ритейла является точный расчет объемов продаж, сопряженный со спросом на товары со стороны населения. На следующем этапе бизнес-планирования рассчитывается потребность в основных и оборотных средствах, заработная плата персонала с учетом социальных отчислений, накладные и предоперационные расходы. Объединение всех перечисленных выше затрат осуществляется на этапе определения стоимости бизнес-проекта, что позволяет наглядно представить группы затрат и источники их финансирования. Определение прибыльности проекта с учетом понесенных затрат на его реализацию, а также налогов (в данной статье рассматривается применение единого налога на вмененный доход) отражается в таком подразделе, как отчет о прибылях и убытках. Поквартально значения притоков и оттоков денежных средств организации за весь период функционирования с раскрытием данных по каждой статье приведены в отчете о потоке денежных средств. В заключение оценена экономическая эффективность проекта и выявлены основные риски при его реализации. Составление бизнес-плана требует наличия определенных компетенций в области экономики с учетом актуальной информации об изменениях в нормативных актах, регулирующих деятельность малого предпринимательства.

Ключевые слова: бизнес-план, собственное дело, розничная торговля, индивидуальный предприниматель, финансовый план, экономическая эффективность.

При открытии своего дела начинающий предприниматель нередко рассчитывает не только на собственное и заемное финансирование, но и на привлеченные источники в форме государственной поддержки, которая нередко предоставляется в виде грантов на открытие малого бизнеса. С этой целью необходимо составить бизнес-план, раскрывающий суть такого проекта, а именно цель деятельности, структуру затрат и денежные потоки в будущем времени в зависимости от горизонта планирования.

Однако именно бизнес-план зачастую становится камнем преткновения при открытии собственного дела. Несложный, на первый взгляд, документ объемом в 15-20 страниц оказывается не так просто составить. В связи с этим новоиспеченные бизнесмены терпят фиаско при получении государственной поддержки по формальной причине отказа, состоящего в отсутствии бизнес-плана [2;3;4]. Что делать дальше предпринимателю? Один из вариантов: сдаться и отказаться от своей идеи, потому что подготовить бизнес-план достаточно сложно. Тем более, что приобрести соответствующие компетенции по составлению инвестиционного проекта возможно, получив экономическое

образование уровня бакалавриата и магистратуры. Начинаящий предприниматель такого образования может не иметь в силу различных причин, но бизнес-план все равно нужен. Поэтому в данной статье предлагаем другой вариант, а именно методику составления проекта на основании расчета реального бизнес-плана с практическими иллюстрациями. Итак, от слов к делу.

Предлагаемый нами алгоритм включает шесть основных составляющих, которые представлены на рисунке 1. Расчет бизнес-плана начинается с описания предприятия и отрасли, представляющего первый раздел данного документа. Этот раздел является наиболее важным, так как содержит суть проекта; описание вида деятельности, способа реализации товаров конечному потребителю; данные анализа рынка в разрезе ассортимента в плане продаж, географию сбыта, а также информацию о конкурентной среде в рассматриваемой отрасли. Для начала будущему индивидуальному предпринимателю (далее ИП) следует сопоставить имеющийся у него потенциал с масштабом осуществления проекта.

Рис. 1. Алгоритм расчета бизнес-плана

Инструментом, способным определить сильные и слабые стороны организации, а также выявить возможности и угрозы деятельности, является SWOT-анализ, практический пример которого представлен в таблице 1.

Таблица 1

SWOT-анализ организации	
<p>Сила</p> <ul style="list-style-type: none"> – опыт работы в торговле, в т.ч. на руководящих должностях; – опыт работы на рынке региона; – наличие деловых связей 	<p>Слабость</p> <ul style="list-style-type: none"> – ограниченность в финансировании
<p>Возможности</p> <ul style="list-style-type: none"> – появление новых рынков или сегментов рынка; – стабильный потребительский спрос 	<p>Опасности</p> <ul style="list-style-type: none"> – высокий уровень конкуренции; – снижение доходов населения; – налоговая политика государства

Основная цель проекта – удовлетворение спроса населения на продовольственные товары. Предпринимателем представлен широкий ассортимент, цены на который установлены на уровне цен конкурентов и ниже. Географическими регионами, охватываемыми проектом, являются Центральный округ г. Омска и Омский район, в частности, п. Иртышский.

Большую долю от общей величины спроса (% от всего товарооборота) составляют

продовольственные товары – 85%. Далее идут алкогольная продукция – 10% и табачные изделия – 5%. При этом доля участия в рынке достаточно низка и составляет 0,05-0,1%.

Цена продажи дифференцирована в зависимости от сегмента и складывается из себестоимости продаж и наценки, которая определяется по следующей формуле:

$$\text{Торговая наценка} = \left(\frac{\text{Сумма годового объема продаж}}{\text{Годовая потребность в оборотных средствах}} - 1 \right) \times 100 \% \quad (1)$$

Используя приведенную выше форму, рассчитаем торговую наценку для целей данного бизнес-плана:

$$\text{Торговая наценка} = \left(\frac{4032}{3225,6} - 1 \right) \times 100 \% = 25 \% \quad (2)$$

Таким образом, торговая наценка для различных категорий ассортимента товаров составила 25 %. Обращаем внимание, что в данном случае годовая потребность в оборотных средствах равняется покупной стоимости товаров за год.

Далее необходимо составить прогноз объема продаж, который рассчитывается по месяцам в разрезе ассортимента товаров с учетом сезонности (табл. 2).

Таблица 2

Прогноз объема продаж

Товары	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал	1 год
Продовольственные товары, тыс. руб.	841,6	854,4	866,4	864,8	3427,2
Алкогольная продукция, тыс. руб.	96	105,6	107,2	94,4	403,2
Табачные изделия, тыс. руб.	48,8	51,2	50,4	51,2	201,6
Итого	986,4	1011,2	1024	1010,4	4032

В целом, план реализации товаров конечному потребителю выглядит следующим образом:

Закуп товаров → Доставка в точки реализации
→ Реализация

Основные средства торговой организации представлены, прежде всего, холодильным оборудованием, необходимым для поддержания надлежащего качества продуктов с момента их закупа до доведения до конечного потребителя. Для привлечения покупателей в розничные точки магазин

оформляется витринами с размещением на них ассортимента и информации о различных акциях. Обращаем внимание, что при составлении бизнес-плана не в полной мере выдержан критерий отнесения актива к основным средствам. С точки зрения бухгалтерского учета это недопустимо, однако в данном бизнес-плане с практической позиции к внеоборотным активам отнесены «дешевые» витрины. Далее осуществляется расчет амортизации основных средств (табл. 3).

Таблица 3

Расчет амортизации основных средств

Наименования основных средств	Цена за единицу, руб.	Количество единиц	Общая стоимость, руб.	Срок эксплуатации, лет	Амортизация в год, руб.	Амортизация в месяц, руб.
Холодильная витрина ПРОТЕС серия Коралл ВХЗ-1209 МЗ	31000	1	31000	7	4428,57	369,05
Холодильный шкаф ШХ-0,7, 700 л.	36000	1	36000	7	5142,84	428,57
Итого	67000		67000		9571,41	797,62

Любое оборудование со временем испытывает трудности в функционировании и выходит из строя. Эти причины обуславливают необходимость периодического осуществления технического обслуживания и ремонта основных средств, годовая сумма затрат на которое составляет 7200 рублей.

Основа функционирования торговой организации – товары, относящиеся к категории оборотных средств. С учетом требуемого количества оборотных средств в месяц производится расчет потребности в них (табл. 4) [5, с. 89-90].

По результатам расчетов суммарная потребность в оборотных средствах за один год составила 3225600 руб. Далее показатель потребности в оборотных средствах рассчитывается поквартально [5, с. 90; 7].

Заработная плата продавцов в количестве четырех человек – одна из основных статей издержек обращения организации при осуществлении своей деятельности, расходы по которой представлены в табл. 5. В целях неразглашения персональных данных, числовые показатели по заработной плате занижены.

Таблица 4

Расчет потребности в оборотных средствах

Наименование	Цена за единицу, руб.	Требуемое количество в месяц*	Общие затраты в месяц, руб.*	Затраты в год, руб.
1. Хлебобулочные изделия, в т.ч.:				
– хлеб «Пшеничный» (1 шт.)	15,45	600	9 270	111 240
– хлеб «Урожайный» (1 шт.)	13,64	600	8 184	98 208
– булочки (1 шт.)	5,00	900	4 500	54 000
2. Молоко, молочные продукты, в т.ч.:				
– молоко (жирность 3,2%) (1 л)	22,61	900	20 349	244 188
– молоко (жирность 2,5%) (1 л)	20,87	450	9 391,5	112 698
– кефир (1 л)	24,35	450	10 957,5	131 490
– масло сливочное (упаковка 180 г)	31,60	300	9 480	113 760
– сметана (0,5 л)	29,57	300	8 871	106 452
3. Прочие продовольственные товары	–	–	128516,8	1542201,6
4. Пиво	–	–	26988	323856
5. Минеральная вода	–	–	17490	209880
6. Безалкогольный газированный напиток	5,67	210	1 190,67	14 288
7. Сигареты, в т.ч.:				
7. Сигареты	4,35	100	13611,5	163338
Итого:	–	–	268 800	3 225 600

* рассчитана средняя потребность в месяц.

Таблица 5

Заработная плата продавцов и отчисления

Работники	Количество продавцов	Зарплата в месяц на 1 продавца, руб.	Отчисления от заработной платы, руб.	Общая сумма в месяц на 1 продавца, руб.	Общие затраты в год на зарплату, руб.
Продавец	4	5000	1600	6600	316800
Итого	4	5000	1600	6600	316800

Еще одной статьёй издержек обращения, входящей в себестоимость продаж, являются накладные расходы. При этом накладные расходы косвенно относятся к процессу реализации товаров, но при этом обеспечивают непрерывное функционирование организации. Исходя из видов накладных расходов определяются совокупные затраты (табл. 6).

Таблица 6

Расчет накладных расходов

Вид затрат	Затраты в месяц, руб.	Затраты в год, руб.
Аренда торговых площадей	7500	90000
Амортизация заводского оборудования и механизмов	797,62	9571,41
Стоимость техобслуживания и ремонта	600	7200
Транспортные расходы	1000	12000
Стоимость обслуживания:		
водоснабжение		
Электроэнергия	1500	18000
Отопление		
Другие коммунальные услуги		
Итого	11397,62	136771,41

Состав административных накладных расходов приведен в таблице 7 [1].

Таблица 7

Расчет административных расходов

Вид затрат	Затраты в месяц, руб.	Затраты в год, руб.
Фиксированный платеж ИП	–	27990
Оплата услуг связи	200	2400
ИТОГО	200	30390

В процессе подготовки к осуществлению хозяйственной деятельности предприниматель несет расходы, которые являются предоперационными (так называемые стартовые расходы). Сюда относятся регистрация ИП и связанные с этим сопутствующие услуги (изготовление печати, открытие счета в банке). Сумма предоперационных расходов в нашем случае составляет 2100 рублей [6].

Следующий этап расчета бизнес-плана – составление финансового плана. Данный раздел является наиболее важным, так как он формирует все приведенные выше затраты в одно целое и представляет информацию об источниках финансирования проекта. Для начала производится расчет стоимости проекта с учетом понесенных «стартовых» затрат (таблица 8).

Таблица 8

Расчет стоимости проекта

	Итого	Собственные средства	Заемные средства	Прочие
Основные фонды				
Оборудование	101200	42400	0	58800 (субсидия)
Итого основные фонды:	101200	42400	0	58800 (субсидия)
Предоперационные расходы				
Итого предоперационные расходы:	2100	2100	0	
Оборотные средства				
Запас оборотных средств	264960		0	264960 (товарный кредит)
Арендная плата	7500	7500		
Итого оборотные средства:	272460	7500	0	264960 (товарный кредит)
Общая потребность в капитале (стоимость проекта)	375760	52000	0	323760
Соотношение в %		13,84	–	86,16

Согласно расчету, общая потребность в капитале, иными словами стоимость проекта, для предпринимателя составила 375760 руб. Двумя основными источниками финансирования при этом являются товарный кредит и субсидия.

На основе рассчитанных выше объемов продаж, издержек обращения, составляется отчет о

прибылях и убытках (табл. 9). Данная форма отчетности отражает выручку предпринимателя за расчетный период, понесенные им затраты на осуществление продаж и чистую прибыль, как разницу между выручкой и затратами.

Таблица 9

Отчет о прибылях и убытках

	Статьи	Сумма, руб.
	Объем продаж (годовая выручка)	4032000
=	Чистая выручка от реализации	4032000
минус	покупная стоимость товаров	3225600
минус	производственные накладные расходы (аренда, транспортные расходы, обслуживание ККМ)	136771,41
=	Валовая прибыль от реализации	669628,59
минус	затраты на заработную плату продавцов	274080
минус	расходы по управлению в том числе:	9674,4
	фиксированный платеж ИП	27990
	расходы на связь	2400
=	Операционная прибыль	355484,19
=	Прибыль до уплаты налогов	355484,19
минус	Единый налог на вмененный доход	90384,36
=	Чистая прибыль	265099,83

Предприниматель является плательщиком ЕНВД. При расчете и уплате ЕНВД размер реально полученного дохода не имеет значения,

налогоплательщик руководствуется размером вмененного дохода, который установлен Налоговым кодексом РФ. При этом согласно п. 2 ст. 346.26

Налогового Кодекса РФ ЕНВД возможно применять только для отдельных видов предпринимательской деятельности, к которым также относится розничная

торговля. Расчет единого налога на вмененный доход производится по следующей формуле:

$$\text{Вмененный доход} = \text{Базовая доходность} \cdot S (\text{площадь}) \cdot K_1 \cdot K_2, \quad (3)$$

где K_1 – корректирующий коэффициент, учитывающий инфляцию и устанавливаемый федеральным законодательством; K_2 – коэффициент, определяющий базовую доходность.

В целях анализируемого бизнеса-плана вмененный доход в месяц составил:

$$1800 \text{ руб.} \cdot 54 \text{ м}^2 \cdot 1,148 \cdot 0,9 = 100427,04 \text{ руб.} \quad (4)$$

Соответственно единый налог на вмененный доход в месяц:

$$100427,04 \text{ руб.} \cdot 0,15 = 15064,06 \text{ руб.} \quad (180768,72 \text{ руб. в год}) \quad (5)$$

Единый налог на вмененный доход может быть уменьшен на величину отчислений в пенсионный фонд на заработную плату работников ($1600 \cdot 4 \cdot 12 = 76800$ руб./год), а также на годовой фиксированный платеж в бюджет Пенсионного Фонда РФ ИП (27990 руб.).

Таким образом, за вычетом отчислений в пенсионный фонд и фиксированного платежа ИП ЕНВД составляет:

$$\text{ЕНВД} = 180768,72 - 76800 - 27990 = 75978,72 \text{ руб./год} \quad (6331,56 \text{ руб./мес.}, 18994,68 \text{ руб./квартал}) \quad (6)$$

Вычитаемая сумма должна составлять не более 50% суммы ЕНВД, т.е. 90384,36 руб. в год [1].

авторы не приводят по причине ограниченности формата статьи.

Информацию о денежных потоках проекта содержит отчет о потоке денежных средств, который

Описанные выше затраты (издержки обращения) классифицируются на постоянные и переменные (табл. 10).

Таблица 10

Классификация затрат [5]

Постоянные затраты за год	Сумма, руб.	Переменные затраты за год	Сумма, руб.
Заработная плата	240000	Покупная стоимость товаров	3225600
Отчисления от заработной платы работников	76800		
Фиксированный платеж ИП	27990		
Техническое обслуживание и ремонт	7200		
Аренда помещения	90000		
Амортизация оборудования	9571,41		
Транспортные расходы	12000		
Связь	2400		
Коммунальные платежи	18000		
Итого:	483961,41	Итого:	3225600

Постоянные и переменные затраты учитываются при расчете точки безубыточности, величины объема продаж, при которой

хозяйствующий субъект будет в состоянии покрыть все свои издержки (постоянные и переменные), не получая прибыли.

$$\text{Точка безубыточности продаж} = \frac{\text{Постоянные расходы}}{1 - \left(\frac{\text{Переменные расходы}}{\text{Объем продаж}} \right)} \quad (7)$$

Для целей настоящего бизнес-плана точка безубыточности составила:

$$\text{Точка безубыточности продаж} = \frac{483961,41}{1 - \left(\frac{3225600}{4032000}\right)} = 2419807,05 \text{ руб.} \quad (8)$$

Расчет позволяет сделать вывод, что для достижения безубыточности предпринимателя необходимо обеспечить объем продаж в сумме 2419807,05 руб.

Важным показателем эффективности проекта является срок окупаемости, то есть период времени, в течение которого доходы, полученные от вложенных средств, покрывают капитальные затраты.

$$\text{Срок окупаемости} = \frac{\text{Капитальные затраты (стоимость проекта)}}{\text{Чистая прибыль по проекту} + \text{Амортизация}} \quad (9)$$

Срок окупаемости данного проекта составил:

$$\text{Срок окупаемости} = \frac{375760}{265099,83 + 9571,41} = 1,37 \text{ (1 год 5 месяцев)} \quad (10)$$

Заключительным разделом в процессе составления бизнес-плана является резюме, раскрывающее информацию о проекте, источниках финансирования, основных показателях эффективности проекта. В нашем случае, основные положения резюме на первой странице составляемого планового документа выглядят следующим образом.

Организация розничной торговли продовольственными товарами, алкогольной и табачной продукцией. К открытию планируются 2 магазина:

1. Магазин в п. Иртышский, S = 24 кв.м. (собственность автора проекта).

2. Магазин в Центральном округе г. Омска, S = 30 кв. м. (аренда, 250 руб./кв. м.).

Стоимость проекта оценивается в 375 760 руб., которая включает в себя:

– собственные средства – 52 000 руб.;

– заемные средства: 58 800 руб. (субсидия), 264 960 руб. (товарный кредит поставщиков).

Согласно отчету о прибылях и убытках финансового раздела, прибыль от реализации проекта составила 265 099,83 руб. При этом срок окупаемости вложений составил 1 год 5 месяцев. Рентабельность проекта с учетом прибыли и затрат на реализацию – 11,48%.

Таким образом, бизнес-планирование при открытии собственного дела по организации розничной торговли продовольственными товарами учитывает следующие отраслевые особенности:

1) планирование ассортимента товаров, соответствующего характеру спроса потребителей, по номенклатурным группам товаров;

2) корреспонденция закупок товаров с объемом продаж. Определение потребности в оборотных средствах (табл. 4) должно производиться организацией в соответствии с планом продаж (табл. 2), что нацелено, прежде всего, на минимизацию остатков товаров на складе;

3) определение потребности в специальном оборудовании. Для хранения и поддержания надлежащего качества товаров приобретается специальное холодильное оборудование, определение потребности в котором осуществляется на основе его габаритов, а также мощности;

4) расчет наценки. Неотъемлемой частью цены товара является торговая наценка, расчет которой основывается на соотношении годовой суммы объема продаж и потребности в оборотных средствах организации. Для целей составления данного бизнес-плана наценка составила 25% (формула 2);

5) расчет издержек обращения, являющихся важной составной частью всех расходов организации на реализацию товаров потребителю. К издержкам обращения относятся затраты на техническое обслуживание, ремонт и амортизация оборудования (таблица 3) заработная плата продавцов и отчисления от нее (таблица 5), накладные расходы (таблицы 6, 7);

6) расчет ЕНВД (формула 6). Как правило, большинство торговых организаций используют систему налогообложения, как ЕНВД, в основе расчета которого используется базовая доходность организации, скорректированная коэффициентами K1, K2 и площадь.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 29.07.2017, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2017).
2. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 26.07.2017).
3. Приказ Минэкономразвития РФ «О мерах по реализации в 2010 году мероприятий по государственной поддержке малого и среднего предпринимательства» (вместе с «Порядком проведения конкурса по отбору субъектов Российской Федерации, бюджетам которых в 2010 году предоставляются субсидии для финансирования мероприятий, осуществляемых в рамках оказания государственной поддержки малого и среднего предпринимательства субъектами Российской Федерации») от 16.02.2010 N 59 (ред. от 12.10.2010).
4. Агешкина, Н.А. Комментарий к Федеральному закону «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24 июля 2007 г. N 209-ФЗ.
5. Гончаренко, Л.Н. Торговая калькуляция на современном этапе [Текст] / Л.Н. Гончаренко // Сборник: Опыт, достижения, перспективы торговли и экономики по материалам Международной научно-практической конференции ученых, практиков, аспирантов, магистрантов, студентов. – 2016. – С. 88-91.
6. Ёлкина, В.Н. Проектирование бизнеса на основе учета транзакционных издержек [Текст] / В.Н. Ёлкина, Л.Н. Гончаренко // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 1 (49). – С. 124-127.
7. Шумакова, О.В. Продовольственная безопасность как фактор экономической безопасности страны [Текст] / О.В. Шумакова, Т.Г. Мозжерина, А.Л. Полтарыхин // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: Фундаментальные и прикладные вопросы науки и образования, 2 части. – 2016. – С. 133-138.

References

1. *Nalogovyy kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya)* [The Tax Code of the Russian Federation (Part Two)]. Ot 05.08.2000 N 117-FZ (red. ot 29.07.2017, s izm. i dop., vstup. v silu s 01.10.2017) // SPS Konsul'tantPlyus.
2. Federal'nyj zakon ot 24.07.2007 N 209-FZ (red. ot 26.07.2017) «*O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii*» [«On the development of small and medium-sized business in the Russian Federation»] // ATP ConsultantPlus.
3. Prikaz Minekonomrazvitiya RF ot 16.02.2010 N 59 (red. ot 12.10.2010) «*O merah po realizacii v 2010 godu meropriyatij po gosudarstvennoj podderzhke malogo i srednego predprinimatel'stva*» (vmeste s «*Poryadkom provedeniya konkursa po otkoru sub"ektov Rossijskoj Federacii, byudzetam kotoryh v 2010 godu predostavlyayutsya subsidii dlya finansirovaniya meropriyatij, osushchestvlyаемых v ramkah okazaniya gosudarstvennoj podderzhki malogo i srednego predprinimatel'stva sub"ektami Rossijskoj Federacii*») [«On measures to implement in 2010 activities for government support of small and medium-sized businesses» (together with the "Procedure for the selection of subjects of the Russian Federation, whose budgets in 2010 are subsidized to finance activities carried out in the framework of providing state support for small and medium Entrepreneurship by Subjects of the Russian Federation «)] // ATP ConsultantPlus.
4. Ageshkina N.A. Kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 24 iyulya 2007 g. N 209-FZ «*O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii*» (postatejnyj) [«On the development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation» (itemized)]. Pod red. T.A. Gusevoj // ATP ConsultantPlus.
5. Goncharenko L.N. *Torgovaya kal'kulyaciya na sovremennom ehstape* [Trading calculation at the present stage]. In the collection: Experience, achievements, prospects of trade and economy on the basis of the International Scientific and Practical Conference of Scientists, Practitioners, Postgraduates, Master Students, Students. 2016. P. 88-91.
6. YOlkina V.N., Goncharenko L.N. *Proektirovanie biznesa na osnove ucheta transakcionnyh izderzhek* [Designing a business based on transaction costs]. Problems of the modern economy. 2014. No. 1 (49). S. 124-127.
7. SHumakova O.V., Mozzherina T.G., Poltaryhin A.L. *Prodovol'stvennaya bezopasnost' kak faktor ehkonomicheskoy bezopasnosti strany* [Food security as a factor of economic security of the country]. In the collection: Fundamental and applied questions of science and education, a collection of scientific papers on the basis of the International Scientific and Practical Conference: in 2 parts. 2016. P. 133-138.

PECULIARITIES OF BUSINESS PLANNING IN TRADE IN OPENING OWN BUSINESS

Vitaliy Y. Epanchintsev,

Associate Professor, Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin

Ekaterina A. Zinov'eva,

Master Student, Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin

Abstract. The article presents a methodology for drawing up a business plan for the opening of retail outlets for food products in Omsk. The algorithm of calculation of the business plan with the detailed description of each of the stages is given. The starting point of business planning is the description of the project itself and its purpose, the industry in which the organization operates. An important point here is to determine the feasibility and relevance of the business project. This stage is connected, first of all, with the disclosure of the advantages of the organization implementing the project, in comparison with some representatives of the competitive environment, as well as the shortcomings and threats of activities that impede the full disclosure of its economic potential. At the initial stage, the organization determines those segments of the market for which its activities will be targeted. An integral feature of the retail industry is the exact calculation of sales volumes, coupled with the demand for goods from the public. At the next stage of business planning, the need for core and working capital is calculated, staff salaries are based on social contributions, overhead and pre-operational expenses. Combining all the above costs is carried out at the stage of determining the cost of a business project, which allows you to visually represent the cost groups and the sources of their financing. Determining the profitability of the project, taking into account the costs incurred for its implementation, as well as taxes (this article deals with the application of a single tax on imputed income) is reflected in such a subsection as a profit and loss account. Quarterly, the values of inflows and outflows of funds of the organization for the entire period of operation with disclosure of data for each item are shown in the cash flow statement. In conclusion, the economic efficiency of the project was assessed and the main risks in its implementation were identified. Drawing up a business plan requires the presence of certain competencies in the field of economics, taking into account current information on changes in regulatory acts that regulate the activities of small businesses.

Keywords: business plan, own business, retail trade, individual entrepreneur, financial plan, economic efficiency.

Сведения об авторах:

Виталий Юрьевич Епанчинцев – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина» (644008, Российская Федерация, г. Омск, ул. Институтская площадь, 1), e-mail: vu.epanchintsev@omgau.org.

Зиновьева Екатерина Андреевна – студент магистратуры экономического факультета ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет имени П.А.Столыпина» (644008, Российская Федерация, г. Омск, ул. Институтская площадь, 1), e-mail: ea.zhavoronok1737@omgau.org.

Статья поступила в редакцию 09.01.2018 г.

И.С. Калмыков, О.Ю. Патласов

**КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В РАМКАХ ВНЕДРЕНИЯ
МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ КСО**

Статья посвящена рассмотрению вопросов применения корпоративной социальной ответственности как инструмента защиты работников от негативного воздействия моббинга на сотрудников, а также влияние моббинга на имидж и экономическую стабильность компании. Организация, допускающая по отношению к своим работникам применение различных форм дискриминации, в том числе моббинга или стаффинга, не обеспечивает охрану здоровья работников, снижает мотивацию персонала к труду. Применение технологий моббинга на рабочем месте нарушает право работника на свободный и безопасный труд, создает предпосылки нанесения материального ущерба сторонам социально-трудовых отношений. Конкуренентоспособность хозяйствующего субъекта зависит от имиджа компании, влияние на который оказывает, в том числе, и отношение организации к своим работникам. В результате продолжительного и непрерывного процесса эволюции отношений бизнеса и государства в западных странах сложилась система взаимоотношений бизнеса, государства и общества в сфере социально-экономического развития государств. В России процесс создания подобной системы находится на начальных этапах становления, протекает в условиях жесткого доминирования позиции государства и слабого развития институтов гражданско-правового общества. Авторами проведено сравнение международных стандартов, которые устанавливают критерии социальной ответственности организаций. Разработаны предложения по распространению международных стандартов социальной ответственности в хозяйствующих субъектах. Предложенные меры предусматривают поэтапное внедрение ряда международных документов и позволяют минимизировать затраты и максимизировать синергетический эффект от применения международных стандартов социальной ответственности бизнеса. Авторами предложена концептуальная модель рекомендации Международной организации труда, направленная на противодействие моббинг-действиям в трудовых коллективах организаций. Рассмотрены меры поддержки развития корпоративной социальной ответственности со стороны власти и экономические перспективы применения корпоративной социальной ответственности на пространстве СНГ.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, SA 8000, ISO 26000, моббинг, социальное партнерство, трудовое законодательство.

Продвижение в практику трудовых отношений концепции внутреннего маркетинга и инструментов HR-брендинга сопряжено с вопросами социального партнерства в сфере трудовых отношений. В связи с этим особую актуальность приобретает исследование и расширение взаимоотношений трудового права и этических норм, принятых на международном, национальном, региональном, локальном, корпоративном и отраслевом уровнях. Привести отношения бизнеса и общества к единообразию и гармонизировать сложившиеся отношения общества и бизнеса призвана корпоративная социальная ответственность бизнеса (далее – КСО). Корпоративная социальная ответственность – это обязательство бизнеса осуществлять добровольный вклад в развитие общества, включая социальную, экономическую и экологическую сферы, принятое компанией сверх того, что требует закон и экономическая ситуация [7].

Особый научный интерес представляет сравнение государственных предприятий, частных компаний и транснациональных компаний, по восприимчивости корпоративной социальной ответственности. В литературе доказывается, что в

Китае на корпоративную социальную практику и бизнес-среду влияет и китайская философия. Помимо учета различий в преимущественной философии и религии, типа организаций, важное значение имеют региональные различия. Так, С. Сива Раджу демонстрирует, как социальный аудит и картирование заинтересованных сторон корпоративной ответственности в Индии может учитывать влияние отдельных региональных групп в деятельности компании в районе [14]. В книге «Этапы корпоративной социальной ответственности» собраны не только примеры из разных стран и регионов мира, а также примеры из разнообразных глобально значимых отраслей. Авторы рассмотрели различные этапы развития КСО на профессиональном, концептуальном и стратегическом уровне, и интегрировали их в единую комплексную систему для определения надлежащего курса действий для каждого этапа [13].

Заслуживает внимания вклад международных экспертов из Австралии, анализировавших бизнес-среду Бангладеш, Нигерии, Испании и др. стран в анализ попыток со стороны малых и средних предприятий по продвижению КСО инициатив.

В настоящий момент хозяйствующими субъектами применяется ряд международных стандартов, а также основанных на них национальных стандартов корпоративной социальной ответственности. Данные стандарты разрабатываются международными и национальными структурами, опираясь на руководящие принципы, которые зафиксированы в авторитетных международных документах, таких, как: Глобальный договор ООН (UNGlobalContract), Зеленая книга Европейской комиссии «Поддержка европейской структуры корпоративной социальной ответственности» (Promoting a European Framework for Corporate Social Responsibility. GreenBook). Наряду с этими документами распространение получили Глобальные принципы Салливана (Global Sullivan Principles), Руководящие принципы Организации экономического сотрудничества и развития для транснациональных корпораций (OECD Guidelines for Multinational Enterprises) и Соглашения Международной Организации Труда (ILO Conventions) [3].

Многие государства-участники Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) методично работают над совершенствованием системы управления охраной труда. В качестве перспективной системы рассматривается система Международной организации труда – СУОТ 2001. Применение системы СУОТ 2001 способствует упрощению научно-технического и торгового взаимодействия между государствами СНГ. Разработка и принятие модельных законодательных актов, в сфере регулирования вопросов миграции населения, труда и занятости – важнейшее направление деятельности Межпарламентской Ассамблеи стран СНГ. Среди таких законодательных актов следует выделить:

- Рекомендательный законодательный акт «Миграция трудовых ресурсов в странах СНГ» от 13 мая 1995 г.;
- Модельный закон «Об охране труда» принят постановлением № 9-8 от 8 июня 1997 г.;
- Модельный закон «О коллективных договорах и соглашениях» принят постановлением № 9-10 от 8 июня 1997 г.;
- Модельный закон «О службах охраны труда», принят постановлением № 16-8 от 9 декабря 2000 г.;
- Модельный закон «Об особенностях регулирования труда моряков», принят постановлением № 18-14 от 24 ноября 2001 г.;
- Модельный закон «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин», принят постановлением № 26-11 от 18 ноября 2005 г.;
- Модельный закон «О статусе работника образования», принят постановлением № 27-13 от 16 ноября 2006 г.;

- Модельный закон «О социальном партнерстве», принят постановлением № 27-14 от 16 ноября 2006 г.

В плане современного развития законодательства в сфере трудовых отношений на территории стран СНГ значимым документом является Концепция модельного Трудового кодекса, которая принята Межпарламентской ассамблеей стран СНГ 9 декабря 2000 г. [2].

Базовыми отечественными документами, регламентирующими социально ответственное поведение организаций, считаются:

- Межгосударственный стандарт ГОСТ 12.0.230-2007 «Система стандартов безопасности труда. Системы управления охраной труда. Общие требования». Настоящий стандарт подготовлен на основании перевода документа Международной организации труда ILO-OSH 2001 Guidelines on occupational safety and health management systems (Руководство по системам управления охраной труда);

- Социальная хартия российского бизнеса. Хартия принята в 2004 году на Съезде Российского союза промышленников и предпринимателей. В 2008 году была принята новая редакция документа, к которому присоединилась 261 организация с общей численностью работников более 7 млн. человек;

- проект Меморандума о принципах профессиональной честности и добросовестности при заключении соглашений о социальном партнёрстве и реализации программ корпоративной социальной ответственности в субъектах Российской Федерации.

Фундамент применения вышеперечисленных документов на территории Российской Федерации заложен в Разделе II Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ) «Социальное партнерство в сфере труда». В частности, ст. 24 ТК РФ закрепляет, в качестве основных следующие принципы социального партнерства:

- принцип взаимного уважения интересов и равноправия всех сторон партнерства;
- принцип содействия, со стороны государства, укреплению социального партнерства на демократической основе;
- принцип соблюдения сторонами партнерства, а также их представителями трудового законодательства и иных правовых актов, которые содержат нормы трудового права.

Одной из форм реализации социального партнерства выступает коллективный договор. Законодатель определяет коллективный договор как правовой акт, регулирующий социально-трудовые отношения в организации или у индивидуального предпринимателя и заключаемый работниками и работодателем в лице их представителей [1]. Хорошим примером такого документа является коллективный договор ОАО «РЖД» на 2017-2019 гг.

Данный договор закрепляет положения, на которых основывается социальная ответственность компании, обязательства в сфере развития кадрового потенциала и трудовых отношений, в том числе обязательства, касающиеся оплаты труда и социальных гарантий, предоставляемых работодателем. Кроме прочего, в коллективном договоре ОАО «РЖД» закреплены обязательства сторон социального партнерства [10]. Коллективный договор как форма проявления социального партнерства указывает на источники социально ответственного поведения работодателя, содержит обязательные для исполнения сотрудниками и профсоюзами нормы допустимого поведения [12].

Взаимодействие норм права и норм социальной ответственности бизнеса осуществляется как диалектическое единство права и морали. Право, активно воздействуя на мораль, способствует ее более глубокому укреплению в обществе [9]. Соглашаясь с таким видением взаимодействия морали и права, перспективным видится регулирование корпоративной социальной ответственности, как этического поведения бизнеса, нормативными документами, например, стандартами.

Деятельность организаций в рамках КСО происходит по следующим направлениям:

- производство качественной продукции и оказание качественных услуг для потребителей;
- создание рабочих мест, с достойными условиями труда, в том числе выплата «белой» заработной платы и инвестиции в развитие потенциала работников;
- соблюдение трудового, налогового и экологического законодательства;
- ориентация на общественные ожидания и общепринятые нормы морали и этики;
- вклад в формирование гражданского общества через программы развития гражданского общества [7, с.5].

Большинство экспертов и исследователей сходятся во мнении, что наиболее полно суть КСО раскрывает определение, сформулированное в международном стандарте ISO 26000:2010 «Руководство по социальной ответственности»: «Социальная ответственность – это ответственность организаций за последствия ее решений и деятельности на окружающую среду и общество, посредством: этического и открытого поведения, которое:

- поддерживает устойчивое развитие общества, включая здоровье и благосостояние его членов;
- соответствует действующему законодательству и отвечает международным нормам поведения;
- опирается на ожидания заинтересованных сторон;
- действует во всей организации» [5].

Компании, придерживающиеся концепции социальной ответственности, уделяют внимание разработке комфортной и безопасной трудовой среды. Устойчиво развивающиеся компании стремятся к росту мотивации персонала путем обеспечения достойной оплаты труда, предоставления социального пакета, а также защиты здоровья работников от воздействия вредных факторов производства. Здоровье работников, уровень их культуры и профессиональной подготовки относятся к важным социально-экономическим характеристикам, формируя трудовой потенциал организации, и являются предметом защиты со стороны трудового законодательства [7]. Распространение КСО потребовало разработки и внедрения системы стандартизации и оценки соответствия параметрам социально ответственной фирмы. Существует ряд стандартов социальной ответственности, которые разработаны как правительствами некоторых стран, так и неправительственными объединениями [9, с.106].

Совместно с Международной организацией труда неправительственными международными организациями разрабатываются своды правил и руководства для организаций, следующих концепциям корпоративной социальной ответственности.

Для целей настоящей статьи наибольший интерес представляет сравнительный анализ стандарта SA 8000 (Social Accountability 8000) и стандарта ISO 26000:2010 «Руководство по социальной ответственности» (табл. 1). Наряду с описанными стандартами, часто применяется серия стандартов AA 1000, которая включает в себя:

- стандарт AA 1000, содержащий основные положения (издан в 1999 г.);
- стандарт AA 1000AS – стандарт проверки или верификации (издан в 2003 г.);
- стандарт AA 1000 SES – стандарт, регламентирующий взаимоотношения с заинтересованными сторонами (издан в 2006 г.).

Серия AA 1000 по своей функциональной направленности отличается от стандартов SA 8000 и ISO 26000. Стандарты данной серии не содержат норм сертификации или каких-либо рекомендаций относительно социальной ответственности. Серия стандартов AA 1000 применяется организациями для создания системы нефинансовой отчетности. Предполагая проведение как внешнего, так и внутреннего аудита нефинансовой отчетности организации, включая этические и социальные отчеты, стандарты серии AA 1000, содержат нормы такого аудита и требования к его качеству [4].

Сравнение международных стандартов КСО

Стандарт SA 8000:2001 [6]	Стандарт ISO 26000:2010
Сущность стандарта	
Содержит нормы социальной ответственности и критерии оценки соответствия организации. Формирует стандарты социальной ответственности по следующим аспектам: здоровье и техника безопасности; рабочее время; свобода профессиональных объединений и право на переговоры между нанимателем и профсоюзами о заключении коллективного договора; дискриминация; детский труд; принудительный труд; дисциплинарные взыскания; компенсация, системы управления	Руководство по принципам, которые лежат в основе социальной ответственности бизнеса, основным проблемам и способам интеграции социально ответственного поведения [7].
Цель стандарта	
Подтверждение организациями использования подходов социальной ответственности	Предоставление информации о нормах корпоративной социальной ответственности, а также важности улучшения результативности организации
Применяемость стандарта	
Применим в организациях различных масштабов и отраслей экономики	Применим во всех организациях, независимо от масштаба, функционирующих в странах с развитой и развивающейся экономикой. Не все части стандарта являются одинаково полезными для различных организаций
Разработчики стандарта	
Международный консультативный совет, разработавший стандарт на основе конвенций Международной организации труда	Эксперты более чем из 90 стран и 40 международных экспертов
Применяемость стандарта для целей сертификации	
Сертификация, подтверждающая соответствие требованиям стандарта. Прохождение сертификации по данному стандарту свидетельствует о том, что деятельность организации, производимая продукция или оказываемые услуги соответствуют общепринятым стандартам социально приемлемых ценностей [7].	Добровольное применение. Не подходит для целей сертификации или обязательного применения. Не может являться основой для юридически значимых действий (подача жалоб или защиты в судах), а также для цитирования в качестве развития обычного международного права [5].

Проведенный сравнительный анализ положений стандартов социальной ответственности, свидетельствует о различном назначении рассматриваемых стандартов. Стандарт ISO 26000, в виду отсутствия обязательной сертификации, предполагает возможность частичной реализации, содержащихся в нем норм. Стандарт SA 8000, напротив, предполагает сертификацию. Наличие сертификата соответствия данному стандарту

предполагает соблюдение организацией норм, изложенных в нем.

Несмотря на достаточно долгий срок существования рассмотренных стандартов, масштабы их внедрения в отечественные организации заметно ниже, чем в странах Европы. Процесс формирования и развития корпоративной социальной ответственности связан с влиянием ряда факторов (рис. 1).

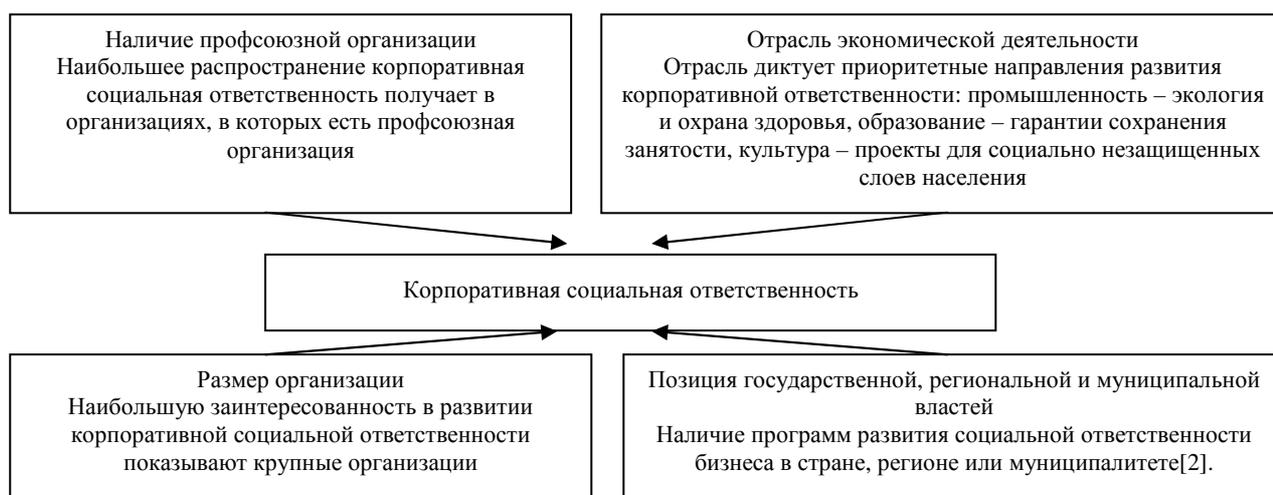

Рис. 1. Факторы, оказывающие влияние на развитие корпоративной социальной ответственности

В рамках данного исследования целесообразным видится рассмотрение фактора влияния государства на процесс распространения КСО. Степень распространенности и развития корпоративной социальной ответственности связана с отношением власти к данному вопросу. Позиция и управленческая воля властей влияет на темпы развития остальных факторов развития корпоративной социальной ответственности. Анализ стратегии социально-экономического развития Омской области показывает, что развитие корпоративной социальной ответственности не входит в стратегические задачи развития региона [3, 9]. Необходимо отметить, что реализация ряда стратегических задач, изложенных в анализируемом документе, возможна через развитие корпоративной социальной ответственности. Осуществление хозяйствующими субъектами региона деятельности, в соответствии с принципами экономической, правовой и этической ответственности, способствует повышению эффективности производства на территории региона, формирует инвестиционную привлекательность региона, способствует выравниванию инфраструктурного обеспечения сельских и городских территорий Омской области. Для целей укрепления торгово-экономических связей региона с другими субъектами Российской Федерации, а также с сопредельными государствами, видится целесообразным внедрение международных стандартов социальной ответственности, с целью формирования общих стандартов осуществления деятельности.

Авторы считают необходимым внесения изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части дополнения требований, предъявляемых к

защите здоровья работников. Считаю необходимым конкретизировать и уточнить положение о защите здоровья работников, а именно внести требования защиты как физического, так и психологического здоровья работников. В связи с отсутствием в законодательстве Российской Федерации понятий «моббинг» и «моббинг-действия», считаю целесообразным закрепление понятия «моббинг» в трудовом и гражданском законодательстве Российской Федерации. Авторы считают необходимым закрепление в статье 22 Трудового кодекса Российской Федерации положений о недопущении применения сторонами трудовых отношений технологий моббинга [11].

Аналогично рекомендациям МОТ, авторами разработана концепция и проект рекомендации МОТ «О неприемлемости форм моббинга». Проект основан на понимании социальной ответственности работодателя как более узкого понятия, относительно понятия «социальная ответственность бизнеса».

Для целей соблюдения трудового законодательства, перспективным видится внедрение международных стандартов социальной ответственности бизнеса в организациях различных отраслей экономики, а также формирование региональными и федеральными и муниципальными органами власти благоприятной среды для использования данных стандартов. Помимо гармонизации норм трудового права в странах СНГ, на наш взгляд, важно подготовить и принять стандарты социальной ответственности с целью разработки дорожной карты развития корпоративной социальной ответственности на пространстве СНГ, ШОС, ЕврАзЭС.

Библиографический список

1. *Трудовой кодекс* Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) [Электронный ресурс] Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.05.2017).
2. *Документы* МПА СНГ [Электронный ресурс] Официальный сайт Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств // URL: <http://iacis.ru/activities/documents/> (дата обращения 30.05.2017г.)
3. *Стратегия* социально-экономического развития Омской области до 2025 года [Электронный ресурс] Омская Губерния Портал Правительства Омской области // URL: <http://www.omskportal.ru/ru/government/strategy2025.html> (дата обращения: 22.05.2017).
4. *Стандарт AA 1000* Стандарт взаимодействия с заинтересованными сторонами [Электронный ресурс] // URL: <https://www.accountability.org/standards/>
5. *ИСО 26000* – Социальная ответственность [Электронный ресурс] // ИСО. Международная организация по стандартизации-2011. URL: <https://www.iso.org/standard/42546.html> (дата обращения: 22.05.2017).
6. *Стандарт SA 8000*. Социальная ответственность. [Электронный ресурс] // URL: [http://www.saintl.org/_data/global/files/SA8000Standard2014\(3\).pdf](http://www.saintl.org/_data/global/files/SA8000Standard2014(3).pdf) (дата обращения: 22.05.2017).
7. *Бондаренко В.В.* Корпоративная социальная ответственность: Учеб. пособие / Под ред. В.В. Бондаренко. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 304 с.

8. *Бородина О.Н.* Корпоративная социальная ответственность как фактор социально-экономического развития региона : монография – [О.Н. Бородина и др.] ; под общ. ред. Т.А. Лапиной. – Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2016. – 130 с.

9. *Гончаров С.Ф.* Корпоративная социальная ответственность в системе социально-экономических отношений // Российское предпринимательство. – 2009. – №11. – С. 106-110.

10. Коллективный договор открытого акционерного общества «Российские железные дороги» на 2017-2019 годы. Дата официального опубликования: 27.12.2016г. [Электронный ресурс] Официальный сайт ОАО «РЖД» // URL: http://doc.rzd.ru/doc/public/ru?STRUCTURE_ID=704&layer_id=5104&id=6745#4704969(Дата обращения 26.05.2017).

11. *Патласов О.Ю.* Технологии противодействия моббингу персонала на рабочем месте [Текст] / О.Ю. Патласов, И.С. Калмыков // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2016. – №1. – С. 234-242.

12. *Шохин А.Н.* Нефинансовые отчеты компаний, работающих в России: практика развития социальной отчетности // Аналитический обзор / Под общей ред. А.Н. Шохина – РСПП, – М., – 2006 г. – 108 с.

13. *Idow S., Vertigans S.* Stages of Corporate Social Responsibility. From Ideas to Impacts. [Электронный ресурс] / Samuel O. Idow, Stephen Vertigans. – Режим доступа: <https://rd.springer.com/book/10.1007/978-3-319-43536-7>

14. *Raju S. Siva* Corporate Social Responsibility in India. Some Empirical Evidence [Электронный ресурс] / S. Siva Raju – Режим доступа: <https://doi.org/10.1007/978-981-10-3902-7>

References

1. Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.12.2001 № 197-FZ (red. ot 03.07.2016) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2017) [Labor Code of the Russian Federation of December 30, 2001 N 197-FZ (as amended on July 3, 2016)] Mode of access: Spravochno-pravovaja sistema «Konsul'tantPljus» (data obrashhenija: 26.05.2017).

2. Dokumenty MPA SNG [IPA CIS documents]. Mode of access: iacis.ru/activities/documents/ (data obrashhenija 30.05.2017g.).

3. Strategija social'no-jekonomicheskogo razvitija Omskoj oblasti do 2025 goda. [The Strategy of Social and Economic Development of the Omsk Region until 2025] Mode of access: www.omskportal.ru/ru/government/strategy2025.html (data obrashhenija: 22.05.2017).

4. Standart AA 1000 Standart vzaimodejstvija s zainteresovannymi storonami [AA Standard 1000 Stakeholder Engagement Standard]. Mode of access: www.accountability.org/standards (data obrashhenija: 22.05.2017)

5. ISO 26000 – Social'naja otvetstvennost'[ISO 26000 - Social responsibility] Mode of access: www.iso.org/standard/42546.html (data obrashhenija: 22.05.2017).

6. Standart SA 8000. Social'naja otvetstvennost'. [Standard SA 8000. Social responsibility]. Mode of access: [www.sa-intl.org/_data/global/files/SA8000Standard2014\(3\).pdf](http://www.sa-intl.org/_data/global/files/SA8000Standard2014(3).pdf) (data obrashhenija: 22.05.2017).

7. Bondarenko V.V. Korporativnaja social'naja otvetstvennost': Ucheb. posobie Pod red. V.V. Bondarenko. / – M.: INFRA-M, 2017. – 304 s. [Corporate Social Responsibility: Proc. Allowance / Ed.]. Moscow, 2017, 304 p.

8. Borodina O.N. Korporativnaja social'naja otvetstvennost' kak faktor social'no-jekonomicheskogo razvitija regiona : monografija [O.N. Borodina i dr.] ; pod obshh. red. T.A. Lapinnoj. – Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2016. – 130 с. [Corporate social responsibility as a factor of socio-economic development of the region: monograph]. Omsk, 2016, 130 p.

9. Goncharov S.F. Korporativnaja social'naja otvetstvennost' v sisteme social'no-jekonomicheskikh otnoshenij [Corporate social responsibility in the system of social and economic relations] // Rossijskoe predprinimatel'stvo. – 2009. - №11. – S. 106-110.

10. Kollektivnyj dogovor otkrytogo akcionernogo obshhestva «Rossijskie zheleznye dorogi» na 2017-2019 gody. Data oficial'nogo opublikovanija: 27.12.2016g. [Collective agreement of the open joint stock company "Russian Railways" for 2017-2019. Date of official publication: 27.12.2016] Mode of access: doc.rzd.ru/doc/public/ru?STRUCTURE_ID=704&layer_id=5104&id=6745#4704969 (data obrashhenija: 22.05.2017).

11. Patlasov O.Ju. Tehnologii protivodejstvija mobbingu personala na rabochem meste [Technologies for countering the mobility of staff in the workplace] [Текст] / O.Ju. Patlasov, I.S. Kalmykov // Nauka o cheloveke: gumani-tarnye issledovanija. – 2016. -№1. – S. 234-242. Omsk, 2016, - №1. - P. 234-242.

12. Shohin A.N., Nefinansovye otchety kompanij, rabotajushhih v Rossii: praktika razvitija social'noj otchetnosti [Non-financial reports of companies, Work in Russia: the practice of developing social reporting]. Moscow, 2014, 108 p.

13. Idow S., Vertigans S.. Stages of Corporate Social Responsibility. From Ideas to Impacts. Mode of access: <https://rd.springer.com/book/10.1007/978-3-319-43536-7>.

14. Raju S. Siva Corporate Social Responsibility in India. Some Empirical Evidence Mode of access: <https://doi.org/10.1007/978-981-10-3902-7>.

CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY IN THE FRAMEWORK OF THE IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL CSR STANDARDS

Igor S. Kalmykov,

Post-graduate Student, Omsk Academy of the Humanities

Oleg Yu. Patlasov,

Head of the Department of Commerce, Marketing and Advertising of the Private Establishment, Omsk Academy of the Humanities

Abstract. The article is devoted to issues of Corporate Social Responsibility application as a tool of workers' protection from the negative effect of mobbing as well as the influence of mobbing to the image and economic stability of the company. The comparison of international standards of social responsibility was made. Offers on distribution of the international standards of social responsibility in economic entities are developed. The proposed measures provide stage-by-stage introduction of a number of the international documents and allow to minimize expenses and to maximize synergetic effect of application of the international standards of social responsibility of business. Authors offered the conceptual model of the recommendation of the International Labour Organization directed to counteraction to mobbing-actions in labor collectives of the organizations. Measures of governance support of the Corporate Social Responsibility development and an economic potential of Corporate Social Responsibility application on the region of CIS were considered.

Keywords: Corporate Social Responsibility, SA 8000, ISO 26000, mobbing, social partnership, labour legislation.

Сведения об авторе:

Калмыков Игорь Сергеевич – аспирант кафедры коммерции, маркетинга и рекламы ЧУОО ВО «Омская гуманитарная академия» (644105, Российская Федерация, г. Омск, ул. 4-я Челюскинцев, 2А), e-mail: Kalmikov313@mail.ru.

Патласов Олег Юрьевич – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой коммерции, маркетинга и рекламы ЧУОО ВО «Омская гуманитарная академия» (644105, Российская Федерация, г. Омск, ул. 4-я Челюскинцев, 2А), e-mail: opatlasov@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 14.12.2017 г.

А.А. Кузьмин

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ПОЛЕ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ
КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЛОВУШКИ**

Статья посвящена проблеме качества научных публикаций. Автор ставит своей целью выявить причины, способствующие возникновению и сохранению этой проблемы в настоящее время. Для достижения поставленной цели решаются такие задачи, как анализ институционального поля, инициирующего подготовку и написание научных трудов, также в статье проводится анализ институтов, регулирующих научную деятельность отечественных ученых и экономические предпосылки специфики их формирования, связанные с проблемой расчета трудоемкости научно-исследовательской деятельности. Поставленные задачи решаются на основе применения аналитико-синтетических методов. В статье раскрывается содержание формальных институтов, регулирующих научную деятельность. Отдельно рассматриваются связанные с ними критерии, на основании которых оценивается научная активность научно-педагогических работников в системе высшей школы. Также проводится анализ особенностей содержания неформальных институтов, сложившихся в практике отечественного научного сообщества. Рассматривается мотивация публикационной активности в сфере вузовской науки и причины оппортунистического поведения по отношению к написанию научных статей. Анализируются барьеры, препятствующие эффективному развитию вузовской науки и связанные с этим издержки по их преодолению. Эти издержки связаны с разработкой новых, более объективных критериев оценки, созданием благоприятных условий преподавательского труда, разработкой более адекватных стимулов материального поощрения преподавателей, занимающихся научными исследованиями. Автором делается вывод о преимущественно внешней причине, индуцирующей нарушение этических норм в научной деятельности, связанной с несовершенством институционального поля и существующей в связи с этим институциональной ловушкой, в виде формальных норм, поддерживающих оппортунизм в научных исследованиях.

Ключевые слова: институциональное поле, формальные институты, неформальные институты, институциональная ловушка, оппортунистическое поведение, издержки, трудоемкость.

Деятельность, связанная с научным познанием, направлена на расширение объективного знания о мире, частью которого является человек. Однако сфера науки – это не только собственно расширение горизонта нашего познания, но и множество вопросов этического свойства, сопровождающих эту область деятельности. Опираясь на институциональную методологию, можно достаточно ясно показать институты-регуляторы научной деятельности и то, как они влияют на состояние этического климата в отечественной науке. То, что данная проблема актуальна, не вызывает сомнения хотя бы потому, что в сообществах ученых регулярно предпринимаются попытки разработать свод этических правил, определяющих должное поведение в этой среде профессиональной деятельности. В качестве примера подобного документа можно привести «Нормы научной этики», принятые Сенатом Общества Макса Планка в конце 2000 г. В предисловии прямо говорится о сложности решения этой проблемы: «Хотя одного набора правил недостаточно для того, чтобы полностью предотвратить нечестность в науке, соответствующие предосторожности могут, тем не менее, гарантировать, что все лица, занимающиеся научной деятельностью, регулярно ставят в известность о нормах научной этики. Это

существенный вклад в уменьшение числа случаев ее нарушения» [4].

В зависимости от особенностей среды, в которой функционирует наука, можно говорить о специфике проявления этических проблем. Конкретно институциональное поле, в пределах которого осуществляется научная деятельность отечественных ученых, порождает этические коллизии, которые у представителя западной науки будут вызывать недоумение. В большей степени подобные проблемы, которые рассматриваются далее, касаются в первую очередь вузовской науки, где приоритетной является преподавательская деятельность.

Неформальные и формальные нормы, в совокупности с механизмами по обеспечению их соблюдения, задают правила игры, по определению Д. Норта [5], и позволяют, при соблюдении этих правил, добиваться агенту ощущения большей или меньшей степени комфортности. Применительно к этике поведения ученого он может принимать и стремиться реально соблюдать предъявляемые требования, что сопровождается достаточно значительными издержками разного рода, либо имитировать лояльность к ним, формально подгоняя результаты своей научной работы к требуемым критериям. При этом второй вариант поведения может породиться не столько внутренними

побуждениями самого ученого, сколько воздействием условий, заданных извне. Именно стремление оптимизировать издержки при невозможности в полном объеме соблюдать требования, предъявляемые относительно оценки эффективности научной деятельности, могут подтолкнуть к отступлению от норм научной этики. Этические проблемы в первую очередь связаны с особенностью критериев институционального поля, регулирующих деятельность отечественного ученого, который одновременно занимается преподавательской работой в вузовской системе.

Одним из источников рассматриваемой проблемы во много является сложность оценки труда, связанного с проведением научного исследования. О.А. Феоктистова, на основании ряда мнений ученых, сформулировала определение научно-исследовательского труда как целесообразную деятельность, направленную на получение и применение новых знаний, создание научных и научно-технических результатов. Он представляет собой один из видов творческого нестандартного умственного труда, который имеет инновационный характер, предполагает постоянный поиск новых решений, постановку новых задач, генерирование новых идей и изобретение новых методов, направленных на создание новых (или совершенствование уже имеющихся), оригинальных материальных, интеллектуальных и духовных благ [10, с. 2]. Специфической особенностью научно-исследовательского труда является также и то, что он не всегда имеет предсказуемый результат, высока вероятность получения ожидаемых результатов не в полном объеме или вовсе отрицательного результата (особенно в части фундаментальной науки).

В этой связи актуальной является проблема нормирования труда работника, осуществляющего полноценное научное исследование. По мнению И.Н. Рыковой, нормирование времени труда научного работника носит ориентировочные установки и является дискуссионным, так как затраты времени на результат научно-исследовательской работы могут исчисляться годами и даже десятилетиями ... подготовка серьезной научной публикации в мировые журналы среднего уровня, может занимать не один месяц, и поэтому трудоемкость можно оценивать только в некоторых отраслях наук» [9, с. 1092-1117]. Еще более сложной проблемой нормирования является в условиях, когда научно-исследовательская работа является составной частью более широкой и трудоемкой образовательной деятельности в рамках высшей школы. В этом случае объем времени, отводимого на собственно научное исследование, существенно уменьшается, а интенсивность труда увеличивается. Отягчающим обстоятельством при этом становится то, что в отличие от работника научно-исследовательского учреждения, где научная

деятельность осуществляется непрерывно, преподаватель высшей школы свои научные изыскания чаще всего осуществляет достаточно эпизодически, что сказывается на длительности работы и ее качестве. Государственные структуры, курирующие науку и образование, стремясь снизить издержки по объективной оценке результатов научной деятельности, не разделяют сферы, где так или иначе она осуществляется. Более того, идет тенденция к унификации с отраслевой наукой, это выражается в смене статуса преподавателей вузов из профессорско-преподавательского состава, что более объективно отражало существо и приоритет их профессиональной деятельности, в научно-педагогических работников. Расстановка приоритетов в оценке деятельности очевидна.

Тем не менее, несмотря на очевидные сложности, требующие дифференцированного подхода к оценке результатов работы специалиста, связанного с той или иной отраслью научной деятельности, государство продвигает унифицированную систему критериев, с помощью которых ведется процедура оценивания результатов этой деятельности, а затем принимаются управленческие решения на различных уровнях. Формальные нормы, порождаемые государством и определяющие требования, обязательные к исполнению, до сих пор опираются, в первую очередь, на количественные, а не на качественные критерии. С одной стороны, подобный критериальный комплекс был принят для упрощения процедуры оценивания большого количества ученых, распределения между ними грантов и финансирования целых институтов. На этой основе функционирует система контроля научной деятельности в рядовом вузе в целом и его отдельного «научно-педагогического работника». С другой стороны, должен обеспечить достижение генеральной цели, связанной с повышением статуса отечественной науки в мировой таблице о рангах. В частности, к таким требованиям-показателям относятся количество статей, опубликованных в иностранных научных журналах, число публикаций зафиксированных в системе Scopus. Тем более, что по показателю «количество публикаций в Web of Science» наша страна находилась до последнего времени на 15 месте после таких стран, как Индия, Нидерланды и Бразилия [6]. Количественные показатели преобладают и при подготовке кандидатской диссертации и при соискании на звание доцента (профессора) ВАК. При планировании в вузе, и преподаватель указывают число предполагаемых публикаций в предстоящем учебном году, причем эти цифры имеют минимально допустимый нижний порог. При избрании (переизбрании) на должность преподаватель также должен соответствовать неким критериям относительно его научных достижений.

Если ранее система оценки научной и, как следствие, публикационной активности ученого не имела жесткой заданности и мало отражала качество, то сегодня формально подход меняется. Так, учитывается количество публикаций в системе РИНЦ, в журналах с высоким импакт-фактором, подавляющая часть которых входит в перечень журналов, рекомендованных ВАК, учитывается индекс Хирша, то есть показатель цитирования. Сужение заданных рамок преследует цель поднять качество результатов научных исследований. Тем не менее, практика показывает, что качество научных публикаций существенно не изменилось. Это связано с тем, что условия, в которые поставлен российский преподаватель, вынуждают при определенных обстоятельствах имитировать полноценную и активную научно-исследовательскую деятельность, стремясь, главным образом, соответствовать количественным критериям. Этими обстоятельствами чаще всего является значительная нагрузка, связанная с необходимостью достижения достаточного уровня заработной платы и регулярная смена перечня преподаваемых дисциплин, что требует значительного количества времени на полноценную подготовку к аудиторным занятиям и организации внеаудиторной работы студентов. К этим обстоятельствам добавляется перманентная смена государственных образовательных стандартов и связанная с этим работа по созданию соответствующего учебно-методического обеспечения. Трудозатраты, связанные с подготовкой и написанием качественной и значимой в научном отношении статьи, а тем более, монографического исследования, в конечном итоге не оправдываются суммой материального вознаграждения за проделанную работу, т.к. чаще всего эти затраты не влияют на повышение размеров заработной платы, а только способствуют ее сохранению в прежнем объеме. В ряде вузов, в первую очередь, федерального уровня, введена система премиальных баллов за публикации уровня системы «Scopus», однако вознаграждение за такую публикацию и стоимость размещения за нее значительно различаются. Таким образом, можно утверждать, что несовершенство институционального механизма, регулирующего и стимулирующего научные изыскания, провоцирует проблему соблюдения этических норм в отечественной научной среде, что выражается в оппортунистическом поведении определенной части преподавательского состава в системе высшей школы.

Внешняя среда, следуя принципам рыночной экономики, оперативно откликнулась на появившийся спрос. Появилось множество организаций, предлагающих подготовить статью «под ключ» с дальнейшим ее размещением в ведущих журналах. Шагая в ногу со временем, они предлагают

подобную услугу применительно к зарубежным изданиям, гарантируя попадание сборника статей в систему Scopus, Томпсон Рейтерс и, для пущей важности, в библиотеку Конгресса США. Как пример такого рода бизнес-организаций можно привести научно-издательский центр «Академический», «Международный издатель» и им подобные. Одновременно с полноценно подготовленными и проводимыми в очной форме конференциями на базе вузов, массовые рассылки от лица различных организаций приглашают к участию в заочных конференциях с расплывчатой тематикой «Современная наука: достижения и перспективы», что позволяет подтянуть неограниченное количество потенциальных клиентов. При этом подобные конференции такие организации проводят с завидной периодичностью, вплоть до ежемесячной. Для солидности подобные конференции могут переводиться в статус коллективной монографии, в отличие от полноценных изданий подобного рода, не имеющей строго очерченного предмета исследования. Откликаясь на требование относительно индекса цитирования, инициативные предприниматели от науки и здесь предлагают свою помощь. Механизм ее осуществления очень прост: «наши сотрудники, российские ученые с высокими наукометрическими показателями процитируют Ваши работы в своих публикациях в кратчайшие сроки и в нужном количестве. Эти публикации войдут в электронную систему РИНЦ и повысят Ваши показатели». Эти услуги, естественно, предлагаются по определенной таксе. А поскольку какая-то часть научного сообщества вынужденно пользуется этими услугами, не имея времени подготовить действительно качественный материал, который гарантированно пройдет экспертизу в серьезном издании и будет там опубликован, этот бизнес будет процветать. Подобная практика увеличивает финансовые издержки потенциального потребителя, поскольку и при обычной публикационной процедуре это сопровождается либо постраничной оплатой текста, либо фиксированной суммой, при фиксированном же количестве страниц. В подобных изданиях временные издержки сведены к минимуму, т.к. материал не проходит никакой экспертизы, а для подстраховки оговаривается, что он принимается в авторской редакции. Эффективно бороться с этой тенденцией можно, считает ведущий специалист Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU Г. Еременко, только если обеспечить условия, при которых заниматься созданием журналов, внешне неплохо маскирующихся под научные, организацией всевозможных заочных конференций и выпуском нерцензируемых сборников статей будет просто бессмысленно, то есть убрать спрос на такие публикации[1]. Отражением сложившейся ситуации могут служить данные

экспертизы, проведенной в РАН. Из 5000 проектов эксперты рекомендовали завершить 1532 из-за отсутствия научной новизны [3]. Практика показывает, что в значительной мере обращение к сфере научных исследований для какой-то части – мера вынужденная, связанная с необходимостью закрепиться и продвинуться по карьерной лестнице в системе высшей школы. Это косвенно подтверждается таким показателем, как динамика публикационной активности. Он значительно возрастает в процессе подготовки диссертационной работы и подготовке к прохождению конкурсного отбора. В остальные периоды она заметно падает. По мнению специалистов, доля лиц, работающих в вузе, не имеющих публикаций в течение пяти лет после защиты, составляет 66%, а доля активных исследователей – 10% [2, с. 84]. Ужесточение требований к диссертационным работам также становится некоторым препятствием для тех, кто не склонен к научно-исследовательской деятельности. Наглядная статистика, отражающая отрицательную динамику числа защищенных кандидатских диссертаций, приведена в статистическом сборнике 2017 года. Эти данные показывают количественное снижение в два раза, с 20 до 10 тысяч [7, с. 33].

Проблемы в науке этического характера продуцируются и вследствие действия в научной среде неформальных норм негативного свойства, отражающих сложившуюся практику, содержание которой принимается как допустимое в глазах большинства, в данном случае в пределах отечественного научного сообщества. Нужно отметить, что воспроизведение неформальных негативных норм является следствием слабой работы со студентами по проблеме научной этики и отсутствием навыков проведения исследовательской работы. Уже со студенческой поры у многих из них укореняется привычка компилирования рефератов, курсовых работ, а затем и выпускных квалификационных работ из материалов других авторов без указания на первоисточник и без критического анализа привлекаемого материала. Методология научного исследования воспринимается ими как поиск и подбор материала на просторах сети Интернет под заданную тему по технологии конструктора «Лего».

Таким образом, проведя анализ особенностей институционального поля, регулирующего функционирование отечественной науки, можно прийти к выводу, что в отношении формальных норм

(институтов) предпринимаются меры по переходу от количественных критериев оценки результатов научных исследований к качественным. Однако при этом не создаются условия для проведения полноценных научных исследований в рамках вузовской науки. Можно утверждать, что анализируемая нами проблема представляет собой классический пример институциональной ловушки. В терминах неинституциональной теории «институциональная ловушка — это неэффективная устойчивая норма (неэффективный институт), имеющая самоподдерживающийся характер» [8, с.12]. Ее устойчивость означает, что если в системе превалировала неэффективная норма, то после сильного возмущения система может попасть в «институциональную ловушку», и тогда уже останется в ней даже при снятии внешнего воздействия.

В данном случае, содержание системы норм неформального характера, порожденных существующими формальными институтами, которыми регулируется научная деятельность, отличается рядом отрицательных моментов. Сложившаяся система институтов провоцирует дальнейшее функционирование институциональной ловушки, то есть неэффективного равновесия, которое не позволяет добиться более значимых результатов в продвижении отечественной науки как самой по себе, так и в сравнении с мировыми достижениями. При этом условия, создаваемые государством в отношении вузовской науки и отсутствие дифференциации оценки ее результатов в сравнении с академической наукой, провоцируют дальнейшее воспроизведение действующих механизмов институциональной ловушки. В качестве путей решения поставленной проблемы можно предложить замену планирования научной работы по унифицированным количественным показателям качественными критериями, оценивающими содержание проделанной работы. Необходимо разработать и утвердить объективные нормы трудозатрат по отдельным направлениям научно-исследовательской деятельности и, исходя из них, проводить планирование нагрузки преподавателя, относящейся к так называемой второй половине рабочего дня. Для развития вузовской науки можно предложить и такую меру, как снижение учебной нагрузки для преподавателей, достигающих весомых результатов в своих исследованиях.

Библиографический список

1. *Еременко, Г.О.* Журнальные войны. Атака клонов [Электронный ресурс] / Г.О. Еременко // Режим доступа: <http://elibrary.ru/projects/conference/spain2016/program.asp>, свободный.

2. Крикунова, Т.К. Мотивация к научно-методической активности преподавателя вуза [Текст] / Т.К. Крикунова // Образование. Наука. Научные кадры. – 2016. – № 5. – С. 84-88.
3. Медведев, Ю. Вскрыли черный ящик [Текст] / Ю. Медведев // Российская газета. – 2017. – 31 янв. – № 7187 (21).
4. Нормы научной этики [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://conflictmanagement.ru/normyi-nauchnoy-etiki>, свободный.
5. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики [Текст] / Д. Норт. – М.: Фонд экономической книги "Начала", 1997. – 112 с.
6. Пальцев, М. Институты РАН все еще выдают результаты мирового уровня [Электронный ресурс] / М. Пальцев // Режим доступа: <https://rg.ru/2017/01/31/mihail-palcev-instituty-ran-vse-eshche-vydaiut-rezultaty-mirovogo-urovnia.html>.
7. Подготовка научных кадров высшей квалификации в России. Инф.-стат. мат. – М.: ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ, 2017. – 170 с.
8. Полтерович, В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы [Электронный ресурс] / В.М. Полтерович // Экономика и математические методы. – 1999. – № 2. – С. 1-37 // Режим доступа: http://mathecon.cemi.rssi.ru/vm_polterovich/files/ep99001.pdf.
9. Рыкова, И.Н. Инновационное развитие России и измерение научного технического потенциала на основе публикационной активности [Текст] / И.Н. Рыкова. / Инновационное развитие России: проблемы и решения : монография / [Абдикеев Н.М. и др.] ; Федеральное гос. образовательное бюджетное учреждение высш. проф. образования "Финансовый ун-т при Правительстве Российской Федерации" ; под ред. М.А. Эскиндарова, С.Н. Сильвестрова. – М.: Анкил, 2013. – 1216 с.
10. Феоктистова, О.А. Нормирование научно-исследовательского труда: методологические подходы [Электронный ресурс] / О.А. Феоктистова // Интернет-журнал Науковедение Выпуск 5 (24), сентябрь – октябрь 2014 С. 1-20 // Режим доступа: <https://naukovedenie.ru/PDF/109EVN514.pdf>, свободный.

References

1. Eremenko G.O. *Jurnalnije vojni. Ataka klonov*. [Coffee war. Attack of the clones] Ed. by G.O. Eremenko. <http://elibrary.ru/projects/conference/spain2016/program.asp>.
2. Krikunova T.K. *Motivazija k nauchno-metodicheskoj aktivnosti prepodavatelja vuza* [The motivation for the scientific-methodical activity of the University teacher] Ed. by T.K. Kikunova. Moscow, Juniti-Dana 4 p.
3. Medwedev J. *Wskrily scherniy jastchik* [Opened black box] Ed. by J. Rossiskaja gazeta. – 2017. – 31 janv. – № 7187 (21).
4. *Nomyi nauchnoy etiki* <http://conflictmanagement.ru/normyi-nauchnoy-etiki>.
5. Nort D. *Instituty, instituzionalnije izmenenija I funkcionirovanie ekonomiki* [Institutions, institutional change and economic performance] Ed. by D. Nort. Moscow, Nachala, 1997, 112 p.
6. Palzev M. *Instituty RAN vse eche vidajut rezultaty mirovogo urovnja* [RAS institutes still give world-class results] Ed. by G.O. M. Palzev <https://rg.ru/2017/01/31/mihail-palcev-instituty-ran-vse-eshche-vydaiut-rezultaty-mirovogo-urovnia.html>.
7. *Podgotovka nauchnyhc kadrov vyschei kvalifikazii v Rossii* [Training of scientific personnel of higher qualification in Russia] Moscow, FGBNU NII RINKZE, 2017, 170 p.
8. Polterovich V.M. *Instituzionalnije lovuscki I ekonomicheskije reformy* [Institutional traps and economic reforms] Ed. by V.M. Polterovich. Moscow, Ekonomika I matematicheskije metody, 1999, 37p.
9. Rikova I.N. *Innovazionnoje azvitije Rossii I izmerenije nauchno-technicheskogo potenziala na osnove publikazionnoi aktivnosti* [Innovative development of Russia and the measurement of scientific and technical potential on the basis of publication activity] Ed. by I.N. Rikova. Moscow, Ankil, 1216 p.
10. Feoktistova O.A. *Normirovanie nauchno-issledovatel'skogo truda: metodologicheskie podchody* [Regulation of scientific-research work: methodological approaches] Ed. by O.A/ Feoktistova. Moscow, Naukovedenie № 5, 20 <https://naukovedenie.ru/PDF/109EVN514.pdf>.

INSTITUTIONAL FRAMEWORK OF SCIENTIFIC ACTIVITY IN RUSSIA AS A MANIFESTATION OF INSTITUTIONAL TRAPS

Alexander A. Kuzmin,

Dean of the faculty of full-time education, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. The article is devoted to the problem of the quality of scientific publications. The author aims to identify the reasons contributing to the emergence and continuation of this problem now. To achieve this goal such tasks as the analysis of the institutional framework, initiating the preparation and writing of scientific papers are solved, the article also analyzes the institutions governing research activities of domestic scientists and economic background to the nature of their formation, associated with the problem of calculating the complexity of research activities. The tasks are solved through the application of analytic-synthetic methods. The article reveals the content of the formal institutions regulating scientific activity. Considered separately related criteria, on the basis of which assesses the scientific activity of scientific-pedagogical staff in higher school. It also analyzes the peculiarities of informal institutions prevailing in the practice of the domestic scientific community; describes the motivation of publication activity in the field of University research and the reasons for opportunistic behavior in relation to academic writing; analyzes the barriers to effective development of University research and the associated costs to address them. Including these costs associated with the development of new, more objective evaluation criteria, creation of favorable conditions of teachers' work, the development of more adequate incentives, material incentives of teachers engaged in scientific research. The author makes a conclusion about the mainly external reason, inducing breach of ethical standards in scientific activity related to the imperfection of the institutional field and existing in connection with this institutional trap, in the form of formal norms that support opportunism in scientific research.

Key words: institutional framework, formal institutions, informal institutions, institutional trap, opportunistic behavior, opportunity cost, the complexity, publication activity.

Сведения об авторе:

Кузьмин Александр Александрович – кандидат экономических наук, декан факультета очного обучения НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, Российская Федерация, г. Омск, ул. 24 Северная д. 196 корп.1), e-mail: Sano_60@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 09.01.2018 г.

Е.Ю.Лалова

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА
В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ**

В статье раскрываются результаты изучения понятий «человеческий потенциал» и «человеческий капитал». Выявлен ряд различий между ними, основным из которых является критерий доходности от вложений в развитие и образование человека. Дано определение понятия «базовый человеческий капитал, который является инвестициями в человеческий капитал работника со стороны индивидуума и государства, необходимыми для получения будущих доходов. Базовый человеческий капитал является важнейшей составляющей в структуре человеческого капитала. В статье подробно рассмотрен состав инвестиций в базовый человеческий капитал, проведена оценка инвестиций в индивидуальный базовый человеческий капитал на примере населения муниципальных районов Омской области. Рассчитана средняя индивидуальная стоимость базового человеческого капитала населения муниципальных районов Омской области исходя из расходов администраций муниципальных районов Омской области на образование, здравоохранение, физическую культуру и спорт, жилищно-коммунальное хозяйство, расходов домохозяйств и отдачи от образования работников сельскохозяйственных предприятий Омской области на примере работников животноводства. Выявлено, что основной проблемой формирования и развития человеческого капитала сельского хозяйства является низкая инвестиционная привлекательность работы в сельском хозяйстве. Выявлены особенности использования человеческого капитала в сельском хозяйстве. Сложное экономическое положение сельскохозяйственных организаций, социально-экономические проблемы села, недостаточность материальной, социальной, профессиональной отдачи определяют низкие темпы накопления и развития человеческого капитала и высокие требования к разносторонним знаниям и профессиональным навыкам специалистов животноводства в смежных областях (в зоотехнии, ветеринарии, автоматизации и механизации, организации производства).

Ключевые слова: человеческий потенциал, человеческий капитал, базовый человеческий капитал, инвестиции, сельское хозяйство, животноводство.

Труд является одним из трех обязательных условий существования и функционирования экономических отношений, экономического роста. Классическое понятие «труд» понимается как целесообразная деятельность, направленная на создание потребительских стоимостей, необходимых для жизни и существования человека материальных и духовных благ. В настоящее время накоплен достаточный объем работ, изучающих трудовые ресурсы с позиций экономики, социологии, статистики, менеджмента и других наук. В известной степени понятие «трудовые ресурсы» можно считать тождественным понятию «трудовой потенциал». По мнению В.Ф. Потуданской, С.В. Рачек, в состав трудового потенциала включаются как работники, занятые в производстве, так и часть населения, которая не принимает участия в процессе труда, но при соответствующих условиях может быть использована для производства [4 с.58, 5, с. 115]. Подтрудовым потенциалом отдельной отрасли экономики понимают обобщенную характеристику всех потенциальных работников, трудоспособного населения, которое при определенных условиях может быть использовано в качестве трудовых ресурсов в предприятиях этой отрасли.

Изучение трудового или человеческого потенциала тесно связано с человеческим капиталом. На-

учные споры о сущности человеческого капитала продолжают не одно столетие и не закончены, ряд исследователей считают это понятие тождественным с понятием «человеческий потенциал» и применяют примерно в одном значении. К. Маркс дал следующее понятие человеческого капитала: «Он есть форма капитала, потому что является источником будущих заработков, или будущего удовлетворения, или того и другого вместе. Он человеческий, потому что является составной частью человека». В этом определении основу составляет потенциальная возможность получения заработков в будущем, поэтому с развитием теории человеческого капитала данное понятие трансформировалось в «человеческий потенциал». Это мнение подтверждено Пьером Бурдые, цитату которого приводит Г.И. Бондаренко: «особенность человеческого капитала состоит в том, что потенциальные возможности работника превращаются в реально используемый человеческий капитал только в результате «социального действия, позволяющего индивиду стать субъектом труда и занять соответствующую своему культурному уровню профессиональную нишу, позволяющую получить не только профессиональный статус, но и доступ к дополнительным доходам, превышающим затраты, связанные с простым воспроизводством работника и его семьи» [3, с 159]. Таким образом, выявлено значительное отличие между «человеческим капиталом» и «чело-

веческим потенциалом», которое состоит в получении дополнительных доходов от его использования. Получателями дохода при этом являются одновременно две стороны трудовых отношений: предприниматель, использующий капитал работника, и работник, использующий свой капитал. Предприниматели рассматривают трудоспособного человека, наделенного потенциальными возможностями к труду и обладающего определенными навыками, знаниями и умениями как объект, обладающий потенциалом или ресурс. Чем выше квалификация работника, тем выше его потенциал для предпринимателя. Заключив с индивидуумом трудовой договор, потенциальные возможности последнего становятся на время капиталом предпринимателя, позволяющего тому достигать экономических выгод. Со стороны индивидуума, обладающего здоровьем, возможностью работать, имеющего определенный образовательный, культурный, духовный потенциал, он является капиталом для обеспечения себя и своей семьи доходом для поддержания и повышения уровня материальных и социальных благ. Таким образом, можно провести четкую грань, определяющую, что перед нами – потенциал или капитал.

В структуре человеческого капитала с точки зрения его развития и накопления можно выделить две основные составляющие: базовый человеческий капитал и развитый человеческий капитал. Понятие базового человеческого капитала введено нами как величины относительно постоянной [6, с.49]. По сути своей, базовый человеческий капитал является с точки зрения индивидуума и предпринимателя инвестициями в человеческий капитал, необходимыми для получения будущих доходов. В некоторой степени можно провести аналогию между понятиями «человеческий потенциал» и «базовый

человеческий капитал». Схожесть заключается в том, что базовый человеческий капитал, как и человеческий потенциал, могут приносить доходы в будущем. Инвестиции в базовый человеческий капитал определяют потенциальные возможности индивидуума по получению этих доходов и их размер. Различие этих понятий определяет момент перехода потенциала в капитал – момент начала трудовой деятельности индивидуума, направленной на получение экономических выгод. В этот момент можно наблюдать трансформацию потенциала в капитал, и оценить его важнейшую составляющую – базовый человеческий капитал.

Качественные характеристики работников можно оценить с помощью таких критериев, как уровень образования, возраст, опыт работы. Однако качественные характеристики являются субъективными и не могут использоваться для оценки отдачи от инвестиций в человеческий капитал. Для оценки человеческого капитала поэтому применяют количественные показатели, например, оценку в баллах или в стоимостных единицах. Оценка стоимости базового человеческого капитала в рублях основана на затратах семьи и государства на культурно-нравственное, социально-ориентированное воспитание, среднее образование до достижения трудоспособного возраста, поддержание здоровья, обеспечения социальных гарантий и уровня жизни индивидуума до совершеннолетнего возраста. В стоимость базового человеческого капитала включаются затраты на профессиональное образование, если они были осуществлены до начала трудовой деятельности. Инвестиции в базовый капитал можно классифицировать, как показано на рисунке 1.

Рис. 1. Инвестиции, включаемые в стоимость базового человеческого капитала

Человек развивает свой человеческий капитал до базового уровня по всем четырем направлениям:

- интеллектуальном;
- физическом;
- социальном;
- культурно-нравственном.

Таким образом, базовый человеческий капитал – это основа, фундамент для будущего развития человеческого капитала, который накоплен человеком к трудоспособному возрасту.

Выделение базового человеческого капитала в структуре человеческого капитала открывает новые возможности для оценки уровня и структуры инвестиций в человека, позволяет использовать дифференцированные методы оценки для каждого этапа формирования человеческого капитала. Оценка

инвестиций в базовый человеческий капитал в стоимостном выражении осложняется недостаточностью информации. Органами государственной статистики не регистрируется сумма затрат на воспитание ребенка в семье до достижения трудоспособного возраста, однако есть данные о прожиточном минимуме, реальных доходах и расходах семьи и их структуре, а также расходах бюджетов муниципальных районов на здравоохранение, дошкольное и общее образование, культуру, спорт и содержание инфраструктуры жилищно-коммунального хозяйства и т.д. Эти данные позволили нам оценить базовый индивидуальный капитал по сумме затрат на его накопление по формуле 1:

$$ЧКб = \frac{I_{дв}}{N_{дв}} * 4 + \frac{I_{зд}}{N} * 18 + \frac{I_{о.о.}}{N_{о.о.}} * 11 + \frac{I_{д.о.}}{N_{д.о.}} * n + \frac{I_c}{N_c} * n + \frac{I_{ж.к.х.} + I_{д.х.} + I_k}{N} * 18 + прож * 18 \quad (1)$$

где $I_{дв}$ – общий объем расходов бюджета муниципального образования на дошкольное образование;

$N_{дв}$ – численность детей в возрасте 3 – 7 лет, посещающих дошкольное образовательное учреждение;

$I_{з.о.}$ – общий объем расходов бюджета муниципального образования на здравоохранение;

N – среднегодовая численность постоянного населения;

$I_{о.о.}$ – общий объем расходов бюджета муниципального образования на общее образование;

$N_{о.о.}$ – среднегодовая численность детей, обучающихся в общеобразовательных учреждениях;

$I_{д.о.}$ – общий объем расходов бюджета муниципального образования на дополнительное образование;

$N_{д.о.}$ – численность детей в возрасте 5 – 18 лет, получающих услуги по дополнительному образованию;

I_c – общий объем расходов бюджета муниципального образования на физическую культуру и спорт;

N_c – численность лиц, систематически занимающихся физической культурой и спортом;

$I_{ж.к.х.}$ – общий объем расходов бюджета муниципального образования на жилищно-коммунальное хозяйство;

$I_{д.х.}$ – общий объем расходов бюджета муниципального образования на дорожное хозяйство;

I_k – общий объем расходов бюджета муниципального образования на культуру;

n – число лет, в течении которых ребенок занимается спортом и в кружках дополнительного образования;

$прож$ – величина прожиточного минимума или сумма расходов на 1 члена домохозяйств по данным органов статистики.

Величина накопленного базового капитала может различаться в зависимости от тех навыков, знаний, которые получил ребенок до окончания общеобразовательной школы. К дополнительным знаниям и умениям могут относиться занятия в кружках по интересам, занятия творчеством, спортом, углубленное изучение иностранных языков, занятия с репетиторами с целью улучшения качества образования по некоторым предметам. Получение этих дополнительных умений требует финансовых, материальных затрат и затрат времени. Стоимость базового человеческого капитала увеличивается на сумму этих дополнительных вложений.

Затратами семьи на формирование базового человеческого капитала были приняты расходы домохозяйств на воспитание ребенка (на приобретение продуктов питания, одежды, предметов длительного пользования, предметов для увлечений, отдыха, развлечений, оплата услуг жилищно-коммунального хозяйства, услуг связи и другие расходы, обеспечивающие уровень жизни, достаточный для формирования базового человеческого капитала).

Средняя сумма расходов бюджета на профессиональное образование в зависимости от уровня образования за период с 2012 по 2016 годы составляла в среднем от 35000 до 80000 руб. на 1 студента.

Начальное и среднее профессиональное образование является бесплатным для обучающихся. В период обучения студент осуществляет прочие затраты, связанные с проживанием в городе, приобретением учебно-методической литературы, использованием Интернет и др. информационных

источников. Исходя из величины прожиточного минимума, эти затраты составляют не менее 8000 руб., согласно некоторым оценкам могут достигать суммы 15000 руб. и более, если студент не обеспечен жильем или общежитием в период обучения. Все эти затраты включены в стоимость базового человеческого капитала. В качестве затрат на проживание принята статистически обоснованная

сумма расходов домохозяйств на 1 члена домохозяйства в ценах 2009 г. Для сопоставимости результатов полученные данные скорректированы на индексы потребительских цен 2016 г.

Общая сумма вложений в человека до начала трудовой деятельности (базовый капитал) может колебаться в значительных пределах в зависимости от уровня образования (таблица 1).

Таблица 1
Средняя стоимость базового человеческого капитала в зависимости от уровня профессионального образования в Омской области в ценах 2016 г.

Показатель	Нет профессионального образования		Начальное профессиональное образование		Среднее профессиональное образование		Высшее профессиональное образование	
	Число лет	тыс. руб.	Число лет	тыс.руб.	Число лет	тыс.руб.	Число лет	тыс.руб.
Затраты бюджета на 1 человека	18	1352,64	19	1427,80	21	1578,09	23	1728,37
Затраты домохозяйств на 1 члена домохозяйств	18	1852,79	19	1955,58	21	2161,42	23	2367,26
Затраты на профессиональное образование	-	-	1	61,9	3	217,2	4	445,0
Стоимость базового человеческого капитала	x	3205,43	x	3445,28	x	3956,71	x	4550,63

Затраты на формирование базового человеческого капитала возрастают на 10–12 % относительно предыдущего уровня образования. Для определения того, насколько оправданы затраты времени и финансовых средств индивидуума, его семьи и бюджета на формирование базового человеческого капитала в животноводческой отрасли сельского хозяйства Омской области используется показатель нормы отдачи затрат на образование, который можно рассчитать используя уравнение Дж. Минцера [7, с. 4]. Упрощенная форма уравнения Минцера при постоянной норме отдачи без учета опыта работы и прочих факторов рассчитывается по формуле 2:

$$\ln W_s = \ln W_0 + \beta_1 \cdot S + \beta_2 \cdot k \cdot X_i + \varepsilon_1 \quad (2),$$

где:
 $\ln W_s$ – натуральный логарифм годовой заработной платы индивида, имеющего i лет образования;

$\ln W_0$ — натуральный логарифм годовой заработной платы индивида при условии, что у него нет никакого образования;

β_1 — коэффициент нормы отдачи от классического образования;

s — число лет образования;

β_2 — коэффициент нормы отдачи от обучения на производстве;

k — коэффициент отношения инвестиций в s -й год обучения к годовому потенциальному заработку, который индивид получал бы, если он ограничился бы обучением в течение $s-1$ лет;

X_i — продолжительность трудового стажа работника в течении i -лет;

ε_1 — стандартная ошибка [5].

Норма отдачи на образование в животноводческой отрасли для специалистов со средним профессиональным образованием составляет 2,75% и для специалистов с высшим специальным образованием 4,78% (табл. 2).

По данным исследований для России частные нормы отдачи от высшего образования колеблются в пределах 8–10%, для Европы норма отдачи достигают 50–100%. Сравнивая полученные результаты, становится ясно, что для выпускников школ профессиональная деятельность в животноводстве, и, как следствие, получение профессионального образования по профилю отрасли, не является инвестиционно привлекательной. Это приводит к «утечке» потенциально-перспективных молодых людей в более высокооплачиваемые отрасли на этапе выбора профессии, что ослабляет базовый уровень

человеческого капитала отрасли. Как следствие, просматриваются еще две негативные тенденции. На предприятия, занятые производством продукции животноводства, трудоустраиваются работники, не имеющие необходимого уровня профильного профессионального образования, соответствующего квалификационным требованиям. Это значительно снижает темпы развития и накопления человеческого капитала и эффективность его использования. Вторая негативная тенденция заключается в проблемах

передачи накопленного человеческого капитала в виде знаний следующим поколениям. Низкий уровень человеческого капитала выражается в нехватке высококлассных специалистов на производстве, и в оторванности системы образования от реальных потребностей производства, что создает преграды для полноценного воспроизводства специалистов в области зоотехнии, ветеринарии, управлении производством продукции животноводства.

Таблица 2

Данные для расчета нормы отдачи от среднего и высшего профессионального образования в отрасли животноводства Омской области

Уровень образования работника	Годовая зарплата, W_s , тыс.руб.	Годовая зарплата при условии, что у него нет образования, W_0 , тыс.руб.	Норма отдачи на образование, β_1	Число лет образования на базе 11 классов, s , лет	Инвестиции в образование, e , тыс.руб.	Потенциальный заработок за $s-1$ лет	Отношение инвестиций к потенциальному заработку, k
Среднее профессиональное	108,5	88,9	2,75	2	185,9	108,5	1,713
Высшее профессиональное	294,0	88,9	4,78	4	445,0	325,5	1,2511

Специфика человеческого капитала определяется особенностями отрасли. Наибольшее влияние на формирование человеческого капитала оказывают организационно-экономические особенности отрасли и социально-экономические условия. В сельском хозяйстве организационно-экономические особенности обусловлены работой с природными и биологическими объектами (земля, растения, животные), опреде-

ляющими высокую зависимость результата труда от породных, физиологических особенностей и климатических условий хозяйствования. Для обеспечения эффективного производственного процесса, отвечающего современным требованиям, требуется достаточная механизация и автоматизация производства (рис. 1).

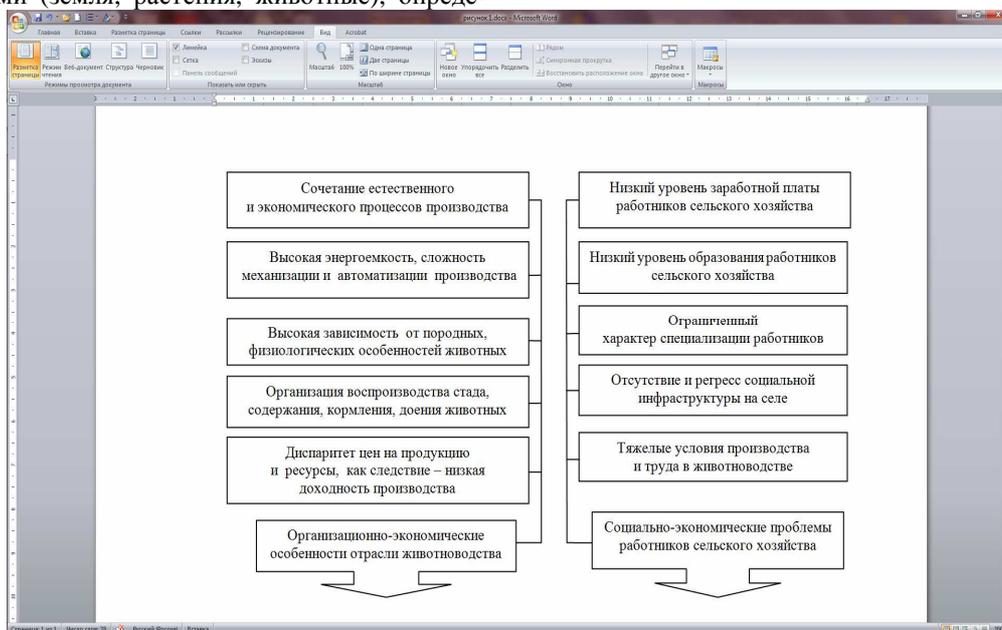

Рис. 1. Особенности отрасли животноводства, определяющие специфику формирования и использования человеческого капитала
Особенности сельскохозяйственного производства определяют специфику человеческого капитала

тала работников сельского хозяйства в целом и отрасли животноводства в частности:

– сложность организации производства в животноводческом комплексе определяет *высокие требования к квалификационной и интеллектуальной составляющей человеческого капитала*, от работников требуются разносторонние знания в зоотехнии, ветеринарии, кормопроизводстве, механизации и автоматизации животноводческого комплекса, хранения и переработке скоропортящейся продукции, экономике и организации производства, логистике и др.;

– низкая заработная плата в сочетании с высокой ответственностью и напряженностью труда, социальные проблемы села определяют недостаточность материальной, моральной, профессиональной отдачи от работы в животноводческой отрасли, что обуславливает отток работников, обладающих высо-

кими профессиональными качествами, *низкий уровень развития и накопления человеческого капитала*;

– ограниченный характер специализации, географическая рассредоточенность, материальная и моральная привязанность к «малой родине», отсутствие другой работы в сельской местности определяют вынужденный профессиональный выбор жителей сельской местности, и как следствие, – *недостаточную мотивацию на высокий профессиональный рост и развитие своего человеческого капитала*.

Перечисленные особенности человеческого капитала отрасли животноводства позволяют сделать вывод, что формирование человеческого капитала в животноводстве происходит в сложных условиях, под влиянием целого ряда негативных факторов, что значительно замедляет этот процесс.

Библиографический список

1. Омский областной статистический ежегодник «2009-2016» // [Электронный ресурс]: Крат. стат. / сб./Омскстат. – Омск, – [2017]. – Режим доступа http://omsk.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/omsk/ru/publications/official_publications/electronic_versions/archive/ свободный.
2. Доклады глав муниципальных районов Омской области за 2012–2016 гг. // [Электронный ресурс] – [2017]. – Режим доступа <http://sherb.omskportal.ru/ru/municipal/localAuthList/3-52-2591/officialsite/social/doklad/dok1.html>, свободный.
3. Бондаренко Г.И. Человеческий капитал как показатель уровня общественного развития/ Г.И.Бондаренко [Текст] // Вестник РУДН. Социология. – 2003. № 4–5 С.159–165.
4. Потуданская В.Ф. Профессионально-квалификационный состав персонала промышленных предприятий в современных условиях : монография [Текст] / В. Ф. Потуданская, В. А. Цыганков, И. В. Цыганкова ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Омский гос. техн. ун-т. – М. : Экономика, 2004. 202 с.
5. Рачек С.В. Системное управление трудовым потенциалом современного предприятия [Текст] / С.В.Рачек. – Екатеринбург : Изд-во УрГУПС, 2001.– 302 с.
6. Стукач В.Ф. Человеческий капитал отрасли животноводства в сельскохозяйственных организациях: монография [Текст] / В.Ф.Стукач, Е.Ю.Лалова; М-во сел. Хоз-ва Рос. Федерации, Ом. гос. аграр. ун-т. –/ Омск, ООО ИПЦ «Сфера», 2014. – 184 с.
7. Heckman J. J. FiftyyearsofMincerearningsregressions [Text] / J.J. Heckman, L.J. Lochner, P.E. Todd // [Электронный ресурс] WorkingPaperoftheNBER, 2003. – № 9732 – [2017]. – Режим доступа: <http://www.nber.org/papers/w9732.pdf>., свободный.

References

1. *Omskiy oblastnoy statisticheskiy ezhegodnik "2009-2016"*. [Omsk regional statistical yearbook "2009-2016"]. [Electronic resource]: Krat. stat. / Sat / Omskstat. - Omsk, – [2017]. - Access-mode http://omsk.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/omsk/ru/publications/official_publications_electronic_versions/archive/ free.
2. *Doklady glav munitsipalnikh rayonov Omskoy oblasti*. [Reports of heads of municipal districts of Omsk region for 2012-2016]. // [Electronic resource] - [2017]. - Access mode <http://sherb.omskportal.ru/en/municipal/localAuthList/3-52-2591/officialsite/social/doklad/dok1.html>, free.
3. Bondarenko G. I. *Chelovecheskiy kapital kak pokazatel urovnya obshchestvennogo razvitiya*. [Human capital as an indicator of the level of social development]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov*. Sociology. – 2003. № 4–5 pp.159-165.
4. Potudanskaya V.F. *Professionalno-kvalifikatsionnyi sostav personala promyshlennykh predpriyatij v sovremennikh usloviakh*. [Professional qualification composition of the personnel of industrial enterprises in modern condi-

tions]. / monograph / V.F. Potudanskaya, V.A. Tsygankov, I.V. Tsygankova; M-in education and science Ros. Federation, Omsk state. tech. un-t. - M.: Economics, 2004. – 202 p.

5. Rachek S.V. *Sistemnoe upravlenie trudovym potentsialom sovremennogo predpriyatiya*. [System management of the labor potential of a modern enterprise]. / S.V. Rachek. - Ekaterinburg: Publishing house of the Ural State University of Railway Transport, 2001.- 302 p.

6. Stukach V.F. *Chelovecheskiy kapital otrasli zhitovnovodstva v selskokhozyaystvennykh predpriyatiyakh*. [Human capital of the livestock sector in agricultural organizations: monograph [Text] / VF Stukach, E.Yu.Lalova; No. of villages. the farm Ros. Federation, Om. state. agrarian. un-t. - / Omsk, LLC SPC "Sphere", 2014. - 184 p.

7. Heckman J. J. Fifty years of Mincer earnings regressions [Text] / J.J. Heckman, L.J. Lochner, P.E. Todd // [Electronic resource] Working Paper of the NBER, 2003. – № 9732 – [2017]. – Access mode: <http://www.nber.org/papers/w9732.pdf>., free.

PECULIARITIES OF FORMATION AND USE OF HUMAN CAPITAL IN THE AGRICULTURE OF THE OMSK REGION

Elena Y. Lalova,

Associate Professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. The article reveals the results of studying the concepts of "human potential" and "human capital". A number of differences between them are revealed, the main one being the criterion of profitability from investments in development and human education. The definition of the concept "basic human capital, which is an investment in the human capital of an employee on the part of the individual and the state, is necessary to obtain future incomes. Basic human capital is an important component in the structure of human capital. The article details the composition of investments in basic human capital, assessed the investment in individual basic human capital by the example of the population of municipal districts of the Omsk region. The average individual value of the basic human capital of the population of the municipal districts of the Omsk Region is calculated on the basis of the expenditures of the administrations of the municipal districts of the Omsk Region on education, health, physical culture and sports, housing and communal services, household expenditures and the return on the education of workers of agricultural enterprises in the Omsk region. It was revealed that the main problem of formation and development of the human capital of agriculture is the low investment attractiveness of work in agriculture. The peculiarities of using human capital in agriculture have been revealed. The difficult economic situation of agricultural organizations, the socio-economic problems of the village, the lack of material, social and professional returns determine the low rate of accumulation and development of human capital and high demands on the diverse knowledge and skills of livestock experts in related areas (in zootechny, veterinary medicine, automation and mechanization, organization of production).

Key words: human potential, human capital, basic human capital, investments, agriculture, livestock.

Сведения об авторе:

Лалова Елена Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, Российская Федерация, г. Омск, ул. 24 Северная, д. 196, корп. 1), e-mail: lalovaom@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 27.11.2017 г.

УДК 330.1, ББК 65.292© А.Е. Миллер, Н.С. Руденко

А.Е. Миллер, Н.С. Руденко

СОСТОЯНИЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ХОЛДИНГОВ В НЕФТЕХИМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

В статье проведено исследование состояния промышленных холдингов в нефтехимической отрасли Омской области. Объектом исследования стали также крупные промышленные холдинги: обрабатывающие производства и холдинги нефтехимического и машиностроительного комплексов, пищевой промышленности Омской области. Предметом указанной статьи является определение тенденций развития нефтехимического комплекса. Целью работы является оценка состояния и развития промышленных холдингов. Проведен анализ состояния и структуры производимой продукции нефтехимического комплекса Омской области. Раскрыта структура налоговых поступлений в бюджеты всех уровней Омской области. Дана оценка основным финансовым и экономическим показателям работы промышленных холдингов по виду экономической деятельности «производство кокса и нефтепродуктов».

К используемым методам относятся: анализ и синтез, статистическое наблюдение, индексный метод и расчет обобщающих показателей, сравнения и обобщения. По результатам проведенного анализа было выявлено, что в нефтехимическом комплексе используются устаревшие активные фонды, прослеживается тенденция к снижению коэффициентов поступления основных фондов. В работе показано, что нефтехимические холдинги в Омской области не достигают рекомендуемых значений коэффициентов абсолютной и текущей ликвидности. Обоснованы основные действующие и планируемые к реализации инвестиционные проекты нефтехимических холдингов Омской области. Областью применения полученных результатов является деятельность органов исполнительной власти, направленная на реализацию региональных проектов по созданию крупных эффективных производств, развитию высокоэффективных, конкурентоспособных промышленных производств, обновлению основных производственных фондов и внедрению современных технологических процессов, диверсификацию предприятий оборонно-промышленного комплекса на территории Омской области.

Ключевые слова: промышленность, индекс промышленного производства, холдинги, машиностроение, состояние, структура продукции, Омская область.

Современный промышленный комплекс Омской области – это сектор региональной экономики, который определяет ключевые направления в развитии региона, сферах экономической деятельности, интегрированных в промышленное производство, формирует экономические отношения с субъектами Российской Федерации и странами ближнего и дальнего зарубежья.

Основу промышленного комплекса региональной экономики Омской области формирует промышленное производство, наибольший вклад в развитие которого вносят обрабатывающие производства и предприятия нефтехимического и машиностроительного комплексов, пищевой промышленности [2, с.240].

В Омской области нефтехимические холдинги занимают третью часть основных производственных фондов промышленности, на их долю приходится более 70 % объема отгруженных товаров собственного производства, занято 12 % работающих в промышленности.

Основными промышленными холдингами в сфере нефтехимической промышленности на территории Омской области является АО

«Газпромнефть-ОМПЗ», АО «ГК «Титан», в которое входит ПАО «Омский каучук», ООО «Полиом», ООО «Омсктехуглерод», АО «Кордиант», в которое входят ПАО «Омкшина» и омское ЗАО «Кордиант-Восток» [3, с.58].

Оценка состояния промышленных холдингов была проведена с помощью следующих показателей:

- объем промышленного производства и динамику его изменения;
- размеры и динамику обновления основных производственных фондов на промышленных предприятиях;
- структуру затрат на производство промышленной продукции, включая показатели рентабельности;
- структуру промышленного производства по отраслям и их взаимное влияние;
- экономические результаты деятельности.

Динамика индекса промышленного производства по виду экономической деятельности «обрабатывающая промышленность» Омской области представлена на рис. 1:

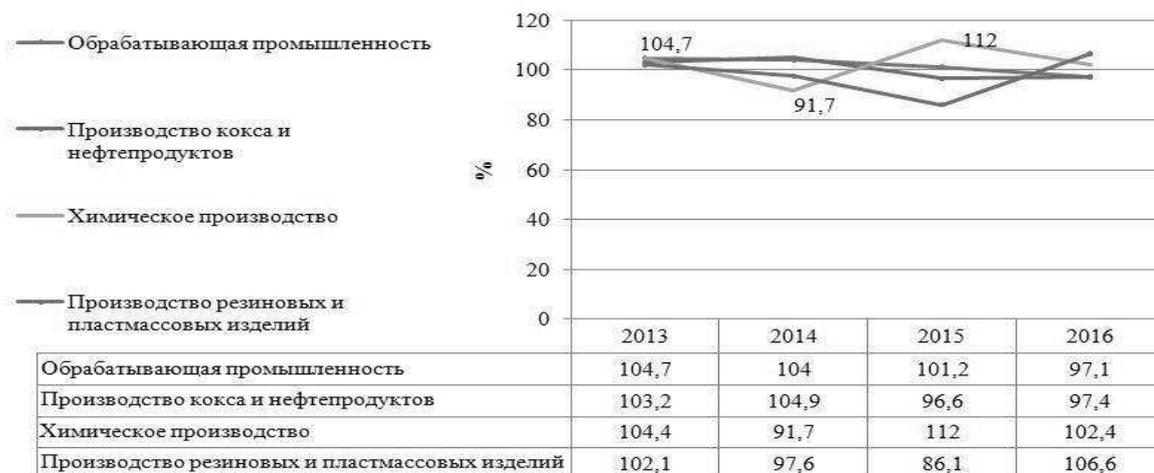

Рис. 1. Динамика индекса промышленного производства по виду экономической деятельности «обрабатывающая промышленность» Омской области за 2013-2016гг.

В 2014 и 2015 году рост индекса промышленного производства в обрабатывающей промышленности, по сравнению с 2013 годом, замедлился. В 2015 году прирост индекса составил 1,2 процента, что на 2,8 и 3,5 процентов меньше, чем в 2014 и 2013 годах соответственно. Индекс промышленности по виду экономической деятельности «Производство кокса и нефтепродуктов» в 2015 году составил 96,6 процентов, что свидетельствует о снижении объемов производства в данной отрасли на 3,4 процента. Значительный рост объемов производства наблюдается в химическом производстве, в 2015 году индекс промышленности в данной отрасли составил 112 процентов. Существенный спад объемов производства наблюдается в производстве резиновых и пластмассовых изделий, в 2014 и 2015 годах индекс промышленности составил 97,6 и 86,1 процентов соответственно.

В сравнении с 2015 годом индекс промышленного производства в обрабатывающей промышленности в 2016 году снизился на 4 процента. Необходимо отметить увеличение, если смотреть индекс в структуре по видам деятельности:

производства кокса и нефтепродуктов на 0,8% производство резиновых и пластмассовых изделий – на 23,8%.

В 2016 году наблюдалось снижение выпуска промышленной продукции. Индекс промышленного производства Омской области по сравнению с 2015 годом составлял 97,0 процента, что ниже среднего значения по Российской Федерации и Сибирскому федеральному округу на 4,1 и 3,4 процентных пункта (п.п.) соответственно.

Оборот организаций (в действующих ценах), занятых промышленным производством, составлял 797,5 млрд. рублей (к 2015 году – 101,8%), из него было продано товаров несобственного производства (без учета НДС, акцизов и других аналогичных платежей) на сумму около 35 млрд. рублей.

Производство нефтепродуктов является одним из ведущих видов деятельности экономики Омской области, главной задачей развития которого является повышение эффективности производственных процессов и уровня автоматизации. В перечне процессов нефтепереработки важное место занимает рост производства бензина с высоким октановым числом (рис. 2) [4, с.294].

Рис.2.Динамика индекса производства за 2000-2016 год

В течение всего 2016 года отмечалась тенденция снижения выпуска нефтепродуктов. По итогам года индекс составлял 97,4 процента, что ниже среднего значения данного показателя по Российской Федерации на 0,2 п.п.

Влияние на формирование индекса производства оказывал выпуск следующих видов промышленной продукции (табл. 1):

Таблица 1

Структура продукции холдингов

Наименование вида продукции	Доля продукции в виде деятельности, %
Топливо дизельное	более 35
Бензин автомобильный	около 30
Топливо моторное для судовых дизелей	около 10
Мазут топочный	около 4
Масла нефтяные смазочные	более 2

Исследуя общую структуру производимой холдингами продукции, было выявлено, что в 2016 году наибольшую долю (более 35 %) занимает топливо дизельное, порядка 30% - бензин

автомобильный, около 10%-топливо моторное для судовых дизелей и 2% в общей структуре занимают масла, нефтяные смазочные материалы (табл. 2).

Таблица 2

Характеристика выпускаемой продукции нефтехимическими холдингами

Увеличение выпуска		Снижение выпуска	
наименование вида продукции	2016 г. в % к 2015 г.	наименование вида продукции	2016 г. в % к 2015 г.
бензин газовый	118,2	нефть, поступившая на переработку	97,6
мазут топочный	111,8	пропан и бутан, сжиженные	97,4
бензин автомобильный	106,6	масла нефтяные смазочные	95,3
топливо дизельное	103,2	газ сухой отбензиненный	92,1

Как видно из таблицы 2, наибольшее увеличение выпускаемой продукции холдингами зафиксировано по следующим номенклатурам: бензин газовый – 18,2% по сравнению с 2015 годом, мазут топочный – 11,8%, и замыкает структуру топливо дизельное – 3,2%. Наибольшее снижение выпуска было зафиксировано по газу сухому отбензиненному – на 8 % относительно 2015 года [5, с.30].

По данным на 1 января 2017 года (табл.3) по виду экономической деятельности «обрабатывающая промышленность» в бюджеты всех уровней поступило 96,9 млрд. руб. налогов и сборов, что на 26,7 процентов больше, чем по данным на 1 января 2016 года. Доля обрабатывающей промышленности от поступлений по всем видам экономической деятельности составила 65 процента. При этом доля налоговых поступлений из производства кокса и

нефтепродуктов по данным на начало 2017 года составила 69 процента от общего объема налоговых поступлений, из химического производства – 2,6 процента, из производства резиновых и пластмассовых изделий – 1,2 процента [5, с.35].

Исследование технологической структуры основных фондов холдингов показало, что объем основных фондов в обрабатывающей промышленности составил в 2015 году 158 303 млн. руб., что на 8,4 процента больше, чем в 2014 году. При этом объем основных фондов в производстве кокса и нефтепродуктов составил в 2015 году 74715,3 млн. руб., что на 12,3 процента больше, чем в 2014 году; в химическом производстве – 15180 млн. руб., что на 11,5 процентов меньше, чем в 2014 году; в производстве резиновых и пластмассовых изделий – 9347,9 млн. руб., что на 21,9 процента больше, чем в 2014 году (рис. 3).

Таблица 3

Поступление налогов и сборов в бюджеты всех уровней на 01.01.2017 года

Показатель	Поступило в бюджетную систему на 01.01.2017, всего	В том числе:			
		налог на прибыль организаций	налог на доходы физических лиц	налог на добавленную стоимость	акцизы по подакцизным товарам
Всего по области	148027,5	14391,4	23167,1	29380,2	67006,0
обрабатывающие производства	96911,1	5347,5	4188,9	18525,2	67106,2
в том числе:					
производство кокса и нефтепродуктов	66797,1	2592,9	499,0	10576,8	52269,7
химическое производство	1730,1	1037,9	295,4	365,5	-
производство резиновых и пластмассовых изделий	822,8	55,4	237,0	461,9	-

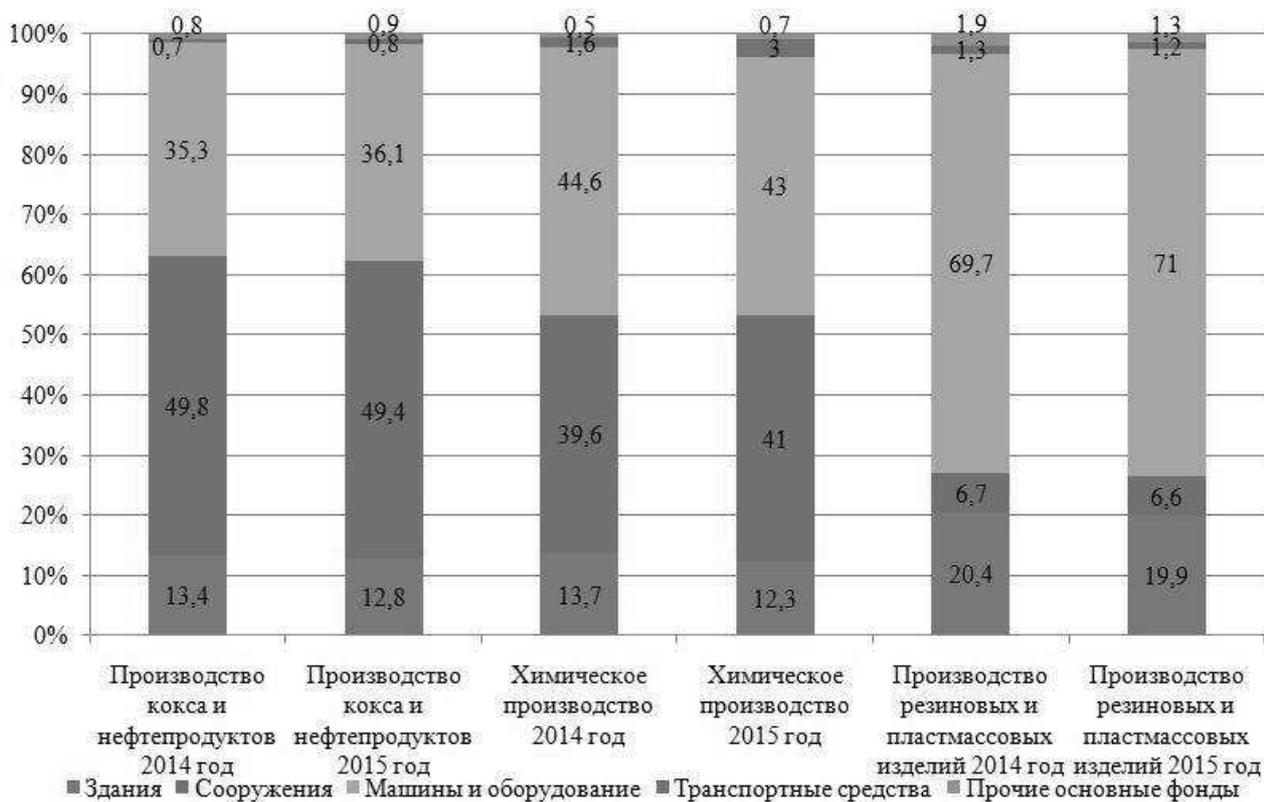

Рис 3 Структура основных фондов по отраслям за 2014 и 2015 года

Большая часть работающих в Омской области нефтегазохимических холдингов использует физически и морально устаревшее оборудование. Наибольшая доля в основном приходится на сооружения, машины и оборудование. Доля наиболее активной части основных фондов (машин и

оборудования, транспортных средств) составляла 41,8 процента (в 2015 году – 40,2%). В табл. 4 показана доля активных производственных фондов. Повышение доли активной части основных фондов позволяет увеличивать выпуск продукции, снижать ее себестоимость.

Активные фонды

Наименование вида деятельности	Активные фонды	Доля активных фондов, %	
		2015 г.	2014 г.
Производство кокса и нефтепродуктов	машины и оборудование, транспортные средства	40,0	36,9
Производство машин и оборудования		73,1	62,1

Состояние основных фондов напрямую зависит от инвестиций хозяйствующих субъектов на строительство, реконструкцию и техническое перевооружение. Коэффициент обновления основных фондов промышленного производства (8,0%) сложился ниже среднеобластного (9,6%), но выше среднероссийского (3,9%) значений. Активное обновление основных фондов в 2015 году наблюдалось в обрабатывающих производствах (10,1%). Увеличение коэффициента обновления относительно уровня 2014 года наблюдалось за счет организаций, занятых выпуском нефтепродуктов, транспортных средств и оборудования [6, с.106].

Степень обновления основных фондов зависит также от количества ликвидированных фондов, замененных новыми. Коэффициент ликвидации

основных фондов промышленного производства в 2015 году соответствовал 0,4 процента (среднеобластной – 0,6%, среднероссийский – 1,0%). Полная учетная стоимость ликвидированных основных фондов составляла 4,4 процента от стоимости ввода. Подобная тенденция ведет к накоплению устаревших фондов в промышленном секторе. Доля полностью изношенных основных фондов в общем объеме основных фондов промышленных организаций составляла более 14 процентов, в том числе транспортных средств – более 20 процента, машин и оборудования – около 20 процента, сооружений – более 16 процента.

Коэффициенты поступления и обновления основных фондов представлены в таблице 5.

Таблица 5

Коэффициенты поступления и обновления основных фондов холдингов

	Коэффициенты поступления			Коэффициент обновления		
	2013	2014	2015	2013	2014	2015
обрабатывающие производства	14,2	10,3	10,2	13,6	9,7	10,1
производство кокса и нефтепродуктов	11,1	9,4	9,7	11,1	9,4	13,7
химическое производство	45,7	2,9	4,1	44,3	1,0	2,4
производство резиновых и пластмассовых изделий	13,7	17,6	17,9	13,4	17,4	7,6

В обрабатывающем производстве коэффициенты поступления и обновления снизились в 2014 году на 3,9 процента, по сравнению с 2013 годом. Снижение коэффициентов также наблюдается в производстве кокса и нефтепродуктов (на 1,7 процента) и в химическом производстве (коэффициент поступления снизился на 42,8 процента, коэффициент обновления – на 43,3 процента). Основные показатели работы промышленных холдингов представлены в табл. 6.

Промышленными холдингами, занятыми выпуском нефтепродуктов, в 2016 году отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами на 1,9 процента выше уровня 2015 года [5]. Оборот холдингов в сфере нефтехимии в 2016 году составил 49,8 млн. руб., что на 2 % выше аналогичного периода прошлого года. Инвестиции в основной капитал холдингов составили 17,3 млн. руб.; что составляет 99,4 % к 2015 году соответственно. Среднесписочная численность

работников, занятых в нефтехимических холдингах на период 2016 года, составляет 6,8 тыс. чел, среднемесячная заработная плата работников в данной отрасли составляет 61 тыс. рублей.

Сальдированный финансовый результат в 2016 году достиг 12,9 млн. рублей, что составляет 79,9 % к 2015 году, 51,7% составляет доля в обрабатывающих их производствах.

Таким образом, рентабельность проданных товаров и продукции, оказываемой холдингами в сфере нефтехимии, составила 28,9 %, т.е. в среднем холдинги получают 28,9 рублей прибыли с каждого рубля проданной продукции.

Также необходимо оценить рентабельность внеоборотных активов холдингов. На конец анализируемого периода она составляет 12,9 %. Это означает, что на 1 единицу стоимости приходится только лишь 12,9 рублей. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года рентабельность снизилась порядка на 35 %.

Основные показатели работы промышленных холдингов по виду деятельности «производство кокса и нефтепродуктов»

Показатель	2016 г.	в % к 2015 г.
Оборот организаций, млн. рублей	498009,4	102,0
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, млн. рублей	483358,8	101,9
Индекс производства	-	97,4
Инвестиции в основной капитал	17371,7	99,4
Среднесписочная численность работников, тыс. чел.	6,8	99,3
Среднемесячная заработная плата	61044,0	110,1
Материальные затраты	66,5	101,2
Затраты на оплату труда	7,4	121,3
Амортизация основных средств	14,6	107,3
Затраты на рубль продукции	77,1	112
Сальдированный финансовый результат, млн. рублей	12911,4	79,9
Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг), %	28,9	31,3
Рентабельность внеоборотных активов	12,9	37,7
Коэффициент текущей ликвидности	125,9	29,9
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,4	55,5

Кроме того, необходимо исследовать коэффициенты абсолютной и текущей ликвидности. Коэффициент абсолютной ликвидности составил 0,4%, это означает, что только 0,4 рубля будет покрыто за счет ликвидных активов нефтехимических холдингов. По сравнению с 2015 годом коэффициент снизился на 55,5%. Значение данного показателя не удовлетворяет рекомендуемому значению 20-30 %.

Коэффициент текущей ликвидности составил 125,9 %, т. е. за счет оборотных активов нефтехимические холдинги погасят 125,9 краткосрочных обязательств. Нормативное значение данного показателя должно составлять более 200 %.

Рассматривая холдинги в Омской области в сфере нефтехимического комплекса, необходимо отметить снижение индекса промышленного производства с 101,7 в 2000 году до 97,4% в 2016 году. Наибольшее увеличение выпускаемой продукции зафиксировано последующим номенклатурам: бензин газовый -18,2% по сравнению с 2015 годом, мазут топочный -11,8%, и замыкает структуру топливо дизельное – 3,2%.

На территории Омской области продолжается реализация мероприятий по осуществлению инвестиционных проектов нефтехимических холдингов Омской области. В 2017 «изопропиловый спирт», планируемый к выпуску ПАО «Омский каучук», включен в План мероприятий по импортозамещению в отрасли химической промышленности Российской Федерации, утвержденный Приказом Минпромторга России от 29 января 2016 года № 197 [1, с.3]. Данное мероприятие обеспечивает возможность привлечения финансовых средств из федерального бюджета в целях реализации инвестиционного проекта ПАО «Омский каучук».

Кроме того, к числу основных приоритетных инвестиционных проектов, способных значительно повысить конкурентоспособность базовых отраслей, можно отнести:

- 1) программу модернизации АО «Газпром-нефть - Омский НПЗ» до 2020 года (период реализации 2009–2020 годы);
- 2) строительство комплекса производства катализаторов (период реализации 2015–2020 годы);
- 3) инвестиционные проекты Нефтехимического промышленного кластера Омской области (период реализации 2016–2020 годы);
- 4) строительство филиалом ООО «Газпром-нефть-Смазочные материалы» «Омский завод смазочных материалов» установки гидроизодепарафинизации остатка гидрокрекинга с получением базовых масел группы 2 и 3 (период реализации 2014–2021 годы).

Таким образом, дальнейшее развитие промышленных холдингов в сфере нефтехимии приведет к росту промышленного производства на предприятиях ведущих отраслей промышленности Омской области. Перспективы роста промышленного производства связаны с реализацией проектов по созданию крупных эффективных производств, развития высокоэффективных, конкурентоспособных промышленных производств, обновлением основных производственных фондов и внедрением современных технологических процессов, диверсификацией предприятий оборонно-промышленного комплекса. Активизация данной работы позволит увеличить на этой основе валовой региональный продукт как основной источник повышения жизненного уровня населения Омской области.

Библиографический список

1. Приказ Министерства промышленности и торговли РФ от 29 января 2016 г. N 197 «Об утверждении плана мероприятий по импортозамещению в отрасли химической промышленности Российской Федерации и о признании утратившим силу приказа Минпромторга России от 31 марта 2015 г. N 646»
2. Карпов В.В. Спецификация региональной промышленной политики с использованием элементов кластерного подхода (на материалах Омской области) / под общ. ред. В.В. Карпова, В.В. Алещенко - Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2016. - 480 с.
3. Лазарев А.В. Организационные особенности холдинговых структур и их влияние на построение учетно-аналитической системы / А.В. Лазарева / Аудиторские ведомости, 2016, № 2)
4. Маликова Т. А. Формирование промышленных холдингов в условиях выхода экономики из кризиса [Текст]: учебное пособие / Т. А. Маликова // Известия АлтГУ. 2011. №2-1 с.293-297.
5. Промышленное производство Омской области в цифрах: Статистический сборник/Омскстат. - Омск. 2017. - 60 с.
6. Социально-экономическое положение Омской области. Статистический сборник/Омскстат. - Омск. 2017. - 145 с.

References

1. *Prikaz Ministerstva promyshlennosti i trgovli RF ot 29 yanvarya 2016 g. N 197 «Ob utverzhdenii plana meropriyatij po importozameshcheniyu v otrasli himicheskoy promyshlennosti Rossijskoj Federacii i o priznanii utrativshim silu prikaza Minpromtorga Rossii ot 31 marta 2015 g. N 646»* [The order of the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation of January 29, 2016 N 197 "About the approval of the plan of measures on import substitution in branch of chemical industry of the Russian Federation and about recognition become invalid for the order of Minpromtorg of Russia of March 31, 2015 N 646"]. 2016.
2. *Karpov V.V. Specifikaciya regional'noj promyshlennoj politiki s ispol'zovaniem ehlementov klasternogo podhoda (na materialah Omskoj oblasti)* [the specification of regional industrial policy with use of elements of cluster approach (on materials of the Omsk region)]. 2016, 480 p.
3. *Lazarev A.V. Organizacionnye osobennosti holdingovyh struktur i ih vliyanie na postroenie uchetno-analiticheskoy sistemy.* [Organizational features of holding structures and their influence on creation of registration and analytical system] , 2016, No. 2.
4. *Malikova T. A. Formirovanie promyshlennyh holdingov v usloviyah vyhoda ehkonomiki iz krizisa* [Formation of industrial holdings in the conditions of an economy exit from crisis]. 2011, 293-297 p.
5. *Promyshlennoe proizvodstvo Omskoj oblasti v cifrah* [Industrial production of the Omsk region in figures] Omsk 2017, 60 p.
6. *Social'no-ehkonomicheskoe polozhenie Omskoj oblasti* [Economic and social situation of the Omsk region]. Omsk. 2017, 145 p.

CONDITION OF INDUSTRIAL HOLDINGS IN PETROCHEMICAL BRANCH

Alexander E. Miller,

Professor, Omsk state University of F.M. Dostoyevsky

Nikolay S. Rudenko,

Undergraduate, Omsk State University of F.M. Dostoyevsky

Abstract. In the article the research of a condition of industrial holdings in petrochemical branch of the Omsk region is conducted. Also large industrial holdings became an object of the research: the processing productions and holdings of petrochemical and machine-building complexes, the food industry of the Omsk region. The subject of the specified article is definition of tendencies of development of a petrochemical complex. The purpose of work is estimation of condition and development of industrial holdings. The analysis of a condition and structure of made production of a petrochemical complex of Omsk area is carried out. The structure of tax revenues to budgets of all levels in the Omsk region is disclosed. The estimation of the main financial and economic indicators of the work of industrial holdings by type of economic activity "production of coke and petroleum products" is given.

The used methods include: the analysis and synthesis, statistical observation, an index method and calculation of the generalizing indicators, comparisons and generalizations. Based on the results of the analysis, it was found that the

obsolete active funds are used in the petrochemical complex; the tendency to decrease the input ratio of fixed assets is traced. The paper shows that petrochemical holdings in the Omsk region do not reach the recommended values of absolute and current liquidity ratios. The main operating and planned for realization investment projects of petrochemical holdings of the Omsk region are substantiated.

The field of application of the obtained results is the work of executive bodies aimed at implementing regional projects to create large-scale efficient production, developing highly efficient, competitive industrial production, renewing basic production assets and introducing modern technological processes, diversifying the defense industry enterprises in the Omsk Region.

Keywords: industry, index of industrial production, holdings, mechanical engineering, state, structure of production, Omsk region.

Сведения об авторах:

Миллер Александр Емельянович – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансовой политики ФБГОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского» (644077, г. Омск, проспект Мира, д. 55-А), e-mail: aem55@yandex.ru.

Руденко Николай Сергеевич – магистрант кафедры экономики и финансовой политики ФБГОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского» (644077, г. Омск, проспект Мира, д. 55-А), e-mail: runiks94@list.ru.

Статья поступила в редакцию 27.02.2018 г.

М.Г. Родионов

МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ

Процесс внедрения информационных технологий в различные сферы государственного и муниципального управления является одной из важнейших стратегических задач для нашей страны. Актуальность данного исследования обусловлена следующими обстоятельствами: необходимостью анализа отечественного опыта в реализации информатизации государственного управления и государственных программ по её разработке и внедрению; неэффективностью текущей системы информационно-коммуникационного обеспечения государственного управления и отсутствием значительных результатов внедрения и использования современных информационных технологий на муниципальном уровне; несовершенством существующих методик оценки эффективности предоставления государственных услуг, в том числе в электронном виде и рядом других причин. Целью исследования является комплексная оценка информационно-коммуникационного обеспечения государственного и муниципального управления, в условиях реализуемых государственных программ по созданию информационного общества и электронного государства в Российской Федерации, процессов внедрения информационных технологий в работу государственных органов на примере данных Министерства по делам молодёжи, физической культуры и спорта Омской области. В качестве основных задач исследования были выделены: определение подходов к оценке эффективности государственного управления; сравнительный анализ методик оценки качества и эффективности предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде; выявление проблем предоставления государственных услуг в электронном виде и обозначение путей их решения.

В качестве методической базы был использован сравнительный анализ методик оценки эффективности услуг, разработанных А.Н. Луневым, Н.Б. Пугачевой и Ю.А. Алексеевой. К основным результатам работы можно отнести разработку новой методики оценки качества и эффективности предоставления государственных и муниципальных услуг путем доработки существующей методики А.Н. Лунева и Н.Б. Пугачевой.

Ключевые слова: методика, оценка качества, государственная и муниципальная услуга, эффективность, электронный портал, межведомственное взаимодействие.

Эффективное функционирование и взаимодействие всех уровней власти является важнейшей организационной задачей по повышению качества предоставления государственных и муниципальных услуг. Поэтому ключевой выступает проблема оценки эффективности и результативности государственных (муниципальных) услуг. Современный экономический словарь трактует эффективность как относительный эффект, результативность процесса (операции, проекта), определяемые как отношение эффекта, результата к затратам и расходам, обусловившим и обеспечившим его получение. В классическом же понимании эффективность выступает категорией, характеризующей отношение результата реализации целевой функции системы к затратам на ее реализацию. На наш взгляд, такая трактовка учитывает только экономический аспект данной категории. На современном этапе система государственного и муниципального управления является многогранной и сочетает в себе так же социальную, политическую и экологическую составляющие [5, 6].

Система предоставления государственных и муниципальных услуг является сравнительно новым явлением для нашей страны. В связи с этим пока еще

существуют законодательные и управленческие недоработки, в частности из-за множественного спектра предоставляемых населению услуг, их специфическими особенностями и административных барьеров.

Часто встречается подход к оценке эффективности государственного управления, на основе оценки критериев планируемой эффективности государственной программы: критерии экономической и социальной эффективности [1].

Методика оценки эффективности государственной программы предполагает необходимость проведения оценок:

- 1) степени достижения целей и решения задач подпрограмм и государственной программы в целом;
- 2) степени соответствия запланированному уровню затрат и эффективности использования средств федерального бюджета;
- 3) степени реализации мероприятий.

Таким образом, применительно к государственным программам в качестве основного подхода к измерению эффективности принят целеориентированный подход, позволяющий оценивать ее социально-экономическую составляющую.

В рамках проводимого исследования представляется необходимым изучение ряда существующих методик оценки качества и эффективности государственных услуг, их анализа и выбора наиболее оптимальной, для дальнейшего применения выбранной методики для оценки качества и эффективности государственных услуг, предоставляемых Министерством по делам молодежи, физической культуры и спорта Омской области.

В качестве первой методики, для сравнения, была рассмотрена методика, разработанная А.Н. Лулевым и Н.Б. Пугачевой [3] (далее Методика 1). Целью данной методики является определение эффективности тех мер по обеспечению населения доступным и качественным набором государственных и муниципальных услуг, которые предоставляются региональными и муниципальными органами власти и их ведомствами, в том числе и в электронном виде.

За основные критерии оценки качества были взяты:

1) уровень качества государственных (муниципальных) услуг, который характеризует своевременность и оперативность предоставления, соответствие определенным стандартам по оказанию услуги, административному регламенту и запросу заявителя («Q1»);

2) уровень доступности государственных (муниципальных) услуг, который учитывает такие аспекты, как комфортность при ожидании и получении услуги, простой, рациональный, контактный, а также открытый и прозрачный характер процесса оказания услуги и ее эффективность («Q2»);

3) уровень проявляемого потребителем услуги доверия к органу, оказывающему услугу («Q3») [1].

Оценка, с применением вышеуказанных критериев, осуществляется с помощью комплексного показателя: $Q = Q1 + Q2 + Q3$, рассчитываемого в баллах.

Все вышеперечисленные показатели и критерии в итоге пересчитываются в совокупную величину и переводятся с помощью установленной данной методикой, бальной системы в вид коэффициентов, показывающих уровень качества процесса предоставления государственных (муниципальных услуг) комплексно и индивидуально по каждому показателю, либо критерию.

Для прогнозирования показателей применяется метод экспертных оценок составных элементов как качества, так и доступности услуг государственного органа. Экспертные значения, получающиеся в результате оценки, показывают значение каждого элемента, который характеризует уровень для определенного критерия. Эти значения относятся к постоянным величинам, количественно определяющим максимальное значение, принимаемое каждым из элементов, того критерия, который

подвергается оценке. Переменные же величины выражаются коэффициентами использования элементов того критерия, в состав которого они входят (например: количество обращений, случаев оказания услуг, потребителей, видов услуг, жалоб, рекламаций).

Проведенная по Методике 1 оценка позволила определить уровень качества предоставления государственных услуг по присвоению спортивных разрядов «Первый спортивный разряд» и «Кандидат в мастера спорта» и по присвоению квалификационной категории «Спортивный судья первой категории» на текущий момент, который определился результатами расчетов по укрупненным показателям Q1-223,31; Q2-680,42 и Q3 -0,40. В бальном выражении данные критерии оценки получили по 15, 42 и 7 баллов соответственно. Совокупный показатель Q равен 904,13 или 64 балла. Полученные результаты показывают, что качество предоставления государственных услуг находится на уровне чуть выше среднего (т.к. $Q = 64$ и > 50).

В частности критерий Q1- «Уровень качества государственных и муниципальных услуг» имеет оценку в 15 баллов из 25 возможных, что говорит о существовании определенных существенных недостатков в предоставлении государственных услуг, одной из причин которых является низкий уровень мониторинга процесса оказания государственных услуг и, как следствие, неполное и недостаточное количество информации о нюансах предоставления государственных услуг.

Критерий Q2- «Уровень доступности государственных и муниципальных услуг» получил оценку в 42 балла из 60 возможных, что говорит об уровне выше среднего и о необходимости условных доработок по созданию комфортных условия для получения государственных услуг в Министерстве.

Критерий Q3- «Уровень доверия потребителей услугодателям» был оценен в 7 баллов из 20 возможных, что показывает низкий уровень доверия потребителей к Министерству как услугодателю, в большей степени по причине отсутствия достаточно полной информации о предоставляемых государственных услугах в сети Интернет, полного отсутствия каких-либо данных о Министерстве на портале «Госуслуги» и отсутствия государственных услуг, предоставляемых в электронном виде, как показатель стратегического развития деятельности Министерства [2].

Рассмотренную методику можно охарактеризовать как комплексную, учитывающую большинство основных показателей, позволяющую оценить не только качество и эффективность предоставления государственных и муниципальных услуг на данный момент, но и степень возможных прогнозов, построенных на основе полученных результатов, необходимых для повышения

эффективности деятельности государственных органов.

С другой стороны, у Методики 1 наблюдается ряд серьезных недостатков:

- отсутствие показателей финансовой (бюджетной) эффективности;
- данная методика не позволяет в полной мере оценить качество предоставляемой услуги в электронном виде;
- отсутствие критериев, учитывающих затраты на предоставление услуги со стороны организации.

В связи с перечисленными основаниями была рассмотрена модель оценки предоставления государственной услуги (далее Методика 2), позволяющая проводить автоматическую оптимизацию максимального времени, затрачиваемого на оказание услуги, также в электронном виде, разработанная Ю.А. Алексеевой [4]. Для реализации данной модели используются следующие критерии, которые условно делятся на два вида: с позиции потребителя и государства (в частности, портала государственных услуг).

Степень удовлетворенности потребителя государственной услуги определяется соотношением регламентированного и реального времени оказания услуги с учетом интегральной оценки качества оказанной услуги.

Степень удовлетворенности пользователя делится на 4 уровня:

- не удовлетворен (0-40);
- скорее не удовлетворен (40-60);
- скорее удовлетворен, чем не удовлетворен (60-80);
- удовлетворен (80-100).

Таким образом, для проведения оценки процесса предоставления единичной государственной услуги конкретному потребителю используются следующие критерии: экспертные и объективные.

На основе регламента государственных услуг было установлено, что только лишь по двум из семи предоставляемых Министерством услуг были зарегистрированы реальные обращения за оказанием этих услуг. Этими услугами оказались:

1) государственные услуги по присвоению спортивных разрядов «Первый спортивный разряд» и «Кандидат в мастера спорта»;

2) государственные услуги по присвоению квалификационной категории «Спортивный судья первой категории».

Таким образом, можно говорить о востребованности данных услуг у потребителей. Востребованность подтверждается показателем «Количество обращений за предоставлением государственной услуги» в размере 362 и 16 случаев обращений соответственно, в то время как по остальным пяти государственным услугам не зарегистрировано ни одного обращения. Для проведения оценки в качестве оцени-

ваемой услуги была выбрана государственная услуга по присвоению спортивных разрядов «Первый спортивный разряд» и «Кандидат в мастера спорта», имеющая наибольшее количество обращений.

Результаты проведенных расчетов показывают, что при частичном переводе данной государственной услуги в электронный вид, качество и эффективность ее предоставления выглядели бы следующим образом:

- общее время, затраченное на получение государственной услуги, ровнялось бы 49,9 часам (сбор документов происходит в традиционном виде), что соответствует реальному затраченному времени, при запросе услуги в традиционном виде;

- время на предоставление государственной услуги потребителю ровнялось бы 19,6 часам (направление запроса в инстанцию происходит в традиционном виде);

- срок, за который была оказана услуга, составлял бы 69,5 часов, т.е. чуть меньше чем 72 часа или 3 рабочих дня, что укладывается в установленный регламентом срок;

- степень удовлетворенности потребителя государственной услугой оценивалась бы в 88,25%, что соответствовало бы высокому уровню удовлетворенности (80-100%);

- общая итоговая оценка качества оказания услуги имела бы значение в 81,95% и расценивалась бы как высокое (от 80% до 100%), но не приближенное к максимальному.

Рассмотренные выше теоретические основы расчета оценки оказания государственной услуги, в том числе в электронном виде и результаты проведенной оценки по Методике 1, наталкивает на вывод о том, что для проведения такой оценки необходим комплексный системный подход, предполагающий использование определенной системы показателей оценки.

Однако недостатком настоящей методики является тот факт, что в большей степени при расчетах используются временные показатели и совсем не применяются показатели, позволяющие оценить, к примеру, финансовую эффективность (эффективное расходование бюджетных средства на предоставление единичной государственной услуги), что не маловажно при оценке эффективности, т.к. содержание государственной услуги определяется как совокупность общественных и социально-экономических отношений по поводу создания и использования фондов денежных средств на муниципальном, региональном и федеральном уровне и предполагает соответствующее бюджетное финансирование процесса предоставления государственной услуги.

Очевидным является и то, что обе методики имеют ряд недостатков, затрудняющих применение их для оценки качества в исходном виде.

Несовершенной, но наиболее оптимальной из рассмотренных моделей, представляется Методика 1, разработанная Ю.А. Алексеевой, т.к. в ней присутствует максимально приближенный к универсальному набор показателей.

Показатели, полученные при проработке Методики 1 и Методики 2, в целом не достигающие желаемого уровня качества оказания государственных услуг, указали на наличие барьеров при осуществлении деятельности по предоставлению государственных (муниципальных) услуг. Наличие внутренних факторов, препятствующих развитию повышения качества оказания услуг, основывается на проблемах, возникающих при организации процесса оказания государственных услуг в Министерстве.

При переходе к предоставлению услуг в электронном виде первоочередной задачей является сокращение временных затрат на получение и оказание услуги как для заявителя, так и для услугодателя. Полученные результаты по показателям временных затрат объясняются тем, что предполагаемый переход осуществляется не в полной мере по причине недостаточно развитой системы электронного межведомственного взаимодействия и электронного документооборота. Таким образом, предлагается в существующую методику добавить следующие показатели:

1. Интегральная оценка качества оказания услуги.
2. Количество баллов, рассчитанных по i-му критерию оценивания.

3. Стоимость оказания учреждением единицы услуги.

4. Эффективность расходов учреждения на оказание единицы услуги.

5. Размер расходов на оплату труда наемных рабочих.

Введение в методику вышеуказанных показателей объясняется необходимостью комплексной оценки, которая возможна при использовании балльно-рейтинговой системы при расчете интегральной оценки качества оказания услуги. Также более углубленный подход к оценке обеспечивается расчетом стоимости оказания единицы услуги, так как переход на оказание услуги в электронном виде требует перерасчета запланированных бюджетных средств, выделяемых на реализацию государственного задания. После расчета данного показателя становится очевидной необходимость оценки эффективности расходов учреждения на оказание единицы услуги.

Устранив проблемы, возникающие при осуществлении информационно-коммуникационного обеспечения деятельности государственного управления и предоставлению государственных и муниципальных услуг населению как на уровне органов исполнительной власти, так и на уровне государства, повышение качества и эффективности станет одним из основных критериев стратегического развития органов государственной власти в целом.

Библиографический список

1. Приказ ФСТЭК России от 11.02.2013 N 17 «Об утверждении Требований о защите информации, не составляющей государственную тайну, содержащейся в государственных информационных системах» (Зарегистрировано в Минюсте России 31.05.2013 N 28608) / СПС «Консультант плюс»;
2. Указ Губернатора Омской области от 3 марта 2004 г. N 53 (в ред. Указов Губернатора Омской области от 06.07.2015 N 110) «О Министерстве по делам молодежи, физической культуры и спорта Омской области»/СПС «КонсультантПлюс»;
3. *Об итогах* ежегодного социологического исследования уровня удовлетворенности граждан качеством государственных и муниципальных услуг, предоставляемых органами государственной власти и местного самоуправления в 2017 году // Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте России декабрь 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ar.gov.ru/ru/gos_uslugi/index.html;
4. Алексеева Ю.А. Исследование эффективности и качества оказания государственных и муниципальных услуг (функций) в электронном виде: автореф. дис. ... канд. техн. наук: 05.13.10. – Астрахань : Изд-во «Астраханский государственный университет, 2011.– 20с.»
5. *Исследование* состояния организации и развития информационного обеспечения в сфере оказания государственных услуг // Государственные и муниципальные услуги: организационно – правовой и финансово – экономический аспекты: коллективная монография / под ред. Ребровой Н.П. – Омск: ФГОБУ ВПО «ГУМФ РФ», 2012. – С.316.
6. Родионов М.Г. Основы государственного регулирования в переходной экономике России. Родионов М.Г., Симонова Н.Ю., Иванова Е.В., Омск, 2011.

References

1. Приказ FSTEHK Rossii ot 11.02.2013 N 17 «Ob utverzhdenii Trebovaniy zashchite informacii, nesostavlyayushchej gosudarstvennyy tajnu, soderzhashchej syav gosudarstvennyy informacionnyy sistemah» (Zaregistrirovano v Minyuste Rossii 31.05.2013 N 28608) / SPS «Konsul'tantPlyus»;
 2. Ukaz Gubernatora Omskoj oblasti ot 3 marta 2004 g. N 53 (v red. Ukazov Gubernatora Omskoj oblasti ot 06.07.2015 N 110) «O Ministerstve po delam molodezhi, fizicheskoj kul'tury i sporta Omskoj oblasti» / SPS «Konsul'tantPlyus»;
 3. Ob itogah ezhegodnogo sociologicheskogo issledovaniya urovnya udovletvorennosti grazhdan kachestvom gosudarstvennyh i municipal'nyh uslug, predostavlyaemyh organami gosudarstvennoj vlasti i mestnogo samoupravleniya v 2017 godu // Rossijskaya akademiya narodnogo hozyajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossi dekabr' 2017 g. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://ar.gov.ru/ru/gos_uslugi/index.html;
 4. Alekseeva YU.A. Issledovanie ehffektivnosti i kachestva okazaniya gosudarstvennyh i municipal'nyh uslug (funkcij) v ehlektronnom vide: avtoref. dis. ... kand. tekhn. nauk: 05.13.10. – Astrahan' : Izd-vo «Astra-hanskij gosudarstvennyj universitet, 2011.– 20s.»
 5. Issledovanie sostoyaniya organizacii i razvitiya informacionnogo obespecheniya v sfere okazaniya gosudarstvennyh uslug // Gosudarstvennye i municipal'nye uslugi: organizacionno – pravovoj i finansovo – ehkonomicheskij aspekt: kollektivnaya monografiya / pod red. Rebrovoj N.P. – Omsk: FGOBU VPO «GUMF RF», 2012. – S.316.
 6. Rodionov M.G. Osnovy gosudarstvennogo regulirovaniya v perekhodnoj ehknomike Rossii. Rodionov M.G., Simonova N.YU., Ivanova E.V., Omsk, 2011.
-

METHODS FOR THE ASSESSMENT OF THE QUALITY OF PROVISION THE STATE AND MUNICIPAL SERVICES

Maxim G. Rodionov,

Associate Professor, Financial University (Omsk Branch)

The process of introduction of information technologies in various spheres of state and municipal management is one of the most important strategic tasks for our country. The relevance of this study is due to the following circumstances: the need to analyze the national experience in the implementation of Informatization of public administration and government programs for its development and implementation; ineffectiveness of the current system of information and communication support of public administration and the lack of significant results of the introduction and use of modern information technologies at the municipal level; imperfection of the existing methods for assessing the efficiency of public services, including in electronic form and a number of other reasons. The aim of the study is a comprehensive assessment of information and communication support of state and municipal government, in the context of ongoing state programs to create an information society and the electronic state in the Russian Federation, the processes of implementation of information technologies in the work of state bodies on the example of the Ministry of education, physical culture and sports of Omsk region. The main objectives of the study were: to determine approaches to assessing the effectiveness of public administration comparative; analysis of the evaluation of quality and efficiency of state and municipal services in electronic form; identification of problems of public services in electronic form and identification of ways to solve them.

As a methodological base was used for comparative analysis of methodologies for assessing the effectiveness of services designed by Lunev A. N., Pugacheva N. B. Alekseeva Y. A. the main results include the development of a new methodology for assessing the quality and effectiveness of delivery of public services by adapting an existing technique Lunev A. N. and Pugacheva N. B..

Key words: methodology, quality assessment, public and municipal service, efficiency, e-portal, inter-Agency collaboration.

Сведения об авторе:

Родионов Максим Георгиевич – к.э.н, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Омский филиал (644037 Омск, ул. Партизанская, 6), e-mail: rod_max@mail.com.

Статья поступила в редакцию 20.01.2018 г.
УДК 330, ББК 65.052.9.232 © С.М. Тхамокова

С.М. Тхамокова

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА ЗАТРАТ В РАСТЕНИЕВОДСТВЕ

В современных, быстро изменяющихся условиях хозяйствования в России сельскохозяйственные предприятия сталкиваются с определенными проблемами адаптации своей системы бухгалтерского учета к новым структурным и производственным изменениям. Бухгалтерский учет должен быть переориентирован от сегодняшней основной задачи - составления отчетности, на решение задач управления производственно-хозяйственной деятельностью; ориентация учета на управление - требование рыночной экономики.

Задачи бухгалтерского учета в настоящее время не ограничиваются только представлением необходимых данных государственным регулирующим органам, а также банкам, поставщикам, партнерам и т.д. Функции бухгалтерского учета расширились и включают теперь подготовку сведений, способствующих администрации в осуществлении ее задач, таких как планирование, разработка производственной политики, принятие решений, контроль и учет выполнения работ и их результатов.

Для достижения поставленной цели, связанной с управлением предприятием и его структурными подразделениями, важно решить проблемы по разработке методологических, методических и организационных основ управленческого учета, осуществляемого в интересах внутренних пользователей информации, в соответствии с требованиями рыночной экономики и накопленным международным опытом. Создание системы, управленческого учета — вопрос не только эффективного управления предприятием, но и вопрос самого его существования в условиях рынка. Возможность быстрого адаптирования к динамично меняющимся условиям рынка — основное преимущество, которое предоставляют современные методики управленческого учета и соответствующие им модели бизнеса.

Сегодня во многих сельскохозяйственных предприятиях себестоимость не используют в качестве объективного экономического показателя в оперативном управлении. Между тем управление расходами — это сердцевина управленческого учета и регулярного менеджмента.

Учет производственных затрат является важнейшим средством оценки результатов деятельности любого подразделения предприятия, выявления результатов экономии всех видов ресурсов, обеспечения текущего, оперативного контроля за издержками производства, определения фактической себестоимости и анализа всех технико-экономических факторов ее формирования, обоснования экономической эффективности принимаемых организационно-технических решений. Функционирование внутрипроизводственного экономического механизма и его совершенствование во многом зависят от правильного выбора методов учета и приведения их в соответствие с теми задачами, которые он призван решать.

Ключевые слова: калькуляция, себестоимость, затраты, издержки, постоянные затраты, переменные затраты, точка безубыточности, маржинальный доход.

Снижение себестоимости сельскохозяйственной продукции – одно из решающих условий эффективности производства, способствующих успешному решению главной экономической задачи – повышению рентабельности производства. Однако следует отметить, что для каждой отдельной сельскохозяйственной культуры свойственен ряд специфических особенностей, в силу физиологических и морфологических характеристик. И если в учете это не будет отражено, это может привести к снижению рентабельности и увеличению себестоимости данной культуры.

Рассмотрим управленческие аспекты калькуляции себестоимости сельскохозяйственных культур – кукурузы и подсолнечника, на примере данных сельскохозяйственного производственного

кооператива «Ленинцы», функционирующего на территории Кабардино-Балкарской Республики.

В хозяйствах Кабардино-Балкарской Республики созданы все необходимые условия для возделывания сельскохозяйственных культур. Производимая продукция является сырьевой базой для пищевой и перерабатывающей промышленности.

Кукуруза – одна из важнейших сельскохозяйственных культур, занимающая третье место в мире по посевной площади после пшеницы и риса. Уникальность кукурузы заключается в разносторонних направлениях использования зерна и листостебельной массы.

В сельскохозяйственном производственном кооперативе «Ленинцы» выращивают кукурузу на зерно и кукурузу на зеленый корм. Текущие затраты на выращивание кукурузы в течение всего цикла ее

возделывания накапливаются на следующих аналитических счетах:

20-1 аналитический счет «Кукуруза на зерно»;

20-1 аналитический счет «Кукуруза на зеленый корм».

По дебету этих счетов отражаются расходы по выращиванию кукурузы за отчетный период; по кредиту – выход продукции в плановой оценке (в соответствии с принятым в организации методом учета затрат и калькуляции себестоимости) и корректировка по доведению плановой себестоимости до фактической.

Так, в 2016 г. кукурузы на зерно было засеяно 241 га, на зеленый корм 243 га. Сумма затрат по кукурузе на зерно составила – 6147 тыс. руб., на зеленый корм – 4644 тыс. руб. В 2016 г. в сельскохозяйственном производственном кооперативе «Ленинцы» при производстве кукурузы на зерно были произведены следующие статьи затрат: на оплату труда – 247 тыс. руб.; отчисления на социальные нужды – 63 тыс. руб.; семена и посадочный материал – 276 тыс. руб.; минеральные удобрения – 434 тыс. руб.; органические удобрения – 1001 тыс. руб., работы и услуги – 396 тыс. руб.; средства защиты растений от вредителей и болезней – 340 тыс. руб.; затраты по содержанию основных средств – 415 тыс. руб.; прочие основные затраты - 3371 тыс. руб.

При возделывании кукурузы на зерно получают побочную продукцию - сухой стебель. Каждая

продукция отражается в бухгалтерском учете сельскохозяйственной организации отдельно: початки (полной, молочно-восковой и восковой спелости) и стебли, используемые на силос или на корм скоту [1, с. 654].

Методические рекомендации по учету затрат на производство и калькулированию себестоимости продукции в качестве калькуляционных единиц при выращивании кукурузы на зерно определяют 1 центнер полноценного зерна и 1 центнер зерноотходов.

Стоимость стеблей кукурузы на зерно, являющихся побочной продукцией, вычитается из общей суммы затрат. Процент содержания зерна кукурузы в початках для целей исчисления себестоимости установлен в следующих размерах:

- в початках кукурузы полной спелости – 76-78 %;

- в початках восковой спелости – 40-50 %;

- в початках молочно-восковой спелости – 25-30 %.

Объектом калькуляции при выращивании кукурузы на зерно является чистое зерно.

Расчет фактической себестоимости чистого зерна и зерноотходов приведен в таблице 1. В 2016 г. получено зерна кукурузы - 14530 ц, в том числе 14322 ц - чистое зерно, 208 ц - зерноотходы. Сумма затрат на возделывание и уборку урожая составила 6147 тыс. руб., на чистое зерно - 6061 тыс. руб., на зерноотходы - 86 тыс. руб.

Таблица 1

Расчет фактической себестоимости чистого зерна и зерноотходов

Вид продукции	Количество, ц	Коэффициент переробки	Количество условного зерна, ц	Фактические затраты	
				на единицу, руб.	всего тыс. руб.
Кукуруза на зерно	14322	1,0	14322	427,71	6061
Зерноотходы	208	0,24	50	102,8	86
Всего	x	x	14372	x	6147

Себестоимость 1 ц зерна кукурузы на зерно исчисляют путем деления затрат на возделывание и уборку урожая на массу сухого зерна полной спелости. В данном случае она составляет 427,71 руб. Себестоимость 1 ц зерноотходов исчисляют путем умножения себестоимости чистого зерна на долю зерноотходов в чистом зерне (24 %), что составляет 102,80 руб. $((6147000 / 14372) \times 50 / 208)$.

Списанием корректировочных разниц по доведению плановой себестоимости до фактической аналитический счет закрывается и сальдо не имеет.

Для улучшения качества кукурузы на зерно и снижения ее себестоимости можно воспользоваться многолетними исследованиями, проведенными в научных учреждениях, основывающихся на мульчировании.

При оптимальном количестве соломенная мульча повышает температуру почвы в зимнее время и понижает в летнее, таким образом снимая как положительные, так и отрицательные пики температур, создавая при этом лучшие условия для деятельности почвенного биологического комплекса.

При внедрении новой технологии возделывания сельскохозяйственных культур с применением соломенной мульчи можно обеспечить: повышение плодородия черноземов (на 38%); повышение количества продуктивной почвенной влаги и ее более эффективное использование; значительное улучшение качества урожая; снижение водной и ветровой эрозий; повышение урожайности кукурузы на зерно; снижение энергоемкости производства сельскохозяйственных культур, расхода горючего,

при возделывании кукурузы на зерно (на 19,3% - 31,1%); снижение себестоимости производства кукурузы на зерно.

Внедрение данной методики в сельскохозяйственном производственном кооперативе позволит снизить затраты по возделыванию кукурузы на зерно: на нефтепродукты на 39,18 тыс. руб. (203 тыс. руб. x 19,3%); на органические удобрения на 380,38 тыс. руб. (1001 тыс. руб. x 38%), что в свою очередь снизит себестоимость производимой кукурузы на зерно на 419,56 тыс. руб. (6061 – (6061 тыс. руб. – 39,18 тыс. руб. – 380,38 тыс. руб.)).

Рассчитанные показатели свидетельствуют о том, что технология производства кукурузы на зерно оказывает существенное влияние на себестоимость продукции, а следовательно, на конечный финансовый результат.

Рассмотрим управленческие аспекты калькуляции себестоимости подсолнечника.

Подсолнечник – яровая культура. Цикл выращивания начинается весной и заканчивается осенью, продолжается всего 90–120 дней.

Что касается затрат на производство подсолнечника, то в производственном процессе при выполнении технологических работ имеют место самые различные затраты: расходуются семена, удобрения, нефтепродукты, происходит физический износ техники, машин, оборудования, прочих основных средств, оплачивается труд производственных работников и т.д. Все перечисленные издержки в исследуемом хозяйстве накапливаются в учете отдельно и разграничиваются.

Побочная продукция, такая, как стебли, корзины, в сельскохозяйственном производственном кооперативе в учете не отражаются.

В сельскохозяйственном производственном кооперативе затраты на выращивание подсолнечника накапливаются по дебету счета 20 «Основное производство», субсчет «Растениеводство» по номенклатурной группе «Подсолнечник».

Учетные записи по аналитическому счету 20 «Подсолнечник» обобщены в таблице 2.

Таблица 2

Итоговые учетные записи по аналитическому счету 20 «Подсолнечник»

Дебет			Кредит		
С кредита счетов	Содержание хозяйственной операции	Сумма, тыс. руб.	В дебет счетов	Выход продукции, корректировка	Сумма, тыс. руб.
70	Начислена заработная плата персоналу	588	43	Оприходован урожай семян подсолнечника по плановой себестоимости (39400 ц по 500 руб.)	19700
69	Начислены социальные отчисления из суммы заработной платы персонала	119	90-2 20-4 43	Списана сумма корректировки: - на реализацию - в переработку - на остаток	4555 153 559
10-8	Списана стоимость семян	2357			
10-2	Списана стоимость удобрений и средств защиты растений	3302			
10-4	Списана стоимость нефтепродуктов	4637			
02	Распределена амортизация основных средств	3430			
Оборот за 2016 г.		14433	Оборот за 2016 г.		14433

Согласно учетной политике сельскохозяйственного производственного кооператива «Ленинцы» общепроизводственные и общехозяйственные расходы списываются в конце отчетного периода на финансовые результаты.

Представленные в таблице 2 расходы имеют неодинаковую связь с объемом производства, в связи с чем их можно разделить на постоянные и пе-

ременные. Управление издержками необходимо, прежде всего, для получения максимальной прибыли, улучшения финансового состояния, повышения конкурентоспособности продукции, повышения эффективности деятельности организации, снижения риска стать банкротом и др.

В соответствии с классификацией затрат в зависимости об объемов производства разделим затраты на постоянные и переменные [2, с. 777].

Постоянные – затраты, величина которых не изменяется или слабо изменяется при изменении объема производства, к таковым можно отнести амортизацию основных средств.

Переменные – затраты, величина которых изменяется вместе с изменением объема производства, к ним относятся: заработная плата основных производственных рабочих, социальные отчисления из суммы заработной платы основных производствен-

ных рабочих, все материалы, которые были отправлены в производство.

Исходя из приведенной классификации затрат определим точку безубыточности производства подсолнечника в исследуемом сельскохозяйственном производственном кооперативе, для этого возможно применение одного из трех методов: графический, уравнений и маржинального дохода.

Проанализируем расчеты, используя метод маржинального дохода.

Последовательность расчетов для нахождения точки безубыточности будет следующей [3, с. 72]:

$$1) \text{ Величина маржинального дохода} = \text{Выручка} - \text{Переменные затраты}$$

$$69624 \text{ тыс. руб.} - 11009 \text{ тыс. руб.} = 58621 \text{ тыс. руб.}$$

$$2) \text{ Коэффициент маржинального дохода} = \text{Маржинальный доход} : \text{Выручка}$$

$$58621 \text{ тыс. руб.} : 69624 \text{ тыс. руб.} = 0,8$$

$$3) \text{ Точка безубыточности в суммарном выражении} =$$

$$\text{Постоянные затраты} : \text{Коэффициент маржинального дохода}$$

$$3430 \text{ тыс. руб.} : 0,8 = 4288 \text{ тыс. руб.}$$

$$4) \text{ Точка безубыточности в натуральном выражении} = \text{точка безубыточности в суммарном выражении}$$

Цена единицы 4288 тыс. руб.: 2048 тыс. руб. = 2,1 ц.

В результате расчетов можно сделать вывод что безубыточность производства и реализации подсолнечника в сельскохозяйственном производственном кооперативе «Ленинцы» будет достигнута при объеме 2,1 ц. Этот показатель невысок из-за очень высокой рентабельности производства подсолнечника.

В точке безубыточности получаемая сельскохозяйственным производственным кооперативом выручка равна его совокупным затратам, при этом прибыль равна нулю. Выручка, соответствующая точке безубыточности, называется пороговой выручкой.

Объем производства (продаж) в точке безубыточности называется пороговым объемом производства (продаж). Если сельскохозяйственный производ-

ственный кооператив будет реализовывать продукции меньше порогового объема продаж, то оно будет терпеть убытки, если больше получать прибыль.

Для решения проблемы снижения издержек и увеличения производства подсолнечника рассчитаем резерв увеличения производства и резерв снижения себестоимости подсолнечника в табл. 3. Используя известные методики поиска и расчета резервов, следует установить наличие неиспользованных внутренних возможностей увеличения производства продукции в течение анализируемого периода.

Резервом снижения себестоимости подсолнечника и, как следствие, повышения прибыли, является эффективное управление расходами за счет ликвидации перерасхода по статьям затрат.

Таблица 3

Резерв снижения себестоимости подсолнечника за счет ликвидации перерасхода по статьям затрат

Статьи затрат	Постатейный перерасход затрат на 1 ц, руб.	Резерв снижения затрат, руб.
Затраты на оплату труда	1,8	70920
Семена	1,9	74860
Удобрения и средства защиты растений	0,7	27580
Амортизация основных средств	0,3	11820
Итого	4,7	185180

Перерасход по всем статьям затрат в расчете на 1 ц составляет 4,7 руб., то есть при снижении себестоимости имеется возможность снизить общие затраты на производство продукции на 185180 руб.

Выявленные резервы могут быть использованы при составлении плана производственно-финансовой деятельности на следующий год, при подведении итогов работы подразделений за отчет-

ный год, при распределении выплат социального характера.

Необходимо отметить, что реализация выявленных производственных резервов требует дополнительных затрат труда и материально-денежных средств.

Основными направлениями использования резервов снижения себестоимости продукции являются: повышение технического уровня производства,

внедрение передовой технологии, модернизация при-
меняемого оборудования, внедрение новых видов
сырья, материалов, топлива, улучшение организации
производства и труда, изменение объема, и структуры

производимой продукции, что обеспечивает сокра-
щение расходов на единицу продукции [4, с. 124].

Библиографический список

1. Тхамокова С.М., Кулова А.А. Организационное обеспечение развития управленческого учета затрат в растениеводстве // *Экономика и предпринимательство*. Москва, 2014. № 5-2 (46-2). С. 654-656.
2. Тхамокова С.М., Темрокова А.Х. Система управления затратами - инструмент достижения стратегических целей предприятий АПК // *Экономика и предпринимательство*. Москва, 2014. № 12-2 (53-2). С. 777-782.
3. Тхамокова С.М. Управленческие аспекты калькуляции себестоимости продукции. [*Science Time*]. Москва, 2014. № 2. С. 70-77.
4. Тхамокова С.М., Мажажихов А.А., Шогенова М.Х. Эффективная система управления затратами как инструмент достижения стратегических целей сельхозпредприятия. [*Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН*]. Нальчик, 2013. № 3 (53). С. 122-127.

References

1. Thamokova S.M., Kulova A.A. Organizational support for the development of management accounting of costs in crop production. [*Economics and Entrepreneurship*]. Moscow, 2014. № 5-2 (46-2). Pp. 654-656.
2. Thamokova S.M., Temroкова A.Kh. The cost management system is an instrument for achieving the strategic goals of the agribusiness enterprises. [*Economics and Entrepreneurship*]. Moscow, 2014. № 12-2 (53-2). Pp. 777-782.
3. Thamokova SM Management aspects of the costing of products. [*Science Time*]. Moscow, 2014. № 2. Pp. 70-77.
4. Thamokova S.M., Mazhazhikhov A.A., Shogenova M.Kh. Effective cost management system as an instrument to achieve the strategic objectives of the agricultural enterprise. [*Proceedings of the Kabardino-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*]. Nalchik, 2013. № 3 (53). Pp. 122-127.

FEATURES OF MANAGEMENT OF COSTS IN CROP PRODUCTION

Svetlana M. Thamokova,

Associate Professor, Kabardino-Balkarian State Agrarian University

Abstract. In modern, rapidly changing conditions of management in Russia, agricultural enterprises face certain problems in adapting their accounting system to new structural and production changes. Accounting should be reoriented from today's main task - compilation of reports, to solve the tasks of managing production and economic activities; the orientation of accounting for management is a requirement of a market economy.

At present, accounting tasks are not limited to presenting the necessary data to state regulators, as well as banks, suppliers, partners, etc. The functions of accounting have expanded and now include the preparation of information to assist the administration in the implementation of its tasks, such as planning, development of production policy, decision-making, control and accounting of performance of works and their results.

In order to achieve the set goal related to the management of the enterprise and its structural divisions, it is important to solve the problems of developing the methodological, methodological and organizational base for management accounting, performed for the benefit of internal users of information, in accordance with the requirements of the market economy and the accumulated international experience. The creation of a system, management accounting is a matter not only of effective enterprise management, but also the question of its very existence in the market conditions. The ability to quickly adapt to the dynamically changing market conditions is the main advantage provided by modern methods of management accounting and the corresponding business models.

Providing information to internal consumers requires the creation of management accounts, the further improvement of the chart of accounts, the methodology for organizing management accounting for cost centers and responsibility centers and identifying negative and positive deviations from the norms, the wide application of accounting data for forecasting purposes and the development of a financial strategy. The identification of the problems of management accounting occurred under the influence of the emergence of new real needs in practice, new goals and tasks in the management and functioning of the economic mechanism.

Today, in many agricultural enterprises, the prime cost is not used as an objective economic indicator in operational management. Meanwhile, expenditure management is the core of management accounting and regular management.

The accounting and calculating system should be built on a scientific methodological basis and provide a sufficiently differentiated, accurate and timely information on all costs for production.

Accounting for production costs is the most important tool for evaluating the performance of any business unit, identifying the results of saving all types of resources, ensuring current, operational control over production costs, determining the actual cost price and analyzing all the technical and economic factors of its formation, justifying the economic efficiency of organizational and technical decisions. The functioning of the internal economic mechanism and its improvement largely depend on the correct choice of accounting methods and bringing them into line with the tasks that it is called upon to address.

Keywords: calculation, cost, expenses, costs, fixed costs, variable costs, break-even point, margin income.

Сведения об авторе:

Тхамокова Светлана Мугадовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» ФГБОУ ВО КБГАУ им. В.М. Кокова (360000, Российская Федерация, г. Нальчик, ул. Ленина 1в), e-mail: svetatch76@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 20.11.2017 г.

УДК 658.51, ББК 65.3 © И.А. Эйхлер

И.А. Эйхлер

РАЗРАБОТКА ПРОЦЕДУРЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРЕРАБОТКИ РЕЗИНОСОДЕРЖАЩИХ ОТХОДОВ

В статье показана важность развития сегментов переработки отходов производства и потребления для создания системы ресурсосбережения в отраслях российской промышленности, определено место сегмента переработки резиносодержащих отходов в промышленном производстве как поставщика первоначальных ресурсов для различных отраслей народного хозяйства. Рассмотрено влияние внешней среды на организацию производственных процессов в данном сегменте, определены специфические особенности функционирования предприятий отрасли, таких, как параллельное выполнение процессов по предоставлению услуг и производству продукции, работа с ограниченной ресурсной базой, концентрация производств в Европейской части Российской Федерации и выполнение как коммерческих, так и экологических задач. Данные особенности создают общий негативный фон внешней среды и ограничивают перспективы развития рассматриваемого сегмента, что предопределило цель работы. Целью работы является разработка механизмов преодоления негативного влияния фоновой среды для сегмента переработки резиносодержащих отходов. Для выполнения поставленной цели были выделены основные процессы, происходящие в отрасли: использование резинотехнических изделий, передача образовавшихся отходов на предприятия по переработке, переработка отходов, их возвращение в хозяйственный оборот и использование вторичных ресурсов. Данные процессы были объединены в технологическую карту, на основе которой были определены основные участники, описаны параметры выполнения каждого выделенного процесса и предложены варианты их оптимизации. Разработанные предложения легли в основу предлагаемой процедуры организации измененного бизнес-процесса. Основным отличием предложенной в статье процедуры является учет многообразия применяемых инструментов и роли государства при организации производственных процессов в сегменте переработки резиносодержащих отходов, что позволит обеспечить внедрение измененных механизмов работы процессов как на уже действующих, так и на вновь создаваемых предприятиях.

Ключевые слова: сегмент переработки резиносодержащих отходов; вторичные ресурсы; производственные процессы; бизнес-процесс; процедура организации производства.

Введение. Развитие отраслей промышленности во многом зависит от эффективности созданной системы ресурсообеспечения. Поиск и вовлечение в хозяйственный оборот новых видов сырья обеспечивает снижение ресурсных рисков, связанных с резкими изменениями цен на первоначальное сырье, ухудшением отношений с поставщиками, за счет диверсификации используемой промышленными предприятиями ресурсной базы [11]. Основным направлением решения данной задачи является вовлечение в хозяйственный оборот вторичных ресурсов, эффективность использования которых определяется состоянием сегментов переработки отходов производства и потребления.

На сегодняшний день в части отходов, переработка которых проста технологически, а получаемое вторичное сырье имеет высокую ценность для конечных потребителей, построены эффективно работающие системы переработки, обеспечивающие практически полное возвращение образуемых отходов в производственный процесс. К таким системам относится переработка лома цветных и черных металлов. Для отходов, переработка которых позволяет стимулировать спрос на отечественные продукты, обеспечивается

государственная поддержка предприятий-переработчиков. Одним из ярких примеров является программа утилизации устаревшего подвижного состава. В части оставшихся отходов ситуация с построением эффективно функционирующих систем переработки остается сложной. Одной из таких сфер является переработка резиносодержащих отходов (РСО) [13, 15].

Предприятия, работающие в рассматриваемом сегменте, относятся к резиновой промышленности региона, являющейся частью нефтехимического кластера. Однако при рассмотрении вопроса организации работы бизнес-процессов были отмечены следующие особенности:

1. Организация работы предприятий по переработке строится с точки зрения выполнения услуг по утилизации отходов [2, 4].

Главным отличием бизнес-процессов по предоставлению услуг от производственных процессов является единство поставщика преобразуемых ресурсов и потребителя результатов процесса, соответственно основным результатом выполнения такого бизнес-процесса является получение потребителем ценного продукта. Данная особенность не позволяет создать систему по привлечению первоначальных ресурсов в

рассматриваемый сегмент, так как согласно действующему законодательству, поставщик становится выгодоприобретателем независимо от дальнейшего движения ресурсов и обязан оплачивать процесс переработки.

2. В рассматриваемом сегменте, помимо производственных задач, осуществляется решение экологической задачи по сбору и переработке образующихся отходов, что предполагает обязательное лицензирование предприятий и постоянный контроль со стороны государства, осложняющий появление новых производств [12].

3. Основной ресурсной базой сегмента по переработке являются изношенные автомобильные шины, занимающие около 90% от всех резиносодержащих отходов [12, 14, 17]

Учитывая ограниченность ресурсной базы и отсутствие действенной системы стимулирования поставщиков, существующие производства ориентированы на работу с юридическими лицами, владеющими отходами. Побуждающим фактором взаимодействия в данном случае является система экологических штрафов и необходимость составления обязательной отчетности юридических лиц в области образования и дальнейшего движения отходов. В свою очередь не востребованными остаются отходы, принадлежащие физическим лицам, что приводит к появлению стихийных свалок, ухудшающих экологическую ситуацию в регионах.

4. Высокая концентрация производств в Европейской части страны, обусловленная наличием крупных поставщиков и потребителей, и практически полное отсутствие предприятий в Восточной части, что приводит к удорожанию получаемых вторичных ресурсов и их неконкурентоспособности перед импортными аналогами [1].

Выделенные особенности функционирования предприятий создают негативный фон для экономического развития сегмента переработки резиносодержащих отходов и требуют пересмотра основных принципов, на которых строится взаимодействие участников рассматриваемого сегмента [8, 10].

Пересмотр системы взаимодействия участников сегмента переработки резиносодержащих отходов. Преодоление негативного влияния фоновой среды организации бизнес-процессов, по мнению автора, возможно при перестроении действующих схем взаимодействия основных участников, с точки зрения соблюдения их интересов. Для выполнения поставленной задачи, сегмент переработки РСО был рассмотрен в разрезе выполняемых в нем процессов, на основе чего была составлена их технологическая карта и определены взаимодействующие стороны (рис. 1) [9, 20].

Исходной точкой начала выполнения процесса по переработке резиносодержащих отходов является

процесс использования резинотехнических изделий (РТИ). На данной стадии формируется исходная информация о структуре будущих отходов и их владельцах. В российской практике данная стадия исключена из системы процессов сегмента переработки.

Однако, рассматривая опыт западных стран в разрезе создания системы сбора и последующей переработки отходов, именно на данной стадии формируются финансовые потоки, направляемые на обеспечение деятельности предприятий по переработке. Это достигается путем включения «утилизационного сбора» в первоначальную стоимость готового изделия, что обеспечивает отсутствие дополнительных сборов при взаимодействии владельца отходов с предприятиями, как это прописано в российском законодательстве. Эффективность применения данной системы зависит от объемов потребления продукции произведенной в данной стране, так как утилизационный сбор перечисляется в бюджет и затем перераспределяется по предприятиям. Также стоит отметить, что применение данного сбора увеличивает стоимость продукта для конечного потребителя. Данные факторы не позволяют применить данную систему в Российской Федерации, где преобладает потребление импортных резинотехнических изделий [6].

Следующим этапом, согласно рис. 1, является процесс передачи образовавшихся в результате использования РТИ отходов на предприятия по переработке. Как было отмечено выше, основными проблемами, возникающими в ходе выполнения данного процесса, являются:

- 1) отсутствие системы мотивации физических лиц к сдаче отходов;
- 2) сдача отходов юридическими лицами не дает им очевидных преимуществ;
- 3) существующая система государственного регулирования не позволяет отследить полный объем образующихся в регионе резиносодержащих отходов [6].

С точки зрения автора, для устранения выделенных проблем необходимо признание резиносодержащих отходов исходным сырьем для утилизирующих предприятий, так как после переработки полученный продукт поступает на рынок, а предприятия получают дополнительный доход, и, следовательно, отношения с владельцами отходов должны строиться как с поставщиками сырья. Так, при работе с посредниками, необходимо обеспечить различные льготы и поощрения владельцам РТИ (скидки на покупку новых изделий и т.д.), затраты на данные мероприятия должны покрываться за счет выкупа собранных посредниками отходов предприятиями по их переработке.

Для увеличения эффективности системы сбора резиносодержащих отходов с населения и

предприятий необходимо привлечение в данную систему средств массовой информации (СМИ), позволяющих повысить информированность населения и повысить уровень сознательности граждан в сфере экологии.

Предложенные мероприятия позволят создать отсутствующую систему сбора отходов за счет повышения заинтересованности владельцев РСО к их передаче.

Следующим процессом в представленной технологической карте является процесс по

переработке резиносодержащих отходов. Преодоление сложившегося негативного влияния фоновой среды на данном этапе возможно при создании условий для обеспечения полной и достоверной информации об объемах перерабатываемых отходов и способах их переработки и обеспечении софинансирования научных разработок в данной сфере, позволяющих обеспечить повышение рентабельности и экологической безопасности производств.

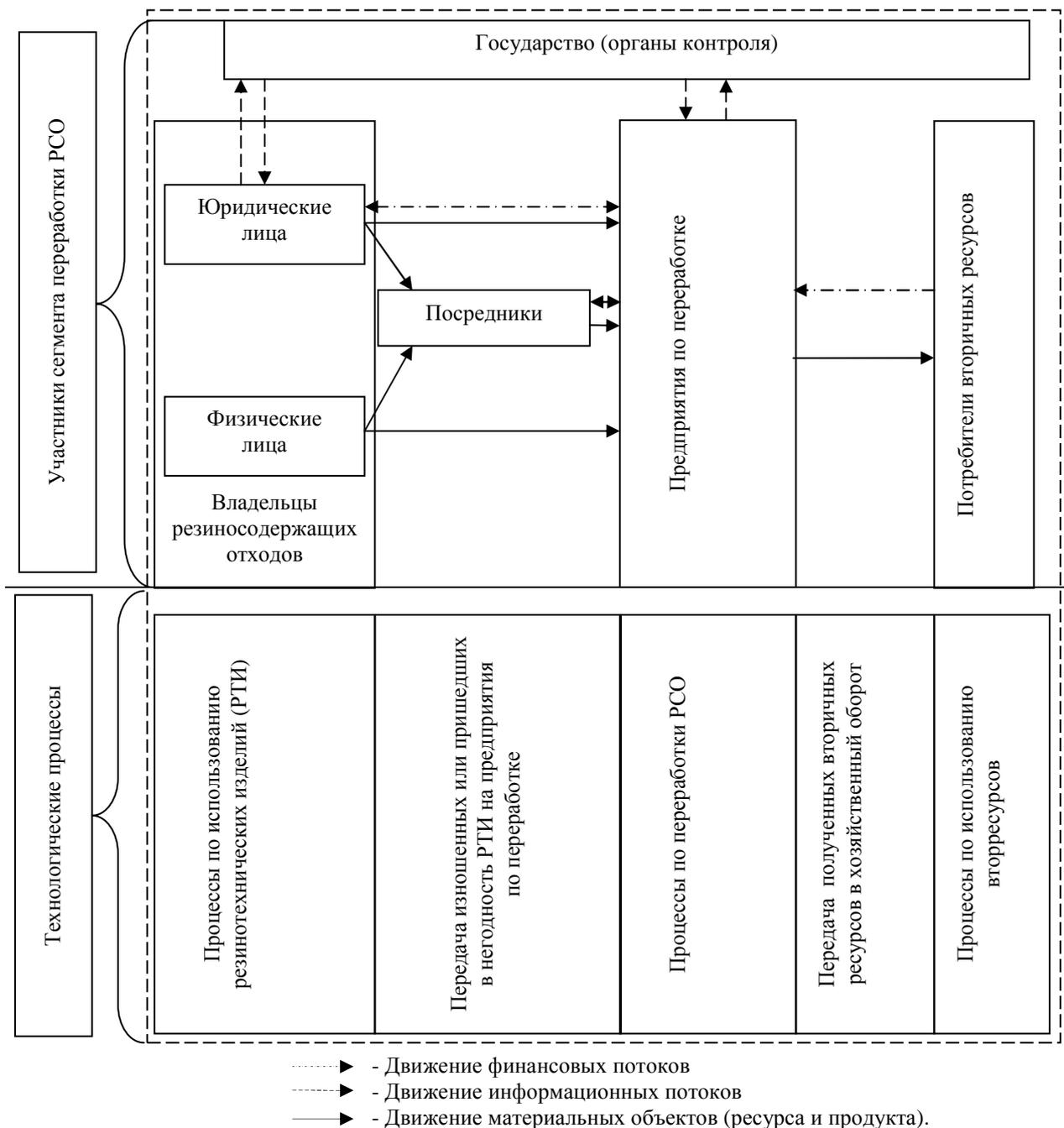

Рис. 1. Технологическая карта процессов сегмента переработки резиносодержащих отходов

Выполнение данных условий обеспечит достижение как коммерческих целей (повышение рентабельности производств), так и максимизацию положительного экологического эффекта, что является основной задачей государства в рассматриваемой системе.

Следующим этапом является процесс по реализации полученного вторичного сырья. Основной проблемой на данной стадии является то, что существующий спрос на вторичное сырье недостаточен и обеспечивается в основном за счет импортной продукции. Данная проблема приводит к невозможности наращивания мощностей по переработке в текущих условиях. Решение данной проблемы, по мнению автора, строится на выполнении следующих ключевых задач:

1. Включение в данную схему научного комплекса региона, позволяющего осуществлять разработку и внедрение новых технологий по применению полученных вторресурсов.

2. Обеспечение преимуществ предприятиям, использующим вторичное сырье.

Решение поставленных задач приводит к повышению ценности продукта переработки для потребителей, что позволит увеличить объемы сбыта, и, следовательно, объемы переработки отходов.

Общее переформатирование схем взаимодействия участников, согласно предложенным условиям работы создаст благоприятные условия для развития сегмента переработки РСО путем максимизации получаемых всеми участниками эффектов. Основной задачей при этом становится определение процедур, позволяющих осуществить организацию бизнес-процессов согласно предложенным схемам.

Определение процедуры организации процесса по переработке. Переформатирование истемы взаимодействия основных участников в сегменте переработки резиносодержащих отходов начинается с организации новых процессов по предложенной автором процедуре (рис. 2). Основой предлагаемой в статье процедуры является разработанная модель бизнес-процесса по переработке РСО, на основе которой создается проект производственной единицы, позволяющий эффективно выполнять данный процесс [12].

При внедрении разработанной модели необходимо определение организационно-правовой формы производственной единицы, на которой

планируется внедрение бизнес-процесса и разработку финансового плана по привлечению требуемых капитальных вложений. На данном этапе определяется список учредителей и основные правовые положения, которыми будет руководствоваться организация. Также определяющим фактором является инициатор проекта, от которого зависит возможность изменения уже существующей структуры процессов предприятий по переработке или необходимость организации новой производственной единицы.

Основным шагом представленной на рисунке 2 процедуры является определение базы, где планируется организация работы бизнес-процесса. При его организации на уже действующих производственных единицах необходимо определить, ребуется ли предприятию изменение организационно-правовой формы собственности.

При отрицательном ответе на данный вопрос необходимо разработать финансовый план по привлечению инвестиций на внедрение разработанной модели.

При изменении организационно-правовой формы собственности разрабатывается план по реорганизации и оценивается необходимость участия государства. Если собственник отказывается от государственного участия в реорганизации предприятия, то разработанный проект осуществляется собственными силами.

При разработке процедуры организации бизнес-процесса по переработке РСО на базе создания новой производственной единицы учитывалась определяющая роль государства в построении схем взаимодействия между участниками. По мнению автора, объединение усилий государства и частного капитала позволит добиться максимального эффекта при решении проблем, сложившихся данной сфере, что определяют необходимость использования инструментов государственно-частного партнерства (ГЧП).

Регулирование создания любого проекта в рамках ГЧП осуществляется согласно федеральному закону №224-ФЗ от 13 июля 2015 года «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступившему в силу с 01.01.2016 г. В сфере переработки резиносодержащих отходов, согласно

ст. 7 данного закона, разрешено осуществление проектов государственно-частного партнерства [5].

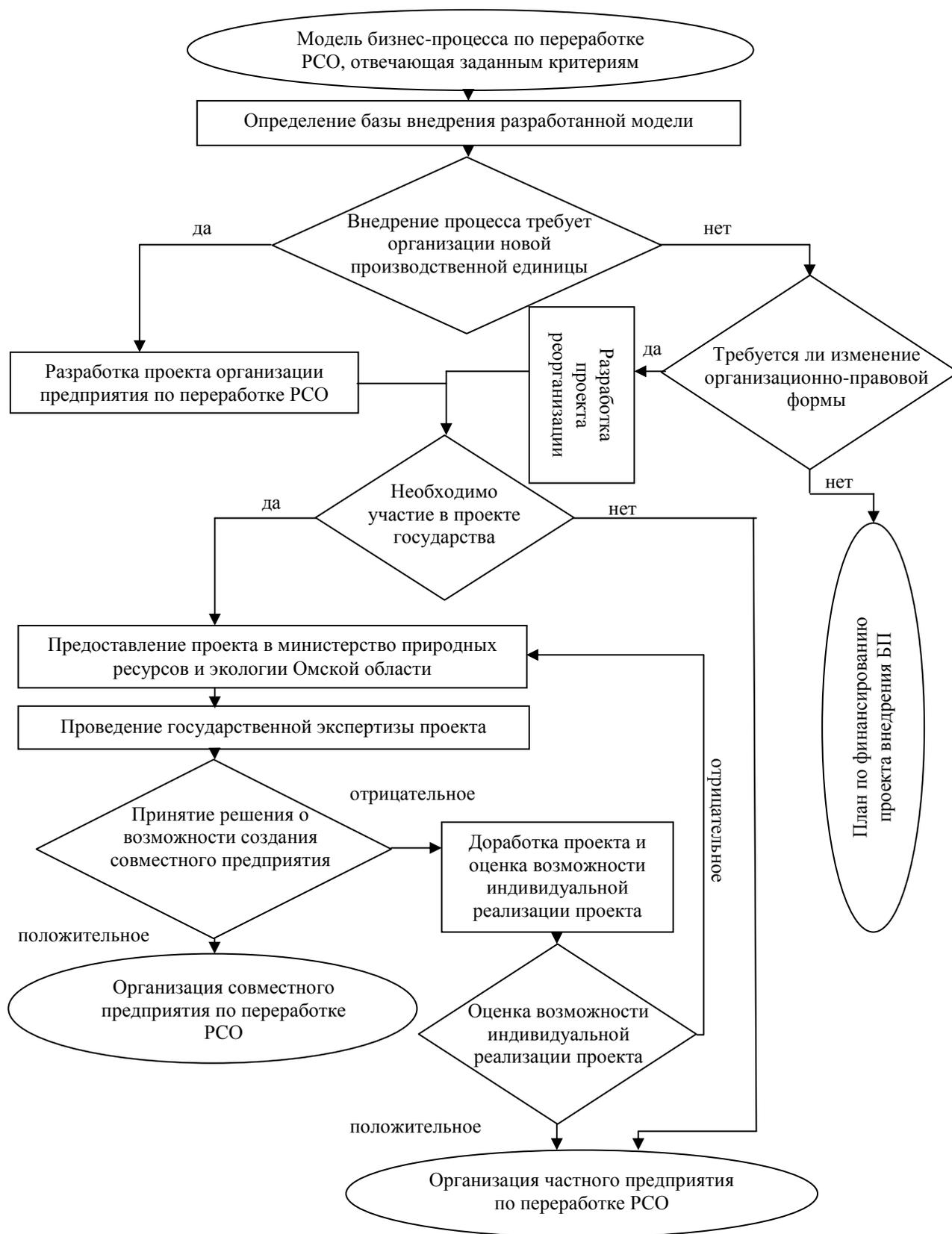

Рис. 2. Процедура организации процесса по переработке РСО

На этапах разработки проекта по организации производства описываются поддерживающие процессы, организационная структура, схема движения материальных, финансовых и информационных потоков и решаются следующие задачи:

1. Определение долей партнеров в общем капитале образуемого предприятия.

2. Определение рамочных условий, на которых будет базироваться работа организуемой производственной единицы, которые отразят:

- разграничение зон ответственности сторон за получение конечного результата;
- распределение обязанностей партнеров при ведении совместной производственной деятельности;
- распределение полученного экономического результата между партнерами.

3. Распределение финансирования проекта между государственным и частным партнерами, описывающие объемы финансирования каждого этапа проекта и источники его поступления.

Решение выделенных задач во многом достигается за счет определения организационно-правовой формы собственности создаваемого предприятия, которая определяется инициатором проекта в зависимости от решаемых задач. В российской практике реализации проектов государственно-частного партнерства в виде совместного предприятия наибольшее распространение получили публичные акционерные общества, так как они предоставляют наиболее широкие возможности по привлечению инвестиций, и упрощают распределение совокупного экономического эффекта по участникам [3].

Этап «государственная экспертиза» состоит из:

1. Рассмотрения проекта публичным партнером, где происходит проверка соответствия содержания представленного предложения требованиям законодательства. На данном этапе публичный партнер может принять следующие решения:

- направить проект на дальнейшую экспертизу;
- отклонить проект партнерства.

Сроки проведения данного этапа прописаны в статье 8 федерального закона №224-ФЗ и составляют

не более 100 дней с момента передачи проекта на государственную экспертизу [5].

Основными причинами отклонения проекта на данном этапе могут являться:

- несоответствие принципам государственно-частного партнерства;
- отсутствие средств на реализацию представленного проекта.

2. Экспертизы проекта уполномоченным органом, осуществляемой на основании определения финансового и социально-экономического эффекта проекта. На данном этапе возможно получение положительного заключения, обязывающего партнеров к реализации проекта на практике, или отрицательного заключения.

При отрицательном заключении уполномоченного органа и при условии, что инициатором и разработчиком проекта выступил частный партнер, существует два альтернативных решения:

- оценка возможности самостоятельной реализации проекта, при выборе данного решения, утрачиваются возможные преимущества от сотрудничества с государством;
- доработка проекта соглашения, приводящая к повторному прохождению процедуры государственной экспертизы.

Результатом применения представленной на рис. 2 процедуры является внедрение разработанной модели бизнес-процесса на уже существующей или вновь созданной производственной единице [5].

Выводы и обсуждения. Использование в предложенных в статье положений для повышения эффективности деятельности сегмента переработки резиносодержащих отходов позволит, с одной стороны, раскрыть их высокий ресурсный потенциал для различных отраслей народного хозяйства (при правильной переработке отходов, полученные вторичные ресурсы можно использовать в строительной, нефтехимической и других отраслях, а также для создания товаров народного потребления), а с другой стороны, решить накопившуюся экологическую проблему со стихийными свалками, приводящую к потере полезных территорий и увеличению вредных выбросов.

Библиографический список

1. Информационно-технический справочник 15-2016. Утилизация и обезвреживание отходов (кроме обезвреживания термическим способом (сжигание отходов)) [электронный ресурс] // ТЕХЭКСПЕРТ – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200143229>, свободный. – Заглавие с экрана (дата обращения к ресурсу: 01.12.2017).
2. Постановление Правительства РФ от 13.09.2016 N 913 "О ставках платы за негативное воздействие на окружающую среду и дополнительных коэффициентах" [электронный ресурс] / КонсультантПлюс – Режим доступа:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=204671&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.7055528295018034#0>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения к ресурсу: 25.11.2017).

3. Приложение к пояснительной записке к проекту постановления правительства Российской Федерации «Об утверждении Перечня видов отходов, в состав которых входят полезные компоненты, захоронение которых запрещается» [электронный ресурс] // ТБО. - Режим доступа: <http://www.solidwaste.ru/docs/view/964.html>, свободный. - Загл. с экрана (дата обращения: 06.11.2017).

4. Федеральный закон № 89-ФЗ от 24.06.1998 (ред. от 29.06.2015) "Об отходах производства и потребления" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2015) [электронный ресурс] / КонсультантПлюс – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19109/, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения к ресурсу: 20.11.2017).

5. Федеральный закон №224-ФЗ от 13 июля 2015 года «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/, свободный. – Заглавие с экрана (дата обращения к ресурсу: 01.12.2017).

6. Анализ рынка переработки резинотехнических изделий в России [электронный ресурс] // COLESA.RU – Режим доступа: <http://colesa.ru/news/23249>, свободный – Заглавие с экрана (дата обращения к ресурсу: 25.11.2017).

7. Гуковская А.А. Анализ бизнес-процессов как один из элементов управления [электронный ресурс] // Quality.eur.ru. – Режим доступа: <http://quality.eur.ru/MATERIALY/an-bp.htm>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 25.07.2017).

8. Калиева О. М., Лужнова Н. В., Дергунова М. И., Говорова М. С. Факторы, влияющие на экономическую эффективность деятельности предприятия [Текст] // Инновационная экономика: материалы Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2014 г.). – Казань: Бук, 2014. – с. 93-96.

9. Кочегкова Т. С. Организационно-методическое обеспечение диагностики и прогнозирования бизнес-процессов текстильных предприятий: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук, 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами – промышленность). – Иваново, 2014. – 265с.

10. Миллер А.Е. Оценки влияния изменений на производственно-предпринимательскую деятельность // Омский научный вестник. – 2014. – №2 (126). – с. 54-59.

11. Спецификация региональной промышленной политики с использованием элементов кластерного подхода (на материалах Омской области) / под общ. ред. В.В. Карпова, В.В. Алещенко. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2016. – 480с.

12. Эйхлер И. А. Модель оценки преимуществ участников бизнес-процесса по утилизации отходов автотранс- порта // Вестн. Ом. ун-та. Сер. «Экономика» – 2017. – № 1 (57). – С. 152–159.

13. Эйхлер И.А. Основные направления решения проблем в сфере утилизации резиносодержащих отходов автотранспортного комплекса // Вестник сибирской государственной автомобильно-дорожной академии: научный рецензируемый журнал. - Омск : СибАДИ, 2004. - Вып. 2 (48). - 2016. - с .189-195.

14. Beliczky L. S., Fajen J. Rubber Industry [электронный ресурс]//Encyclopaedia of Occupational Health and Safety. - Режим доступа: <http://www.ilocis.org/documents/chpt80e.htm>, свободный. - Загл. с экрана (дата обращения 06.11.2017).

15. Benefits of Tire Recycling in Civil Engineering Projects [электронный ресурс] // Environmental XPRT – The Industry Environmental Online – Режим доступа: <http://www.environmental-expert.com/>, ограниченный – Загл. с экрана (дата обращения к ресурсу: 20.11.2017).

16. Kurt Reschner. Scrap Tire Recycling [электронный ресурс] // entire-engineering. – Режим доступа: http://www.entire-engineering.de/Scrap_Tire_Recycling.pdf, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения к ресурсу: 25.11.2017).

17. Overview of the World Rubber Recycling Market [электронный ресурс] // Smithers Rapra. - Режим доступа: <https://www.smithersrapra.com/SmithersRapra/media/Sample-Chapters/Recycling-and-Re-use-of-Waste-Rubber.pdf>, свободный. - Загл. с экрана (дата обращения: 06.11.2017).

Reference

1. *Informatsionno-tehnicheskiiy spravochnik 15-2016*. Utilization and neutralization of wastes (except for thermal destruction (incineration of waste)).TEKHEKSPERT. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200143229>(Treatment Resource Date: 01.12.2017).

2. *Resolution of the Government of the Russian Federation of 13.09.2016 N 913 "On the rates of payment for the negative impact on the environment and additional coefficients"* ConsultantPlus, URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=204671&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.7055528295018034#0> (Treatment Resource Date: 25.11.2017).
3. *Annex to the explanatory note to the draft resolution of the Government of the Russian Federation «On approval of the List of Waste Types, which include useful components, the burial of which is prohibited»*. TBO. URL: <http://www.solidwaste.ru/docs/view/964.html>, (Treatment Resource Date: 06.12.2017).
4. *The federal law of 24.06.1998 N 89-ФЗ (edition of 29.06.2015) «On Production and Consumption Waste» (with changes and additions entered for 01.07.2015)*. ConsultantPlus, URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19109/, (Treatment Resource Date 20.11.2017).
5. *The federal law of 13.06.2015 N 224-ФЗ «On Public-Private Partnership, Municipal-Private Partnership in the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation»*. ConsultantPlus, URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/, (Treatment Resource Date 01.11.2017).
6. *Market analysis processing of rubber products in Russia*. COLESA.RU. URL: <http://colesa.ru/news/23249> (Treatment Resource Date: 25.07.2017).
7. Gukovskaya A.A. Analysis of business processes as one of the controls. *Quality.eup.ru*. URL: <http://quality.eup.ru/MATERIALY/an-bp.htm>. (Treatment Resource Date: 25.11.2017).
8. Kaliyeva O. M., Luzhnova N. V., Dergunova M. I., Govorova M. S. *The factors influencing the economic efficiency of the enterprise's activity*. Innovatsionnaya ekonomika: materialy mezhdunar. nauch. konf. Kazan', 2014. pp. 93-96.
9. Kochetkova T.S. *Organizational and methodical support of diagnostics and forecasting of business processes of textile enterprises: the thesis for the degree of candidate of economic sciences, 08.00.05 - Economics and management of the national economy (economics, organization and management of enterprises, industries, complexes - industry)*. - Ivanovo, 2014. – 265 p.
10. Miller A.E. Estimation of influence of changes on production business activity. *Omsk Scientific Bulletin*, 2014. no. 2 (126), pp. 54-59.
11. *The specification of regional industrial policy with use of cluster approach elements (on materials of the Omsk region)*. ed. By V.V. Karpov, V.V. Aleshchenko. – Novosibirsk: IEIE SB RAS, 2016, 480 p.
12. Eychler I. A. Creation of the model for assessment of benefits participants of business-process on recycling of waste containing rubber of the motor complex. *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 2017, no. 1 (57), pp. 152-159.
13. Eychler I.A. The main directions of solving problems in the field of recycling of rubber waste of auto transport. *Vestnik SibADI*, 2016, vol. 2(48), pp. 189 – 195.
14. Beliczky L. S., Fajen J. Rubber Industry. *Encyclopaedia of Occupational Health and Safety*. URL: <http://www.ilocis.org/documents/chpt80e.htm>, (Treatment Resource Date 06.11.2017).
15. *Benefits of Tire Recycling in Civil Engineering Projects*. Environmental XPRT – The Industry Environmental Online, URL: <http://www.environmental-expert.com/>, (Treatment Resource Date 20.11.2017).
16. Kurt Reschner. *Scrap Tire Recycling. entire-engineering*. URL: http://www.entire-engineering.de/Scrap_Tire_Recycling.pdf, (Treatment Resource Date: 25.11.2017).
17. *Overview of the World Rubber Recycling Market*. Smithers Rapra. URL: <https://www.smithersrapra.com/SmithersRapra/media/Sample-Chapters/Recycling-and-Re-use-of-Waste-Rubber.pdf> (Treatment Resource Date: 06.11.2017).

DEVELOPING A PROCEDURE OF ORGANIZATION OF RECYCLING OF RUBBER WASTE

Ivan A. Eychler,

Chief Lecturer, SibADI

Abstract. The article shows the importance of the development of the segments of waste recycling of production and consumption for a building of resource saving system of the Russian industry, the place of the segment of processing rubber waste in industrial production as a supplier of initial resources for different sectors of the economy. The influence of the external environment on the organization of production processes in the segment is considered and such specific features of functioning of enterprises of the industry, as the parallel implementation of processes of the providing services and production, working with a limited resource base, the concentration of industries in the European part of the Russian Federation and fulfilment of both commercial and environmental objectives are determined. These features create a negative background of the external environment and limit prospects of development of the considered segment, which explains the aim of the work. The aim of the work is the development of mechanisms to overcome the

negative impact of background environment for the segment of processing rubber waste. To achieve the objectives of the main processes occurring in the industry, the following were identified: the use of rubber products, the transfer of waste to processing plants, the processing of waste and their return to economic circulation and the use of secondary resources. These processes were combined in a technologic map, based on which the main participants were determined, the parameters of the implementation of selected process were described and ways of their optimization were proposed. These proposals formed the basis for the developed procedure for the implementation of amended business process. The main difference of proposed procedure is the accounting of diversity of the applied tools and the role of the state in the organization of production processes in the segment of processing rubber waste, which will ensure the implementation of modified workflow mechanisms for both existing and newly established enterprises.

Keywords: segment of processing rubber waste; secondary resources; production processes; business process; procedure of organization of production.

Сведения об авторе:

Эйхлер Иван Андреевич – старший преподаватель кафедры «Экономика и управление предприятиями» ФГБОУ ВО «Сибирский автомобильно-дорожный университет (СибАДИ)» (644080, Российская Федерация, г. Омск, пр-т Мира 5), e-mail: vanaieichler@rambler.ru.

Статья поступила в редакцию 05.12.2017 г.

УДК620.9:332.812.123, ББК 31.15+65.225. © К.П. Генералов

К.П. Генералов

ВЗГЛЯД НА МОДЕРНИЗАЦИЮ ВТОРИЧНЫХ ЖИЛЫХ КОМПЛЕКСОВ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ

В статье проводится анализ неудовлетворительного состояния большей доли вторичной жилой недвижимости, в частности, относящейся к ветхой и аварийной, но находящейся в эксплуатации, которая во многих городах нашей страны является проблемой для всех уровней власти. Целью работы является обоснование необходимости проведения реконструкции и модернизации вторичных жилых комплексов с позиции повышения уровня энергоэффективности и энергосбережения. Проведено теоретическое обоснование необходимости энергоэффективной модернизации вторичных жилых комплексов в Российской Федерации. Рассмотрен опыт зарубежных стран мира по внедрению энергоэффективных технологий в реконструкции жилья. Выявлены существенные проблемы для реконструкции уже существующих построек. Выявлено, что решение этих проблем затруднено высоким спросом на жилье, который не может быть удовлетворен в полной мере, исходя из снижения темпов строительства жилья, снижения платежной способности населения. Полученные результаты анализа позволяют судить о том, что энергоэффективная модернизация вторичных жилых комплексов является наиболее оправданным решением этой проблемы, что обеспечит, при условии успешной реализации соблюдение требований уровня качества жизни, повышение комфортности жизнедеятельности населения регионов и энергетической эффективности в соответствии с требованиями технологического развития и модернизации национальной экономики. Автор статьи пришел к выводу, что энергоэффективная модернизация вторичного жилья является основой для решения проблем повышения энергоэффективности в Российской Федерации, что представляет собой комплексный набор необходимых мероприятий, которые направлены реконструкцию жилья и инженерной инфраструктуры, за счет чего повысится комфортность проживания населения.

Ключевые слова: энергосбережение, модернизация, вторичные жилые комплексы, энергоресурсы, реконструкция, экономика, повышение энергоэффективности, комфортность проживания.

1. Теоретическое обоснование необходимости энергоэффективной модернизации вторичных жилых комплексов в РФ.

Не секрет, что на сегодняшний день в нашей стране вопрос повышения энергоэффективности и внедрения энергосберегающих технологий в те или иные отрасли очень актуален. Проблемы обеспечения жильем населения РФ, улучшения и повышения качества жизни, формирование благоприятной среды, отвечающей потребностям современного общества – это проблемы, которые всегда были и будут очень значимыми для нашей страны.

Именно поэтому, для решения этих проблем необходимо производить грамотную эксплуатацию жилых комплексов, вовремя обеспечивать проведение ремонтных работ, а также реконструкцию жилищного фонда, тем самым повышая его благоустройство. Ввиду того, что наша страна обладает огромным запасом земельных ресурсов, что позволяет производить строительство новых зданий и сооружений, следует обратить внимание именно на модернизацию вторичного жилья, потому как это наиболее целесообразно с экономической и экологической точки зрения, а также с позиции повышения энергоэффективности.

Во многих городах России большое количество жилых комплексов, возведенных еще в советское время, нуждается в срочной реконструкции. Но на сегодняшний день более остро стоит проблема массовой застройки панельными, кирпичными и блочными жилыми комплексами, которые спроектированы по типовым проектам первого поколения (период 1950-1960гг.). Результаты анализа показали, что объем такого рода застроек составляет около 290 млнм² [4, с. 8].

Подобные типовые застройки проектировали и строили по устаревшим нормативам, следовательно, теплоизоляционные материалы, теплотехнические характеристики их ограждений и другие важные составляющие не отвечают современным требованиям. Особо важным элементом здесь в этой ситуации является моральный износ подобных застроек, потому как теплоизоляция, гидроизоляция, шумоизоляция и другие эксплуатационные характеристики не отвечают требованиям потребителей и нормативным характеристикам.

Результаты анализа показали, что 70% потерь энергоресурсов происходит именно при их потреблении в жилых домах, и только 30% - непроизводительные потери (распределение энергии, транспортировка, установка генерации). К тому же, при низкой энергоэффективности снижается возможность на ус-

пешную реализацию государственных планов [3, с. 53]. Удельные затраты топлива в жилищной сфере составляют 87-90 кг у.т. на 1 м² общей площади в год. Именно поэтому, в современных условиях необходимо уделить особое внимание главному потребителю тепловой энергии – жилищному фонду, построенно-

му ранее с минимальным уровнем теплозащиты, но пригодному для дальнейшей эксплуатации. Тем самым обеспечить выполнение требований классификации энергоэффективности зданий. Ниже на рисунке 1 наглядно изображены потери энергоресурсов в жилом доме.

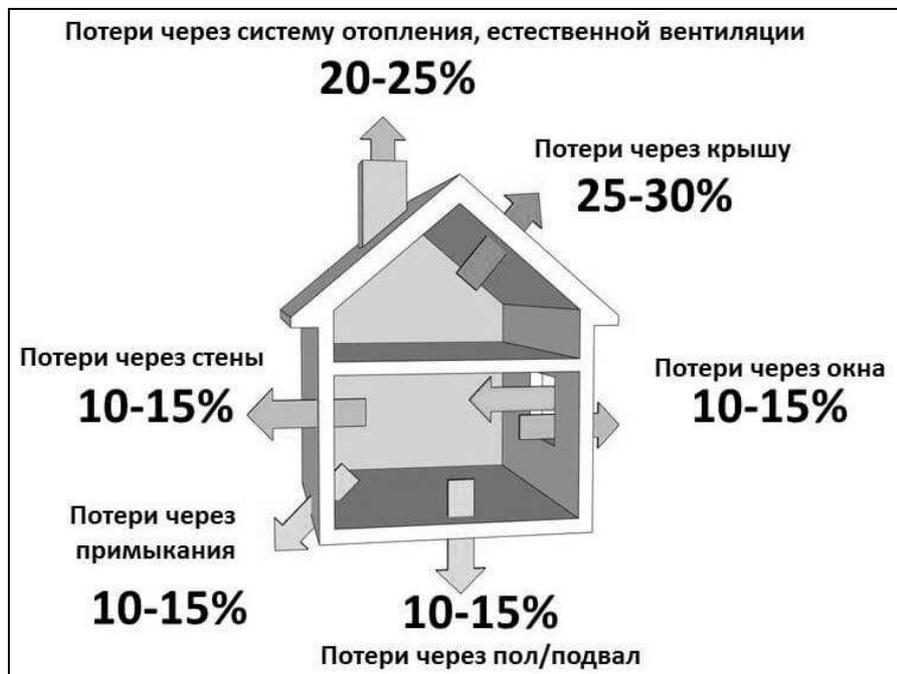

Рис.1. Потери энергоресурсов в жилом доме

Следует отметить, что каждый год в России сносится только 0,5-1% жилых зданий, следовательно, на естественный вывод неэффективного жилого фонда из эксплуатации потребуются десятки лет. На наш взгляд, энергоэффективная модернизация, а именно утепление зданий, является целесообразным мероприятием для обеспечения экономии порядка 45-60% энергоресурсов от нынешнего потребления. Предположительно, если произвести полную замену всех неэффективных зданий, можно добиться экономии топливных энергоресурсов жилищного комплекса около 276 млн Гкал. К сожалению, реализация энергетического потенциала сдерживается такими факторами, как отсутствие адекватных обдуманных расходов на реконструкцию и капитальный ремонт, а также, в целом нацеленность на экономию издержек на энергоресурсы. Здесь нужно четко понимать соотношение пропорций эффекта от экономии ресурсов, так 60% эффекта достигается в системах коллективного пользования жилых комплексов, а 40% достигается в реализации подобных мер непосредственно в квартирах.

Также результаты анализа позволяют говорить о том, что в отечественной и зарубежной практике накоплен достаточно большой опыт модернизации и реконструкции инженерного оборудования, который

учитывает специфику организации и проектирования работ жилых комплексов.

Ввиду этого, далее будет целесообразно рассмотреть опыт зарубежных стран в проведении модернизации вторичных жилых комплексов именно с позиции повышения энергоэффективности.

2. Зарубежный опыт внедрения энергоэффективных технологий при модернизации вторичного жилья.

Если рассматривать опыт модернизации вторичных жилых комплексов зарубежных стран мира, то следует отметить технические решения разного уровня сложности, которые соответствуют необходимому уровню комфортности проживания населения. Это достигается за счет надежной реконструкции инженерных и строительных систем, которые направлены непосредственно на снижение потерь тепла, воды, а также управление микроклиматом помещений в разное время года.

К числу ярких примеров по энергоэффективной модернизации вторичного жилья можно отнести Швецию, Финляндию, а также европейские страны (Франция, Германия). Ниже в табл. 1 рассмотрены некоторые примеры программы мер по энергоэффективной модернизации жилищных комплексов в этих странах.

Программы мер энергоэффективной модернизации жилых комплексов за рубежом

Страна	Программы мер энергоэффективной модернизации
Германия	<p>Федеральное правительство страны нацелено на энергетическую модернизацию жилищного комплекса, о чем свидетельствуют стимулирующие программы по экономии энергоресурсов, на основе государственного Положения, в котором предусматривается:</p> <ul style="list-style-type: none"> - снижение энергопотребления на 30% при строительстве нового и модернизации вторичного жилья; - обеспечение возможности приостановления на некоторое время в ночное время суток подачи электричества и тепла. <p>При выполнении этих пунктов предусматривается соответствующее премирование (для предприятий и организация различных сфер деятельности, а также домохозяйств).</p> <p>К тому же собственник жилья или квартиросъемщик должны вести энергопаспорт, в котором должны быть отражены результаты по энергоэффективной модернизации помещения.</p> <p>В Положении также прописаны конкретные энергоэффективные меры по модернизации жилья:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Энергоэффективные требования по экономии тепла (уплотнение окон, кровли, фасада) повышаются на 15-17%. 2. Энергоэффективная модернизация старых зданий предусматривает большие изменения в строительстве, за счет чего на 30-35% повышаются энергетические требования. 3. Для модернизации вентиляции в здании предусматривается обязательное дополнительное оснащение для регулировки уровня влажности. 4. Системы электроотопления, которые обеспечивают экономию электрической энергии ночью, должны быть выведены из эксплуатации в больших зданиях и заменены на более эффективные системы. Подобные меры по выводу из эксплуатации систем электроотопления должны быть реализованы постепенно до 2020 года.
Франция	<p>У государства поставлена задача – сократить к 2020 году потребление энергии существующих зданий как минимум на 38%. Поэтому энергоэффективная модернизация теплоизоляции существующих зданий и строительство новых жилых комплексов активно стимулируется.</p> <p>Меры по модернизации жилья:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Беспроцентный «эко-заем» для модернизации теплоизоляции частных домов и квартир (для лиц с разным уровнем дохода). 2. Ставка НДС снижена (на установку, техническое обслуживание и модернизацию жилья). 3. Налоговые льготы «устойчивого развития», позволяющие вычесть часть стоимости ремонтных работ, которые направлены на повышение энергоэффективности жилья, из декларации о доходах. 4. До 40% увеличение налоговых льгот при выплате % для людей, купивших энергоэффективное жилье.
Швеция	<p>В национальной Программе энергоэффективности и «интеллектуальных домов» особое внимание уделяется непосредственно повышению энергоэффективности существующих зданий.</p> <p>Поставлена четкая цель – сократить общее удельное потребление энергии на отопляемую зону существующего жилья до 2020 года на 20%, до 2050 года на 50%.</p> <p>Необходимо, чтобы государственные учреждения и компании, управляющие недвижимостью, были хорошим примером. Также государственные учреждения, при покупке энергосберегающих приборов должны отдавать предпочтение тем вариантам, у которых энергопотребление будет как можно ниже.</p>
Финляндия	<p>Большое внимание уделяется поддержке граждан. Существует программа по поддержке односемейных домов, а именно «энергетическая субсидия», которая в свою очередь распространяется на энергоэффективное оборудование (с целью повышения использования возобновляемых источников энергии).</p> <p>Также предполагается модернизация самих жилых комплексов (реконструкция изоляции жилья, окон и т.д.). Государство ведет постоянный контроль над повышением энергоэффективности жилых комплексов, и обязывает собственников жилья соответствовать современным стандартам энергосбережения и энергоэффективности.</p>

Источник: составлено автором на основе анализа зарубежных стран.

Таким образом, результаты анализа зарубежных стран показывают, что наибольшая помощь в реализации мероприятий по модернизации и реконструкции жилых комплексов предоставляется правительствами Германии и Франции.

Опыт Швеции также считается полезным для нашей страны: возмещение затрат на реконструкцию, модернизацию, обслуживание и содержание жилья за счет ежемесячной платы за квартиру. Плата за жилье занимает значительную долю в совокупном доходе

шведской семьи, однако благодаря накопительной системе, на протяжении длительного периода создается денежный фонд, достаточный для выполнения плановых и экстренных работ по капитальному ремонту и реконструкции.

Также можно отметить опыт энергоэффективной модернизации жилья в Японии, где предоставляются субсидии на реконструкцию жилых домов для выполнения нормативных требований по теплозащите, установке энергоэффективных бытовых приборов

и систем с использованием возобновляемых источников энергии[2, с. 436].

Если говорить о внедрении массовых технологий, то здесь можно отметить модернизацию зданий, а именно замену окон и балконов, инженерного оборудования, ремонт помещений без отселения жильцов, утепление фасадов, чердака и подвалов, а также восстановление кровли.

Главным фактором модернизации за рубежом является снижение потерь тепла, которое достигается за счет замены в подъездах и лестничных клетках эффекта вентиляции на энергоэффективные входные тамбуры, а также утепление внешних поверхностей лестничных клеток.

Подобные энергоэффективные решения позволили Германии в короткие сроки провести модернизацию и реконструкцию жилищных комплексов.

В целом реконструкция старого жилищного фонда в европейских странах происходит путем достройки этажей, террас, балконов, лоджий, надстройки мансард и повышения этажности, применения объемно-планировочных решений для увеличения полезной площади, изменения архитектурного облика здания, перехода на более экономные инженерные сети и энергоэффективные материалы и прочего [2, с. 117].

Зарубежный опыт знакомит нас с современными передовыми технологиями в сфере повышения энергоэффективности жилых комплексов. В зарубежных странах эта сфера является объектом экономического и административного регулирования, где применяются различные формы финансирования (кредитование, субсидирование и т.д.), а также за рубежом имеются свои особенности в проведении энергоэффективной модернизации существующих жилых комплексов.

Таким образом, в России особое внимание стоит уделять не строительству новых зданий, а в первую очередь модернизации вторичных жилых комплексов.

3. Результаты исследований энергоэффективной модернизации вторичных жилых комплексов регионов РФ

Проведенный анализ показал, что в России основная проблема жилых комплексов заключается в низкой энергоэффективности, а соответственно и экологичности. Причиной является износ элементов конструкции зданий, который происходит из-за отсутствия модернизации и своевременной реконструкции.

Модернизация благоприятно сказывается на эксплуатационных характеристиках жилья, основной является тепловая эффективность здания, которая определяется средним годовым расходом топлива для отопления и горячим водоснабжением одного квадратного метра общей площади[1, с. 149].

В первую очередь повышение энергоэффективности жилья напрямую зависит от уровня теплозащитных качеств наружных конструкций, планировки, вентиляционной системы, а также уровня оснащенности инженерного оборудования. На рис. 2 наглядно показан потенциал повышения уровня энергоэффективности зданий.

Таким образом, регионам РФ нужно обдуманно подходить к проблеме энергоэффективной модернизации вторичного жилья, особое внимание стоит уделить качеству теплозащиты наружных стен, потому как подобные изменения могут повлечь за собой изменения температурно-влажностного режима, а также прочности и долговечности соответственно.

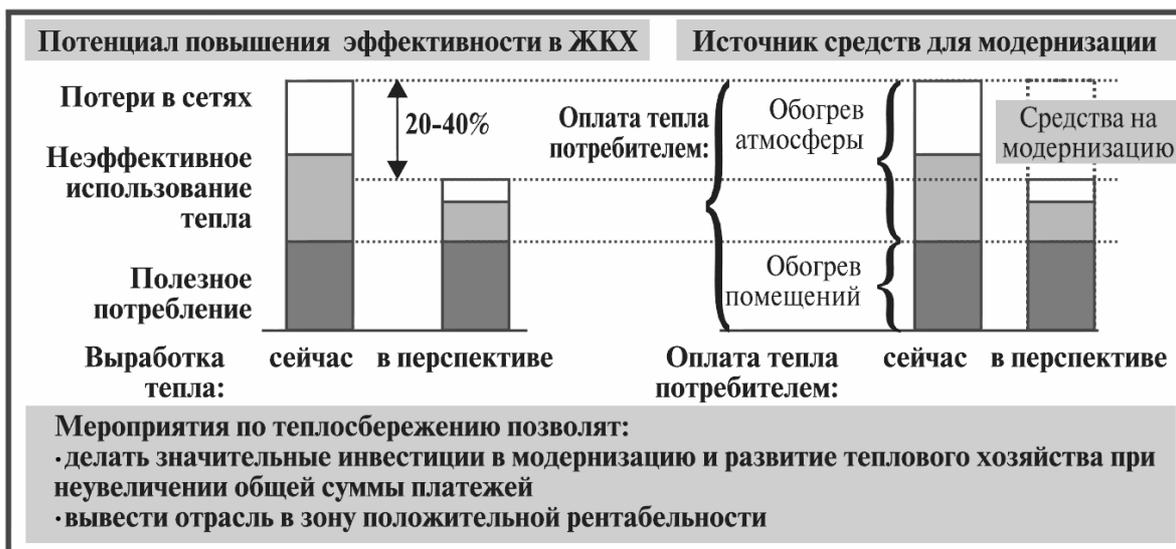

Рис. 2. Потенциал повышения энергоэффективности жилых комплексов

Из-за высокой степени износа деревянных окон в реконструируемых зданиях следует реализовать потенциал энергосбережения (до 30%) новых конструкций энергоэффективных окон, которые в свою очередь являются высокорентабельным (более 20%) техническим решением наряду с утеплением наружных стен старых зданий [4, с. 436].

В регионах РФ насчитывается порядка 100 тысяч жилых домов, которые нуждаются в срочной реконструкции. Если говорить о Московской области и Москве в целом, там насчитывается порядка 5 тысяч жилых домов.

На основе проведенного анализа можно предположить, что если регионы нашей страны начнут активно внедрять энергосберегающие мероприятия и проводить энергоэффективную модернизацию жилых

комплексов, то можно добиться экономии тепловой энергии в жилых жомках около 53%, в том числе:

- 1) повышение теплоизоляции наружных стен – 22%;
- 2) повышение теплоизоляции окон – 8%;
- 3) повышение теплоизоляции чердака – 14%;
- 4) утепление перекрытий подвальных помещений – 6%;
- 5) повышение качества теплопровода – 3%.

Как следствие, за счет индивидуального регулирования температурного режима удастся повысить комфортность проживания. А также это будет способствовать продлению жизненного цикла жилых комплексов и повышению уровня надежности в эксплуатации. На рис. 3 показано, как правильно утеплить жилой дом, а также указаны потери тепловой энергии до и после утепления.

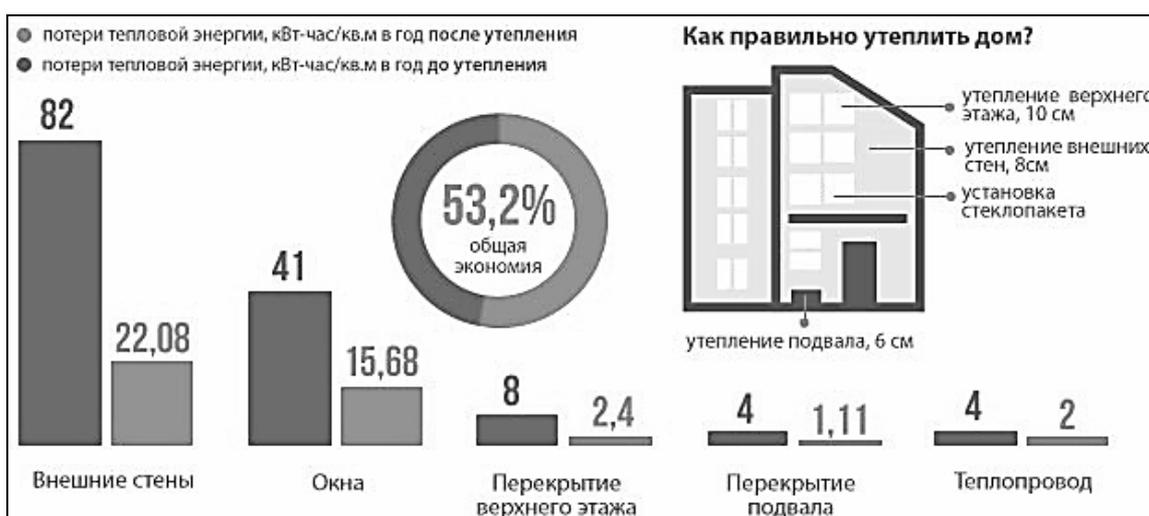

Рис. 3. Потенциал энергоэффективной модернизации жилого дома

Результаты анализа показали, что при эффективной реконструкции позволяют не только повысить качественное состояние жилья, но и получить дополнительную площадь из-за пристроек и надстроек до-

полнительных этажей. В табл. 2 представлена сущность мероприятий по реконструкции вторичного жилья и возможные выгоды для населения.

Таблица 2

Мероприятий по модернизации жилья и возможные выгоды для населения

Сущность энергоэффективной модернизации вторичного жилья	Реконструкция кровли
	Ремонт внутридомовых инженерных систем (всех энергоресурсов)
	Утепление подвальных помещений, подъездов, лестничных клеток
	Модернизация систем теплоснабжения
	Установка в квартирах приборов учета
	Утепление фасадом дома
	Установка термостатических регуляторов в квартирах
Выгода от модернизации для населения	Повышение комфортности проживания за счет самостоятельной регулировки температуры воздуха в квартире
	Снижение платы за коммунальные услуги за счет сокращения расходов на энергоснабжение
	Увеличение площади квартиры за счет пристройки дополнительной площади
	Повышение благоустройства внутридомовых территорий

Таким образом, энергоэффективная модернизация вторичного жилья является основой для решения проблем повышения энергоэффективности в Российской Федерации. Это представляет собой комплексный набор необходимых мероприятий, которые направлены на реконструкцию жилья и инженерной инфраструктуры, за счет чего повысится комфортность проживания населения. Все это приведет к спа-

дению жилья от ветхости, снизит энергопотребление, повысит комфортность проживания и инженерные качества. Подобная модернизация повысит уровень качества жизни на вторичном рынке, а также повысит приватизацию, потому как повышение тарифов за энергопотребление компенсируется снижением затрат по расчетам за коммунальные услуги.

Библиографический список

1. Зильберова, И.Ю., Петрова, Н.А. Модернизация зданий с целью повышения энергоэффективности, комфорта и безопасности проживания, а также продления срока эксплуатации жилых зданий [Текст] / И.Ю. Зильберова, Н.А. Петрова // Инженерный вестник Дона. – 2012. – № 22. – Т. 4-1. – 149 с.
2. Нелюбина, О.М. и др. Сравнение особенностей организации капитального ремонта и реконструкции зданий в России и за рубежом [Текст] / О.М. Нелюбина, Ю.О. Толстых, С.С. Михалина, Т.В. Учинина // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5. – 436 с.
3. Першина, Т.А., Пономарева, Е.Ю. Взгляд на повышение конкурентоспособности региона через призму энергоэффективности [Текст] / Т.А. Першина, Е.Ю. Пономарева // Вестник сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2016. – № 1 (17). – 51-57 с.
4. Реконструкции и модернизации жилищного фонда: методическое пособие СТО РААСН 01 2007 [Текст] / Л.В. Хихлуха и др. – Москва, 2007.

References

1. Zil'berova, I.Ju., Petrova, N.A. *Modernizacija zdaniy s cel'ju povyshenija jenergojeffektivnosti, komforta i bezopasnosti prozhivaniya, a takzhe prodlenija sroka jekspluatacii zhilyh zdaniy* [Modernization of buildings in order to improve energy efficiency, comfort and security of residence, as well as extending the life of residential buildings] / I.Ju. Zil'berova, N.A. Petrova // *Inzhenernyj vestnik Dona*, 2012, no. 22, T. 4-1, 149 p.
2. Neljubina, O.M. i dr. *Sravnienie osobennostej organizacii kapital'nogo remonta i rekonstrukcii zdaniy v Rossii i za rubezhom* [Comparison of the organization of capital repair and reconstruction of buildings in Russia and abroad] / O.M. Neljubina, Ju.O. Tolstyh, S.S. Mihalina, T.V. Uchinina // *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija*, 2014, no. 5, 436 p.
3. Pershina, T.A., Ponomareva, E.Ju. *Vzglyad na povyshenie konkurentosposobnosti regiona cherez prizmu jenergojeffektivnosti* [A glance at increasing the competitiveness of the region through the prism of energy efficiency] / T.A. Pershina, E.Ju. Ponomareva // *Vestnik sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tehnologij*, 2016, no. 1 (17), 51-57 p.

4. *Rekonstrukcii i modernizacii zhilishhnogo fonda: metodicheskoe posobie STO RAASN 01 2007* [Reconstruction and modernization of housing stock] / L.V. Hihluha i dr. Moskva, 2007.

LOOKAT UPGRADING THE SECONDARY RESIDENTIAL COMPLEXES THROUGH THE LENS OF ENERGY EFFICIENCY

Konstantin P. Generalov,

postgraduate, Volgograd State Technical University

Abstract. The article analyzes the unsatisfactory condition of a larger share of secondary residential real estate, in particular, relating to the dilapidated and emergency, but in action, which is a problem for all levels of government in many cities of our country. The aim of the work is to substantiate the necessity of reconstruction and modernization of secondary residential complexes in terms of improving energy efficiency and energy saving. The theoretical substantiation of the necessity of energy-efficient modernization of secondary residential complexes in the Russian Federation is carried out. We have studied the experience of foreign countries in the introduction of energy-efficient technologies in the reconstruction of housing. Significant problems have been identified for the reconstruction of existing buildings. It was revealed that the solution to these problems is hampered by the high demand for housing, which can not be fully satisfied, based on the slowdown in housing construction, and the decrease in the population's solvency. The results of the analysis show that energy-efficient modernization of secondary residential complexes is the most reasonable solution to this problem, which, provided that the quality of life requirements, the comfort of the population of regions and energy efficiency are successfully met in accordance with the requirements of technological development and modernization of the national economy. The author came to the conclusion that energy-efficient modernization of secondary housing is the basis for solving energy efficiency problems in the Russian Federation, which is a complex set of necessary measures aimed at the reconstruction of housing and engineering infrastructure, thereby improving the comfort of life.

Key words: energy saving, modernization, secondary residential complexes, energy resources, reconstruction, economy, energy efficiency, comfort of living.

Сведения об авторе:

Генералов Константин Павлович – аспирант кафедры управления и развития городского хозяйства и строительства Института архитектуры и строительства ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет» (400074, Российская Федерация, г. Волгоград, ул. Академическая, 1), e-mail: generalov2007@bk.ru.

Статья поступила в редакцию 19.02.2018 г.

Раздел II
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 34.096, ББК 67.75 © О.В. Анохина, Г.В.Елисеева

О.В. Анохина, Г.В.Елисеева

**К ВОПРОСУ О РОЛИ ЮРИДИЧЕСКОЙ КЛИНИКИ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ**

Авторы рассматривают вопрос о формировании правового сознания и повышению уровня правовой культуры, при этом предлагается ряд мер идеологического и организационного характера, призванных способствовать созданию комфортной социально-правовой среды.

Подчеркивается особая роль юридической клиники при оказании бесплатной юридической помощи в процессе формирования правового сознания студентов высших учебных заведений. Также в статье отмечено, что создание и функционирование юридических клиник как формы оказания студентами высших учебных заведений бесплатной квалифицированной юридической помощи населению является одной из мер государственной политики в области образования и воспитания подрастающего поколения, юридического образования и подготовки юридических кадров. Уделяется особое внимание формированию правового сознания студентов ВУЗов, формированию правовой компетентности.

Также авторы статьи сравнивают отечественный и зарубежный опыт оказания бесплатной юридической помощи, так как в настоящее время в иностранных государствах сложились определенные системы по оказанию бесплатной юридической помощи со своими особенностями. Авторы указывают в исследовании, что деятельность юридической клиники Сибирского института бизнеса и информационных технологий строится с учетом опыта зарубежных стран.

В заключении авторы статьи делают вывод о том, что работа студентов в юридической клинике может способствовать воспитанию толерантности и гуманизма среди молодежи.

Ключевые слова: правовое сознание, правовая культура, правовое образование, юридическая клиника, бесплатная юридическая помощь.

Правовое сознание понимается несколько шире, хотя можно отметить, что сознание и образование – это процессы, которые протекают параллельно. В настоящее время формирование правового сознания является актуальной проблемой, так как правовое пространство активно расширяется [7]. Без элементарных правовых сведений об изменениях в законодательстве в современном российском обществе сложно адаптироваться.

Наряду с формированием правовой компетентности студентов юридических вузов правовое сознание необходимо студентам не юридических специальностей, тем, кто повышает квалификацию, работодателям, родителям учащихся общеобразовательных учреждений, молодым специалистам.

Россия – это правовое, демократическое государство, как провозглашено в Конституции Российской Федерации. При оценке действующей Конституции существует точка зрения о том, что необходимо включить отдельной главой конституционные нормы, регламентирующие институт гражданского общества в России: его составляющие, формы и методы взаимодействия с государством, модель взаимоотношений. Скорее всего, следует согласиться, что цивилизованное

современное государство должно быть, во-первых, правовым, а значит, обладающим признаком наличия развитого гражданского общества. Достичь такой характеристики в отсутствие высокой правовой культуры, правового воспитания, а главное, правосознания граждан такого государства, невозможно.

Создание и функционирование юридических клиник как формы оказания студентами высших учебных заведений бесплатной квалифицированной юридической помощи населению является одной из мер государственной политики в области образования и воспитания подрастающего поколения, юридического образования и подготовки юридических кадров.

В 1855 году Д. И. Мейер в своей работе «О значении практики в системе современного юридического образования» обосновывает необходимость клинической формы подготовки юристов. Д. И. Мейер проводил аналогию между правовой и медицинской подготовкой: «В самом деле, звание юриста, как и звание врача, практическое, и потому как практическое приготовление учащихся к врачебной науке происходит в школе, точно так же практическое приготовление юриста должно совершаться там же». История развития юридических клиник в России

имеет богатую историю. Еще в середине девятнадцатого века Д. И. Мейер организовал юридическую клинику на юридическом факультете Казанского университета. Он устраивал в университете консультации для посторонних лиц, которым давал юридические советы в присутствии студентов [1, с. 16].

Инновационная деятельность Д. И. Мейера послужила примером для современных представителей российского гражданского общества в лице практикующих юристов, т.е. путем их участия в деятельности студенческих юридических приемных и клиник будет реализовываться своеобразная функция саморазвития общества.

Организация аналогичных юридических клиник на современном этапе является также качественным подспорьем для реализации положений Федерального закона от 21.11.2011 года № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». Согласно части 2 статьи 22 данного федерального закона участниками негосударственной системы бесплатной юридической помощи являются юридические клиники (студенческие консультативные бюро, студенческие юридические бюро и другие) и негосударственные центры бесплатной юридической помощи. Следовательно, формирование и развитие юридических клиник и студенческих приемных на территории Российской Федерации имеет правовую базу и богатую историческую основу, но главное, оно имеет вполне конкретную и особо важную цель в виде подготовки будущих бакалавров юристов, как активных участников российского гражданского общества, даже несмотря на возможный, подчас вынужденный, выбор работы по иной специальности.

В настоящее время в Сибирском институте бизнеса и информационных технологий функционирует юридическая клиника. Организация и порядок деятельности юридической клиники предусмотрена приказом Минобрнауки России от 28 ноября 2012 года № 994 «Об утверждении порядка создания образовательными учреждениями высшего профессионального образования юридических клиник и порядка их деятельности в рамках негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи». Такая форма работы успешно применяется для формирования у студентов навыков оказания правовой помощи в виде информирования и консультирования граждан, а также в целях организации прохождения практики. Юридические клиники помогают воспитывать социально ответственное поколение юристов, активных участников гражданского общества.

Бесплатная юридическая помощь предоставляется в виде:

1) правового консультирования в устной и письменной форме;

2) составления заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера;

3) представления интересов гражданина в судах, государственных и муниципальных органах, организациях в случаях и в порядке, которые установлены законодательством Российской Федерации.

Богат зарубежный опыт оказания бесплатной юридической помощи. В настоящее время в странах сложились определенные системы по оказанию бесплатной юридической помощи со своими особенностями. В Бельгии обязанности по оказанию бесплатной юридической помощи возлагаются преимущественно на профессиональных юристов (адвокатов). Именно им поручено обеспечивать правовое консультирование и представлять граждан, обратившихся в суд в поисках правосудия. Исключительно важную роль в бельгийской системе оказания бесплатной юридической помощи играет коллегия адвокатов. Предоставление первичной юридической помощи обеспечивается в рамках Комиссии по бесплатной юридической помощи. Вторичная юридическая помощь, а также помощь и представительство интересов клиента в судебном разбирательстве и во внесудебном порядке поручена Бюро бесплатной юридической помощи, учрежденному в рамках Ассоциации адвокатов [3 с. 375].

Немецкая система оказания бесплатной юридической помощи с точки зрения сравнения ее с другими подобными системами является уникальной, и тому есть несколько причин. Это чистая модель *judicare* [6], в рамках которой отсутствует какая-либо централизованная структура по управлению системой бесплатной юридической помощи. Услуги бесплатной юридической помощи оказываются практически исключительно частнопрактикующими адвокатами при ограничении роли государства в финансировании системы. Оказание помощи, прежде всего, ориентировано на представительство в суде и предполагает сравнительно небольшой спектр услуг за пределами судебного разбирательства. Расходы на бесплатную юридическую помощь в сравнении с другими странами являются довольно скромными, однако необходимо учитывать, что Германия – крупнейший рынок услуг страхования на случай юридических расходов в мире. Более 40 % всего населения охвачены данным видом страхования. Существование хорошо развитой системы страхования снижает потребность в финансируемой государством бесплатной помощи в тех областях права, в которых риск оказаться стороной правового спора покрывается коммерческим страхователем. Традиционно неохваченной страхованием на случай юридических расходов остается область семейного права, и поэтому неудивительно, что 80 % средств, выделяемых на платную юридическую помощь, расходуется на семейные дела [2, с. 84].

В Японии в 1952 г. Ассоциацией адвокатов Японии была учреждена Ассоциация бесплатной юридической помощи (Ассоциация БЮП), которая имела 4 источника финансирования:

1) пожертвования адвокатских образований;
 2) возмещение средств клиентами (японская система бесплатной юридической помощи не предполагает оказания помощи в форме пожертвования, а строится, скорее, на системе займов – клиент обязан возместить стоимость расходов Ассоциации БЮП рассроченным платежом);

3) обязательные пожертвования со стороны адвокатов (адвокаты, получающие средства от Ассоциации БЮП, возвращают ей 20 % этих средств в виде пожертвования);

4) пожертвования подсудимых (в немалом количестве случаев подсудимые по уголовным делам жертвуют собственные средства общественным организациям, выражая таким образом свое раскаяние; Ассоциация БЮП также неоднократно становилась получателем таких «искупительных пожертвований»).

Повышение правовой культуры населения через систему образования и воспитания признается более эффективной и успешной по сравнению с ужесточением наказания за несоблюдение правовых и социальных норм. Поэтому главная государственная задача – повышение уровня культуры населения в целом и подрастающего поколения в частности, оказывающей первостепенное влияние на формирование сознания и поведение человека [6].

Для этого соответствующее воспитание предлагается вести с детского сада. В общеобразовательную школьную программу будут включены задачи по приобщению детей к элементарным общепринятым нормам и правилам взаимоотношений со сверстниками и взрослыми: внимательность, готовность к сотрудничеству и дружбе, оказание помощи тем, кто в ней нуждается, уважение к окружающим, а также развитие ценностно-смысловой сферы личности. Так, например, в Японии учреждена служба телефонного консультирования (сеть колл-центров) по всей стране. Лица, у которых возникают юридические проблемы, могут обратиться за помощью в колл-центр, предоставляющий информацию, например, о том, куда лицо может обратиться за получением помощи. В основном клиентам предлагают обратиться в один из офисов Центра правового консультирования, управляющего всей системой оказания бесплатной юридической помощи, и там проконсультироваться с адвокатом. Колл-центры также принимают запросы по электронной почте. [8, с. 194].

Заслуживает внимание опыт Голландии по внедрению интерактивного приложения для

консультаций в режиме онлайн, называемое Rechtwijzer – «Дорожная карта правосудия», которая на основе нескольких альтернативных вариантов шаг за шагом помогает пользователю разобраться в юридических аспектах рассматриваемого конфликта в жилищном, трудовом, семейном праве, в вопросах защиты прав потребителей и административном праве. При необходимости программа «Дорожной карты правосудия» переадресует посетителей на сайт бюро и по оказанию юридической помощи, который предлагает пользователям большое количество документации и первостепенной задачей ставит предоставление информации по всем юридическим вопросам, в отличие от «Дорожной карты правосудия», где акцент делается на конкретных конфликтных ситуациях [5, с. 375].

Учитывая имеющийся зарубежный опыт, юридическая клиника Сибирского института бизнеса и информационных технологий определила дальнейшие направления развития: так, например, в апреле 2015 года начал работу проект «онлайн правовое консультирование» и сегодня любой желающий может, зайдя на сайт Сибирского института бизнеса и информационных технологий, получить квалифицированную бесплатную юридическую консультацию.

В настоящее время студенты ведут работу в направлении правового просвещения и правового консультирования как школьников начальных классов, так и старшеклассников. Студенты старших курсов под руководством преподавателей, используя не только информационно-правовой материал, но и мультимедиа-оборудование, презентации по правовым тематикам, оказывают юридическую поддержку и ведут разъяснительную работу по вопросам состояния и применения действующего законодательства.

Также мы считаем, что работа студентов в юридической клинике может способствовать воспитанию толерантности и гуманизма среди молодежи. Ведь, как указывает в своей статье Г.В. Елисеева: «уважение и терпимость к людям независимо от их происхождения, религии, социального и имущественного положения, национальности, должны прививаться ребенку еще с детства, а затем и в учебных заведениях. Этому может способствовать проведение различных семинаров, конференций, круглых столов по вопросам толерантного отношения друг к другу и профилактике различных форм дискриминации в обществе» [4, с. 103]. Юридическая клиника, на наш взгляд, воспитывает в студентах чувство уважения к гражданам, обращающимся в нее, независимо от их национальности, расы или социального происхождения.

В структуре образовательного комплекса студенты юридической клиники Сибирского

института бизнеса и информационных технологий выполняют следующие специфические по своему содержанию функции:

- образовательную: расширяют, дополняют и углубляют знания, получаемые в учебном заведении;

- информационную: расширяют осведомленность граждан в правовых вопросах, увеличивает возможность доступа граждан к получению правовой информации о возможности защиты гарантированных государством прав и свобод;

- разъяснительную: обеспечивают адекватность уяснения сообщаемых сведений, доступность решений Европейского суда и обеспечения единства применения общих стандартов в области прав человека;

- идеологическую: популяризуют идеи и концепции, отражающие особые интересы социальных общностей и групп;

- агитационно-пропагандистскую: распространяют сведения о деятельности юридической клиники в целях привлечения новых членов;

- консультативную: распространяют функциональные знания о едином понимании прав человека, необходимые гражданам в повседневной жизни.

В заключение хотелось бы отметить, что правовое воспитание и повышение правовой культуры – это длительный процесс, затрагивающий изменение объективных условий жизни общества, целенаправленную идеологическую, организационную работу, осуществление комплекса специально-юридических мер. В концентрированном виде эти меры должны быть сориентированы на то, чтобы создать социально-правовую среду и утвердить у людей веру в право. Иначе невозможно говорить о формировании правового государства и гражданского общества.

Библиографический список

1. Биггелаар П. Бесплатная юридическая помощь в Нидерландах [Текст] / П. Биггелаар // В кн. : Бесплатная юридическая помощь: модель взаимодействия государства и гражданского общества (зарубежный и российский опыт): Сборник докладов. – М.: ООО «Акварель», 2011. – 375 с. – (Серия «Доступ к правосудию» / Институт права и публичной политики. Проект «Повышение доступности правосудия для малоимущих групп населения Российской Федерации»). – С. 26-44.

2. Гибенс С. Методы изучения систем бесплатной юридической помощи: пример Бельгии [Текст] / С. Гибенс // В кн.: Бесплатная юридическая помощь: модель взаимодействия государства и гражданского общества (зарубежный и российский опыт): Сборник докладов. – М.: ООО «Акварель», 2011. – 375 с. – (Серия «Доступ к правосудию» / Институт права и публичной политики. Проект «Повышение доступности правосудия для малоимущих групп населения Российской Федерации»). – С. 9-25.

3. Дружинина А. В. Становление юридической клиники в вузах России [Текст] / А.В. Дружинина. // Юридическое образование и наука. – 2011. – № 4. – С. 16-18.

4. Елисеева Г.В. Правовые основы противодействия проявлениям терроризма и экстремизма в молодежной среде [Текст] / Г.В. Елисеева. // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2016. – № 1 (17). – С. 101-104.

5. Килиан М. Бесплатная юридическая помощь по гражданским делам в Германии [Текст] / М. Килиан // В кн. : Бесплатная юридическая помощь: модель взаимодействия государства и гражданского общества (зарубежный и российский опыт): Сборник докладов. – М.: ООО «Акварель», 2011. – 375 с. – (Серия «Доступ к правосудию» / Институт права и публичной политики. Проект «Повышение доступности правосудия для малоимущих групп населения Российской Федерации»). – С. 84-109.

6. Концепция правового просвещения до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: pravo.khv.ru // (Дата обращения: 22.12.2015 г.)

7. Лунева Д. В., Сидоров С. В. Потенциал специалиста-правоведа в обеспечении социальной защиты учащихся // Сидоров С.В. Сайт педагога-исследователя. – URL: <http://si-sv.com/publ/6-1-0-138> (дата обращения: 19.12.2015).

8. Танабе М. История бесплатной юридической помощи в Японии [Текст] / М. Танабе // В кн. : Бесплатная юридическая помощь: модель взаимодействия государства и гражданского общества (зарубежный и российский опыт): Сборник докладов. – М.: ООО «Акварель», 2011. – 375 с. – (Серия «Доступ к правосудию» / Институт права и публичной политики. Проект «Повышение доступности правосудия для малоимущих групп населения Российской Федерации»). – С. 194-204.

References

1. Biggelaar P. *Besplatnaja juridicheskaja pomoshh' v Niderlandah* / P. Biggelaar // V kn. : *Besplatnaja juridicheskaja pomoshh': model' vzaimodejstviya gosudarstva i grazhdanskogo obshhestva (zarubezhnyj i rossijskij opyt)*: [FreelegalaidintheNetherlands. Inthebook.] Sbornikdokladov. – M.: ООО «Акварель», 2011. – 375 p.
2. Gibens S. *Metody izuchenija sistema besplatnoj juridicheskaj pomoshhi: primer Bel'gii* / S. Gibens // V kn. : *Besplatnaja juridicheskaja pomoshh': model' vzaimodejstviya gosudarstva i grazhdanskogo obshhestva (zarubezhnyj i rossijskij opyt)* [Methodsofstudyingssystemsoffreelegalaid: thecaseofBelgium]: Sbornikdokladov. – M.: ООО «Акварель», 2011. – 375 p.
3. Druzhinina A. V. *Stanovlenie juridicheskaj kliniki v vuzah Rossii* / A.V. Druzhinina. // [Formation of legal clinics at universities in Russia.] *Juridicheskoe obrazovanie i nauka*. – 2011. – № 4. – P. 16-18.
4. Eliseeva G.V. *Pravovye osnovy protivodejstviya proyavleniyam terrorizma i ehkstremitzma v molodezhnoj srede* / G.V. Eliseeva. // [Legal basis for countering manifestations of terrorism and extremism in the youth environment.] *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tekhnologij*. – 2016. – № 1 (17). – P. 101-104.
5. Kilian M. *Besplatnaja juridicheskaja pomoshh' po grazhdanskim delam v Germanii* / M. Kilian // V kn. : *Besplatnaja juridicheskaja pomoshh': model' vzaimodejstviya gosudarstva i grazhdanskogo obshhestva (zarubezhnyj i rossijskij opyt)* [Free legal assistance in civil matters in Germany]: Sbornik dokladov. – M.: ООО «Акварель», 2011. – 375 p.
6. *Koncepcija pravovogo prosveshhenija do 2020 goda* [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: pravo.khv.ru // (Data obrashhenija: 22.12.2015 g.) [The concept of legal education up to 2020 [Electronic resource]. – Access mode: pravo.khv.ru // (reference date: 22.12.2015 g.)]
7. Luneva D. V., Sidorov S. V. *Potencial specialista-pravoveda v obespechenii social'noj zashhity uchashhihsja* [Potential of a specialist-lawyer in ensuring social protection of pupils] // Sidorov S.V. Sajt pedagoga-issledovatelja. – URL: <http://si-sv.com/publ/6-1-0-138> (data obrashhenija: 19.12.2015).
8. Tanabe M. *Istorija besplatnoj juridicheskaj pomoshhi v Japonii* / M. Tanabe // V kn. : *Besplatnaja juridicheskaja pomoshh': model' vzaimodejstviya gosudarstva i grazhdanskogo obshhestva (zarubezhnyj i rossijskij opyt)* [History of free legal aid in Japan: Sbornik dokladov]. – M.: ООО «Акварель», 2011. – 375 p.

TO THE QUESTION OF THE ROLE OF THE LEGAL CLINIC IN THE ACTIVITIES OF FUTURE LAWYERS

Olga V. Anokhina,

head of the legal clinic of the Siberian Institute of Business and Information Technologies

Galina V. Eliseeva,

Senior Lecturer, Faculty of Full-time Tuition of the Siberian Institute of Business and Information Technologies

The authors consider the formation of legal consciousness and raising the level of legal culture. At the same time, a number of ideological and organizational measures are proposed to help create a comfortable social and legal environment.

It emphasizes the special role of the legal clinic in providing free legal assistance in the process of forming the legal consciousness of students in higher educational institutions. Also in the article it was noted that the creation and functioning of legal clinics as a form of providing free qualified legal aid to the population by higher education institutions is one of the measures of state policy in the field of education and upbringing of the younger generation, legal education and training of legal personnel.

Particular attention is paid to the formation of the legal consciousness of university students, the formation of legal competence.

In addition, the authors of the article compare the domestic and foreign experience of providing free legal assistance, since at present foreign systems have established certain systems of providing free legal aid with their own peculiarities. The authors note in the study that the activities of the legal clinic of the Siberian Institute of Business and Information Technologies are built taking into account the experience of foreign countries.

In conclusion, the authors of the article come to the conclusion that the work of students in a legal clinic can contribute to the education of tolerance and humanism among young people.

Keywords: rule of law, civil society, legal culture, legal education, legal clinic, free legal aid.

Сведения об авторах:

Анохина О. В. - руководитель юридической клиники НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, Российская Федерация, г. Омск, ул. 24 Северная, д. 196, корп. 1), e-mail: anohina.ov@rambler.ru.

Елисеева Г. В. – старший преподаватель факультета очного обучения НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, Российская Федерация, г. Омск, ул. 24 Северная, д. 196, корп. 1), e-mail: galina.eliseeva.88@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 22.11.2017 г.

УДК 342.95, ББК 67.301© С. Л. Банщикова, И.Ю. Гольяпина

С. Л. Банщикова, И.Ю. Гольяпина

ОБЯЗАННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТИ

Статья посвящена анализу современного правового регулирования отношений, возникающих при осуществлении родителями (лицами, заменяющими родителей) несовершеннолетних своих обязанностей по воспитанию и развитию детей, в том числе обязанности по обеспечению информационной безопасности несовершеннолетних, а также при привлечении виновного родителя к административной ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию ребенка.

Целью работы является характеристика российских нормативных актов, регулирующих отношения по реализации права несовершеннолетнего на защиту от информации, наносящей вред его здоровью, нравственности, духовному и иному развитию, а также устанавливающих обязанности родителей по обеспечению реализации указанного права ребенка и административную ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение такой обязанности. Кроме того современное правовое регулирование вышеуказанных отношений подвергается авторами статьи критическому анализу с целью выявить пробелы правового регулирования и формулирования предложений по устранению таких пробелов законодательства.

Методологическую основу исследования составляют такие способы и приемы научного познания, как: диалектико-материалистический, анализ и синтез, социологический, сравнительно-правовой, формально-правовой, при помощи которых авторам удалось проанализировать особенности правового регулирования отношений по осуществлению родителями несовершеннолетних детей своих обязанностей по воспитанию, физическому, духовному и иному развитию ребенка, защите его прав и законных интересов.

В ходе исследования были выявлены проблемы правоприменительной практики территориальных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав при определении объективной стороны административного правонарушения родителей несовершеннолетних, предусмотренного ч. 1 ст. 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также пробелы правового регулирования механизма реализации права ребенка на защиту от информации, причиняющей вред здоровью, физическому, нравственному и иному развитию несовершеннолетнего.

Результатом проведенного исследования явилось предложение по совершенствованию правового регулирования отношений, возникающих при выполнении родителями ребенка своих обязанностей по его надлежащему воспитанию и развитию, что, в свою очередь, будет способствовать совершенствованию правоприменительной практики такого внесудебного органа, наделенного юрисдикционными полномочиями, как комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Ключевые слова: информационная безопасность детей, вред, несовершеннолетний, ребенок, обязанность родителей, административная ответственность, защита.

Современная информационная сфера сегодня непрерывно трансформируется, изменяются и усложняются отношения, возникающие по поводу информации, информационных процессов. В свою очередь изменения общественных отношений в информационной сфере требуют соответствующей реакции со стороны российского законодателя. Наиболее остро на сегодняшний день в России стоит вопрос информационной безопасности граждан, в том числе детей.

Система российского нормативного обеспечения информационной безопасности находится в постоянном развитии, принимаются новые акты, поскольку действующие правовые нормы общего характера не могут исчерпывающе обеспечить регулирование правоотношений в

рассматриваемой сфере, особенно в направлении обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних.

Основным документом в рассматриваемой области является Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [5]. Закон является системообразующим для информационной сферы, в связи с чем не содержит достаточного объема нормативного материала, который может быть реализован в отношениях, возникающих по поводу обеспечения информационной безопасности детей [11, с. 147]. Относительно информационной безопасности несовершеннолетних законодатель предусмотрел лишь то, что «государственное регулирование в сфере применения информационных

технологий предусматривает обеспечение информационной безопасности детей» (п. 4 ч. 1 ст. 12).

Также необходимо отметить и значимость концептуальных правовых актов, таких, как Доктрина информационной безопасности РФ [7], Концепция информационной безопасности детей [8]. Ввиду фундаментальности указанные правовые акты не уделяют необходимого внимания обеспечению информационной безопасности несовершеннолетних граждан, ведь в этом случае необходимо определить перечень законных интересов, подлежащих защите, силы и средства обеспечения информационной безопасности названных субъектов, наиболее значимые угрозы, иные важные составляющие.

Концепция информационной безопасности детей, утвержденная Правительством РФ в 2015 году в целях совершенствования правового регулирования по рассматриваемому направлению, не является нормативным актом, обязательным к применению. Как и иные политически значимые акты, она носит декларативный характер и содержит общие положения, основные принципы, приоритетные задачи государственной политики по обеспечению информационной безопасности детей.

Основным документом, регулирующим отношения, возникающие при угрозах информационной безопасности ребенка и определении механизмов и способов его защиты, является, безусловно, Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [4].

Указанный нормативный акт должен быть наиболее содержательным с позиции регулирования вопросов информационной безопасности детей, их прав на такую защиту, обязанностей родителей (лиц, заменяющих родителей) несовершеннолетних по защите указанных прав детей. Однако системный анализ его норм не позволяет определить ни обязанности родителей и лиц, заменяющих родителей несовершеннолетних, ни обязанности производителей информационной продукции. Разработчики рассматриваемого нормативного акта в пояснительной записке предполагали добровольное исполнение закона [15].

Учеными отмечаются существенные содержательные недостатки данного документа. Ввиду того, что названный закон не устанавливает процедур проведения экспертизы информационной продукции на соответствие заявленной возрастной категории и отсутствие сюжетов, травмирующих ребенка определенного возраста, оснований ответственности лиц, обязанных обеспечивать информационную безопасность ребенка, защитных мер в сфере регулирования, можно согласиться с И.С. Ивановым, предлагавшим с учетом содержания этого закона назвать его «О классификации и

государственном регулировании оборота информационной продукции для детей» [12]. Также справедливо отмечается А.К. Поляниной, что действующий закон реализует лишь функцию предупреждения, информирования родителей о категорировании информационной продукции, он не содержит механизм реализации права на безопасную информационную среду ребенка [14, с. 35].

Следует отметить, что российский законодатель, устанавливая право ребенка на защиту своих прав и законных интересов в п. 1 ст. 56 СК РФ [3], наделяет обязанностями по защите родителей и лиц, их заменяющих, а в определенных законом случаях и орган опеки и попечительства, прокурора или суд. Несовершеннолетний имеет право свободно искать и получать информацию любым законным способом (ч. 4 ст. 29 Конституции РФ [1]), в том числе с помощью информационно-коммуникационной сети «Интернет», что является сегодня наиболее актуальным для детей. Родители обязаны воспитывать ребенка, обязаны заботиться о его здоровье и развитии (п. 1 ст. 63 СК РФ), что, несомненно, возможно только при отслеживании информации, которую получает несовершеннолетний и ограничении доступа последнего к информации, наносящей вред. Кроме того, закон налагает на родителей обязанность обеспечить получение детьми общего образования (п. 2 ст. 63 СК РФ), что, в свою очередь, предполагает также поиск, потребление, обработку информации детьми.

Федеральным законом от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» [6] определены обязанности органов государственной власти РФ по принятию мер защиты ребенка от информации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию (ст. 14), из чего следует вывод, что ребенок имеет право на защиту от такого рода информации и, в первую очередь, обязанность по такой защите лежит на родителях. Полагаем, что законодатель, определяя нормами вышеназванного закона, а также нормами СК РФ обязанность родителей заботиться о здоровье и развитии своего несовершеннолетнего ребенка, предполагал, что такая забота должна включать в себя защиту от информации, наносящей вред. Но сегодня не все родители осознают степень значимости влияния на ребенка той или иной негативной информации и не предпринимают меры для ее ограничения, несмотря на общеизвестный факт возникновения информационной зависимости детей, чувства перемешивания реальности, являющихся предметом исследований психологов и психиатров. Не вызывает сомнений, что бесконтрольное потребление разного рода информации детьми не может не иметь вредных последствий. Так, психологи утверждают, что информация с символами смерти (куклы-монстры, др.) разрушает мировоззрение детей

и наносит вред психическому здоровью. Поводом для обострения интереса ребенка к информации, которая может нанести вред его здоровью, может явиться одиночество несовершеннолетнего, отстраненность родителей, их нежелание обсуждать его проблемы. В результате чего – ребенок будет искать общения там, где его услышат и считаются с его мнением. Если это группы в соцсетях, то, чтобы удовлетворить свою потребность быть услышанным и понятым, ребенок пойдет и туда [13].

По официальным статистическим данным, за последние пять лет количество детских самоубийств в регионах России составляет в среднем 5-7 случаев в год, случаи детского суицида, причинами которого была бы доказанная вина субъектов интернет-сообществ, при возбуждении дела по статье 110 УК РФ, регистрируются редко [13].

Здесь следует согласиться с мнением А.К. Поляниной, что основным способом защиты ребенка от вредной информации является применение родительских запрета и контроля [14, с. 36]. Безусловно, квалифицированная помощь педагогов и психологов в этом вопросе необходима. По мнению специалистов (М. Чекмарева и др.)? «лучший способ оградить детей от вредной информации – уметь быть рядом» [13], что позволит родителю оградить ребенка от вредной информации или интерпретировать любую информацию так, чтобы она стала для него неопасной.

Полагаем, что под надлежащим выполнением обязанностей по воспитанию и развитию ребенка следует понимать: и контроль поведения несовершеннолетнего, когда последний будет ограничен в потреблении вредной информации, осведомленность родителя о деятельности ребенка, его контактах, и привитие культуры пользования сетью «Интернет» и другими источниками информации.

Вопрос обязанностей родителей по надлежащему воспитанию и развитию своего ребенка и необходимости применения государством мер административной ответственности за неисполнение указанных обязанностей поднимается в последние годы постоянно. Проблемы ненадлежащего родительского воспитания и административной ответственности за такое деяние родителей рассматриваются в работах В.П. Филипповой [17], Е.А. Супониной [16], С.Л. Банщиковой [10] и др.

Сегодня российский законодатель предусматривает административную ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей родителей (лиц, заменяющих родителей) в ст. 5.35 КоАП РФ, причем выделяя в ч. 2 ст. 5.35 противоправные деяния по лишению ребенка права на общение со вторым родителем (другими близкими родственниками), – все остальные противоправные деяния указанного субъекта

законодатель относит к неисполнению обязанностей по воспитанию и, не разграничивая этих деяний по своему характеру, предусматривает ответственность в ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ [9, с. 63]. Таким образом, потребление ребенком информации, способной нанести вред его психическому, физическому здоровью, является составным элементом объективной стороны правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ. Например, А.К. Полянина называет как противоправное деяние (бездействие) родителя допуск ребенка к потреблению информационной продукции, способной причинить вред его здоровью и развитию [14, с. 36].

Кроме того, в правоприменительной практике комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДНиЗП) существуют сложности с определением признаков объективной стороны административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ), а именно – является ли игнорирование родителями злоупотребления ребенком информацией, причиняющей ему вред, неисполнением (ненадлежащим исполнением) родителями своих обязанностей по воспитанию, развитию ребенка, защите его прав и интересов.

В связи с вышеизложенным считаем целесообразным дополнить п. 1 ст. 63 СК РФ нормой, уточняющей обязанности родителей по воспитанию ребенка и заботе о нем и изложить п. 1 указанной статьи в следующей редакции: «...Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей, *в том числе, ограничивать доступ детей к информации, не соответствующей возрасту ребенка, с целью обеспечения их информационной безопасности*». Использование указанной терминологии считаем допустимым, поскольку законодатель в ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» четко определяет понятие «доступ детей к информации» как возможность ребенка получать и использовать информацию, если она считается свободно распространяемой, а также «информационная безопасность детей» как состояние защищенности несовершеннолетнего, когда он не подвергается риску пострадать от информации, наносящей вред его здоровью и развитию (ст. 2).

Предлагаемые изменения нормы СК РФ, на наш взгляд, будут способствовать приданию завершенности механизма реализации права ребенка на защиту от информации, причиняющей вред его здоровью и развитию. Также это приведет к совершенствованию правоприменительной практики территориальных КДНиЗП, облегчая правоприменителю определение признаков

объективной стороны правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ, и позволит законодателю четко выразить свою позицию по поводу обязанности родителей в части защиты прав ребенка от негативного воздействия информации, наносящей вред. Предлагаемые изменения, на наш взгляд, повлияют на эффективность реализации превентивной функции административной ответственности родителей и лиц, заменяющих родителей, несовершеннолетних.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации // Рос. газета. — 1993. — № 237.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Рос. газета. — 2001. — № 256.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Рос. газета. — 1996. — № 1.
4. Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 01.05.2017) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // Рос. газета. — 2010. — № 297.
5. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 25.11.2017) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Рос. газета. — 2006. — № 165.
6. Федеральным законом от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Рос. газета. — 1998. — № 147.
7. Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2016. — № 50. — Ст. 7074.
8. Распоряжение Правительства РФ от 02.12.2015 № 2471-р «Об утверждении Концепции информационной безопасности детей» // СЗ РФ. — 2015. — № 49. — Ст. 7055.
9. Банщикова С.Л. Административная ответственность за неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по их содержанию и воспитанию: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / С.Л. Банщикова. — Омск, 2017. — 219 с. — Режим доступа: <http://www.omsu.ru/about/structure/science/ont/dissovet/d-999-008-03/Диссертация%20Банщиковой%20С.Л.pdf>, свободный.
10. Банщикова С.Л. Административная ответственность за неисполнение родителями обязанностей в отношении несовершеннолетних (опыт омской области) // Вестник Омской юридической академии. — 2015. — № 2 (27). — С. 14—16.
11. Гольяпина И.Ю. О направлениях совершенствования закона «О защите детей от вредной информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // Право и государство: теория и практика. — 2015. — № 10 (130). — С. 146-150.
12. Иванов И.С. Правовая защита детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: расширенный научно-практический комментарий [Электронный ресурс] // Правовая справочно-информационная система «КонсультантПлюс».
13. Осторожно, соцсети: как вытащить ребенка из «группы смерти». — Режим доступа: <http://www.amur.info/news/2016/06/23/112676>, свободный.
14. Полянина А.К. Семейно-правовая ответственность родителей за ненадлежащее исполнение обязанности по обеспечению информационной безопасности детей // Семейное и жилищное право. — 2015. — № 2. — С. 34—38.
15. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // Правовая справочно-информационная система «КонсультантПлюс».
16. Супонина Е.А. К вопросу об административной ответственности родителей (иных законных представителей) несовершеннолетних за нарушение «детского комендантского часа» // NovaInfo.Ru. — 2016. — Т. 3. — № 55. — С. 290—294.
17. Филиппова В.П. Административная ответственность родителей или иных законных представителей за неисполнение обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних детей // Вестник Российского университета кооперации. — 2017. — № 1 (27). — С. 143-145.

References

1. *Konstitutsiya Rossijskoj Federatsii* [The Constitution of the Russian Federation] // Ros. gazeta. — 1993. — №. 237.
2. *Kodeks Rossijskoj Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh* [The Administrative Offenses Code of the Russian Federation] ot 30.12.2001 № 195- FZ (red. ot 31.12.2017) // Ros. gazeta. — 2001. — № 256.
3. *Semejnyj kodeks Rossijskoj Federatsii* [Family Code of the Russian Federation] ot 29.12.1995 № 223- FZ (red. ot 29.12.2017) // Ros. gazeta. — 1996. — № 1.
4. Federal'nyj zakon ot 29.12.2010 № 436-ФЗ (red. ot 01.05.2017) «*O zashhite detej ot informatsii, prichinyayushhej vred ikh zdorov'yu i razvitiyu*» [On the protection of children from information that is harmful to their health and development] // Ros. gazeta. — 2010. — № 297.
5. Federal'nyj zakon ot 27.07.2006 № 149-ФЗ (red. ot 25.11.2017) «*Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i o zashhite informatsii*» [On Information, Information Technologies and Information Protection] // Ros. gazeta. — 2006. — № 165.
6. Federal'nyj zakon ot 24.07.1998 № 124-ФЗ (red. ot 28.12.2016) «*Ob osnovnykh garantiyakh prav rebenka v Rossijskoj Federatsii*» [On the main guarantees of the rights of the child in the Russian Federation] // Ros. gazeta. — 1998. — № 147.
7. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federatsii ot 05.12.2016 № 646 «*Ob utverzhdenii Doktriny informatsionnoj bezopasnosti Rossijskoj Federatsii*» [On the approval of the Doctrine of Information Security of the Russian Federation] // SZ RF. — 2016. — № 50. — St. 7074.
8. Rasporyazhenie Pravitelstva RF ot 02.12.2015 № 2471-р «*Ob utverzhdenii koncepcii informacionnoj bezopasnosti detej*» [On the approval of concept of information security of children] // SZ RF. — 2015. — № 49. — St. 7055.
9. Banshnikova S.L. *Administrativnaya otvetstvennost' za neispolnenie roditelyami ili inymi zakonnyimi predstaviteleyami nesovershennoletnikh obyazannostej po ikh sodержaniyu i vospitaniyu*: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.14 [Administrative responsibility for non-observance of duties by parents or other legal representatives of minors of their maintenance and upbringing] / S.L. Banshnikova. — Omsk, 2017. — 219 s. — Rezhim dostupa: <http://www.omsk.ru/about/structure/science/ont/dissovet/d-999-008-03/Диссертация%20Баншиковой%20С.Л.pdf>, svobodnyj.
10. Banshnikova S.L. *Administrativnaya otvetstvennost' za neispolnenie roditelyami obyazannostej v otnoshenii nesovershennoletnikh (opyt omskoj oblasti)* [Administrative responsibility for non-observance of duties their obligations as for minors (experience of the Omsk region)] // Vestnik Omskoj juridicheskoy akademii. — 2015. — № 2 (27). — S. 14-16.
11. Gol'tyapina I.YU. *O napravleniyakh sovershenstvovaniya zakona «O zashhite detej ot vrednoj informatsii, prichinyayushhej vred ikh zdorov'yu i razvitiyu»* [On protecting children from harmful information that is harmful to their health and development] // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. — 2015. — № 10 (130). — S. 146-150.
12. Ivanov I.S. *Pravovaya zashhita detej ot informatsii, prichinyayushhej vred ikh zdorov'yu i razvitiyu: rasshirennyj nauchno-prakticheskij kommentarij* [EHlektronnyj resurs] [Legal protection of children from information that is harmful to their health and development: an expanded scientific and practical commentary] // Pravovaya spravochno-informatsionnaya sistema «Konsul'tantPlyus».
13. *Ostorozhno, sotsseti: kak vytashhit' rebenka iz «gruppy smerti»* [Be careful, social network: how to get the child out of the "death group"]. — Rezhim dostupa: <http://www.amur.info/news/2016/06/23/112676>, svobodnyj.
14. Polyamina A.K. *Semejno-pravovaya otvetstvennost' roditelej za nenadlezhashhee ispolnenie obyazannosti po obespecheniyu informatsionnoj bezopasnosti detej* [Family-legal responsibility of parents for improper performance of the obligation to ensure information security of children] // Semejnoe i zhilishhnoe pravo. — 2015. — № 2. — S. 34 - 38.
15. *Poyasnitel'naya zapiska «K proektu Federal'nogo zakona «O zashhite detej ot informatsii, prichinyayushhej vred ikh zdorov'yu i razvitiyu»* // Pravovaya spravochno-informatsionnaya sistema «Konsul'tantPlyus».
16. Suponina E.A. *K voprosu ob administrativnoj otvetstvennosti roditelej (inykh zakonnykh predstavitelej) nesovershennoletnikh za narushenie «detskogo komendantskogo chasa»* [To the issue of the administrative responsibility of parents (other legal representatives) of minors for violating the "children's curfew"] // NovaInfo.Ru. — 2016. — T. 3. — № 55. — S. 290-294.
17. Filippova V.P. *Administrativnaya otvetstvennost' roditelej ili inykh zakonnykh predstavitelej za neispolnenie obyazannostej po sodержaniyu i vospitaniyu nesovershennoletnikh detej* [Administrative responsibility of parents or other legal representatives for non-observance of duties for the maintenance and upbringing of minor children] // Vestnik Rossijskogo universiteta kooperatsii. — 2017. — № 1 (27). — S. 143-145.

PARENTS 'RESPONSIBILITIES FOR SECURITY OF THE INFORMATIVE CHILDREN AND ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR DUTIES

Svetlana L. Banshchikova,

Associate Professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Irina Y. Golyapina,

Head of the Department of Customs and Law, Omsk State Transport University

Abstract. The article is devoted to the analysis of modern legal regulation of relations that arise when parents (persons who replace parents) of minors fulfill their responsibilities for the upbringing and development of the child, including information about minors, and also when the guilty parent is brought to administrative responsibility for non-compliance with obligations under the the upbringing of children.

The aim of the work is to characterize Russian standard regulation regulation regulating relations for the realization of the right of a minor to protect information that harms his health, morality, intellectual and other development, and also establishes the duty of parents to ensure the realization of this child's right and administrative responsibility for the non-observance or improper execution of duties. In addition, the present legal regulation of the above-mentioned relations is critically analyzed by the authors of the article with a view to identifying gaps in legal regulation and formulating proposals to address such gaps in legislation.

The methodological basis of the research is composed of such methods and techniques of scientific knowledge as: dialectical-materialistic, analysis and synthesis, sociological, comparative legal, formally legal, with the help of which authors were able to analyze the special aspects of the legal regulation of parents relations of minors to their duties in education, physical, intellectual and other development of the child, protection of his rights and legitimate interests.

In the course of the study the problems of law enforcement practice of territorial commissions on juvenile affairs and protection of their rights were identified in determining the objective side of administrative offense for parents of minors provided for by the part 1 of Article 5.35 of Russian Federation Administrative Offence Code. And also the gaps in the legal regulation of the mechanism for the realization of child's right to protection from information, which is harmful to the health, physical, moral and other development of the minor.

The result of the study is the proposal to improve the legal regulation of relations arising in the parents' performance of their child's responsibilities for its proper upbringing and development which, in turn, will improve the law enforcement practice of such extrajudicial body with jurisdictional powers as commissions on juvenile affairs and protection of their rights.

Key words: information security, harm, minor, child, parents' responsibility, administrative responsibility, protection.

Сведения об авторах:

Банщикова Светлана Леонидовна — доцент факультета очного обучения Сибирского института бизнеса и информационных технологий (Омск, 644116, ул.24-я Северная, д. 196, корп. 1, e-mail: svetlana-lb@mail.ru).

Гольяпина Ирина Юрьевна — заведующий кафедрой «Таможенное дело и право» Омского государственного университета путей сообщения (Омск, 644046, пр. Маркса, д. 35, e-mail: golyapinaiu@mail.ru).

Статья поступила в редакцию 19.01.2018 г.

УДК 34.096, ББК 67.404.9 © Е.В. Безвиконная, В.В. Каширина

Е.В. Безвиконная, В.В. Каширина

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ

В статье рассматриваются проблемы реализации программ дополнительного профессионального образования организациями высшего образования в условиях действия Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Основная цель статьи заключается в выявлении организационно-правовых условий действий организаций высшего образования по предоставлению образовательных услуг по программам дополнительного профессионального образования в условиях контрактной системы. Основными задачами статьи являются: выявление условий участия образовательной организации в гражданско-правовых отношениях; оценка условий использования высшим учебным заведением как поставщиком образовательных услуг, преимуществ контрактной системы; разработка рекомендаций по совершенствованию организационно-правовых механизмов участия образовательной организации в контрактной системе.

Использование системного анализа позволило выявить условия и механизмы предоставления образовательных услуг организацией высшего образования в условиях контрактной системы и конкурентных процедур. Посредством формально-юридического метода проведена оценка содержания законодательства о контрактной системе и дополнительном профессиональном образовании. Формально-логический метод определил содержание регламента реализации программ дополнительного профессионального образования, как локального акта, регулирующего порядок взаимодействия структурных подразделений образовательной организации.

Результатом исследования становятся рекомендации по совершенствованию отдельных локальных актов организации высшего образования, разработка регламента взаимодействия структурных подразделений в целях повышения эффективности участия последней в конкурентных процедурах для заключения контрактов на оказание образовательных услуг. Отмечается, что действующая контрактная система предоставляет возможность получать средства от приносящей доход деятельности в рамках программ дополнительного профессионального образования только при условии участия в конкурентных процедурах.

Ключевые слова: образовательная организация высшего образования, контрактная система, локальные акты, дополнительное профессиональное образование.

Образовательное учреждение как некоммерческая организация, осуществляющая образовательную деятельность на основании лицензии, согласно статье 2 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации») [2], является субъектом гражданских правоотношений. Как хозяйствующий субъект образовательная организация вправе самостоятельно осуществлять различные виды деятельности, в том числе предпринимательской, распоряжаться доходами, полученными от её осуществления, арендовать и сдавать в аренду имущество, в том числе переданное ему учредителем (статья 9.2) [5]. Особый правовой статус данных организаций обусловлен потребностью правовой охраны образовательной деятельности, связанной с реализацией конституционного права личности на получение образования [15, с. 18].

Статус образовательной организации высшего образования предоставляет ей право реализации

программ дополнительного профессионального образования в соответствии с требованиями Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [2], приказа Министерства образования и науки РФ от 1 июля 2013 г. № 499 [8] и т.д. Содержание дополнительной профессиональной программы определяется образовательной организацией самостоятельно с учётом потребностей заказчиков, по инициативе которых осуществляется обучение, а также учитывает профессиональные стандарты, квалификационные требования, указанные в квалификационных справочниках по соответствующим должностям, профессиям и специальностям, или квалификационные требования к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей (п. 8 «Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам»)[8]. В частности, учитываются требования к должностям руководителей,

специалистов, служащих, установленные единым тарифно-квалификационным справочником [6] [7].

Реализуя программы повышения квалификации и профессиональной переподготовки, образовательная организация высшего образования, использует сложившуюся практику локального правотворчества. В частности, п. 6 Приказа Министерства образования и науки Российской Федерации от 1 июля 2013 г. № 499 предусматривает право организации самостоятельно устанавливать формы и перечень локальных актов, регламентирующих порядок реализации программ [8].

Для оценки порядка реализации программ дополнительного профессионального образования нами использована практика Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Омский государственный педагогический университет» (ФГБОУ ВО «ОмГПУ»). Подготовка по дополнительным образовательным программам осуществляется несколькими структурными подразделениями, деятельность которых регламентируется в соответствии с принятыми и утверждёнными положениями. В частности, ключевое место в реализации программ занимает факультет повышения квалификации и профессиональной подготовки, действующий в соответствии с положением, утверждённым приказом ректора от 4 декабря 2014 г. № 01-04/346 [10]. Локальные акты ФГБОУ ВО «ОмГПУ», регулирующие систему дополнительного образования, можно разделить на несколько групп в зависимости от их юридических последствий. Во-первых, локальные акты правотворческого характера, содержащие правила поведения и влекущие последствия для ключевых субъектов образовательного процесса (административно-управленческого аппарата, обучающихся, научно-педагогического состава и т.д.) (например, положение об итоговой аттестации). Во-вторых, индивидуально-определённые акты, при помощи которых реализуется комплекс правоотношений в сфере образования, обеспечивает их возникновение, изменение и прекращение (например, распоряжение об утверждении порядка реализации программ повышения квалификации государственных гражданских служащих). В-третьих, локальные акты, имеющие преимущественно индивидуальный характер, принимаемые в качестве средства дополнительного регулирования отношений (например, приказы о приёме, отчислении слушателей).

Поскольку п. 19 Приказа Министерства образования и науки Российской Федерации № 499 от 1 июля 2013 г. устанавливает обязанность проведения итоговой аттестации по

результатам освоения программы дополнительного профессионального образования [8], постольку образовательная организация вправе урегулировать локальным актом (положением) порядок и форму проведения итоговой аттестации. Например, в ФГБОУ ВО «ОмГПУ» действует положение об итоговой аттестации слушателей, осваивающих образовательные программы дополнительного профессионального образования, утверждённое приказом ректора от 13.05.2015 № 01-04/129 [12]. Отсутствие императивности требований к принятию данного локального акта приводит к рамочности урегулирования форм проведения аттестации, с учётом содержания реализуемой программы и потребностей её заказчиков. Результатом может стать невозможность использования положения для обоснования позиции образовательной организации в случае конфликта с заказчиком образовательных услуг по программам дополнительного профессионального образования.

Аналогичная ситуация возникает и в отношении порядка выдачи документов обучающимся в период их обучения в организации, осуществляющей образовательную деятельность. Согласно ч. 3. ст. 33 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» студентам бесплатно предоставляется зачётная книжка, а также студенческий билет [2]. Например, для слушателей, обучающихся по программам дополнительного образования в ФГБОУ ВО «ОмГПУ», документы, подтверждающие их обучение, не предусмотрены и, соответственно, никакими локальными актами не регулируются. Наличие норм ч. 4 статьи 33 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» не сопровождается подзаконными актами, устанавливающими обязанность выдачи подобных документов (речь не идёт о документах, выдаваемых лицам, освоившим программы). Несомненно, отсутствие императивной нормы, обязывающей выдавать подобные документы в период обучения, не обязывает организацию высшего образования принимать отдельные локальные акты, посвящённые порядку выдачи и утверждения образцов документов об обучении слушателей. Но практика ФГБОУ ВО «ОмГПУ» демонстрирует потенциальную возможность использования данных документов при прохождении в здание университета, аттестации на рабочем месте и т.д. Стоит рекомендовать образовательной организации принять локальный акт о порядке выдачи и утверждении образцов документов об обучении по программам дополнительного профессионального образования.

Развитие дистанционных образовательных технологий в сфере дополнительного профессионального образования также обуславливает процесс совершенствования локальных актов образовательной организации. Например, в ФГБОУ

ВО «ОмГПУ» порядок применения электронного обучения, дистанционных образовательных технологий регулируется на основании положения [11]. Но данное положение применяется к процессу реализации всех образовательных программ, что требует включения в него отдельного раздела «Организация электронного обучения и дистанционных образовательных технологий при реализации программ дополнительного образования».

В соответствии с пунктом 4 Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам организация осуществляет обучение на основе договора об образовании [8]. Договор об образовании имеет гражданско-правовую природу, являясь договором оказания возмездных услуг, форма которого закреплена в Приказе Министерства образования и науки РФ от 25.10.2013 № 1185 «Об утверждении примерной формы договора об образовании на обучение по дополнительным образовательным программам» [9]. Согласно статье 779 Гражданского кодекса Российской Федерации договор предусматривает обязанность исполнителя (в лице организации высшего образования) оказать услуги заказчику, который, в свою очередь, обязан их оплатить [1]. Договор об оказании образовательных услуг в сфере дополнительного профессионального образования предусматривает возможность его оплаты из одного или нескольких источников (бюджетные или внебюджетные средства). Данное обстоятельство требует от образовательной организации при заключении договора (контракта) на оказание образовательных услуг учитывать требования как Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (Федеральный закон № 44) [3], так и Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [4]. Образовательная организация в условиях необходимости увеличения объёма доходов от приносящей доход деятельности обязана использовать механизмы контрактной системы в части планирования, заключения договоров (контрактов) на оказание образовательных услуг в сфере дополнительного профессионального образования, и отчётов об их исполнении [14, с. 105].

В частности, Федеральный закон № 44-ФЗ поставил образовательные организации высшего образования перед необходимостью использовать конкурентные процедуры, предшествующие заключению договоров на оказание образовательных услуг в целях обеспечения непрерывности образовательного процесса [13, с. 95]. В частности, для образовательных организаций, которые участвуют в конкурентных процедурах для заключения контрактов на оказание образовательных

услуг в качестве исполнителей, предусмотрены следующие способы закупок.

Во-первых, открытый конкурс, предусматривающий установление в документации ценовых и неценовых критериев оценки заявок участников, позволяющих объективно принять решение по результатам конкурентной процедуры. Например, в 2016 г. ФГБОУ ВО «ОмГПУ» выиграл конкурс на оказание образовательных услуг по повышению квалификации муниципальных служащих по программе курсов повышения квалификации «Государственная национальная политика и практика регулирования межэтнических и межконфессиональных отношений на муниципальном уровне».

Во-вторых, электронный аукцион – наиболее распространённый способ определения поставщика (исполнителя) на рынке образовательных услуг, поскольку предполагает аккредитацию участников на электронной площадке и признание победителем заявки, содержащей наиболее низкое предложение по цене договора (контракта). Например, на протяжении 2015–2016 гг. ФГБОУ ВО «ОмГПУ» участвовал в двух электронных аукционах на оказание услуг по интенсивному обучению иностранному языку (английский) федеральных государственных гражданских служащих Управления Россельхознадзора по Омской области. На момент окончания срока подачи заявок на участие в первом аукционе (2015 г.) была подана единственная заявка. Аукционная комиссия рассмотрела заявку участника закупки и приняла решение о заключении контракта с единственным поставщиком – ФГБОУ ВО «ОмГПУ». Аукцион оказывается наиболее распространённой конкурентной процедурой для высших учебных заведений как поставщиков услуг в сфере дополнительного образования.

В-третьих, запрос котировок, предполагающий отсутствие иных критериев оценки поданных заявок кроме низкой цены, но при отсутствии электронной процедуры подачи заявок. Например, в 2016 г. ФГБОУ ВО «ОмГПУ» участвовал в запросе котировок на оказание услуг по повышению квалификации по курсу «Управление государственными и муниципальными закупками», организованном Управлением Министерства внутренних дел Российской Федерации по Омской области. В результате рассмотрения и оценки котировочных заявок, комиссия, путём прямого голосования, приняла решение признать победителем ЧОУ ДПО «Практикум», т.к. данная котировочная заявка содержала лучшие предложения по цене контракта. Поскольку организация находится за пределами Омской области, соответственно деловую репутацию оказанных услуг слушатели оценят только в процессе их получения.

В-четвёртых, запрос предложений – действует при определении оптимального с позиции заказчика предложения по указанным в конкурсной документации критериям. Например, в 2015–2017 гг. ФГБОУ ВО «ОмГПУ» участвовал всего в пяти запросах, что связано с наличием чёткого перечня оснований для их проведения, закреплённых в статье 83 Федерального закона № 44 [3].

Механизмы осуществления закупочной деятельности в сфере реализации программ дополнительного профессионального образования, указанные выше, существенно повлияли как на работу подразделений ФГБОУ ВО «ОмГПУ», осуществляющих дополнительное образование, а также на работу закупочных комиссий. ФГБОУ ВО «ОмГПУ» как поставщик образовательных услуг на протяжении 2013–2016 гг. принял участие в 39 аукционах, 7 запросах котировок, 6 открытых конкурсах¹. Наиболее простой торговой процедурой для исполнителя образовательных услуг оказался электронный аукцион, наиболее сложным и трудоёмким по подготовке, но наиболее результативным – открытый конкурс. Практика участия ФГБОУ ВО «ОмГПУ» в электронных аукционах показала, что участники торгов при участии в аукционах на оказание образовательных услуг серьёзно занижают первоначально установленные цены (более чем на 60–70 %). Это обстоятельство провоцирует конкуренцию образовательных организаций, реализующих аналогичные программы дополнительного образования.

Несмотря на наличие положительного опыта участия в закупках образовательных услуг по программам дополнительного профессионального образования ФГБОУ ВО «ОмГПУ» возникшие трудности обусловлены не столько коллизиями норм законодательства о закупках, сколько неготовностью образовательной организации полноценно использовать потенциал участия в контрактной системе. Одной из очевидных проблем организации закупок образовательной организацией оказывается отсутствие единой системы взаимодействия структурных подразделений, реализующих закупочные процедуры. В целях создания единой системы взаимодействия структурных подразделений ФГБОУ ВО «ОмГПУ» предлагаем ввести регламент, позволяющий установить порядок взаимодействия подразделений, участвующих в закупочной деятельности в рамках Федерального закона № 44-ФЗ. В регламенте следующим образом разграничиваются полномочия структурных подразделений, участвующих в контрактной системе.

Во-первых, инициатор закупки – структурное подразделение или должностное лицо, заинтересованное в проведении данной закупки по оказанию образовательных услуг (например, факультет повышения квалификации и профессиональной подготовки). После подписания договора (контракта) инициатор закупки обеспечивает его исполнение, контролирует соблюдение сроков оплаты, отслеживает сроки оказания услуг, подписывает у уполномоченных лиц акты выполненных работ.

Во-вторых, руководитель контрактной службы, который оценивает необходимость участия в торговой процедуре, возможность её проведения, начальную (максимальную) цену закупаемой продукции, а также сроки закупки. Совместно с профильными структурными подразделениями проводит анализ осуществлённой закупочной деятельности, результаты которого учитываются при составлении плана и плана-графика закупок на последующий период.

В-третьих, специалисты контрактной службы, которые совместно с инициатором закупки обеспечивают согласование документации с участием привлечённых структурных подразделений, публикуют в единой информационной системе документацию для участия в торговой процедуре. После публикации вышеуказанных документов специалисты обеспечивают проведение закупочной процедуры, преддоговорные переговоры с заказчиком, по итогам которых договор согласуется с юридическим отделом и ответственным лицом, утверждённым приказом ректора.

В-четвёртых, управление финансов и контроля – структурное подразделение, отвечающее за оценку возможности закупки (наличие финансовых средств, определение источника финансирования, составление плана закупок и контроль за его реализацией и т.д.). В течение одного рабочего дня со дня поступления платёжного документа по договору направляет в контрактную службу копию платёжного поручения, необходимого для подготовки и размещения отчёта об исполнении договора (этапа).

В-пятых, административно-правовое управление – структурное подразделение, осуществляющее проверку условий контракта (договора) на соответствие требованиям действующего законодательства.

В условиях контрактной системы образовательная организация высшего образования, осуществляющая оказание дополнительных услуг в сфере профессионального образования, оказывается перед необходимостью участия в конкурентных процедурах. Зачастую образовательные организации не готовы к рыночным конкурентным условиям, не способны использовать преимущества действующего законодательства о контрактной системе и закупках

¹ Материал предоставлен Центром дополнительного профессионального образования ФГБОУ ВО «ОмГПУ».

отдельных видов юридических лиц. Для успешного и слаженного взаимодействия структурных подразделений в условиях контрактной системы, нами предложен регламент взаимодействия структурных подразделений образовательной организации и контрактной службы в процессе

осуществления закупок образовательных услуг по программам дополнительного профессионального образования на всех этапах их осуществления в котором отражены способы осуществления и сопровождения конкурентных процедур.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. ст. 410.
2. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 31.12.2012. № 53 (ч. 1). ст. 7598.
3. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 08.04.2013. № 14. ст. 1652.
4. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 25.07.2011. № 30 (ч. 1). ст. 4571.
5. Федеральный закон от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» (ред. от 27.11.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации от 10 мая 2010 г. № 19. ст. 2291.
6. Постановление Правительства РФ от 31 октября 2002 г. № 787 «О порядке утверждения Единого тарифно-квалификационного справочника работ и профессий рабочих, Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих» // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 ноября 2002 г. № 44. ст. 4399.
7. Постановление Минтруда РФ от 9 февраля 2004 г. № 9 «Об утверждении Порядка применения Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих» // Российская газета от 19 марта 2004 г. № 56.
8. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 1 июля 2013 г. № 499 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам» (ред. от 15.11.2013) // Российская газета от 28 августа 2013 г. № 190.
9. Приказ Министерства образования и науки РФ от 25.10.2013 № 1185 «Об утверждении примерной формы договора об образовании на обучение по дополнительным образовательным программам» // Российская газета от 12 февраля 2014 г. № 31.
10. Положение ФГБОУ ВО «ОмГПУ» от 4 декабря 2014 г. № 01-04/346 «О факультете повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования института непрерывного профессионального образования» // Документ опубликован не был.
11. Положение ФГБОУ ВО «ОмГПУ» № 01-02/15 от 30.12.2015 г. «О порядке применения электронного обучения, дистанционных образовательных технологий в ОмГПУ». Утв. Решением Ученого Совета ОмГПУ, протокол № 2 от 10.01.2016 г. // Документ опубликован не был.
12. Приказ ректора ФГБОУ ВО «ОмГПУ» № 01-04/129 от 13.05.2015 «Об утверждении положения об итоговой аттестации слушателей, осваивающих образовательные программы дополнительного профессионального образования в ФГБОУ ВО «ОмГПУ» // Документ опубликован не был.
13. Коробейникова Л.С., Володина М.С. Анализ взаимодействия субъектов контрактной системы в области управления закупками [Текст] / Л.С. Коробейникова, М.С. Володина // Современная экономика: проблемы и решения. - 2016. - Т. 76. - № 4. - С. 93 - 102.
14. Кочергина Е.В. Платные образовательные услуги: дополнительная деятельность образовательного учреждения [Текст] / Е. В. Кочергина // Народное образование. – 2014. - № 9. - С.104 - 107.
15. Лобанов О.Л. Образовательные услуги: обоснование, выбор и типовые контрактные условия [Текст] / О.Л. Лобанова // Советник бухгалтера государственного и муниципального учреждения. - 2016. - № 4 (136). - С. 16 - 26.

References

1. Grajdanskiy kodeks Rossiiskoy Federacii (chast vtoraya) ot 26.01.1996 № 14-FZ (red. ot 05.12.2017) [The civil code of the Russian Federation (part two) from 26.01.1996 № 14-FZ (ed. from 05.12.2017)] // Collected legislation of the Russian Federation. 29.01.1996. # 5. Art. 410.

2. Federalniy zakon ot 29 dekabrya 2012 г. № 273-FZ «Ob obrazovniy v Rossiiskoy Federacii» (red. ot 29.12.2017 [Federal law of 29 December 2012 № 273-FZ «On education in Russian Federation» (ed. from 29.12.2017)] // collected legislation of the Russian Federation. 31.12.2012. № 53 (part 1). Art. 7598.

3. Federalniy zakon ot 5 aprelya 2013 г. № 44-FZ «O kontraktnoy sisteme zakupok tovarov, rabot, uslug dlya gosudarstvennyh I municipalnyh nujd» (v red. Ot 31.12.2017) [Federal law dated 5 April 2013 № 44-FZ «On contract system in procurement of goods, works, services for state and municipal needs» (ed. from 31.12.2017)] // Collected legislation of the Russian Federation. 08.04.2013. № 14. Art. 1652.

4. Federalnyi zakon ot 18.07.2011 № 223-ФЗ «O zakupkah tovarov, rabot, uslug ot delnymi vidami yuridicheskikh lic» (v red. ot 31.12.2017) [The Federal law of 18.07.2011 № 223-FZ «On procurement of goods, works, services by separate types of legal entities» (ed. from 31.12.2017)] // Collected legislation of the Russian Federation. 25.07.2011. No. 30 (h. 1). Art. 4571.

5. Federalniy zakon ot 08.05.2010 № 83-FZ «O vnesenii izmeneniy v ot delnye zakonodatelnye akty Rossiiskoy Federacii v svyazi s sovershenstvovaniem pravovogo polozheniya gosudarstvennyh (municipalnyh) uchrejdeniy» (v red. ot 27.11.2017) [The Federal law of 08.05.2010 № 83-FZ «On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in connection with improvement of legal status of state (municipal) institutions» (ed. from 27.11.2017)] // Collected legislation of the Russian Federation. Dated May 10, 2010 № 19. Art. 2291.

6. Postanovlenye pravitelstva RF ot 31 oktyabrya 2002 goda № 787 «O poryadke utverjdeniya Edinogo tarifno-kvalifikatsionnogo spravochnika rabot i professyi rabochih, Edinogo kvalifikatsionnogo spravochnika doljnostey rukovoditeley speciali stov I slujashchih» [The resolution of the RF Government of 31 October 2002 № 787 «About an order of approval of a Uniform tariff-qualifying directory of works and professions of workers, the Uniform qualifying directory of posts of heads, experts and employees»] // Collected legislation of the Russian Federation of 4 November 2002. № 44. Art. 4399.

7. Prikaz Ministerstva truda Rossiiskoy Federacii ot 9 fevralya 2004 g. № 9 «Ob utverjdenii poryadka primeneniya Edinogo kvalifikatsionnogo spravochnika doljnostey rukovoditeley, specialistov I slujashchih» [The decree of the Ministry of labor of the Russian Federation from February 9, 2004 № 9 «On approval of the Procedure for the application of the Uniform qualification reference book of positions of managers, specialists and employees»] // Russian newspaper of 19 March 2004. № 56.

8. . Prikaz Ministerstva obrazovaniya I nauki Rossiiskoy Federacii ot 1 iyulya 2013gr. № 499 «Ob utverjdenii poryadka organizacii I osushchestvleniya obrazovatelnoy deyatel'nosti dlya dopolnitelnyh professionalnyh programm» (v red. ot 15.11.2013) [Order of the Ministry of education and science of the Russian Federation from July 1, 2013 № 499 «On approval of the Procedure of organization and implementation of educational activities for additional professional programs» (ed. from 15.11.2013)] // Rossiyskaya Gazeta. August 28, 2013 № 190.

9. . Prikaz Ministerstva obrazovaniya I nauki Rossiiskoy Federacii ot 25.10.2013 № 1185 « Ob utverjdenii primernoy formy dogovora ob obrazovanii na obuchenie po dopolnitelnyh obrazovatelnyh programmam» [Order of the Ministry of education and science of the Russian Federation dated 25.10.2013 № 1185 «On approval of the approximate form of the contract on education for training on additional educational programs»] // Russian newspaper of February 12, 2014. № 31.

10. Polozhenie «Omgpu» ot 4 dekabrya 2014 goda № 01-04/346 «O fakultete povisheniya kvalifikacii I professionalnoi perepodgotovki rabotnikov obrazovaniya Instituta nepreryvnogo professionalnogo obrazovaniya» [The position of the «Omgpu» from 4 December 2014 № 01-04/346 «On the advanced training faculty and professional retraining of education workers of the Institute of continuous professional education»] // The Document was not published.

11. Polozhenie «Omgpu» ot 30.12.2015 № № 01-02/15 «O primenenii elektronnyh sredstv obucheniya, tehnologii distantsionnogo obustheniya v Omgpu». Utverjden Resheniem akademicheskogo Soveta Omgpu, protokol № 2 ot 10.01.2016-G. [The position of the «Omgpu» from 30.12.2015 № № 01-02/15 «On the application of e-learning, distance learning technologies in Omgpu». Approved. The decision of the Academic Council of Omgpu, Protocol № 2 from 10.01.2016-G.] // The Document was not published.

12 Prikaz rektora FGBOU VO «Omgpu» № 01-04/129 ot 13.05.2015 «Ob utverjdenii polozheniya ob itogovoy attestacii obuchaushchihsya po obrazovatelnyh programmam dopolnitelnogo professionalnogo obrazovaniya «Omgpu» [The order of the rector FGBOU VO «Omgpu» № 01-04/129 from 13.05.2015 «On approval of the regulation about final certification of students mastering the educational program of additional professional education of the «Omgpu»] // Document has not been published.

12. Korobeynikova L.S., Volodina M.S. Analiz vzaimodeistviya sub'etkov kontraktnoy sistemy v oblasti upravleniya zakupkami [Sovremennay ekonomika: problem I resheniya] [Korobeynikova L.S., Volodina M.S. Analysis of interaction of subjects of the contract system in the procurement management [Modern economy: problems and solutions]]. - 2016. - T. 76. - № 4. - P. 93 - 102.

13. Kochergina E.V. Platnye obrazovatelnye uslugi akademicheskogo uchrejdeniya: dopolnitelnoe obrazovanie [Narodnoe obrazovanie] [Kochergina E.V. *Paid educational services: additional academic institution* [Narodnoe obrazovanie]. 2014. № 9. P. 104 - 107.

14. Lobanov O.L. Obrazovatelnye uslugi: obosnovanie, vybor I standartnye dogovornye usloviya [Sovetnik bukhgaltera gosudarstvennyh I municipalnyh uthrejdennii] [Lobanov O.L. *Educational services: rationale, choice, and standard contractual terms* [Sovetnik bukhgaltera state and municipal institutions].] 2016. № 4 (136). P. 16 - 26.

**THE LEGAL CONDITIONS FOR THE IMPLEMENTATION OF PROGRAMS OF ADDITIONAL
EDUCATION EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
IN THE CONDITIONS OF CONTRACT SYSTEM**

Elena V. Bezikonnaya,

head of the department, FGBOU VO «OmGPU»

Vera V. Kashirina,

associate professor of the department, FGBOU VO «OmGPU»

Abstract. The article considers the problems of implementation of programs of additional professional education institutions of higher education under the Federal law of 05.04.2013 № 44-FZ «On contract system in procurement of goods, works, services for state and municipal needs». The aim of this article is to identify the legal conditions of action of institutions of higher education to provide educational services on programs of additional professional education in the conditions of contract system. The main objectives of the article are: identification of conditions for participation of educational organizations in civil law relations; evaluation of the terms of use institution of higher education as provider of education, the advantages of the contract system; development of recommendations on improvement of organizational and legal mechanisms of participation of educational organizations in the contract system.

The use of the system analysis helped identify the conditions and mechanisms for the provision of educational services through the organization of higher education in the conditions of the contract system and competition procedures through a formal legal method of assessing the content of legislation on the contract system and additional vocational education. The formal-logical method determined the content of the rules of implementation of programs of additional professional education, as a local act regulating the order of interaction of structural subdivisions of educational organizations.

The result of this research is the recommendations for the improvement of specific local regulations the organization of higher education, to develop the rules of interaction between structural units in order to increase the effectiveness of participation in competitive procedures in Contracting for the provision of educational services. It is noted that the current contract system provides the ability to obtain funds from income-generating activities in the programmes of additional professional education only upon condition of participation in competitive procedures.

Keywords: educational organization of higher education, the contract system, civil legal relations, continuing professional education.

Сведения об авторах:

Безвиконная Елена Владимировна—доктор политических наук, доцент, заведующий кафедрой правоведения, государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «ОмГПУ» (644099 г. Россия Омск, Набережная Тухачевского, 14), e-mail: bezvikonnaja@rambler.ru;

Каширина Вера Васильевна—кандидат исторических наук, доцент кафедры правоведения, государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «ОмГПУ» (644099 г. Россия Омск, Набережная Тухачевского, 14), e-mail: veronika_57@list.ru.

Статья поступила в редакцию 09.01.2018 г.

УДК 340, ББК 67.1 © Г.Е. Москаленко

Г. Е. Москаленко

ПРАВО И ПРИНЦИП СВОБОДНОГО УНИВЕРСАЛИЗМА В ИНТЕРПРЕТАЦИИ П. И. НОВГОРОДЦЕВА

В статье рассматривается политико-правовая доктрина известного отечественного либерального мыслителя начала XX века – Павла Ивановича Новгородцева. В частности раскрывается идея возрожденного естественного права, общественный идеал, сформулированный как «принцип свободного универсализма», а также идея солидарности, имеющая основополагающее значение в доктрине мыслителя.

Цель работы – раскрыть сущность идеи солидарности в концепции П. И. Новгородцева, показать ее связь со сформулированной им концепцией возрожденного естественного права и принципом свободного универсализма.

Методологическую основу исследования составил диалектический метод познания. При подготовке работы применялись общелогические методы, такие как: анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия. Также применялись частнонаучные методы: хронологический, проблемный, историко-сравнительный, системно-структурный, формально-юридический и метод сравнительного правоведения.

В работе автор показывает приверженность П. И. Новгородцева к естественно-правовому подходу, в рамках которого под естественным правом понимается совокупность идеальных норм, вытекающих из природы и независящих от произвола людей. Такие нормы основаны на принципах личности, свободы, равенства, справедливости и любви. Естественное право является одним из средств достижения свободного универсализма, основанного на принципах свободных, равных и стремящихся к взаимодействию и взаимопониманию личностей. Реализация естественно правовых начал и принципа свободного универсализма способствует развитию общественной солидарности. При этом солидарность рассматривается как факт и как долг, выраженный в требовании нравственного сознания, основанный на признании и уважении свободы и равенства личности.

Автор статьи приходит к выводу о том, что солидарность – это сложное явление, предполагающее осознание индивидами абсолютного начала свободной и равной личности, и порождающее всеобщее уважение и взаимопомощь. Такое осознание влечет за собой практические последствия – социальные реформы. Таким образом, идея солидарности ознаменовывает переход нравственного сознания в правовое.

Ключевые слова: принцип свободного универсализма, солидарность, естественное право, П. И. Новгородцев, либерализм, право, государство, общественный идеал.

Одним из ярчайших российских мыслителей и общественных деятелей, отстаивавших идеи либерально-демократического преобразования отечественного государства, был Павел Иванович Новгородцев. Творческое наследие этого выдающегося ученого показывает нам необычайную широту его научных взглядов. Будучи профессором Московского университета и депутатом 1-й Государственной думы, он внес значительный вклад в развитие отечественной политико-правовой мысли.

Окончив юридический факультет Московского университета, П. И. Новгородцев отправился на обучение за границу, где подвергся влиянию приверженцев баденской школы неокантианства. Данный факт оказал значительное воздействие на научное мировоззрение отечественного юриста. По мнению А. Н. Медушевского, политико-правовая мысль П. И. Новгородцева во многом определялась вектором дебатов проходивших в западноевропейской юриспруденции между представителями юридического позитивизма и

сторонниками естественно-правового подхода к праву [10, с. 628]. Выступая с критикой юридического позитивизма, либеральный правовед отстаивал идею возрожденного естественного права, с помощью которой он пытался преодолеть наметившийся кризис в юриспруденции. Осознавая недостатки теории естественного права, ученый стремился избавиться ее от различных абстрактно-рационалистических заблуждений.

Подвергнув анализу позитивистскую теорию неограниченного государственного суверенитета, разработанную Дж. Остином, И. Бенхамом и др., П. И. Новгородцев критиковал ее основное положение, согласно которому единственным источником права является государство. Автор полагал, что «Биль о правах» является всего лишь декларацией принципов, которые в случае необходимости английский парламент может «заморозить» или отменить в любой момент [3, с. 412]. Следствием этого, по мнению отечественного теоретика права, является то, что государственная власть не ограничивается ни законодательным путем, ни правами личности, а ограничивается лишь

равновесием сил. Все это искажает сущность права и нивелирует его значение по отношению к абсолютной ценности – человеческой личности. Такое положение заставляло Новгородцева встать на идеалистические позиции и обратиться к идее возрождения естественного права.

Под естественным правом мыслитель понимал совокупность идеальных норм, вытекающих из природы и независящих от произвола людей. Автор отмечал, что концепция естественного права двуедина: во-первых, естественное право выступает как совершенное, и в этом случае оно является доминантным по отношению к положительному праву. Во-вторых, естественное право является основой теоретического наблюдения, показывающего необходимость в установлении конкретной нормы[9]. В таком случае естественное право дополняет позитивное.

К принципам естественного права П.И. Новгородцев относил: личность, свободу, равенство, справедливость и любовь[6]. Обосновывая концепцию «возрожденного естественного права», мыслитель старался избавиться от рационалистических противоречий классической теории естественного права, сформулированной в XVII – XVIII столетиях. Возрожденное естественное право уже не является неким абстрактным правом данным природой, оно отражает внутренние стремления личности, которые выражаются путем закрепления прав и свобод человека в законодательстве. Е.А. Фролова справедливо отмечает, что «естественное право, по теории Новгородцева, это и протест личности против властного произвола, и требование лучшего законодательства, и моральная основа для общественного строя и государства, гарантирующего права и свободу человека»[11, с. 77]. В этом проявлялась практическая сущность концепции возрожденного естественного права П.И. Новгородцева, которая в качестве своей основной цели предполагала не подменить позитивное право, а наметить для него генеральный ориентир.

П.И. Новгородцев считал, что «Великая французская революция» оказала значительное влияние на формирование современной ему политико-правовой доктрины. Французы полагали что свобода, равенство и братство, воцарившиеся в новом государстве? навсегда устранят противоречия, все это приведет к торжеству справедливости и свободы в обществе[5, с. 6]. Однако такие ожидания оказались несбыточными. В качестве главного препятствия на пути к достижению обозначенных идеалов, отечественный правовед выделял кризис французской идеологии.

С целью выхода из кризиса идеологи прибегли к трансформации старых идей, результатом которой

стало создание нового французского политического лозунга – «солидарность». Так, Леон Буржуа отмечал: «...слово «солидарность» попадает на каждом шагу в политических речах и сочинениях. Сначала, по-видимому, его употребляли как простой вариант третьего члена республиканского девиза: братство. Оно все более заменяло его. Смысл, который придают этому слову писатели, ораторы и общественное мнение, с каждым днем выясняется полнее, глубже обширнее»[1, с. 23]. П.И. Новгородцев отмечал различность трактовок термина «солидарность»[5, с. 14], но, несмотря на это, солидарность всегда предполагала единение и согласие, которые, по мнению мыслителя, являются основой социальной жизни.

Идее солидарности П. И. Новгородцев отводил особую роль, полагая, что она существенным образом расширяет содержание права и правосознания. «Все? что соответствует общественному идеалу, все, что расширяет и освобождает жизнь данного общества, данного народа, правильно и верно. В этой идее общечеловеческой солидарности мы имеем надежный признак для того, чтобы отличить должное и недолжное в стремлениях любого поколения и любой эпохи»[8, с. 80], - отмечал отечественный юрист.

Согласно позиции А. Валицкого, Новгородцев видел в идее солидарности сферу развития либерального представления о личности[2, с. 398]. Противостояние позитивистскому представлению о праве и расширение социальных обязанностей, в которых усматривалось торжество нравственного начала, делали идею солидарности привлекательной для Новгородцева.

Констатируя кризис правосознания, произошедший во второй половине XIX - начале XX веков, П. И. Новгородцев отводил идее солидарности роль «спасителя», способного оказать существенную помощь в его преодолении. Основную причину кризиса правосознания мыслитель усматривал в том, что нравственное требование к праву не отвечало реалиям, основанным на учениях XVIII века. Это привело к тому, что после попыток практической реализации идей народного суверенитета, парламентаризма, всеобщего избирательного права и др., общество столкнулось с непреодолимыми трудностями, не позволяющими воплотить в жизнь политико-правовой идеал «земного рая», что имело следствием утрату веры в него.

В связи с чем в качестве источника общественного идеала П. И. Новгородцев видел нравственно развитую личность, имеющую право на свободу и равенство. Торжество равенства, свободы и нравственности ведет к солидарности личностей, так как в понятии личности одинаково берут свое начало как притязания ее на равенство и свободу, так и ее обязанность солидарности и единства с другими. Таким образом, под общественным идеалом в

концепции мыслителя следует понимать всеобщую солидарность лиц на основе принципа равенства и свободы нравственно развитой личности, руководствующейся абсолютными идеалами добра и стремящейся к бесконечному совершенству. Такой общественный идеал, сочетающий идею равенства, свободы и всеобщности объединения в свободной солидарности всех членов общества, П.И. Новгородцев определял как принцип свободного универсализма.

Право и государство являются важными средствами реализации принципа свободного универсализма. Право обеспечивает равенство и свободу личности. Задача государства состоит в обеспечении материальной базы для реализации человеком своих субъективных прав. При этом само право и государство не должны трактоваться в качестве абсолютного идеала.

Идея свободного универсализма, по мнению мыслителя, является более значимой, нежели конкретные практические модели, так как она дает указание для движения в направлении бесконечно далекого идеала. Мыслитель полагал, что принцип свободного универсализма является главным руководством для каждой личности, для каждого поколения и для каждой эпохи. Таким образом, идеальное состояние человеческих обществ состоит во всеобщей солидарности, заменяющей противоречие и вражду, в целях создания царства разума, мира и свободы.

Согласно мнению П.И. Новгородцева, солидарность проявляется в двух аспектах: солидарность как факт и солидарность как долг. Солидарность как факт является естественным следствием жизнедеятельности людей, независимо от их желаний и обязанностей, так, автор отмечал: «Возрастающая солидарность человечества, соединяющая неразрывными узами отдаленнейшие народы, - есть явление, утверждающее себя, так сказать, само собою, в силу необходимости и без всяких к тому призывов»[5, с. 373]. Однако отечественный юрист полагал, что из факта невозможно вывести долг, по причине того, что уровень фактической солидарности не позволяет осуществить общественный прогресс в желаемом виде. «Социальный долг не есть продукт естественных соотношений, вытекающий из них, как следствие из своей причины; это требование нравственного сознания, ставящего перед собой задачи, еще не осуществленные и не осуществляющиеся простой силой вещей»[5, с. 374] – отмечал автор. Таким образом, солидарность как долг – это желаемая цель общества, выраженная в требовании нравственного сознания.

Ученый был убежден, что солидарность как итог развития свободы, равенства и справедливости влечет за собой практическое последствие –

социальные реформы. В своей работе «О праве на существование», автор писал: «Если главное бедствие тех, кто изнемогает в жизненной борьбе, есть беспомощность, проистекающая от недостатка личных сил и средств, то одним из верных путей для выхода из этого состояния беспомощности является союз лиц, сближенных общим положением и при помощи взаимной поддержки укрепляющих друг в друге чувство солидарности и сознание свободы»[7, с. 11]. Таким образом, чувство солидарности делает из человека общественное существо, которое на основе признания равенства и свободы за всеми членами общества, осознает необходимость уплаты социального долга.

Полагая, что солидарность как факт в недостаточной степени порождает чувства взаимовыручки и готовности к принятию и реализации ряда социальных реформ, П.И. Новгородцев пришел к мысли о необходимости воспитания людей в духе солидарности. «Нужна пропаганда и проповедь, нужны конгрессы и общества социального воспитания, чтобы подготовить людей к высшей справедливости, чтобы сделать из них существа общественные. Нужно, чтобы чувство солидарности проникло в сердце человека, чтобы счастливые мира пришли к этому чувству, и тогда социальный вопрос будет ближе к своему разрешению»[5, с. 380] – отмечал русский либерал. Мы приходим к выводу, что П.И. Новгородцев был сторонником планомерного и последовательного пути «водворения» долга солидарности в сознание граждан сначала путем воспитания, а потом законодательного закрепления его основ. Таким образом, мыслитель считал неприемлемой идею Леона Буржуа, согласно которой в целях развития солидарности помимо декларации прав необходимо создать декларацию обязанностей. «Утверждение справедливости не должно быть насильственным: оно предполагает, прежде всего, согласие всех на правильные условия общественной жизни»[5, с. 380], – отмечал отечественный правовед.

В то же время, П. И. Новгородцев писал: «...конкретное следствие, которое вытекает из общего принципа, есть обязательное общественное и государственное призвание лиц беспомощных и неспособных к труду, проистекает ли эта беспомощность от юного или старческого возраста, болезни или же из других источников. Поскольку забота о бедных из добровольной благотворительности превращается в законную обязанность, она приобретает юридический характер и становится под санкцию»[7, с. 12]. Таким образом, несмотря на несогласие с Буржуа о введении декларации обязанностей, считая ее не соответствующей высказанному принципу добровольности исполнения общественного долга, П.И. Новгородцев все же допускает юридическое

закрепление социальной обязанности. Однако требование данной обязанности призывает человека к его нравственным чувствам и в качестве своей главной цели ставят защиту прав, а также принципа свободы и равенства личности.

Категорический императив Иммануила Канта, согласно которому индивид должен относиться к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого исключительно как к цели, а не средству ее достижения, является, по Новгородцеву, основной максимой солидарного общества. Таким образом, идея солидарности мыслится П. И. Новгородцевым не просто как физическое объединение и взаимодействие индивидов между собой. Это более сложное явление, предполагающее осознание индивидами абсолютного начала свободной и равной личности, и порождающего всеобщее уважение и взаимопомощь. Автор писал: «Свобода, отрицающая начала общей связи и солидарности всех членов общения, приходит к самоуничтожению и разрушению основ государственной жизни» [4, с. 67]. Без солидарности общество превращается в хаос, в котором любой человек является носителем абсолютного права «на все». Однако, имея

нравственное начало, солидарность ознаменовывает прогресс, выраженный в переходе нравственного сознания в правовое. Тем самым реализуется основная задача права – охрана свободы личности.

Как видим, принцип свободного универсализма, будучи важнейшей составляющей концепции П.И. Новгородцева, базируется на равенстве, свободе и единстве нравственно развитых личностей, стремящихся к бесконечному совершенству. Главной целью реализации принципа свободного универсализма является личность. Безусловный принцип личности в перспективе приводит к идее всечеловеческой, вселенской солидарности. Солидарность при этом трактуется как естественный результат нравственного общения свободных субъектов, равных между собой в правах. Естественное право, являющееся моральной основой для формирования желаемого общественного строя, служит ориентиром для позитивного права. Реализация такого ориентира ведет к торжеству солидарности путем создания и развития социального законодательства, воплощающего право на достойное человеческое существование.

Библиографический список

1. Буржуа Л. Солидарность [Текст] / Л. Буржуа. – М.: Т-во А. А. Левенсон, 1899. – 89 с.
2. Валицкий А. Философия права русского либерализма [Текст] / А. Валицкий. – М.: Мысль, 2012. – 657 с.
3. Новгородцев П. И. Государство и право [Электронный ресурс] / П. И. Новгородцев. – Режим доступа: <http://relig-library.pstu.ru/modules.php?name=281>, свободный.
4. Новгородцев П. И. Демократия на распутье [Текст] / П. И. Новгородцев. – Берлин: Обелиск, 1923. – 107 с.
5. Новгородцев П. И. Кризис современного правосознания [Текст] / П. И. Новгородцев. – М.: Т-во И. Н. Кушнерев и Ко, 1909. – 393 с.
6. Новгородцев П. И. О задачах современной философии права [Электронный ресурс] / П. И. Новгородцев. – Режим доступа: http://library.nlu.edu.ua/POLN_TEXT/KOMPLEKS/KURS_1/kurs/10/31_1.htm, свободный.
7. Новгородцев П. И. О праве на существование [Текст] / П. И. Новгородцев. – СПб: Т-во М. О. Вольф, 1911. – 48 с.
8. Новгородцев П. И. Об общественном идеале [Текст] / П. И. Новгородцев. – СПб: Слово, 1921. – 386 с.
9. Новгородцев П. И. Право естественное [Электронный ресурс] / П. И. Новгородцев // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – Режим доступа: <http://www.runivers.ru/bookreader/book10179/#page/426/mode/1up>, свободный.
10. Российский либерализм: идеи и люди [Текст] / под ред. А. А. Кара-Мурзы. – М.: Новое издательство, 2007. – 902с.
11. Фролова Е. А. Теоретико-методологические вопросы доктрины возрожденного естественного права (П. И. Новгородцев) [Текст] / Е. А. Фролова // Кантовский сборник. – 2015. – №1. – 122 с.

References

1. Burzhua L. *Solidarnost'* [Solidarity] [Tekst] / L. Burzhua. – M.: T-vo A. A. Levenson, 1899. – 89 p.
2. Valitskiy A. *Filosofiyapravarusskogoliberalizma* [Philosophy of Russian liberalism law] [Tekst] / A. Valitskiy. – M.: Mysl', 2012. – 657 p.
3. Novgorodtsev P. I. *Gosudarstvoipravo* [State and law] [Elektronnyjresurs] / P. I. Novgorodtsev. – Rezhimdos-tupa: <http://relig-library.pstu.ru/modules.php?name=281>, svobodnyy.

4. Novgorodtsev P. I. *Demokratyanarasput'i* [Democracy at the Crossroads] [Tekst] / P. I. Novgorodtsev. – Berlin: Obelisk, 1923. – 107 p.
 5. Novgorodtsev P. I. *Krizissovremennogopravosoznaniya* [Crisis of modern sense of justice] [Tekst] / P. I. Novgorodtsev. – М.: Т-во I. N. Kushnerev and Co., 1909. – 393 p.
 6. Novgorodtsev P. I. *O zadachakhsovremennoyfilosofii* [About the goals of modern philosophy of law] [Elektronnyjresurs] / P. I. Novgorodtsev. – Rezhimostupa: http://library.nlu.edu.ua/POLN_TEXT/KOMPLEKS/KURS_1/kurs/10/31_1.htm, svobodnyy.
 7. Novgorodtsev P. I. *O pravenasushchestvovaniye* [About the right of existence] [Tekst] / P. I. Novgorodtsev. – SPb: T-vo M. O. Vol'f, 1911. – 48 p.
 8. Novgorodtsev P. I. *Ob obshchestvennomideale* [About the social ideal] [Tekst] / P. I. Novgorodtsev. – SPb: Slovo, 1921. – 386 p.
 9. Novgorodtsev P. I. *Pravoyestestvennoye* [Natural law] [Elektronnyjresurs] / P. I. Novgorodtsev // Entsiklopedicheskislovar' BrokgauzaiYefrona. – Rezhimostupa: <http://www.runivers.ru/bookreader/book10179/#page/426/mode/1up>, svobodnyy.
 10. *Rossiyskiyliberalizm: ideilyudi* [Russian liberalism: ideas and people] [Tekst] / pod red. A. A. Kara-Murza. – М.: Novoyeizdatel'stvo, 2007. – 902 p.
 11. Frolova E. A. *Teoretiko-metodologicheskiyevoprosydoktrinyvozhdennogoyestestvennogoprava (P. I. Novgorodtsev)* [Theoretical-methodological questions of regenerate natural right doctrine (P.I. Novgorodtsev)] [Tekst] / E. A. Frolova // Kantovskiybornik. – 2015. – №1. – 122 p.
-

THE RIGHT AND PRINCIPLE OF FREE UNIVERSALISM IN INTERPRETATION P. I. NOVGORODTSEV

Gleb E. Moskalenko,

adjunct, Omsk Academy of the MIA of Russia (Omsk, Russia)

Abstract. The politico-legal doctrine of the prominent Russian liberal notionalist of the beginning of XX century – Paul Ivanovich Novgorodtsev is considered in the article. In particular, the idea of the revival of natural law, the social ideal declared as the "principle of free universalism", as well as the idea of solidarity, which has a fundamental meaning in the doctrine of theorists, is disclosed.

The aim of the work is to disclose purpose of the idea of solidarity in the concept of P.I. Novgorodtsev, to show connection to the concept of regenerate natural right and the principle of free universalism.

Methodology of the research is based on dialectical method of cognition. Such methods of logics as analyses, synthesis, induction, deduction, analogy were used during the preparation of the work. Such private-science methods as chronological, problematic, historical-comparative, formal-legal and the method of comparative jurisprudence were used as well.

In the work the author presents adherence of P.I. Novgorodtsev to the natural law approach, where the natural law is a complex of ideal norms, arising from nature without people's outrage. These norms are based on the principles of personality, freedom, justice and love. The natural law is one of the means of achieving free universalism, based on the principles of free, equal and striving for interaction and understanding of people. Implementation of a natural law basics and the principle of free universalism promotes the development of social solidarity. While solidarity is considered a fact and a duty, expressed by the demand for moral consciousness, based on the recognition and respect for freedom and equality of the individual.

The author comes to conclusion that solidarity is a sophisticated phenomenon, assuming awareness by individuals of absolute basics of free and equal personality, and generating universal respect and assistance. This awareness causes practical consequences – social reforms. Thus, idea of solidarity commemorates transfer from moral consciousness to legal consciousness.

Key words: principle of free universalism, solidarity, natural law, P.I. Novgorodtsev, liberalism, law, state, social ideal

Сведения об авторе:

Москаленко Глеб Евгеньевич – адъюнкт кафедры теории и истории права и государства ФГКОУ ВО «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (644092, г. Омск, пр. Комарова, д. 7), e-mail: glmos55@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 13.02.2018 г.

В.В.Хан

ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ ФОРМИРОВАНИЕ НОРМАТИВНЫХ ОСНОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА: АДАТ И НОРМЫ РЕЛИГИОЗНОГО ПРАВА

В статье раскрываются вопросы проникновения в адат народов Северного Кавказа норм мусульманского права. Предпосылками исламизации явилась попытка проведение социальной революции, не принявшая во внимание ряд важных особенностей, имевших место во взаимоотношениях между социальными слоями кавказских обществ. Наряду с этим проводится сравнительно-сопоставительный анализ проникновения шариата в обычное право казахов. Раскрываются причины противостояния насильственному внедрению мусульманского права народностями Северного Кавказа и преимуществами политики царской администрации.

Автор статьи пришел к выводам о том, что уголовное судопроизводство, а также система преступлений и наказаний у народов Северного Кавказа были основаны на нормах адата. В то же время проникновение норм мусульманского права оказало положительное влияние на повышение культурно-нравственного сознания и искоренение бесчеловечных институтов, существовавших в обычном праве. При формировании политико-правовой мысли в реформировании адата, не было учтено и не учитывается природа евразийского общества, неотъемлемыми представителями которой являются народы Северного Кавказа, следовавшие правилам аристократического и демократического правлений.

Ключевые слова: адат, обычное право, шариат, уголовное судопроизводство, история права и государства, политико-правовая мысль, народности Северного Кавказа.

Изучение адата народов Северного Кавказа позволило определить его особенности и отличия, в сравнении с обычным правом народов Центральной Азии и предпосылками проникновения шариата.

Если в свободном казахском обществе в основе судопроизводства лежали принципы верховенства права и равенства всех перед судом, то у народов Северного Кавказа исследователи адата определяют его в качестве инструмента превосходства феодальной знати, устанавливающего сословное неравенство.

Так, П.И. Магаяева исследуя нормы адата Карачая и Черкесии, исходя из их содержания, определяет феодальные основы и указывает на сословность горского суда, где даже кровная месть существовала исключительно среди равных, а впоследствии стала ограничиваться на представителей только своего сословия. Привилегированное положение карачаевских биев, кабардинских князей, ногайских муруз, а также узденей обуславливалось особой правовой охраной их личной неприкосновенности, жизни и имущества [1].

Д.Х. Сайдумов и М.Х. Сайдумов также отмечают социальную направленность адата ставшим со временем орудием классового господства и защиты интересов крупных землевладельцев и скотоводов, духовенства, пополнявших постепенно ряды феодалов. Мехк-кхел представляла местная знать, а зависимое сословие, как правило, не избиралось в данный адатский суд. Усиление ислама вело к вытеснению представителей местной знати мусульманскими богословами (учеными-алимами) [2].

В действительности согласно адату черкесов, их князья пользовались: «лучшими местами для пастбищ своего скота на всем пространстве земли, на которой живут покровительствуемые ими аулы одного с ними племени, а близ того аула, в котором живут сами, даже пользуются правом ограничивать для себя собственно удобнейшую землю под хлебопашество и сенокос, которую жители сего аула, также и других, не могут обрабатывать в свою пользу иначе как с дозволения их». Кроме того: «Князья и всех степеней дворяне за обиды, им причиненные, получают по суду от обидчиков своих вознаграждение большее, нежели люди других состояний: князь – наибольшее, первостепенный дворянин – меньшее, второстепенный – еще меньшее и так далее» [3].

Поэтому, если в казахском обществе первые предпосылки исламизации исходили от знати и были направлены на развитие и укрепление их привилегий, то у народов Кавказа через шариат, наоборот, пропагандировалась идеология равноправия.

Исламские миссионеры Османской империи умело приводили в социальную среду кавказских обществ отдельные преимущества шариата над адатом горцев, какими с позиции права являлись:

- индивидуализация ответственности за преступление;
- этика ненасилия (прекращение кровной мести);
- недопущение самоуправства;
- противопоставление божественных установлений «ханскому капризу»;
- декларирование всеобщего равенства [4; 5].

На практике это привело к обращению в суд по шариату представителей низших слоев, поскольку «все правовые равны перед Кораном», и пеня взыскивалась за преступления равная, независимо от сословной принадлежности виновного. Представители высших сословий судились по адату [6].

Вместе с тем, следует признать, что идеология равноправия, являясь продуктом исламского духовенства, реализовывалась в целях узурпации власти над кавказскими народностями и расширения границ Османской империи.

Шамиль, следуя танзиматам Османской империи, сформировал низамы, обязывающие каждого исполнять приказания имама, вне зависимости от формы приказа (устной, письменной, знаковой), согласно с мыслями получившего приказание, даже в тех случаях, если бы исполнитель считал себя умнее, воздержаннее и религиознее имама [см.: 7].

Духовное сословие формировалось из всех сословий, включая крепостных мальчиков, направляемых владельцами для изучения турецкой грамоты, на котором излагался Алкоран. Представители княжеского и дворянского сословий крайне редко поступали в духовное звание. Стремление к достижению звания муллы лицами из простого свободного народа (и рабов), обуславливалось приобретением дворянских прав. Фактически это был единственный путь простого человека подняться в социальной иерархии, поскольку княжеский и дворянские титулы являлись наследственными и не присваивались по каким-либо иным причинам.

Движение мюридизма направлялось на уничтожение прав и преимуществ дворянства, их истребление и утверждение собственной власти. Попирались все устои кавказского общества, князей били плетью, а после не давали им разбору опираясь на святость своего сана. Пастухи брали в жены княжон и расстреливали князей.

Другим направлением мюридизма являлось развитие ненависти к русским. Тайное или открытое убийство русского или обман его одухотворялись, развивалось корыстолюбие [см.: 3, с. 72, 76, 106-107, 112; также см.: 8; 9].

В то же время турецкая агентура и последователи мюридизма, в ходе реализации социальной революции, основанной на религиозных догматах, с целью расширения границ Османской империи на Кавказе, не учли ряд существенных особенностей, внутриклассовых взаимоотношений в обществах, а также культуры и юридического быта кавказских народностей. Этого в своих работах не учитывают и современные исследователи, акцентирующие внимание исключительно на сословный характер адата [см.: 1, с. 99; 2; 10; 16, с. 60].

Народности Северного Кавказа, являясь неотъемлемыми представителями евразийского общества, никогда не признавали никакой власти над собой и следовали правилам аристократического и демократического правлений. Понятие власти являлось поверхностным, не имело ничего определенного, твердого и постоянного, поэтому люди пользовались совершенной свободой во всех племенах и обществах горских народов, практически наравне с дворянами и духовенством, особенно в тех, в которых не имелось князей. Люди использовали земли, лес и другие природные ресурсы в местах своего проживания по своему произволу, свободно занимались скотоводством, не платили подати ни князьям, ни дворянам, за исключением подаяний духовных лицам и калыма за промен на меновых дворах. Оказание работ князьям и дворянам осуществлялось по доброй воли и не вменялось в непререкаемую обязанность. Если князь и имел право брать по своему желанию что-либо из оружия, скота, овец и лошадей, то обязан был удовлетворить за взятое. Не маловажен и тот факт, что уплата штрафа за преступления крепостного человека возлагалась на его владельца. Само рабское происхождение не почиталось постыдным, дети отпущенника пользовались всеми правами вольных и были равны во всем, а у отдельных народностей зачислялись в дворянское достоинство. Как правило, отпущенники не покидали своего бывшего хозяина и брали в жены одну из дочерей или его родственниц, поселяясь при нем в качестве члена его семейства. Кроме того, у кавказских народностей, как и народов Центральной Азии, доминировали принципы уважения чести и достоинства, неприкосновенность личности, на что указывает, в том числе, и отсутствие телесных наказаний [3, с. 70, 80, 84; также см.: 1, с. 98; 8, с. 287; 11; 12].

Большинство кавказских народов осознавали всю тяжесть последствий и всеми силами сохраняли духовно-культурное наследие предков, содержащееся в установлениях адата.

Вот, что по этому поводу пишет войсковой старшина Кучеров: «горцы с недавних времен ознакомлены турками с судом-шариат, т.е. духовным судом, который производится муллой по правилам Алкорана. Сколько турецкое правительство, особенно перед началом прошедшей войны с Россией и во время продолжения оной, ни старалось ввести между горцами во всеобщее употребление суд-шариат, для чего разослало было к ним по разным местам нарочитых мулл, но цели своей не достигло. Горцы сначала хотя и приняли оный, по-видимому, с энтузиазмом, но, увидев впоследствии неправильные действия, суждения и злоупотребления мулл, начали мало-помалу отставать от него; так что ныне все возникающие дела между князьями, дворянами и простым народом кавказских горцев разбираются

судом по древнему их обычаю (адат). Одно духовенство по делам, между оным возникающим, разбирается шариатом. Впрочем, не возбраняется никому и из другого сословия горцев разобраться в своем деле сим судом: совершенно зависит от воли и согласия спорящих сторон избрать для разбора своего дела суд-адат или суд-шариат» [3, с. 85].

Идеологическая пропаганда не принесла и не могла принести желаемых результатов, и послужила лишь основанием для дальнейшего насильственного утверждения шариата и власти над вольными кавказскими обществами.

Совершаемые по шариату казни горцев не могли не вызвать протесты и противостояние, доходивших до открытых мятежей [4, с. 99-100]. И.М. Гоов в своем исследовании приводит следующий пример: «чеченцы из тайпа чеберлой, когда Шамиль потребовал подчинения шариату, сказали, не без юмора, что они «шариат уложили в бурдюк и перевязали горло», предложив его забрать. И даже жестокие репрессии против чеберлоевцев не содействовали укреплению шариата» [13].

Общества чеченского племени являлись единственными на Кавказе, у кого в полной мере существовало народное правление. Эти общества, в отличие от всех других, не имели разделения на сословие и классы. В их юридическом быте преобладал принцип равноправия, за исключением военнопленных рабов, которые не имели чеченского происхождения. Такое положение сохранялось до 1839 года, пока ряд чеченских обществ не начал покидать покровительство царского правительства и не признал над собой власть Шамиля. Однако, не все общества чеченского племени желали признавать такую власть и сохранили свою независимость, а вместе с ней и народное правление [14; также см.: 15].

Наряду с этим, следует признать и положительные стороны распространения ислама, определивших потенциал в укреплении духовных и нравственных начал в культурном и правовом развитии народностей Северного Кавказа. Благодаря шариату в сознаниях людей многие традиции и обычаи стали признаваться вредными и архаичными, особенно те, которые носили варварский и бесчеловечный характер.

В целом, шариат на Северном Кавказе не смог заменить адат и более того, нормы шариата имплементировали в систему местных обычаев, только после образования в качестве их неотъемлемой части [5, с. 65; 13, см. 59]. Народные обычаи были приведены в соответствие с догмами Корана: «в тех случаях, где это оказывалось возможным, не отнимая совершенно от народа его любимую, разгульную вольницу» [12, с. 225].

Отдельные кавказские народности, подавленные идеологической пропаганде Османской империи, после ее поражения, ушли вслед за

религиозными лидерами в Турцию, исчезнув навсегда [см.: 6, с. 121].

Россия, напротив, поддерживала самоопределение, культуру и традиции кавказских народностей. Инкорпорирование правовых норм и юридических институтов продвигалось поэтапно, и в тех случаях, когда на местах отрицалась та или иная реформа, царское правительство всегда шло на уступки, учитывая мнение и традиции кавказских народностей. Со стороны царской власти никогда не было агрессии ни в отношении ислама, ни против адата. Всегда имело место адаптация управления в соответствии с местными нормами и культурой региона.

Примером может служить параллельное функционирование постоянных сельских судов и временных медиаторских, позволявших населению руководствоваться нормами обычного права, без вмешательства царской администрации в судебные дела. И только дальнейшее социально-экономическое развитие Северного Кавказа, отмена крепостного права и формирование капиталистического производства, способствовали осознанному переходу судостроительства и судопроизводства, исходившему от представителей кавказских народностей, в сторону российского права [см.: 10, с. 96-97].

В этом отношении вполне объективна позиция С.М. Гозгешевой о том, что политика России, с момента присоединения Северного Кавказа и до сегодняшних дней, никогда не мешала развитию северокавказских народов [17].

В то же время, сложно согласиться с мнением авторов, утверждающих о предвзятом (негативном) отношении царской администрации к религии и традициям горцев [см.: 1, с. 116; 13, с. 71].

Изучение прокламаций, данных кабардинскому народу генералом Ермоловым, также приводит к выводу о создании всех возможных условий для поддержания правопорядка, обеспечения соблюдения прав законопослушных граждан, борьбы с преступностью и восстановления нарушенных прав. Надо отдать должное генералу Ермолову за его добродетельность по отношению к простому народу, находившемуся в зависимости от владельцев, занимавшихся мошенничеством, воровством, грабежами и убийствами.

Кроме того, охранялось свободное отправление веры и обычаев, а также допускалось принятие желающими христианства, но запрещалось приобщение к нему путем обольщений [см.: 18].

Анализ циркуляра начальника Осетинского округа полковника Кундухова демонстрирует на конкретных примерах социальное, культурное, правовое и политическое развитие кавказских народностей, царским правительством путем проведения политики миролюбия и справедливости, а также искоренения невежества и хищничества [19].

Ф.Х. Крымшочалова в своем исследовании верно отмечает о наделении аульных мулл большими полномочиями и исполнением ими роли сельских судебных органов [20].

Нельзя оставить без внимания и тот факт, что именно мусульманское право поспособствовало укреплению на территории Кавказа традиционной правовой системы России, ставшей переходным этапом от родовой к индивидуальной ответственности, развитию суда как органа государственной власти и принудительного исполнения решений.

Все преступления и наказания по ним определялись по адату, который относил к таковым: убийство; причинение вреда здоровью; насилие или оскорбление чужой жены или дочери; воровство и грабительство в аулах, полях или лугах; ложное донесение или лжесвидетельствование; оскорбление приезжего гостя, причинение вреда его здоровью или убийство, при нахождении его в ауле или в пути следования в аул или из него; поджог; прелюбодеяние; блуд; увоз девушки; побои; убийство чужой скотины [21; 22].

На основании изложенного сделаем выводы.

1. Уголовное судопроизводство, а также система преступлений и наказаний у народов

Северного Кавказа были основаны на нормах адата. Насильственное утверждение шариата не принесло желаемых результатов в силу свободолюбия горцев и особенностей во взаимоотношениях между социальными слоями кавказских обществ. При этом нельзя отрицать положительного влияния ислама на повышение культурно-нравственного сознания и искоренение бесчеловечных институтов, имевших место в обычаях и традициях кавказских народностей.

2. Народности Северного Кавказа, являясь неотъемлемыми представителями евразийского общества, никогда не признавали никакой власти над собой и следовали правилам аристократического и демократического правлений, что не принималось во внимание последователями мюридизма и не учитывается современными исследователями теории и истории права и государства.

3. Для кавказских обществ, исследуемого периода власть – понятие поверхностное, грань в правовых статусах социальных групп условная, использование природных ресурсов произвольно-равноправное, а рабское происхождение со временем переходило в уравнение с остальными членами общества.

Библиографический список

1. Магаяева П.И. Реформа 60-70-х годов XIX века в горских округах Кубанской области. Монография. – Карачаевск: КЧГУ, 2003. С. 98-101.
2. Сайдумов Д.Х., Сайдумов М.Х. Суд и судопроизводство по обычному праву чеченцев // Вестник СамГУ. 2008. № 5/2 (64). С. 266.
3. Сведения об обычаях кавказских горцев, в каждом обществе или народе собранные из расспросов их самих // Кавказ: Адаты горских народов. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2010. Вып. IV. С. 73, 76.
4. Абдулаева П.А. Теоретико-исторические аспекты возникновения и развития обычного права народов Дагестана. Дисс. канд. юрид. наук. Махачкала, 2006. С. 103-110.
5. Волгина А.П. Обычное право народов Северного Кавказа в системе российского права в XIX- XX вв. Дисс. канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 72-73.
6. Кавшбая Л.Л. Обычное право Абхазов в конце XVIII-XIX вв. (историко-правовой аспект). Дисс. канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1999. С. 131-132.
7. Исмаилов М.А. Формирование и развитие права народов Дагестана (XVII- нач. XX вв.). Дисс. докт. юрид. наук. М., 2005. С. 262-263.
8. Описание гражданского быта кумыков. 1843 год // Кавказ: Адаты горских народов. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2010. Вып. IV. С. 288.
9. Об образе правления вообще у горских племен и о правах князей, старшин, узденей, духовенства, простого свободного народа и крепостного класса // Кавказ: Адаты горских народов. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2010. Вып. IV. С. 316, 318.
10. Кетов Ю.М. Обычное право и суд в Кабарде во второй половине XVIII-XIX веке. Дисс. канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 1998. С. 37-39.
11. Адаты Осетин 1836 года // Кавказ: Адаты горских народов. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2010. Вып. IV. С. 171-172.
12. Описание гражданского быта чеченцев, с объяснением адатного их права и нового управления, введенного Шамилем. 1843 год // Кавказ: Адаты горских народов. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2010. Вып. IV. С. 219.
13. Гоов И.М. Обычное право в системе правового регулирования у народов Северного Кавказа (историко-правовое исследование). Дисс. канд. юрид. наук. Махачкала, 2015. С. 66.

14. Об адате и о нравах и обычаях племен, обитающих на северной покатости Кавказского хребта. 1847 год. // Кавказ: Адады горских народов. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2010. Вып. IV. С. 315-316.
15. Сведения об адате, или суде по обычаям, кавказских горцев Владикавказского округа (чеченских обществ: джерахов, кистин, галгаев, цоров, ингушей и карабулаков). 1844 год // Кавказ: Адады горских народов. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2010. Вып. IV. С. 239.
16. Волгина А.П. Обычное право народов Северного Кавказа в системе российского права в XIX- XX вв. Дисс. канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 65.
17. Гозгешева С.М. Феномен традиционных институтов обычного права (адата) и мусульманского (шариата) на Северном Кавказе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология // http://vestnik.adygnet.ru/files/2011.4/1474/gozgesheva2011_4.pdf
18. Прокламации, данные кабардинскому народу бывшим главнокомандующим генералом Ермоловым // Кавказ: Адады горских народов. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2010. Вып. IV. С. 154-159.
19. Циркуляр начальника Осетинского округа полковника Кундухова относительно кровной мести и некоторых других вредных народных обычаев. 1859 год // Кавказ: Адады горских народов. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2010. Вып. IV. С. 204-207.
20. Крымшохалова Ф.Х. Источники обычного права Кабардинцев в XVIII – первой половине XIX веков. Дисс. канд. юрид. наук. Нальчик, 2007. С. 136.
21. Сведения об адате, или суде по обычаям, кавказских горцев Владикавказского округа (тагаурского, куртатинского, аллагирского осетинских обществ). 1844 год // Кавказ: Адады горских народов. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2010. Вып. IV. С. 183.
22. Сборник адатов жителей нагорного округа. 1864 год // Кавказ: Адады горских народов. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2010. Вып. IV. С. 246.

References

1. Magayaeva P.I. Reforma 60-70-h godov XIX veka v gorskih okrugah Kubanskoj oblasti. Monografiya. – Karachaevsk: KChGU, 2003. P. 98-101.
2. Saydumov D.H., Saydumov M.H. Sud i sudoproizvodstvo po obyichnomu pravu chechentsev // Vestnik SamGU. 2008. # 5/2 (64). P. 266.
3. Svedeniya ob obyichayah kavkazskih gortsev, v kazhdom obschestve ili narode sobrannyye iz rassprosov ih samih // Kavkaz: Adaty gorskih narodov. – Nalchik: Izdatelstvo M. i V. Kotlyarovyih, 2010. Vyip. IV. P. 73, 76.
4. Abdulaeva P.A. Teoretiko-istoricheskie aspektyi vozniknoveniya i razvitiya obyichnogo prava narodov Dagestana. Diss. kand. yurid. nauk. Mahachkala, 2006. P. 103-110.
5. Volgina A.P. Obyichnoe pravo narodov Severnogo Kavkaza v sisteme rossiyskogo prava v XIX- XX vv. Diss. kand. yurid. nauk. Krasnodar, 2004. P. 72-73.
6. Kavshbaya L.L. Obyichnoe pravo Abhazov v kontse XVIII-XIX vv. (istoriko-pravovoy aspekt). Diss. kand. yurid. nauk. N. Novgorod, 1999. P. 131-132.
7. Ismailov M.A. Formirovanie i razvitie prava narodov Dagestana (XVII- nach. XX vv.). Diss. dokt. yurid. nauk. M., 2005. P. 262-263.
8. Opisanie grazhdanskogo byita kumyikov. 1843 god // Kavkaz: Adaty gorskih narodov. – Nalchik: Izdatelstvo M. i V. Kotlyarovyih, 2010. Vyip. IV. P. 288.
9. Ob obraze pravleniya voobsche u gorskih plemen i o pravah knyazey, starshin, uzdeney, duhovenstva, prostogo svobodnogo naroda i krepostnogo klassa // Kavkaz: Adaty gorskih narodov. – Nalchik: Izdatelstvo M. i V. Kotlyarovyih, 2010. Vyip. IV. P. 316, 318.
10. Ketov Yu.M. Obyichnoe pravo i sud v Kabarde vo vtoroy polovine XVIII-XIX veke. Diss. kand. yurid. nauk. Rostov-na-Donu, 1998. P. 37-39.
11. Adaty Osetin 1836 goda // Kavkaz: Adaty gorskih narodov. – Nalchik: Izdatelstvo M. i V. Kotlyarovyih, 2010. Vyip. IV. P. 171-172.
12. Opisanie grazhdanskogo byita chechentsev, s ob'yasneniem adatnogo ih prava i novogo upravleniya, vvedennogo Shamilem. 1843 god // Kavkaz: Adaty gorskih narodov. – Nalchik: Izdatelstvo M. i V. Kotlyarovyih, 2010. Vyip. IV. P. 219.
13. Goov I.M. Obyichnoe pravo v sisteme pravovogo regulirovaniya u narodov Severnogo Kavkaza (istoriko-pravovoe issledovanie). Diss. kand. yurid. nauk. Mahachkala, 2015. P. 66.
14. Ob adate i o nraвах i obyichayah plemen, obitayuschih na severnoy pokatosti Kavkazskogo hrebta. 1847 god. // Kavkaz: Adaty gorskih narodov. – Nalchik: Izdatelstvo M. i V. Kotlyarovyih, 2010. Vyip. IV. P. 315-316.

15. Svedeniya ob adate, ili sude po obyichayam, kavkazskih gortsev Vladikavkazskogo okruga (chechenskih obschestv: dzherahov, kistin, galgaev, tsorov, ingushey i karabulakov). 1844 god // Kavkaz: Adaty gorskih narodov. – Nalchik: Izdatelstvo M. i V. Kotlyarovyih, 2010. Vyip. IV. P. 239.

16. Volgina A.P. Obyichnoe pravo narodov Severnogo Kavkaza v sisteme rossiyskogo prava v XIX- XX vv. Diss. kand. jurid. nauk. Krasnodar, 2004. P. 65.

17. Gozgesheva S.M. Fenomen traditsionnykh institutov obyichnogo prava (adata) i musulmanskogo (shariata) na Severnom Kavkaze // Vestnik Adyigeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kulturologiya // http://vestnik.adygnet.ru/files/2011.4/1474/gozgesheva2011_4.pdf

18. Proklamatsii, dannye kabardinskomu narodu byivshim glavnokomanduyuschim generalom Ermolovym // Kavkaz: Adaty gorskih narodov. – Nalchik: Izdatelstvo M. i V. Kotlyarovyih, 2010. Vyip. IV. S. 154-159.

19. Tsirkulyar nachalnika Osetinskogo okruga polkovnika Kunduhova otnositelno krovnnoy mesti i nekotorykh drugih vrednykh narodnykh obyichaev. 1859 god // Kavkaz: Adaty gorskih narodov. – Nalchik: Izdatelstvo M. i V. Kotlyarovyih, 2010. Vyip. IV. P. 204-207.

20. Kryimshokalova F.H. Istochniki obyichnogo prava Kabardintsev v HVIII – pervoy polovine XIX vekov. Diss. kand. jurid. nauk. Nalchik, 2007. P. 136.

21. Svedeniya ob adate, ili sude po obyichayam, kavkazskih gortsev Vladikavkazskogo okruga (tagaurskogo, kurtatinskogo, allagirskogo osetinskih obschestv). 1844 god // Kavkaz: Adaty gorskih narodov. – Nalchik: Izdatelstvo M. i V. Kotlyarovyih, 2010. Vyip. IV. P. 183.

22. Sbornik adatov zHITELEY nagornogo okruga. 1864 god // Kavkaz: Adaty gorskih narodov. – Nalchik: Izdatelstvo M. i V. Kotlyarovyih, 2010. Vyip. IV. P. 246.

POLITICAL AND LEGAL FORMATION OF NORMATIVE BASES OF CRIMINAL PROCEEDINGS OF PEOPLES OF THE NORTH CAUCASUS: ADAT AND NORMS OF RELIGIOUS LAW

Vitaliy V. Khan

Rector of the Academy of Economics and Law named after U.A. Joldasbekova

Abstract. The article reveals the issues of penetration of the norms of Muslim law into the adat of the peoples of the North Caucasus. The preconditions for Islamization were an attempt to carry out a social revolution, which did not take into account a number of important features that had taken place in the relations between the social strata of the Caucasian societies. Along with this, comparative-comparative analysis of the penetration of Sharia into the customary law of the Kazakhs is conducted. The reasons of counteraction to violent introduction of the Muslim right by the people of the North Caucasus and advantages of the policy of the tsarist administration are revealed.

The author of the article came to the conclusion that the criminal proceedings, as well as the system of crimes and punishments among the peoples of the North Caucasus, were based on the adat norms. At the same time, the penetration of the norms of Muslim law had a positive impact on raising the cultural and moral consciousness and eradicating inhuman institutions that existed in customary law. When forming political and legal thought in the adat reform, the nature of the Eurasian society was not taken into account and does not take into account, the peoples of the North Caucasus, which followed the rules of aristocratic and democratic rule, are inalienable representatives of this society.

Keywords: adat; customary law; Sharia; criminal proceedings; history of law and state; political and legal thought; the people of the North Caucasus.

Сведения об авторе:

Хан Виталий Вячеславович – кандидат юридических наук, ректор Академии экономики и права имени У.А. Джолдасбекова (г. Талдыкорган, Республика Казахстан), e-mail: KhanVitaliy@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 19.02.2018 г.

Раздел III
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 371.3:51, ББК 74.262.21 © В. А. Далингер

В.А. Далингер

**МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ УЧАЩИХСЯ РЕШЕНИЮ ЗАДАЧ
В МАТЕМАТИЧЕСКИХ СРЕДАХ**

В статье рассматривается использование компьютерных сред Mathcad и Maple для решения различных математических задач. Mathcad обладает чрезвычайной простотой интерфейса, которая сделала его одним из самых популярных среди обучающихся математическим пакетом. Математические выражения на экране компьютера представляются в общепринятой и знакомой нотации – имеют такой же вид, как в книге, тетради, на доске. С ними можно выполнять численные или символьные операции, строить графики и т.п. Система Maple в диалоговом режиме решает огромное число математических задач от простых расчетов и численного моделирования до сложнейших аналитических преобразований и вычислений. Она имеет мощные графические средства, встроенный язык программирования, является справочником по практически всем разделам современной математики. Mathcad и Maple – это среды для всех. В них есть пакет для студентов STUDENT, имеются пакеты узкого назначения для профессиональных математиков.

Эти системы компьютерной математики предоставляют пользователю обширный набор инструментов для реализации графических, аналитических и численных методов решения математических задач. Выполняя рутинные или громоздкие несущественные операции, пакеты позволяют учащемуся, не владеющему в полной мере техникой математических преобразований, самостоятельно выполнять громоздкие вычисления, решать содержательные примеры, приобрести устойчивые навыки решения общематематических и прикладных задач. Рассматриваются преимущества математических сред Mathcad и Maple, описываются особенности их интерфейсов, отмечается их простота, которая и сделала эти математические пакеты самыми популярными среди обучающихся. Приводятся решения математических задач посредством компьютерных сред Mathcad и Maple: решение диофантовых уравнений, квадратных уравнений, кубических уравнений. Обучающему полезно иметь под рукой справочные пособия или руководства по указанным системам. У обучающихся предполагается наличие хотя бы первичных навыков работы в этих системах, в частности, умение редактировать и форматировать графики, формулы, результаты вычислений. Основным объектом в работе будут функции.

Целью статьи является сравнительный анализ возможностей метаматематических сред Mathcad и Maple, а так же решение различных математических задач с использованием этих сред.

Задачами проводимого исследования являются: сравнительный анализ возможностей интерфейса Mathcad и интерфейса Maple; решение с помощью указанных математических сред квадратных уравнений; решение с помощью указанных математических сред кубических уравнений; решение с помощью указанных математических сред диофантовых уравнений.

Методы исследования: теоретический анализ проблем исследования; математическое моделирование реальных процессов и явлений; анализ; обобщение.

Результаты исследования: предложены методические рекомендации по использованию математических сред Mathcad и Maple для решения математических задач и задач реальной действительности.

Ключевые слова: интерфейс Mathcad, интерфейс Maple, квадратные уравнения, кубические уравнения, диофантовы уравнения, решение уравнений.

В настоящее время преподавание многих дисциплин, в частности, математической направленности, переживает этап значительных перемен, связанных с внедрением в учебный процесс различных пакетов современной компьютерной математики. Программные математические пакеты, их

функциональные возможности все более становятся средством применения математических методов для решения различного рода задач. Наиболее распространенными среди них являются Derive, Mathcad, Maple, Matlab, Matematica. Нами в качестве средств компьютерной математики

выбраны системы Mathcad и Maple. Поясним, почему выбраны именно эти пакеты.

Первый программный математический пакет обладает чрезвычайной простотой интерфейса, которая сделала Mathcad одним из самых популярных среди обучающихся математическим пакетом. Математические выражения на экране компьютера представляются в общепринятой и знакомой нотации – имеют такой же вид, как в книге, тетради, на доске. С ними можно выполнять численные или символьные операции, строить графики и т.п. Система Mathcad позволяет обучающемуся пользоваться инструментами для работы с графическими и текстовыми объектами.

Система Maple в диалоговом режиме решает огромное число математических задач от простых расчетов и численного моделирования до сложнейших аналитических преобразований и вычислений. Она имеет мощные графические средства, встроенный язык программирования, является справочником по практически всем разделам современной математики. Maple, как и Mathcad, – это среда для всех. В ней есть пакет для студентов STUDENT, имеются пакеты узкого назначения для профессиональных математиков. Символьный процессор Maple включен в такие вычислительные системы, как Mathcad и Matlab.

Эти системы компьютерной математики предоставляют пользователю обширный набор инструментов для реализации графических, аналитических и численных методов решения математических задач. Выполняя рутинные или громоздкие несущественные операции, пакеты позволяют учащемуся, не владеющему в полной мере техникой математических преобразований, самостоятельно выполнять громоздкие вычисления, решать содержательные примеры, приобрести устойчивые навыки решения общематематических и прикладных задач. В качестве таковых в данной статье рассматриваются задачи, связанные с решениями уравнений и их систем.

М.П.Лапчик в предисловии к работе [12] замечает: «Математические системы – удобный и мощный инструмент, позволяющий решать корректно поставленные задачи. Вместе с тем ответственность за формулировку задач и перевод их на язык системы полностью ложится на пользователя. Отсюда следует обладание опытом ... использования языков общения с компьютером и уверенном знании интерфейса программных систем» [12, с. 4].

В статье даются рекомендации по применению пакетов Mathcad и Maple в решении

различного рода задач, связанных с решением уравнений и их систем. Читатель найдет соответствующие указания и в работах [1, 2, 6, 7, 8, 9].

Учащемуся полезно иметь под рукой справочные пособия или руководства по указанным системам, например, книги [1], [8], [9]. Предполагается наличие хотя бы первичных навыков работы в этих системах, в частности, умение редактировать и форматировать графики, формулы, результаты вычислений. Основным объектом в работе будут функции. Их имена в Mathcad и Maple могут быть различными, например, арктангенс – соответственно $atan(x)$, $arctan(x)$. Для получения информации о функции в Mathcad следует щелкнуть

Insert f(x) Function ,

а в системе Maple набрать $? f ;$, где f – имя интересующей Вас функции.

Перейдем к рассмотрению различных задач и их решению посредством математических пакетов Mathcad и Maple.

Пример 1. Речь пойдет об одной задаче, широко известной в англоязычной литературе и мало известной у нас.

«**Индийская задача**». К двум диаметрально противоположным точкам дна круглого колодца (рис. 1) приставлены тростинки длинами L, l , которые скрещиваются на высоте h от дна. Можно ли найти диаметр колодца? Решить задачу в случаях:

а) $L = 30, l = 20, h = 8$;

б) $L = 105, l = 87, h = 35$.

В литературе указанные величины задавались в футах. Но не в единицах измерения дело. Одна из задач состояла в поиске целочисленных значений диаметра x (см. рис.1) при целочисленных значениях параметров (работа [10, с.100]). Наша задача здесь более скромная – решить уравнение

$$\frac{1}{\sqrt{L^2 - x^2}} + \frac{1}{\sqrt{l^2 - x^2}} = \frac{1}{h}, \quad (3)$$

вывод которого геометрически прозрачен. Из подобий треугольников рис.3 имеем

$$\sqrt{l^2 - x^2} : h = x : a, \quad \sqrt{L^2 - x^2} : h = x : b$$

Выразим отсюда a, b и сложим их – получим x . Откуда и вытекает равенство (3).

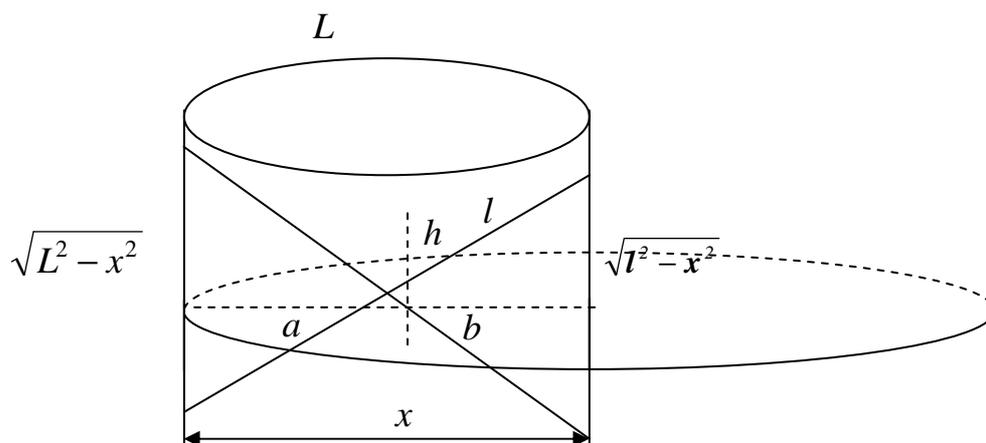

Рис. 1. Чертеж к «Индийской задаче»

Полученное иррациональное уравнение подстановкой $y = \sqrt{l^2 - x^2}$ можно свести к уравнению

$$y^4 - 16y^3 + 500y^2 - 8000y + 32000 = 0$$

решить его в Mathcad с помощью функции *polyroots* и отсеять посторонние корни. Но проще, по-видимому, сразу решать уравнение (3), задавая начальную точку поиска, равную, например, $l/2$.

$$L := 30 \quad l := 20 \quad h := 8$$

$$f(x) := \frac{1}{\sqrt{L^2 - x^2}} + \frac{1}{\sqrt{l^2 - x^2}} - \frac{1}{h}$$

$$x := \frac{1}{2} \cdot l$$

$$\text{Given } f(x) = 0 \quad r := \text{find}(x)$$

$$r = 16.212125 \quad f(r) = -0$$

Любопытно, что «Индийская задача» в одном из рассказов известного советского писателя – фантаста И.Ефремова была основой следующего сюжета. В жрецы посвящался тот, кто мог решить рассматриваемую задачу. В древней Индии кандидата в жрецы заточали в колодец, и если он представлял решение, то считался прошедшим испытание. Иначе Герой рассказа справился с заданием, решив, по

предположению авторов уравнение четвертой степени, к которому сводится уравнение (3). Но историки математики весьма скептически отнеслись к такой гипотезе: во времена, когда происходило действие рассказа, полные уравнения четвертой степени вряд ли решались. Скорее всего, герой рассказа «на глазок» оценил диаметр колодца и занялся перебором. Например, в случае б) число 63 удовлетворяет уравнению (3).

Пример 2. «Задача о площади поверхности испарения». При хранении нефтепродуктов, хранящихся в горизонтальных цилиндрических резервуарах (рис. 2а), происходит их естественная потеря из-за испарения, которая пропорциональна площади поверхности испарения. Эта площадь считается стандартной, если резервуар заполнен на 75% своего объема. Найдите стандартную площадь поверхности испарения при заданных размерах емкости.

Решение. Искомая площадь $S = AB \cdot l$ (рис. 2б), причем хорда отсекает от круга (торца резервуара) сегмент AnB площади, составляющей четверть площади круга. Если α – радианная мера центрального угла AOB , то имеем

$$\frac{1}{2} R^2 \alpha - \frac{1}{2} R^2 \sin \alpha = \frac{1}{4} \pi R^2.$$

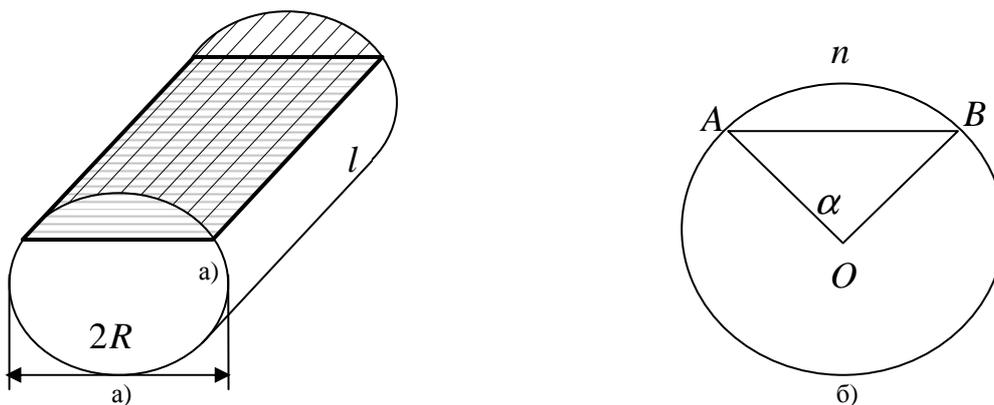

Рис. 2. Чертеж к задаче о площади поверхности испарения

Здесь площадь сегмента найдена как разность между площадью сектора $OAnB$ и площадью треугольника OAB . Таким образом, $\alpha - \sin \alpha = \pi / 2$, и если мы положим $x = \alpha - \pi / 2$, то получим уравнение $x = \cos x$. Его решение методом итераций можно найти в работе [11, с.97 – 98]. С 3D ответ $x = 0.739$. По найденному x мы найдем угол α , а по нему и хорду, на которую он опирается, и, следовательно, искомую площадь испарения. Так распутывается клубок, начало действия которому – это корень уравнения $x = \cos x$, который «хоть видит око, да зуб неймет».

Перейдем к компьютерному решению систем уравнений.

В системе Mathcad для этих целей используются в основном функции *find* и *minner*, действующие в блоке *Given*, перед которым задается начальная точка поиска (чем ближе она к неизвестному решению, тем лучше). В системе Maple аналогичной функцией является *fsolve*.

Ясно, что перед началом решения системы следует исследовать ее на совместность, уяснить количество решений. Часто встречаются системы двух уравнений с двумя неизвестными

$$\begin{cases} F(x, y) = 0, \\ G(x, y) = 0. \end{cases}$$

Ими мы только и ограничимся. Количество решений выясняется обычно визуально, если на одном чертеже изобразить графики уравнений системы. Обычно это две кривые, пересекающиеся в конечном числе точек.

Пример 3. Требуется решить систему уравнений

$$\begin{cases} (x^2 + 1)^2 + (y^2 + 1)^2 = 5.5, \\ x + y = 0.95. \end{cases}$$

Решение. «Набросаем» хотя бы грубо графики уравнений. Ими являются (рис.3) овалообразная кривая и обычная прямая. Чертеж подсказывает наличие двух решений, близких к (0; 1) и (1; 0). Найдем их соответственно с помощью функций *find*, *minerr*. Вот начало документа Mathcad.

$$\begin{aligned} F(x, y) &:= (x^2 + 1)^2 + (y^2 + 1)^2 - 5.5 & G(x, y) &:= x + y - 0.95 \\ x &:= 0 & y &:= 1 \\ \text{Given} & & F(x, y) = 0 & \quad G(x, y) = 0 & r &:= \text{find}(x, y) \\ r &= \begin{pmatrix} -0.106384 \\ 1.056384 \end{pmatrix} & F(r_0, r_1) &= -0 & G(r_0, r_1) &= 0 \end{aligned}$$

Здесь результаты счета выводились с бД, были найдены координаты точки *A* на рис. 3. По симметрии нетрудно угадать координаты точки *B*. Нашу догадку подтвердим в следующем фрагменте документа.

```
x := 1  y := 0
Given  F(x,y)=0  G(x,y)=0  r:=minerr(x,y)
r = ( 1.056384
     -0.106384 )  F(r0,r1)=-0  G(r0,r1)=0
```

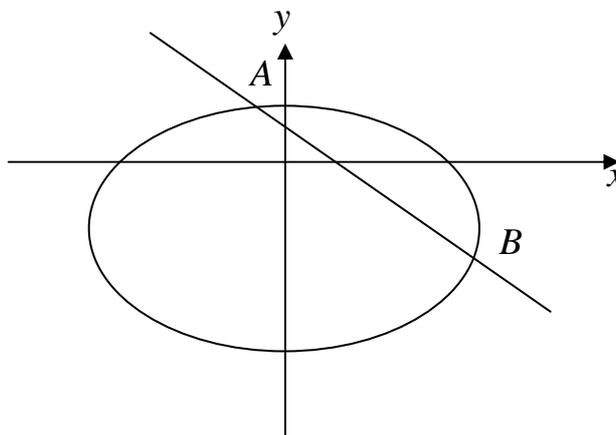

Рис. 3. Чертеж к примеру 3

Что же касается рис. 3, то он был выполнен в системе Maple с помощью встроенной функции *implicitplot*, осуществляющей построение графика неявной (*implicit*) функции, заданной уравнением вида

$F(x, y) = 0$. То есть строится график этого уравнения (или нескольких уравнений). Применительно к рассмотренному уравнению это могло быть выполнено следующим образом:

```
restart ;
with(plots):
F := (x, y) -> (x^2 + 1)^2 + (y^2 + 1) - 5.5 :
G := (x, y) -> x + y - 0.95 :
implicitplot({F(x, y) = 0, G(x, y) = 0}, x = -2..2, y = -2..2);
```

После выполнения последней команды и будет осуществлена нужная визуализация (рис. 3). Далее

можно решить систему. Для нахождения координат точки *A* следует набрать

```
R := fsolve({F(x, y) = 0, G(x, y) = 0}, {x, y}, y = 0..2);
R = {x = -.1063844735, y = 1.056384474 }
```

Аналогично находится второе решение; вместо $y = 0..2$ следует набрать $x = 0..2$.

Заметим, что встроенные в Mathcad и Maple функции *find*, *minerr*, *fsolve* весьма мощные, они позволяют решать уравнения и системы даже с разрывными функциями.

Пример 4. Решить систему уравнений

$$\begin{cases} x^2 + [y] = 10, \\ y^2 + [x] = 13. \end{cases}$$

Решение. Здесь скобки обозначают целую часть числа, стоящего в них. Как в Mathcad, так и в Maple, целая часть находится с помощью встроенной функции *floor(x)*. Например, $floor(\pi) = 3$. За счет этой функции левые части системы разрывные. Тем не менее, система благополучно решается на компьютере (а сможете ли Вы решить ее чисто аналитиче-

ски?). Сначала выполним визуализацию системы в Maple:

```
restart ;
with(plots):
f := (x, y) -> x^2 + floor(y) - 10:  g := (x, y) -> y^2 + floor(x) - 13:
implicitplot({f(x, y) = 0, g(x, y) = 0}, x = -5..13.9, y = -6..10.9);
```

После этого на экране увидим две параболообразные линии, явно пересекающиеся в четырех точках (рис. 4а). Эти линии воспринимаются как непрерывные, хотя они на самом деле таковыми не являются. Чтобы в этом убедиться, изобразим часть верхней ветви «параболы», заданной функцией g :

```
u := x -> sqrt(13 - floor(x)):
plot(u(x), x = 0..13.9, discontinuity = true);
```

Здесь $\sqrt{}$ означает квадратный корень, а опция $discontinuity = true$ предназначена для улучшения качества

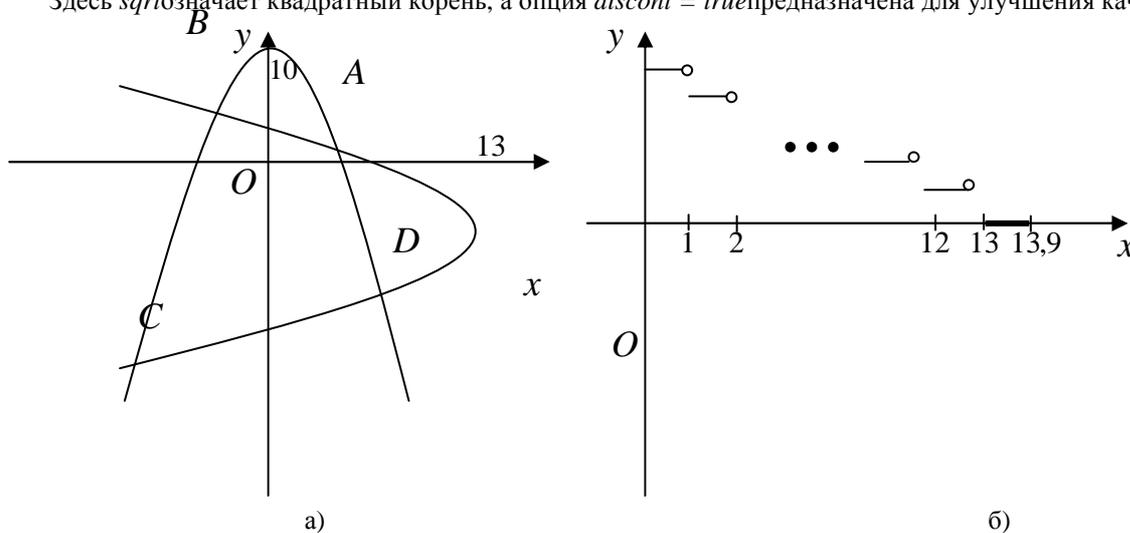

Рис. 4. Чертеж к примеру 4.

графиков разрывных функций. Вид графика функции $u(x)$ указан на рис.4б). Ясно, что целочисленные точки являются точками разрыва первого рода. Кружок на концах участков графика означает, что из соответствующего отрезка правый конец удален.

Но вернемся к рисунку 4а). Из него, «на глазок», усматриваем прямоугольные области, содержащие внутри себя точки пересечения кривых:

$$A \in [2;4] \times [2;4], \quad B \in [-4;-2] \times [2;6], \quad C \in [-5;-2] \times [-6;-2], \quad D \in [2;5] \times [-4;-2]$$

С учетом этого решим систему, не выходя из Maple.

```
A := fsolve({f(x, y) = 0, g(x, y) = 0}, {x, y}, x = 2..4, y = 2..4);
A = {x = 2.645751311, y = 3.316624790 }
```

Аналогично находим

$$B = \{x = -2.449489743, y = 4.000000000\}$$

$$C = \{x = -3.872983346, y = -4.123105626\}$$

$$D1 = \{x = 3.741657387, y = -3.162277660\}$$

Здесь пришлось использовать (не в соответствии с рис. 4а), символ $D1$, так как буква D в системе Maple считается «занятой» (protected). Желающим

решить рассмотренную систему уравнений аналитически сообщаем ответ:

$$A(\sqrt{7};\sqrt{11}), \quad B(-\sqrt{6};4),$$

$C(-\sqrt{15};-\sqrt{17}), D(\sqrt{14};-\sqrt{10}).$

Как известно, поиск локальных экстремумов дифференцируемой функции начинается с нахождения ее стационарных точек – тех, в которых все частные производные равны нулю, т.е. надо решать систему уравнений. Часто из каких-то соображений (геометрических, физических, экономических и т.д.) есть уверенность в том, что в найденной стационарной точке желаемый экстремум есть. Но аналитический поиск такой точки может быть практически труден или вовсе невозможен.

Пример 5. Решить систему уравнений

$$\begin{cases} y - \lg x - 1 = 0, \\ x^2 + y - 4 = 0. \end{cases}$$

Решение проведем в системе Mathcad. Построим на одном чертеже графики уравнений, т.е. графики функций

$$y_1(x) := 1 + \log(x) \quad y_2(x) := 4 - x^2$$

над промежутком [0.01; 2]. Увидим, что графики пересекаются в одной единственной точке с абсциссой, заключенной между 1 и 2, причем более близкой к 2, чем к 1.

Введем целевую функцию

$$f(x, y) := |y - \log(x) - 1| + |x^2 + y - 4|$$

Задаем начальную точку поиска минимума этой функции и находим конечную точку:

$$x := 1.75 \quad y := 1$$

$$\text{Given} \quad m := \text{minimize}(f, x, y)$$

$$m = \begin{pmatrix} 1.666766 \\ 1.221884 \end{pmatrix} \quad f(m_0, m_1) = 0.000015$$

Заметим, что приближенные координаты точки пересечения графиков можно узнать трассировкой: график выделить и последовательно щелкать

Format Graph Trace .

Затем навести курсор на искомую точку, щелкнуть. Сверху слева на выпадающем табло увидим 1.6736, 1.2237. Но эти координаты приближенные, они зависят от точности наведения курсора.

Перейдем к решению диофантовых уравнений, которые служат математической моделью сюжетных текстовых задач. (Обстоятельный разговор о решении диофантовых уравнений читатель найдет в нашей работе [5]).

Пример 6. Вы должны уплатить за покупку 19 руб, располагая лишь трехрублевками. У кассира – только пятирублевки. Можно ли расплатиться с кассиром, если у каждого по 10 купюр?

Решение. Надо решить в натуральных числах уравнение $3x - 5y = 19$ (обозначения очевидны), среди решений отсеять те, в которых значения $x > 10$ или $y > 10$. Частным решением является пара (8;1). Общее решение описывается в виде $x = 8 + 5t, y = 1 + 3t; t = 0, 1, 2, \dots$. В силу ограничений $x, y \leq 10$ имеем $t = 0$.

Ответ: $x = 8, y = 1$, т.е. Вы даете 8 трехрублевек и получаете сдачу одной пятирублевкой.

В системе Maple для решения диофантовых уравнений есть встроенная функция *isolve*. С ее действием познакомимся на рассмотренном примере. Наберем на экране *isolve(3 * x - 5 * y = 19);*

После нажатия Enter увидим

$$\{x = 8 + 5_ZI, \quad y = 1 + 3_ZI\}$$

Здесь *_ZI* – это встроенная целочисленная переменная. Видим, что система выдала то же самое общее решение.

Пример 7. Для перевозки зерна имеются мешки емкостью либо 60, либо 80 кг. Сколько надо приготовить тех и других мешков для загрузки одной тонны зерна, чтобы все мешки были полными? Какое наименьшее количество мешков при этом может понадобиться?

Решение. Пусть x, y – количества мешков емкостью соответственно 60, 80 кг. Имеем задачу целочисленного линейного программирования

$$Z = x + y \rightarrow \min$$

при условиях $60x + 80y = 1000, x, y \geq 0$.

Запишем это уравнение в виде $3x + 4y = 50$.

В Maple – решении будем иметь

$$\text{isolve}(3 * x + 4 * y = 50);$$

$$\{x = 14 - 4_ZI, \quad y = 2 + 3_ZI\}$$

Здесь по смыслу задачи свободная переменная может принимать лишь значения 0, 1, 2 и 3. Из четырех решений (14; 2), (10; 5), (6; 8), (2; 11) последнее является искомым: $Z_{\min} = 13$.

Внимание! Функция *isolve* «умеет» решать лишь отдельные уравнения, но не их системы. К счастью, на практике часто удается систему неопределенных уравнений свести к одному уравнению. Покажем это на следующем примере.

Пример 8. В трех сосудах содержится по 100 г растворов некоторой кислоты: в первом 70-

процентный, во втором 60-процентный, в третьем 30-процентный. Смешивая эти растворы, нужно получить 250 г 55-процентной кислоты. Как это осуществить?

Решение. Пусть смешали x г первого раствора, y г второго и z г третьего. По условию

$$\begin{cases} x + y + z = 250 \\ \frac{0.7x + 0.6y + 0.3z}{250} = 0.55 \end{cases}$$

Исключим переменное z . Для этого второе уравнение перепишем в виде $7x + 6y + 3z = 1375$ и вычтем из него первое, умноженное на 3. Получим уравнение $4x + 3y = 625$. Его общее решение функцией *isolve* :

$$\{x = 1 + 3_ZI, y = 207 - 4_ZI\}.$$

Или, что для нас привычнее,

$$\begin{cases} x = 1 + 3t \\ y = 207 - 4t \end{cases}; t \in \mathbb{Z}.$$

Из неотрицательности переменных вытекает, что $0 \leq t \leq 51$, а из условий $x, y, z \leq 100$ следует $27 \leq t \leq 33$. Задача имеет 7 решений. Выпишите их.

Функция *isolve* может оказаться полезной, когда аналитическое решение задачи вполне «прозрачное», но технически трудоемкое.

Пример 9. Найти натуральные числа, оканчивающиеся на 1981, которые после вычеркивания четырех последних цифр уменьшаются в некоторое число раз.

Решение. Искомые числа находятся из уравнения $x \cdot 10000 + 1981 = nx$ ($x, n \in \mathbb{N}$), что сводится

к перебору делителей числа 1981. Поручим решение компьютеру:

$$\text{isolve}(10000 * x + 1981 - n * x = 0);$$

$$\{x = -7, n = 9717\}, \{x = 283, n = 10007\},$$

$$\{x = 1, n = 11981\}, \{x = 7, n = 10283\},$$

$$\{n = 9999, x = -1981\}, \{x = -1, n = 8019\},$$

$$\{x = -283, n = 9993\}, \{x = 1981, n = 10001\}$$

Осталось отобрать нужные (в порядке возрастания) $x = 1, 7, 283, 1981$. Искомые числа соответственно 11981, 71981, 2831981, 19811981. Не верите – проверьте непосредственными вычислениями.

В заключение отметим достоинства и недостатки функции *isolve*.

С помощью этой функции успешно решаются диофантовы уравнения первой и второй степени с двумя неизвестными. Но уравнения более высоких степеней не решаются.

Не решаются системы диофантовых уравнений и уравнения с числом неизвестных более двух.

Неалгебраические неопределенные уравнения не решаются.

Несмотря на эти недостатки, функция *isolve* может быть полезной при работе с неопределенными уравнениями и их системами. Например, при проверке решений, полученных чисто аналитически, или при проведении «разведочного» анализа на предмет существования решений.

Более обстоятельный разговор об использовании компьютера для решения уравнений, да и других задач, читатель найдет в наших работах [6], [7] и в работах [2,12]. Другие приложения математики к решению сюжетных задач читатель найдет в работах [3], [4], [11].

Библиографический список

1. Васильев А.Н. Maple 8 . Самоучитель [Текст] / А. Н. Васильев .– М.: Издательский дом «Вильямс», 2003.– 352 с.
2. Васильков Ю.В. Компьютерные технологии вычислений в математическом моделировании [Текст] / Ю. В. Васильков, Н. Н. Василькова . – М.: Финансы и статистика, 1999. – 256 с.
3. Виленкин Н.Я. Метод последовательных приближений [Текст] / Н. Я. Виленкин. – М.: Наука, 1968. – 108 с.
4. Гиндикин С.Г. Рассказы о физиках и математиках [Текст] / С. Г. Гиндикин. – М.: Наука, 1981. – 192 с.
5. Далингер В.А. Задачи в целых числах: учебное пособие [Текст] / В. А. Далингер. – М.: Илекса, 2013. – 112 с.
6. Далингер В.А. Сборник прикладных задач на экстремум: учебное пособие [Текст] / В. А. Далингер, С. Д. Симонженков. – Омск.: ООО ИПЦ «Сфера», 2007. – 60 с.
7. Далингер В.А. Информатика и математика. Решение уравнений и оптимизация в mathcad и maple: учебник и практикум для прикладного бакалавриата [Текст] / В. А. Далингер, С. Д. Симонженков.– 2-е изд., испр. и доп.– М.: Изд-во Юрайт, 2017.– 161 с.
8. Дьяконов В.П. Mathcad 8/2000: специальный справочник [Текст] / В. П. Дьяконов. – СПб.: Издательство «Питер», 2000. – 592 с.

9. Дьяконов В.П. Maple 6: учебный курс [Текст] // В. П. Дьяконов. – СПб.: «Питер», 2001.– 608 с.
10. Замков О.О. и др. Математические методы в экономике [Текст] / О. О. Замков. – М.: Издательство «Дело и Сервис», 2001. –368 с.
11. Тихонов А. Н. Рассказы о прикладной математике [Текст] / А. Н. Тихонов, Д. П. Костомаров. – М.: Наука, 1979. – 208 с.
12. Рагулина М. И. Информационные технологии в математике [Текст] / М. И. Рагулина; под ред. М. П. Лапчика. – М.: «Академия», 2008. – 304 с.

References

1. Vasil'ev A.N. *Maple 8. Samouchitel'* [Maple 8. Self-instruction manual tutorial]. М.: Izdatel'skij dom «Vil'yams», 2003, 352 p.
2. Vasil'kov YU.V., Vasil'kova N.N. *Kompyuternye tekhnologii vychislenij v matematicheskom modelirovanii* [Computer technologies of calculations in mathematical modeling]. М.: Finansy i statistika, 1999, 256 p.
3. Vilenkin N.YA. *Metod posledovate'nyh priblizhenij* [Method of successive approximations]. М.: Nauka, 1968, 108 p.
4. Gindikin S.G. *Rasskazy o fizikah i matematikah* [Stories about physicists and mathematicians]. М.: Nauka, 1981, 192 p.
5. Dalinger V.A. *Zadachi v celyh chislah: uchebnoe posobie* [Tasks in integers: manual]. М.: Ileksa, 2013, 112 p.
6. Dalinger V.A., Simonzhenkov S.D. *Sbornik prikladnyh zadach na ehkstremum: uchebnoe posobie* [The collection of application-oriented tasks on an extremum: manual]. Omsk.: OOO IPC «Sfera», 2007, 60 p.
7. Dalinger V.A., Simonzhenkov S.D. *Informatika i matematika. Reshenie uravnenij i optimizaciya v mathcad i maple: uchebnyj i praktikum dlya prikladnogo bakalavriata* [Informatics and mathematician. The solution of the equations and optimization in mathcad and maple: the textbook and a practical work for an application-oriented bachelor degree]. – 2-e izd., ispr. i dop. М.: Izd-vo YUrajt, 2017, 161 p.
8. D'yakonov V.P. *Mathcad 8/2000: special'nyj spravocnik* [Mathcad 8/2000: special reference book]. SPb.: Izdatel'stvo «Piter», 2000, 592 p.
9. D'yakonov V.P. *Maple 6: uchebnyj kurs* [Maple 6: training course]. SPb.: «Piter», 2001, 608 p.
10. Zамков О.О. и др. *Matematicheskie metody v ehknomike* [Mathematical methods in economy]. М.: Izdatel'stvo «Дело и Сервис», 2001, 368 p.
11. Tihonov A. N., Kostomarov D. P. *Rasskazy o prikladnoj matematike* [Stories about applied mathematics]. М.: Nauka, 1979, 208 p.
12. Ragulina M. I. *Informacionnye tekhnologii v matematike* [Information technologies in mathematics] / pod red. M. P. Lapchika. М.: «Akademiya», 2008, 304 p.

METHODICAL ASPECTS OF TRAINING OF STUDENTS SOLVING PROBLEMS IN MATHEMATICAL ENVIRONMENTS

Viktor A. Dalinger,

Professor, Omsk state pedagogical University

Abstract. *In the article the use of the computer environments Mathcad and Maple for the decision of different mathematical tasks is considered. Mathcad has an exceptional simplicity of the interface, which made it one of the most popular mathematical package among students. Mathematical expressions are presented on the computer screen in standard and familiar notation - they have the same form as in the book, on the laptop, on the board. With them it is possible to execute numerical or character operations, to build diagrams, etc. The Maple system in a conversational mode solves huge number of mathematical problems from simple calculations and numerical modeling before the most difficult analytical conversions and computation. It has powerful graphic tools, the built-in programming language, is the reference manual according to almost all sections of the modern mathematics. Mathcad and Maple are the environments for all. In them there is a STUDENT packet for students, there are packets of narrow assignment for professional mathematicians.*

These computer mathematics systems provide the user with an extensive set of tools for implementing graphical, analytical and numerical methods for solving mathematical problems. By executing routine or unwieldy optional operations, packages allow you to learn, without mastering the entire technique of mathematical transformations, independently perform cumbersome calculations, solve information examples and acquire stable skills in solving all-

mathematical and applied problems. Advantages of the mathematical environments Mathcad and Maple are considered, features of their interfaces are described, and the simplicity which made these mathematical packets the most popular among students is marked. Decisions of mathematical tasks by means of the computer environments Mathcad and Maple are provided: solution of the Diophantine equations, quadratic equations and cubic equations. It is useful for student to have near at hand handbooks or manuals on the specified systems. At students existence at least of primary skills of operation in these systems, in particular, ability to edit and format diagrams, formulas, results of computation is supposed. Functions will be the main object in operation.

The aim of the article is a comparative analysis of the capabilities of the metamathematical media Mathcad and Maple, as well as the solution of various mathematical problems using these media.

The objectives of the research are: a comparative analysis of the capabilities of the Mathcad interface and the Maple interface; solution with the help of the indicated mathematical media of quadratic equations; solution with the help of the indicated mathematical media of cubic equations; solution with the help of the indicated mathematical media of Diophantine equations.

Research methods: theoretical analysis of research problems; mathematical modeling of real processes and phenomena; analysis; synthesis.

The results of the research: suggested methodical recommendations on the use of mathematical environments Mathcad and Maple for solving mathematical problems and problems of reality.

Key words: Mathcad interface, Maple interface, quadratic equations, cubic equations, Diophantine equations, solution of the equations.

Сведения об авторе:

Далингер Виктор Алексеевич – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой математики и методики обучения математике ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет» (644099, Российская Федерация, г. Омск, набережная Тухачевского, д. 14), e-mail: dalinger@omgru.ru.

Статья поступила в редакцию 08.11.2017 г.

С.Ю. Нейман, С.А. Кацнель

КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ VS ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ УСЛУГА – ДУАЛИЗМ РОССИЙСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

В современном глобальном мире из категории национальных приоритетов развитых стран образование перешло в категорию мировых приоритетов. Вопросы образовательной политики в предложенных условиях приобретают особое значение для развития российской государственности. Процессы глобализации и рыночного подхода к высшему образованию уже повлияли на образовательную деятельность в России. В статье анализируются возникшие противоречия понимания и трактовки образовательных услуг, которые связаны с проблемой качества образования в новой экономической среде. Результаты анализа приводят к выводу о необходимости восстановить понимание истинной «надрыночной» роли образования, вернувшись к особенностям русской национальной идентичности, воспринимающим образование в первую очередь как общественное достояние и благо, что на практике предполагает коррекцию образовательных стратегий, отказ от бюрократической системы мониторинга вузов, восприятие образования как услуги только в тех рамках, где это жестко экономически и юридически оправданно. Авторы настаивают, что чисто экономическое понимание образовательной деятельности как процесса предоставления услуг для удовлетворения образовательных потребностей населения обнажает принципиальные противоречия и не решает проблем качества образования. Мировые тенденции в настоящее время трактуют образовательные услуги в большинстве развитых стран как общественные блага, потребление которых обеспечивает положительный экстенсивный эффект в экономике. Следует отметить, что теория «общественных товаров» (благ) недостаточно разработана в западной, а тем более, в российской экономической литературе. Поэтому тематика статьи представляется актуальной, так как речь идет о взвешенном подходе к возможностям и объективно существующим границам «сугубо рыночных» методов.

Ключевые слова: глобализация, высшее образование, образовательная услуга, коммерциализация образовательных услуг, образовательная политика, качество образования.

В современном глобализованном мире в основе большинства инновационных идей следует искать экономическую составляющую, а вернее – экономическую первопричину. Это особенно актуально для анализа процесса реформирования современного образования.

Еще с 80-х гг. XX в. в большинстве стран на фоне экономических неурядиц и кризисных ситуаций обострилась проблема государственного финансирования образования. С другой стороны, ни одно государство не может обеспечить необходимый уровень развития, свою политическую и экономическую независимость без отлаженной образовательной системы и научных исследований.

Глобальные экономические преобразования привели к появлению новых интернациональных связей в системе образования, напрямую зависящих от характера мировых процессов. Так, важной чертой современного образования стала его глобальность. Из категории национальных приоритетов высокоразвитых стран образование перешло в категорию мировых приоритетов.

Закономерно, что международное сообщество стремится к созданию глобальной стратегии высшего образования. Наряду с тенденциями в развитии систем высшего образования на национальном уровне, сложились и общемировые тенденции. Среди них отмечены следующие: а) абсолютный рост числа

студентов; б) глобальная интернационализация и открытость образования; в) рост стоимости и расходов на высшее образование [8, с. 12]. Эти новые мировые вызовы и определили поиск соответствующих решений на основе инновационных экономических подходов.

Переход к восприятию образования как экономической категории подсказал траекторию движения в решении финансовых проблем. Идея, что образование как экономическая категория представляет собой совокупность экономических отношений [17], дала возможность понять, что знания, умения и навыки можно осознать, систематизировать, конкретизировать в виде образовательных программ, а затем превратить в продукт, товар или услугу. Инновации в образовании теперь в первую очередь связаны с изменениями в системе оплаты переходе от финансирования за счет государства к многоканальному финансированию при самостоятельном поиске дополнительных денежных средств. В итоге рыночная экономика трансформировала образовательную деятельность в процесс оказания образовательных услуг как общественно значимых экономических благ, имеющих потребительную стоимость и способность выступать в качестве объекта сбыта.

С обсуждением темы глобализации стало увязываться рассмотрение проблем «коммодификации» и коммерциализации услуг в области высшего образования в рамках **торговых соглашений** [12, 13, 19].

Так, в середине 90-х гг. XX века в глобализованном мире общая стоимость предоставления образовательных услуг иностранным гражданам оценивалась примерно в \$100 млрд в год (сопоставимо с бюджетом ряда государств). Из общей суммы США заработали \$18 млрд, осуществляя целенаправленную работу по «рекрутированию» студентов [3]. Стоимость обучения в лучших университетах США достигает \$40-45 тыс. в год [8, с. 13]. Консолидация западноевропейских стран в рамках Болонского процесса вывела Евросоюз на эквивалентный США уровень участника торговли на рынке, составив конкуренцию североамериканской системе. Бюджеты современных университетов Европы и США стали сопоставимы и составляют от \$300 млн. до нескольких миллиардов.

В дебаты вокруг глобализации и рыночного подхода к высшему образованию втягиваются развивающиеся страны и страны переходного периода. Они интересны тем, что могут стать рынками сбыта образовательных услуг, так как правительства этих стран не располагают достаточными возможностями для регулирования проблем высшего образования из-за политической и управленческой нестабильности [20].

Россия как участник мирового процесса не могла остаться в стороне. Существовавшая в СССР система высшего образования являлась конкурентоспособной, но в начале 90-х годов XX века наша страна утратила её по большинству направлений подготовки, а политическая ситуация, сложившаяся в результате распада СССР, привела к появлению ясно выраженного противодействия распространению влияния российской системы высшего образования на мировом рынке [8, с. 9]. Несопоставимость привлекаемых финансовых ресурсов в сравнении с лидерами высшего образования создала неблагоприятные перспективы для российской высшей школы.

С другой стороны, высокий спрос на высшее образование в России утроил прием молодежи в вузы за период 1992-2007 гг. В эту сферу влились значительные финансовые ресурсы, большей частью за счет расходов населения. Неудивительно, что произошедшая в период реформ 1990-х гг. под влиянием западных тенденций коммерциализация российского образования содействовала деструкции основополагающих целей гуманизации общественной жизни в России с укорененными исторически общечеловеческими ценностями.

Авторы данной статьи полностью разделяют мнение А.И. Архипова и др. в том, что система образования – это важнейший **социальный институт**, который не только обеспечивает воспроизводство человеческого капитала, накопление и сохранность интеллектуального, культурного и исторического наследия страны, но и является **основой для духовно-нравственного развития** России. Однобокое же по-

ребительское восприятие образования в качестве услуги, поставляемой индивиду в целях удовлетворения его так называемых образовательных потребностей, порождает две взаимосвязанные проблемы: 1) происходит искажение основополагающих целей образования, что препятствует общественному пониманию его истинного вне потребительского смысла; 2) как следствие, ведущие оценочные характеристики нынешней системы образования носят подчеркнуто декларативный характер [4, с. 65].

Даже те, кто рассуждает в системе рыночного мышления, отмечают принципиальные нестыковки современной российской образовательной политики [3, 4, 9, 10]. Действительно, понятие «образовательная услуга» стало расхожим в любом связанном с образованием контексте, воспринимается легко и не требует особых комментариев. Как считают аналитики, все хорошо до тех пор, пока не возникает реальной потребности в приобретении самой услуги [9, с. 191]. В этом случае уже используется огромное количество трактовок термина, определяется дифференциация подходов с обсуждением всех нюансов [5, с. 8; 6, с. 7; 15, с. 140-141; 18, с. 90, 95].

Исследователи отмечают, что ни в Законе РФ «Об образовании», ни в других нормативно-правовых актах, регулирующих образовательную деятельность, официального определения образовательной услуги так и не содержится [2]. Общее понятие услуг закреплено только в Налоговом кодексе РФ: услугами признается деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности [1]. На практике под образовательной услугой подразумевается деятельность образовательных организаций, направленная на достижение гражданами определенного уровня воспитания и обучения (независимо от того, является ли эта деятельность платной или нет). Более того, в силу многих причин доказать факт оказания некачественной образовательной услуги (лекции, семинарского занятия, консультаций) даже по истечении непродолжительного периода времени практически невозможно [15].

В нормативных правовых актах, регулирующих образовательную деятельность, часто употребляется словосочетание «платные образовательные услуги» с целью разграничения образовательной деятельности, осуществляемой на платной и бесплатной основе. Но услуга *per se* имеет платный характер. Если речь заходит о бюджетных образовательных учреждениях, то обычно употребляется понятие «платные (платные дополнительные) образовательные услуги» [15]. Однако при регламентации деятельности негосударственных образовательных учреждений выражение «платные образовательные услуги» практически не используется: все услуги этих организаций предоставляются за плату. Это порождает многочисленные дискуссии о том, насколько допустимо при-

менительно к образовательной сфере (в частности, к бесплатному образованию) употреблять понятие «образовательные услуги».

Суть проблемы состоит в том, что отношения между исполнителем и потребителем услуг регулируются договором. Осуществление образовательного процесса государственными и муниципальными образовательными учреждениями в пределах ООП и ГОСовне является платным и не регулируется договорными отношениями об оказании образовательных услуг [14]. Значит, в данном случае реализацию процесса обучения и воспитания нельзя абсолютно отождествлять с оказанием образовательных услуг. Все это ставит вузы в положение реформатора, который связан неадекватными нормативными актами. Так, несогласованность системных требований размывает само понятие образования в современном российском обществе.

Напрямую с понятием услуги связано понятие **качества услуги**. Эта проблема представляется ещё более актуальной. Как считает С.А. Запрягаев и др., философия качества состоит в том, что уровень жизни страны определяется уровнем качества продукции и услуг, производимых её населением [8, с. 25]. Лозунг «инновационное качественное образование должно обеспечиваться инновационным образовательным процессом, осуществляемым инновационными учебными заведениями, в первую очередь в новых социальных условиях в системе высшего профессионального образования», выглядел заманчиво [11, с. 91], и поначалу считалось, что коммерческое высшее образование расширит доступ населения к новым образовательным возможностям. Но на практике сформировалась иная академическая среда с чрезвычайно облегченными требованиями к студенту и к преподавателю. И традиционные академические стандарты, сформированные в советской высшей школе, подверглись значительной эрозии, повлиявшей на снижение общего качества высшего образования.

Совмещение обучения и работы у студентов, ставшее возможным в новых экономических условиях, отразилось на восприятии высшего образования как цели, которую можно достичь, прилагая только часть усилий. Сами вузы поддерживают эту ситуацию, увеличивая часы на самостоятельную работу без должного методического и технического её обеспечения. Негласно или под видом платных дополнительных образовательных услуг существует покупка экзаменов и зачётов. В результате размывается элитарно-конкурентная академическая среда студенчества и преподавателей, многие из которых, часто наиболее талантливые, просто уехали за границу или ушли из системы высшего образования.

В условиях низких затрат стремление удержать в высшей школе квалифицированных и талантливых сотрудников в принципе отсутствует, оставаясь уде-

лом личного нематериального удовлетворения от работы в вузе. Ситуация, когда официальная оплата труда профессора меньше стартовой зарплаты выпускника вуза, заставляет преподавателей искать заработков на стороне. Оплата труда в высшей школе при кратном увеличении зарплат вузовского менеджмента и инфляционной девальвации зарплат ППС стала не только признаком недостаточного внимания к качеству обучения, но и одной из главных причин того, что это качество остается низким.

Список рыночных издержек в системе высшего образования можно расширять, добавляя проблемы «элитного» сектора высшего образования [16, с. 7], недобросовестных образовательных провайдеров, стремящихся исключительно к извлечению прибыли, отсутствие эффективного, не ангажированного или «формально-заточенного» мониторинга, отсутствие финансовых, административных и человеческих инвестиций и ресурсов, неизменные мощности большинства вузов в течение многих лет.

Декларативно существующая конкуренция вузов также не обеспечила должного качества обучения. Она сводится к предложению более низкой платы за обучение и «переманиванию» студентов из вуза в вуз в течение учебного года. Если высшее образование является товаром, где рост качества увеличивает издержки производства и потребления, то повышение уровня преподавания и требований к студентам ведёт к их потере, а, значит, и тех финансовых ресурсов, которые придут в вуз со студентами. Такая ситуация объяснима, если учесть особенности высшего образования как вида экономической деятельности, при которой качество не может быть надежно установлено потребителями. В сложившихся условиях конкуренция российских вузов сама по себе не только не обеспечивает качественного образования, но и способствует распространению несостоятельных академических программ и снижению их интенсивности и содержательности [8, с. 197].

В итоге структура рыночного спроса позволяет предлагать посредственное высшее образование. «Товар» в виде молодых специалистов (в терминологии А. А. Браверманна) [7, с. 539] не переоценивает значение своих дипломов, достаточных для удовлетворения стандартным квалификационным требованиям о наличии «корочек». Эти «недорогие» специалисты тем не менее востребованы в государственном и частном секторах экономики, и этот рыночный спрос образует сегодня экономический фундамент массового высшего образования с посредственным качеством.

В чем же пафос данного исследовательского обзора? Многочисленные преобразования и изменения в характере системы высшего образования ведут к необходимости более тщательного и принципиального изучения проблемных вопросов сферы образования, хотя прошло уже больше 20 лет инновацион-

ной практики и ожесточённых дискуссий как внутри российских вузов, так и вокруг них.

Общемировая тенденция роста образовательных систем также обуславливает поиск адекватных теоретических концепций образования как экономического блага. Некоторые традиционные акторы в области высшего образования (институты, профсоюзы преподавателей, студентов) энергично выступают против того, чтобы высшее образование рассматривалось в качестве товара, и призывают свои правительства не брать в рамках Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС) обязательств, касающихся высшего образования [20]. Растёт озабоченность мирового образовательного сообщества и тем фактом, что Всемирная торговая организация (ВТО) как организация, содействующая торговле в целях повышения экономической эффективности, не обладает компетенцией в области образования, что может негативно сказаться на развитии образования. С этим логично увязывается и еще одна тенденция в развитии мирового образования – распространение нововведений при сохранении сложившихся национальных традиций и национальной идентичности стран и регионов. Поэтому образовательное пространство становится поликультурным и ориентированным на развитие человека и цивилизации в целом.

Трансформация русского национального сознания уже обернулась для нас не только образовательными и профессиональными издержками (в виде качающихся мостов), но и большими нравственными потерями (только что прошедшая дискуссия о школьнике в Берлине). Поэтому вывод данной статьи состоит в призыве восстановить понимание истинной «надрыночной» роли образования, вернувшись к особенностям русской национальной идентичности, воспринимая образование в первую очередь как общественное достояние и благо. На практике это предполагает коррекцию образовательных стратегий, отказ от бюрократической системы мониторинга вузов, восприятие образования как услуги только в тех рамках, где это экономически и юридически оправданно. Следует дать четкие, исключающие многозначную трактовку определения показателей: «эффективность образования», «качество образования», «результативность образования» и др. При этом нужно расширить терминологию, предложив новые оценки, учитывающие всю многогранность образовательной деятельности, избегая потребительского отношения к образованию как некой услуги по удовлетворению образовательных потребностей индивида.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998г. № 146-ФЗ: (ред. от 14.11.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. -1998. - № 31. - Ст. 3824.
2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
3. Агешкина, Н.А. Мировые образовательные тенденции и модели образования в современных условиях [Электронный ресурс] / Н.А.Агешкина. – Режим доступа: <https://psyera.ru/mirovye-obrazovatelnye-tendencii-i-modeli-obrazovaniya-v-sovremennyh-usloviyah-370.htm>, свободный.
4. Архипов, А.И. «Образование» и «услуга»: размышления над понятиями [Текст] / А.И. Архипов, И.В. Шацкая // Вестник Института экономики РАН. – 2016. – № 2. – С. 63-68.
5. Банслова, В.Б. Особенности образовательных услуг как процесса и анализ мотивации потребителей на рынке образовательных услуг [Текст] / В.Б. Банслова. – СПб : ИПК СПбГИЭА, 2009. – 289 с.
6. Баталова, О.С. Специфика образовательной услуги как основа маркетинговой политики вуза [Текст] / О.С. Баталова // Актуальные вопросы экономики и управления: м-лымжд. заоч. науч. конф. – М.: РИОР, 2011. – С. 7-12.
7. Браверман, А.А. Маркетинг в российской экономике переходного периода: методология и практика [Текст] / А.А. Браверман. – М.: Экономика, ТОО «КоМаркт Лтд.», 1997. – 571 с.
8. Запрягаев, С.А. Глобализация и системы обеспечения качества высшего образования [Текст] / С.А. Запрягаев, Е.В. Карелина, А.М. Караваева, И.Г. Салецкий, – М.: Изд-во МГУ, 2007. – 292 с.
9. Лифанова, С.А. Образовательные услуги как экономический объект [Текст] / С.А. Лифанова // Journal of Siberian Medical Sciences. – 2008. – № 1. – С. 191-196.
10. Лопатина, А.Н. Современная система образования как экономическая категория: методологические и практические аспекты [Текст] / А.Н. Лопатина // Вестник Московского государственного областного университета, серия «Экономика». – 2010. – № 1. – С. 90-95.

11. Нейман, С.Ю. Инновационные требования к региональному учебному заведению с учетом зарубежного опыта [Текст] / С.Ю. Нейман // Экономика сферы сервиса: проблемы и перспективы: сб. м-ов н-практ. конф. Омск: ОГИС. – 2015. – С. 91.
12. Никольский В.С. Коммодификация знания и образования: эссе о ценностях и ценах [Электронный ресурс] // Высшее образование в России. – 2010. – № 3. – Режим доступа: http://vphil.ru/index.php?id=618&option=com_content&task=view, свободный.
13. Панченкова Л.С., Кацнель С.А. О проблеме сбалансированности требований основных групп потребителей образовательных услуг // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2014. – № 3 (17). С.116-124.
14. Понятие и основные виды образовательных услуг 17 августа 2012 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.finexg.ru/ponyatie-i-osnovnye-vidy-obrazovatelnykh-uslug/>
15. Потапенко В.С. Образовательная деятельность и образовательные услуги: соотношение понятий [Текст] // Журнал российского права. – 2009. – № 3 (47). – С. 139-150.
16. Терещенко Н.Н. Исследование рынка образовательных услуг высшей школы: Монография [Текст] – Красноярск, КГУ, 2005. – 267 с.
17. Фурин А.Г. Понятие «образовательный продукт» общего образования: сущность и особенности формирования в образовательном кластере [Электронный ресурс] / А.Г. Фурин, И.И. Ахматов // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 2. – Режим доступа: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=8717>, свободный.
18. Шевченко О.М. Сущность и особенности образовательной услуги [Текст] // Маркетинг в России и за рубежом. – 2011. – №3. – С. 90-96.
19. Rhoades, G. Academic Capitalism in the New Economy: Challenges and Choices / G. Rhoades, S. Slaughter // Academic American. – 2004. – V 1, № 1. – P. 37-59.
20. Singh, M. International Quality Assurance, Ethics and the Market: A View from Developing Countries”, in UNESCO/IAU (2000) Globalization and the Market in Higher Education: Quality, Accreditation and Qualifications / M. Singh // Higher Education in Globalized Society URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001362/136247e.pdf>

References

1. Nalogovyy kodeks Rossiyskoy Federacii (chast pervaya) ot 31.07.1998g. № 146-FZ: [Tax Codex] // Sobr. zakonodatelstva Ros. Federacii. -1998. - № 31. - St. 3824.
2. Federalnyy zakon «Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federacii» ot 29 dekabrya 2012 g. № 273-FZ [2012 RF Law on Education] // Pravovaya spravochno-informatsionnaya sistema «Garant».
3. Ageshkina, N.A. *Mirovye obrazovatelnyye tendentsii i modeli obrazovaniya v sovremennykh usloviyakh* [World Educational Tendencies and Models in Modern Conditions] [Elektronnyy resurs] / N.A. Ageshkina. – Mode of access: <https://psyera.ru/mirovye-obrazovatelnye-tendentsii-i-modeli-obrazovaniya-v-sovremennykh-usloviyah-370.htm>, svobodnyy.
4. Arkhipov, A.I. «*Obrazovanie*» i «*usluga*»: *razmyshleniyanadponyatiyami* [Education and Service – Consideration for Notions] [Tekst] / A.I. Arkhipov, I.V. Shaczkaya // Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk. – 2016. – № 2. – P. 63-68.
5. Banslova, V.B. *Osobennosti obrazovatelnykh uslug kak processa i analiz motivatsii potrebiteley na rynke obrazovatelnykh uslug* [Special Characteristics of Service as a Process and Analysis of Consumer Motivations at the Market of Educational Services] [Tekst] / V.B. Banslova. – SPb : IPK SPbGIEA, 2009. – 289 pp.
6. Batalova, O.S. *Spetsifika obrazovatelnoy uslugi kak osnovamarketingovoy politiki vuzov* [Special Features of Educational Services as the Foundation for Higher School Marketing Policy] [Tekst] / O.S. Batalova // Aktualnyye voprosy ekonomiki i upravleniya: materialy mezhdunar. nauch. nauch. konf. – M.: RIOR, 2011. – P. 7-12.
7. Braverman, A.A. *Marketing v rossiyskoy ekonomike perekhodnogo perioda: metodologiya i praktika* [Russian Economic Marketing for Transition Period: Methodology and Practice] [Tekst] / A.A. Braverman. – M.: Ekonomika, TOO «KoMarkt Ltd», 1997. – 571 pp.
8. Zapryagaev, S.A. *Globalizatsiya i sistemy obespecheniya kachestva vysshego obrazovaniya* [Globalization and Provision of Higher Education Quality Assessment] [Tekst] / S.A. Zapryagaev, E.V. Karelina, A.M. Karavaeva, I.G. Saleczkiy, – M.: Izd-vo MGU, 2007. – 292 pp.
9. Lifanova, S.A. *Obrazovatelnyye uslugi kak ekonomicheskiy objekt* [Educational Services as an Economic Object] [Tekst] / S.A. Lifanova // Journal of Siberian Medical Sciences. – 2008. – № 1. – P. 191-196.

10. Lopatina, A.N. *Sovremennayasistemaobrazovaniyakakekonomicheskayakategoriya: metodologicheskie i prakticheskieaspekty*[Modern System of Education as an Economic Category: Methodological and Practical Aspects] [Tekst] / A.N. Lopatina // VestnikMoskovskogogosudarstvennogooblastnogouniversiteta, seriya «Ekonomika». – 2010. – № 1. – P. 90-95.
11. Neyman, S.Yu. *Innovacionnyetrebvaniya k regionalnomuuchebnomuzavedeniyu s uchetomzarubezhnogoopyta*[Innovation Demands on the Regional Educational Establishment Considering Experience Abroad] [Tekst] / S.Yu.Neyman // Ekonomikasferyservisa: problemy i perspektivy: sb. m-ovnauchno-prakticheskoykonf. Omsk: Omskiygosudarstvennyinstitutservisa. – 2015. – P. 91.
12. Nikolskiy V.S. *Kommodifikaciya znaniya i obrazovaniya: esse o cennostyakh i cenakh*[Tekst] [Elektronnyyresurs] // Vyssheobrazovanie v Rossii. –2010. – № 3. – Mode of Access: http://vphil.ru/index.php?id=618&option=com_content&task=view, svobodnyy.
13. Panchenkova L.S., Katsiel S.A. *O problemesbalansirovannostitrebvaniyosnovnykhgruppipotrebiteleyobrazovatelnykhuslug*[The Problem to Balance the Demands on Educational Services for the main consumer groups] [Text] // Nauka o cheloveke: gumanitarnyeissledovaniya. – 2014. – №3 (17). P.116-124.
14. *Ponyatie i osnovnyevidyobrazovatelnykhuslug 17 avgusta 2012*[Notions and Main Types of Educational Services] [Elektronnyyresurs] – Mode of access: <http://www.finexg.ru/ponyatie-i-osnovnye-vidy-obrazovatelnyx-uslug/>
15. Potapenko V.S. *Obrazovatel'nayadeyatelnost i obrazovatel'nyeuslugi: sootnoshenieponyatiy*[Education and Educational Services] [Tekst] // Zhurnalrossiyskogoprava. – 2009. – № 3 (47). – P. 139-150.
16. Tereschenko N.N. *Issledovanierynkaobrazovatelnykhuslugvyssheyshkoly: Monografiya*[Research on Educational Services Market for Higher School] [Tekst] – Krasnoyarsk, Krasnoyar. gos. un-t, 2005. – 267 pp.
17. Shevchenko O.M. *Suschnost i osobennostiobrazovatel'noyuslugi* [Essence and Special Features of Educational Services] [Tekst] // Marketing v Rossii i zarubezhom. – 2011. – №3. – P. 90-96.
18. Furin A.G. *Ponyatie «obrazovatel'nyyprodukt» obshegoobrazovaniya: suschnost i osobennostiformirovaniya v obrazovatel'nomklaster*e [The Idea of “Educational Product” for General Education: Essence and Special Forms for Educational Cluster] [Tekst] [Elektronnyyresurs] / A.G. Furin, I.I. Akhmatov // Sovremennyeproblemynauki i obrazovaniya. – 2013. – № 2. – Mode of access: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=8717>, svobodnyy.
19. Rhoades, G. *Academic Capitalism in the New Economy: Challenges and Choices* / G. Rhoades, S. Slaughter // Academic American. – 2004. – V 1, № 1. – P. 37-59.
20. Singh, M. *International Quality Assurance, Ethics and the Market: A View from Developing Countries”, in UNESCO/IAU (2000) Globalization and the Market in Higher Education: Quality, Accreditation and Qualifications* / M. Singh // Higher Education in Globalized Society.–Mode of access: <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001362/136247e.pdf>

QUALITY ASSURANCE IN EDUCATION VERSUS EDUCATIONAL SERVICE – CONSIDERATIONS OF THE RUSSIAN HIGHER SCHOOL CHALLENGES

Svetlana Y. Neiman,

Associate Professor, Omsk State Technical University

Svetlana A. Katsiel,

Associate Professor, Omsk State Technical University

In the modern globalized world, education from national priorities of developed countries is transforming to the category of the world's priorities. Educational policy proves to be of particular importance for the development of Russian statehood nowadays. The processes of globalization and market-based approach to higher education have already had an impact on education in Russia. The article analyses the contradictions in understanding and interpretation of educational services related to the problem of the quality assurance in education under the new economic environment. The results of the analysis lead to the conclusion to restore the understanding of the true role of education, returning to the peculiarities of Russian national identity. Education should be perceived primarily as a public domain and good, which in practice involves the correction of educational strategies, abandoning the bureaucratic system of monitoring universities, perception of education services only to the extent where it is economically and legally justified. The authors insist that purely economic understanding of education as the provision of services to meet educational needs of the population reveals fundamental contradictions and does not assure the

quality in education. Global trends now interpret educational services in the most developed countries as public good, which provides a positive effect in extensive economy. It should be noted that the theory of “public goods” is underdeveloped in the western science, and even more, in the Russian economic literature. Therefore, the subject of the article appears to be relevant, since the authors emphasize a balanced approach to the challenges and objective limits of the “purely market methods”.

Keywords: globalization, higher education, educational service, commercialization of education services, education policy, quality assurance in education

Сведения об авторах:

Нейман Светлана Юльевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры «Иностранные языки» ФГБОУ ВО «Омский государственный технический университет» (644050, Российская Федерация, г. Омск, проспект Мира, 11), e-mail: svetlana1414@bk.ru.

Кацель Светлана Анатольевна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры «Социология, социальная работа и политология» ФГБОУ ВО «Омский государственный технический университет» (644050, Российская Федерация, г. Омск, проспект Мира, 30а), e-mail: kats-1967@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 04.12.2017 г.

УДК 7, ББК 75.1 © Т.А. Сагиев, И.Г. Гибадуллин, С.В. Дешевых

Т.А. Сагиев, И.Г. Гибадуллин, С.В. Дешевых

РАЗВИТИЕ СКОРОСТНОЙ ВЫНОСЛИВОСТИ БИАТЛОНИСТОВ 13-14 ЛЕТ В ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ ПЕРИОДЕ С УЧЕТОМ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ ТЕХНИКИ КОНЬКОВОГО ХОДА

В статье приведены сведения специалистов биатлона и лыжных гонок, касающиеся основных изменений современной техники коньковых ходов связанных с улучшенным скольжением лыж и ростом скоростей бега. В результате проведенного анализа техники бега установлено: изменения скоростно-силового режима работы мышц - при передвижении равнинных участков трассы и пологих подъемов отталкивания стали более взрывными и концентрированными, что характерно для скоростно-силовой выносливости. При преодолении крутых подъемов одновременно-двухшажным ходом - отталкивания более медленные, где затрачивается больше усилий, что характерно для динамической силовой выносливости. В статье показана необходимость развития специальных физических качеств биатлонистов в смешанных и анаэробно-гликолитических зонах мощности. В связи с выше сказанным, авторы данной статьи разработали и экспериментально проверили эффективность методики развития скоростной выносливости биатлонистов 13-14 лет в подготовительном периоде годового цикла тренировки с учетом сенситивного периода развития скоростно-силовых качеств и возрастных физиологических особенностей организма юных спортсменов. Комплексы упражнений из специальных общих тренировочных средств были внедрены в тренировочный процесс биатлонистов на I и II этапах подготовительного периода. Особенность их в том, что они направлены на повышение параметров частоты движений бега на лыжах и увеличения скорости кратковременных ускорений в ходе гонки. Комплексы упражнений позволяют развивать анаэробно-алактатную и анаэробно-гликолитическую мощности и емкости энергообеспечения специфичной мышечной деятельности юных биатлонистов, тем самым способствуя повышению уровня порога анаэробного обмена.

Ключевые слова: биатлонисты, скоростно-силовой режим работы, техника конькового хода, анаэробно-гликолитическая зона мощности.

Актуальность. Биатлон в современном мире характеризуется увеличением скорости бега на лыжах, по причине модернизации спортивного инвентаря, материалов и технологий подготовки лыж. Стремительное скольжение лыж способствовало изменению техники, ее отдельных локомоций в лыжных ходах. Специалисты биатлонного сообщества в последнее время сходятся во мнении о важности скоростно-силовой подготовки [1, с. 47; 2, с. 30; 6, с. 12; 5, с. 32; 7, с. 17]. Многие авторы [1, с. 46; 4, с. 41; 8, с. 186] утверждают, что скоростно-силовая выносливость биатлониста определяет гоночную подготовленность и превалирует над остальными физическими качествами.

В спортивных исследованиях моделирование помогает определить и уточнить отдельные модели, ее характеристики, с целью дальнейшего использования для оптимизации процесса спортивной подготовки [10, с. 335]. Модель трактуется как «совокупность различных параметров, обуславливающих достижение определенного уровня спортивного мастерства и прогнозируемых результатов» [9, с. 40]. Применительно к биатлону, в силу современных тенденций, провести анализ техники бега и изучение ее отдельных локомоций как параметра модельных характеристик соревновательной деятельности биатлонистов, уточнить режимы работы мышечных усилий и

источники их энергообеспечения, что в свою очередь облегчит целенаправленное построение многолетнего тренировочного процесса, особенно это касается подготовки юных биатлонистов.

Вместе с тем, в исследованиях последних лет недостаточно научно-методических сведений касательно скоростно-силовых качеств юных биатлонистов [2, с. 4; 13, с. 6]. Требуют уточнения вопросы методики развития скоростной выносливости как отдельного компонента специальной гоночной выносливости биатлонистов, в частности, подбор средств общей и специальной физической подготовки, методов развития, параметров дозирования нагрузки с учетом возраста спортсменов, приоритетных задач этапов подготовительного периода.

Организация исследования. В исследовании приняли участие 40 биатлонистов-юношей в возрасте 13-14 лет занимающиеся в учебно-тренировочных группах 2 года обучения. Исследования проводились на базах БУ ДО СДЮСШОР «ЦЛС» г. Омска и ДЮСШ р.п. Муромцево Омской области.

Результаты исследования и их обсуждение.

Непрерывное развитие технологий подготовки лыж, смазочных материалов, производство современного усовершенствованного спортивного инвентаря отразились на увеличении скорости бега [12, с. 240]. Стремительный разгон и эффективное поддержание скорости на протяжении всей

дистанции стало возможным лишь за счет увеличения частоты циклических движений и мощных быстрых отталкиваний. Отталкивающие движения биатлонистов приобрели более акцентированный скоростно-силовой характер. В данной связи, для создания наилучших условий бега лыжные трассы укатывают до состояния твердого снежного покрова для того, чтобы спортсмен имел возможность продавить жесткую амортизирующую площадку лыжи, резко и мощно оттолкнуться для наибольшего ускорения, продвижения вперед.

Многие авторы [2, с. 23; 3, с. 34; 5, с. 305, 12, с. 240] выделяют следующие изменения отдельных локомоций в технике коньковых годов лыжников гонщиков и биатлонистов: а) увеличилась частота смены циклов техники с целью поддержания высокой скорости бега; б) сократились рычаги рук по причине сокращения угла сгибания плеча и предплечья; в) уменьшилась амплитуда движений всех звеньев тела; г) отмечается более высокое положение тела спортсмена в беге; д) моторика ног стала походить на работу более жесткой пружины, а толкательные движения приобрели более точный и взрывной характер; е) мышцы приобрели «пружинистый» режим работы скоростно-силового характера, где все в большей степени задействованы мышечные группы передней брюшной стенки, верхней части спины, груди, икроножных мышц ног.

В настоящее время специалисты биатлона и лыжных гонок [7, с. 15; 8, с. 185; 15, с.16] считают ошибочным и устаревшим мнение о том, что скорость и эффективность бега зависит от использования полной амплитуды движений при значительных усилиях с преимущественным проявлением динамической силовой выносливости.

Автор А.Ю. Тюличева [15, с.6] отмечает, что чем выше уровень технической подготовленности современного лыжника, тем меньше времени ему требуется на отталкивание при равных показателях общего времени цикла, однако отталкивания должны быть одновременными, синхронными и с одной скоростью создавая впечатление непрерывности и плавности движения.

В процессе отталкивающих движений принимают участие, в большей или меньшей степени, практически все группы мышц биатлониста и в результате их одномоментного взрывного сокращения при достаточно высокой частоте смены циклов, организм вынужден работать в смешанных и преимущественно в анаэробных условиях энергообеспечения мышечной деятельности [8, с. 196; 11, с. 175]. Исследования авторов [6, с. 117] подтверждают данный факт. В частности, был проведен анализ динамики пульсовых характеристик биатлонисток сборной команды России во время прохождения соревновательных дистанций, который показал, что по причине увеличения скоростей бега средний показатель пульса составляет 92-95% от

максимальных значений. На примере ЗМС О. Вилухиной в спринте на ЧСС в диапазоне 180-190 приходится более 69,5% (17мин 30с), на ЧСС 190-200 уд/мин – 12,9% (3мин 15с), на ЧСС 170-180 уд/мин – 11,3% (2мин 50с). Автор отмечает, что у исследуемых биатлонисток максимальный пульс составляет от 190-210 уд/мин, поэтому некорректно говорить об его абсолютных значениях. Тем не менее, в итоге проведенных исследований авторов видно, что большую часть времени на дистанции биатлонистки проводят в анаэробной гликолитической зоне мощности. Показатели пульса 185 уд/мин и выше наблюдаются, когда спортсменки пробегают подъемы и равнинные участки, что составляет большую часть дистанции. Смешанный режим энергообеспечения отмечается при преодолении каждого из спусков, где пульс снижался до 175-180 уд/мин, после стрельбы из положения лежа пульс снижался до 140 уд/мин, после стрельбы стоя – 165 уд/мин.

Известно, что рельеф биатлонных трасс имеет сильно пересеченную местность, подъемы сменяются спусками на протяжении всей дистанции. Поэтому анаэробная гликолитическая нагрузка чередуется со смешанной и аэробной, в связи с этим можно заключить, что соревновательная деятельность биатлонистов высокой квалификации содержит преимущественно анаэробные гликолитические нагрузки переменной направленности. Работа биатлониста характеризуется чередованием непродолжительного интенсивного скоростно-силового бега с периодами кратковременного восстановления организма на спусках и огневом рубеже.

С целью повышения параметров частоты движений и средней дистанционной скорости у биатлонистов 13-14 лет в сенситивный период мы разработали методику развития скоростной выносливости биатлонистов на I и II этапах подготовительного периода. В экспериментальную группу (ЭГ) входили 20 юношей БУ ДО СДЮСШОР «ЦЛС» г. Омска, в контрольную группу (КГ) – 20 юношей ДЮСШ р.п. Муромцево.

Развитие скоростной выносливости у биатлонистов КГ осуществлялось по общепринятой методике [14, с. 12]. В тренировочный процесс биатлонистов ЭГ была внедрена разработанная нами методика, отличающаяся тем, что в начале основной части занятия с помощью повторного метода тренировки биатлонисты выполняли комплекс упражнений на развитие частоты движений (табл. 1). Интенсивность выполнения – максимальная. Отдых между повторениями предусматривал упражнения на растяжение задействованных в работе мышц в течение 2 минут, за это время пульс у занимающихся восстанавливался до 110-120 уд/мин. Упражнения с резиновыми амортизаторами предполагали малое сопротивление при их слабом натяжении.

Комплекс упражнений, направленный на развитие скоростного компонента специальной гоночной выносливости биатлонистов 13-14 лет в подготовительном периоде

№	Средства	I этап				II этап				Методы тренировки
		Продолжит. ускорения	Отдых	Количество повторений	Энергообеспечение	Продолжит. упр-ния	Отдых	Количество повторений	Энергообеспечение	
1	Бег с высоким подниманием бедра	До 5-7 с	2 мин.	2 раза	Анаэробно-алактатная мощность	До 8-10 с	3 мин	3 раза	Анаэробно-алактатная мощность, емкость	Повторный
2	Бег со сгибанием ног назад									
3	Упражнения с резиновыми амортизаторами									
5	Ускорения (с ходу)	30м	Скандинавская ходьба. 2 мин	1 раз	Алактатная емкость, гликолитическая мощность	60м	Скандинавская ходьба 3 мин	2 раза	Гликолитическая мощность	Интервальный
6	Бег с попеременными отталкиваниями укороченными палками									
7	Прыжковые упражнения с укороченными палками: - ПДХ; - ООХ; - на обеих ногах вперед (на правой ноге, на левой ноге)									

Примечание: ПДХ – попеременный двухшажный классический ход; ООХ – одновременный одношажный коньковый ход; м – метр; с – секунда; мин – минута.

После окончания упражнений на развитие частоты движений с помощью интервального метода тренировки биатлонисты выполняли комплекс упражнений, направленный на развитие способности к быстрому разгону и к ускорениям в ходе осуществления бега средней интенсивности. Биатлонисты выполняли чередование 3-минутной скандинавской ходьбы средней интенсивности по равнинной местности (на пульсе 140-150 уд/мин) с ускорениями различной двигательной деятельности.

Интенсивность на I этапе максимальная, на II – субмаксимальная. Высота укороченных палок для занимающегося индивидуальна и составляла до уровня локтевого сустава, чтобы угол сгибания плеча и предплечья был равен 90°. Упражнения с укороченными палками способствуют развитию взрывной силы плечевого пояса, при их специфике укрепляют необходимые мышечные группы, формируют правильную осанку подростков, повышают аэробную производительность организма

юных биатлонистов. Данные упражнения совершенствует внутри- и межмышечную координацию, способность к реализации скоростно-силовых возможностей в условиях соревновательной деятельности [10, с. 333].

Для определения эффективности разработанной методики было проведено педагогическое тестирование до и после педагогического эксперимента (табл.2).

Таблица 2

Сравнение показателей скоростной выносливости биатлонистов экспериментальной и контрольной групп до и после педагогического эксперимента ($M \pm \sigma$)

Тесты	ЭГ	КГ	Р	ЭГ	КГ	Р
	До эксперимента			После эксперимента		
Челночный бег 4х60м (с)	43±2,9	42±2,5	>0,05	38±2,0	41±1,9	<0,05
Бег 400м (с)	83±6,0	81±4,6	>0,05	72±3,7	79±4,8	<0,05
Бег на лыжероллерах 500м (с)	102 ± 4,3	100± 3,8	>0,05	88 ± 4,7	96± 4,8	<0,05

Примечание: Р - достоверность различий при $P < 0,05$; м – метры; с – секунды; КГ – контрольная группа; ЭГ – экспериментальная группа

Из таблицы 2 видно, что перед началом эксперимента, сравнивая изучаемые показатели у биатлонистами ЭГ и КГ, достоверно значимых различий не выявлено. После завершения эксперимента, биатлонисты ЭГ достоверно улучшили показатели скоростной выносливости, по всем трем тестам прирост составил от 12 до 14%. У биатлонистов КГ прирост изучаемых показателей менее значимый 3-5%, достоверных изменений не выявлено.

Эффективность разработанной методики скоростной выносливости подтверждают результаты соревновательного сезона, где биатлонисты ЭГ стабильно на протяжении всего соревновательного периода занимают призовые места и стабильно располагаются в первой десятке итоговых протоколов городских и областных соревнований по лыжным гонкам и биатлону.

Выводы:

1. Гонка биатлониста на лыжах – это многократно повторяющийся кратковременная интенсивная скоростная работа, требующая взрывных отталкивающих усилий всех звеньев тела на равнинах, подъ-

емах средней крутизны (преимущественно проявляется скоростно-силовая выносливость в анаэробно-гликолитической зоне мощности), подъемах высокой крутизны (преимущественно проявляется динамическая силовая выносливость в анаэробно-гликолитической зоне мощности) с наличием относительного отдыха для восстановления на спусках и огневом рубеже.

2. Современное скольжение лыж способствовали изменению локомотивной техники коньковых ходов биатлонистов, в этой связи, в процессе бега на лыжах большая часть нагрузки перешла на мышцы груди, живота, верхней части спины и голени, тем самым разгружая трехглавые мышцы плеча, широчайшие мышцы спины и бедра.

3. Разработанная нами методика развития скоростной выносливости биатлонистов 13-14 лет в подготовительном периоде, предполагающая планомерное развитие показателей частоты движений и средней дистанционной скорости с учетом этапов подготовительного периода и возрастных особенностей юных спортсменов, позволила достоверно повысить показатели скоростной выносливости у биатлонистов ЭГ на 12-14 %, в то время как у биатлонистов КГ достоверно значимых изменений не выявлено, прирост не значительный – от 3 до 5 %.

Библиографический список

1. Безмельницын, Н.Г. Исходное состояние и тенденция развития биатлона на современном этапе [Текст] / Н.Г. Безмельницын // Современная система спортивной подготовки в биатлоне : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Омск, 2011. - С.46-48.
2. Гибадуллин, И.Г. Управление тренировочным процессом биатлонистов в системе многолетней подготовки: автореф. дис. ... д-ра пед. наук [Текст] / И.Г. Гибадуллин. - Ижевск, 2005. - 36с.
3. Гурский, А.В. Применение модельных характеристик для совершенствования спортивно-технического мастерства лыжников-гонщиков [Текст] / А.В. Гурский // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта – 2013. - №2 (96). – С. 31-36.
4. Дунаев, К.С. Анализ соревновательной деятельности как фактор оптимизации процесса подготовки российских биатлонистов к ответственным стартам [Текст] / К.С. Дунаев // Теория и практика физической культуры. - 2008. - №2. С. 40-43.

5. Дунаев, К. С. Целевая физическая подготовка квалифицированных биатлонистов: монография [Текст] / К. С. Дунаев, С. Г. Сейранов ; Моск. гос. акад. физич. культ. – 2-е изд., перераб. и доп. – Малаховка, 2016. – 368 с.
6. Загурский, Н.С. Анализ соревновательных пульсограмм биатлонисток высшей квалификации [Текст] / Н.С. Загурский, Я.С. Романова, В.И. Михалев // Современные тенденции развития теории и методики физической культуры, спорта и туризма. – 2017. – С.110-119.
7. Левин, С.В. Гоночная подготовка биатлонистов–юниоров в подготовительном периоде: автореф. дис. ... канд. пед. наук [Текст] / С.В. Левин. - СПб. – 2012. - 23с.
8. Маматов, В.Ф. Современное состояние и тенденция развития отечественного и мирового биатлона [Текст]/ В.Ф. Маматов // Современная система спортивной подготовки в биатлоне: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Омск, 2011. - С.184-198.
9. Набатникова, М. Я. Проблемы совершенствования специальной выносливости спортсменов при циклической работе субмаксимальной и большой мощности: автореф. дисс....док-ра пед. наук [Текст] / М. Я. Набатникова. – М., 1974. – 52 с.
10. Платонов, В. Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Общая теория и ее практические приложения [Текст] / В.Н. Платонов. - К.: Олимпийская литература, 2004. – 808 с.
11. Сагиев, Т.А. Методика развития специальной (гоночной) выносливости биатлонистов 13-14 лет в подготовительном периоде годичного цикла [Текст] / Т.А. Сагиев, В.П. Шульпина // Современная система спортивной подготовки в биатлоне: материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – Омск: СибГУФК, 2012. - С.173 – 184.
12. Сухачев, Е.А. Модели физической подготовленности высококвалифицированных биатлонистов в годичном макроцикле [Текст] / Е.А. Сухачев, В.А. Аикин, Н.С. Загурский, Е.А. Реуцкая, В.В. Тихов // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта – 2016. - №1 (131). – С. 239-245.
13. Фарбей, В.В. Подготовка биатлонистов 13-16 лет в переходном и подготовительном периодах тренировок с использованием технических средств обучения: автореф. дис. ... канд. пед. наук [Текст] / В.В. Фарбей. – СПб, 2000. – 34с.
14. Шикунов, М.И. Биатлон: Примерная программа спортивной подготовки для детско-юношеских спортивных школ, специализированных детско-юношеских школ олимпийского резерва [Текст] / М.И. Шикунов и др. – М. : Советский спорт, 2005. – 88 с.
15. Тюличева, А.Ю. Технология совершенствования двигательных действий лыжника-гонщика (методические секреты) [Текст] / Александра Тюличева ; Austrian Langlauf& Biathlon Academy. – Санкт-Петербург : СИНЭЛ, 2017. – 56 с.

References

1. Bezmel'nicyn, N.G. Iskhodnoe sostoyanie i tendenciya razvitiya biatlona na sovremennom ehtape [Tekst] / N.G. Bezmel'nicyn // Sovremennaya sistema sportivnoj podgotovki v biatlone : materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Омск, 2011. - S.46-48.
2. Gibadullin, I.G. Upravlenietrenirovochnymprocessombiatlonistovvsistememnogoletnejpodgotovki: avtoref. dis. ... d-raped. nauk [Tekst] / I.G. Gibadullin. - Izhevsk, 2005. - 36s.
3. Gurskij, A.V. Primenienimodel'nyhharakteristikdlyasovershenstvovaniyasportivno-tekhnicheskogomasterstvallyzhnikov-gonshchikov [Tekst] / A.V. Gurskij // UchenyeczapiskiuniversitetaimeniP.F. Lesgafta – 2013. - №2 (96). – S. 31-36.
4. Dunaev, K.S. Analizsorevnovatel'nojdeyatelnostikakfaktoroptimizacii processapodgotovkirossijskihbiatlonistovkotvetstvennymstartam [Tekst] / K.S. Dunaev // Teoriyaipraktikafizicheskoi kul'tury. - 2008. - №2. S. 40-43.
5. Dunaev, K. S. Celevayafizicheskayapodgotovkakvalificirovannyhbiatlonistov: monografiya [Tekst] / K. S. Dunaev, S. G. Sejranov ; Mosk. gos. akad. fizich. kul't. – 2-eizd., pererab. idop. – Malahovka, 2016. – 368 s.
6. Zagurskij, N.S. Analizsorevnovatel'nyhpul'sogrammbiatlonistokvyssshejkvalificacii [Tekst] / N.S. Zagurskij, YA.S. Romanova, V.I. Mihalev // Sovremennyetendenciirazvitiyateoriiimetodikifizicheskoi kul'tury, sportaiturizma. – 2017. – S.110-119.
7. Levin, S.V. Gonochnayapodgotovkabiathlonistov–juniorovvподготовител'nomperiode: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk [Tekst] / S.V. Levin. - Spb. – 2012. - 23s.
8. Mamatov, V.F. Sovremennoesostoyanieitendenciyarazvitiyaotechestvennogoimirovogobiatlona [Tekst]/ V.F. Mamatov // Sovremennayasistema sportivnoj podgotovki v biatlone: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii. – Омск, 2011. - S.184-198.

9. Nabatnikova, M. YA. Problemyovershenstvovaniyaspecial'nojvynoslivostisportsmenovpriciklicheskojrabotesubmaksimal'nojibol'shojmoshchnosti: avtoref. diss....dok-raped. nauk [Tekst] / M. YA. Nabatnikova. – M., 1974. – 52 s.
10. Platonov, V. N. Sistemapodgotovkisportsmenovvolimpijskomsporte. Obshchayateoriyaieeprakticheskieprilozheniya [Tekst] / V.N. Platonov. - K.: Olimpijskayaliteratura, 2004. – 808 s.
11. Sagiev, T.A. Metodikarazvitiyaspecial'noj (gonochnoj) vynoslivostibiatlonistov 13-14 letvpodgotovitel'nomperiodegodichnogocikla [Tekst] / T.A. Sagiev, V.P. SHul'pina // Sovremennayasistemasportivnojpodgotovkivbiatlone: materialyIIVserossijskojnauchno-prakticheskoykonferencii. – Omsk: SibGUFK, 2012. - S.173 – 184.
12. Suhachev, E.A. Modelifizicheskoypodgotovlennostivysokokvalificirovannyhbiatlonistovvgodichnommakrocikle [Tekst] / E.A. Suhachev, V.A. Aikin, N.S. Zagurskij, E.A. Reuckaya, V.V. Tihov // UchenyeczapiskiuniversitetaimeniP.F. Lesgafa – 2016. - №1 (131). – S. 239-245.
13. Farbej, V.V. Podgotovkabiathlonistov 13-16 letvperekhodnomipodgotovitel'nomperiodahtrenirovkisispolzovaniemtehnicheskixsredstvobucheniya: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk [Tekst] / V.V. Farbej. – Spb, 2000. – 34s.
14. SHikunov, M.I. Biatlon: Primernayaprogrammasportivnojpodgotovkidlyadetskoyunosheskihsportivnyhshkol, specializirovannyhdetsko-yunosheskihshkololimpijskogorezerva [Tekst] / M.I. SHikunovidr. – M. : Sovetskijisport, 2005. – 88 s.
15. Tyulicheva, A.YU. Tekhnologiyasovershenstvovaniyadvigatel'nyhdeystvijlyzhnika-gonshchika (metodicheskiesekrety) [Tekst] / AleksandraTyulicheva ; AustrianLanglauf&BiathlonAcademy. – Sankt-Peterburg : SINEHL, 2017. – 56 s.

THE DEVELOPMENT OF SPEED ENDURANCE OF BIATHLETES OF 13-14 YEARS OLD IN THE PREPARATORY PERIOD, TAKING INTO ACCOUNT MODERN TRENDS OF TECHNOLOGY TO SKATING

Abstract. The article represents the information of specialists in biathlon and ski races on fundamental changes of the modern techniques of skating moves associated with improved sliding of the ski and the increasing speeds of running. As a result of the analysis of running technique installed: change speed-power mode of operation of muscles when moving flat areas and shallow lifts repulsion become more explosive and concentrated, which is characteristic of speed-strength endurance. When overcoming steep climbs at the same time-doksany swing - repulsion is slower which takes more effort, which is typical for dynamic power endurance. The article shows a necessity of development of special physical qualities of athletes in mixed and anaerobic-glycolytic zones. In connection with the above, the authors of this article have developed and experimentally verify the effectiveness of the method of development of speed endurance of biathletes of 13-14 years old in the preparatory period of the annual cycle of training given the sensitive period of development speed-power qualities and age-related physiological peculiarities of the organism of young athletes. Exercises of special and general training facilities were introduced in the training process of athletes at I and II stages of the preparatory period. Their peculiarity is that they are aimed at increasing the frequency of movements of cross-country skiing and speed increase short-term accelerations during a race. Compound exercises allow you to develop the anaerobic-alactate and anaerobic-glycolytic power and capacity of energy supply of muscle-specific activity of young athletes, thereby raising the threshold level of anaerobic metabolism.

Key words: athletes, speed-power mode of operation, the technique of skating, anaerobic-glycolytic zone of power.

Сведения об авторах:

Сагиев Талгат Абаевич - старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта «Омского государственного технического университета» (644050, Российская Федерация, г. Омск, ул. Пр. Мира, д. 11, e-mail: n222omsktalgat@yandex.ru).

Гибадуллин Илдус Гиниятуллович – д.п.н., профессор, директор института физической культуры и спорта имени А.И. Тихонова «Ижевского государственного технического университета имени М.Т. Калашникова» (426069, Российская Федерация, г. Ижевск, ул. Студенческая, д. 7, e-mail: fffkis@istu.ru).

Дешевых Светлана Владимировна - старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта «Омского государственного технического университета» (644050, Российская Федерация, г. Омск, ул. Пр. Мира, д. 11, e-mail: n222omsktalgat@yandex.ru).

Статья поступила в редакцию 23.11.2017 г.

Е.А. Филимонова

ПРАКТИКОРИЕНТИРОВАННОСТЬ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Образование как единый целенаправленный процесс воспитания и обучения выступает в качестве инструмента для развития общества, при этом образование с древнейших времен было социальноориентированным и практикоориентированным, поскольку преследовало две основные функции социализации и адаптации к условиям существования. Практикоориентированность и необходимость максимально быстрого освоения необходимых навыков определили стандартизованность образования. В статье рассмотрена проблема практикоориентированности современного российского высшего образования в условиях реализации образовательных стандартов. Для достижения этой цели в статье с применением общенаучных методов анализа, синтеза и обобщения, решаются следующие задачи: осуществлен анализ образовательных стандартов нескольких поколений, рассмотрена концепция прикладного и академического бакалавриата с позиции ее внедрения, рассматриваются основные тенденции реформирования системы образования с позиции практикоориентированности. Анализ основных тенденций современного образования приводит к выводу о необходимости выстраивания долгосрочного социального партнерства, заключающегося в участии работодателей в создании и корректировке образовательных программ, в реализации практической части образовательного процесса через ведение практических занятий, обеспечения практики и стажировки, а также через создание, содержание и обновление материально-технической базы образовательных организаций, что позволит сократить разрыв между высшим образованием и потребностями работодателя, будет способствовать быстрой адаптации выпускников на рабочем месте, а также позволит обеспечить потребности работодателя в кадрах. Результаты исследования могут быть применимы при реализации образовательных программ в профессиональных образовательных организациях и в организациях высшего образования, в частности при выстраивании взаимодействия с работодателями и организации социального партнерства.

Ключевые слова: практикоориентированное образование, федеральные образовательные стандарты высшего образования, социальное партнерство, реформа образования.

В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» образование определяется как «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов» [1]. Образование выступает в качестве инструмента развития общества и выполняет функцию передачи опыта. В этом определении содержатся три составляющих передаваемого «багажа»: знания, ценностные установки (социальные знания) и навыки (компетенции, опыт деятельности). Образование с древнейших времен было практикоориентированным и социальноориентированным, оно преследовало функции социализации и адаптации к условиям существования. Практикоориентированность и необходимость быстрого освоения необходимых навыков определили стандартизованность образования. Обучение предполагало освоение основных типовых форм деятельности, приобретение

стандартизованных навыков. Идея практикоориентированности в педагогической мысли не нова, так, о необходимости ориентировать на будущую профессиональную деятельность в обществе говорил Дж. Дьюи, при этом суть практической работы заключается не только в приобретении конкретных знаний, но и в социальной деятельности, поскольку ценным является только то, что приносит практический результат. Хотя Дьюи говорил о средней школе, эти принципы применимы и для высшего образования, поскольку позволяют реализовать концепцию непрерывного образования [7].

Стандартизованность в образовании сохраняется, необходимо учитывать ускорение темпов жизни, которое требует изменять стандартизованные виды деятельности, следом за чем с неизбежностью меняются образовательные стандарты. При этом образование не успевает за всеми веяниями времени, не успевает отвечать запросам, поскольку образование отличается консерватизмом, в результате исследователи отмечают ряд противоречий современного образования, в частности между существующей системой профессиональной подготовки и реальным содержанием будущей профессиональной деятельности, между высокой теоретической подготовкой выпускников вузов и слабым

практическим подкреплением и навыками [10, с. 136]. Современный темп жизни требует унифицированного специалиста, подготовленного к тому, каким будет мир через четыре года его обучения и далее, а не на момент его поступления в вуз. Этим объясняется частое обновление образовательных стандартов, которое можно наблюдать последние годы. Источником формирования практикоориентированного образования выступают потребности «социальной практики», оформленные как запрос экономической сферы в квалифицированных кадрах определенного уровня и профиля квалификации [6, с. 9]. Советское профессиональное образование было преимущественно практикоориентированным, поскольку готовило рабочие кадры под нужды производства, распределяя их на рабочие места и обеспечивая тем самым непрерывность обновления кадрового состава, удовлетворение потребностей работодателей в кадрах, доведение кадров до нужного профессионального уровня в рамках вечерних школ. С начала 1990-х годов началось общее обрушение плановой экономики, что создало разрыв между экономической сферой и профессиональным (особенно высшим) образованием, разрушились многие традиционные связи между образовательными учреждениями и организациями, в то время как новые связи не возникали. В определенной степени профессиональное образование оказалось оторванным от реалий и стало образованием для образования, что привело систему образования к своеобразному кризису, выходом из которого стало реформирование системы образования, в частности по пути восстановления утраченной практикоориентированности.

Введение стандартов нового поколения отражает тенденции и основные направления реформирования системы высшего образования. Одним из этапов реформирования стало утверждение и начало реализации «Стратегии 2020», в которой бакалавриат подразделяется на прикладной и академический. Прикладной бакалавриат задумывался как обучение в вузе с получением квалификации для работы и диплома о высшем образовании, после чего выпускник мог продолжить обучение на академическом бакалавриате с третьего курса либо работать по специальности прикладного бакалавриата [9]. Внедрение этой системы должно было сократить разрыв между «реальностью» и высшим образованием, поскольку в основу уровня прикладного бакалавриата были положены образовательные программы среднего профессионального образования, ориентированные на овладение практическими навыками работы на производстве, в сочетании с программами высшего образования, ориентированными на получение

глубокой теоретической подготовки, что было прописано в утвержденных приказом от 16 октября 2009 г. требованиях [2]. С 2009 года началась апробация программ прикладного бакалавриата, в утвержденных в 2015 году основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года в части высшего образования предполагалось обучение по программам прикладного бакалавриата до 30% обучающихся за счет средств федерального бюджета [3].

Так, в стандарте 2009 года направления подготовки «Экономика» на учебную и производственную практику отводилось 8-12 з.е., в то время как в стандарте 2015 года практика в программе академического бакалавриата должна составлять 12-18 з.е., прикладного бакалавриата – 18-27 з.е. При этом в программе 2009 года в части практик вузам отводилась большая самостоятельность: конкретные виды практик определялись основной образовательной программой вуза, цели и задачи, программы и формы отчетности определялись вузом по каждому виду практики. В программе 2015 года появляется большая конкретизированность: учебная практика – это практика по получению первичных профессиональных умений и навыков, в том числе первичных умений и навыков научно-исследовательской деятельности; перечисляются типы производственной практики: практика по получению профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности; технологическая практика; педагогическая практика; научно-исследовательская работа [5].

Необходимо отметить следующие моменты, прописанные в требованиях к разработке программ прикладного бакалавриата. Во-первых, программы в обязательном порядке разрабатываются совместно с работодателями, к участию в конкурсе допускались только те образовательные учреждения, в которых существовало качественное взаимодействие с работодателями [2]. При оценивании программ прикладного бакалавриата большинство баллов (800) присваивалось за соответствие результатов освоения программы прикладного бакалавриата требованиям работодателей, подтвержденное заявками на подготовку кадров, гарантией предоставления мест для прохождения учебной и производственной практик и последующего трудоустройства; и создание системы контроля за реализацией и достижением результатов программы прикладного бакалавриата, в том числе со стороны работодателей. 200 баллов отводилось на оценку состояния качества подготовки специалистов через оценку востребованности выпускников на рынке и оценку уровня развития договорных отношений с работодателями в динамике за три года, предшествующих проведению конкурса [2].

Профессиональная практико-ориентированная подготовка обеспечивается за счет вариативной части основной профессиональной образовательной программы, предусмотренной федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования, при этом в программе прикладного бакалавриата объем практической подготовки студента составляет не менее 50% от общего объема времени, отведенного на теоретическое обучение и практику.

Внедрение такой системы разделения бакалавриата вызвало опасения прежде всего в части неоправданного стирания границ между средним профессиональным и высшим образованием, превращение прикладного бакалавриата в среднее профессиональное образование [9].

В результате можно говорить, что к 2018 году данный проект не воплощен, однако, можно наблюдать тенденцию усиления практикоориентированности образования, которая вводится в новых образовательных стандартах. Анализ образовательных программ следующих поколений показывает дальнейшее усиление практикоориентированности образования. Так, 30 декабря 2017 года вступает в силу приказ, утверждающий новый Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 09.03.03 Прикладная информатика, который сменит стандарт 2015 года [4].

Сравнивая два варианта стандартов с позиции их практикоориентированности, можно отметить что из перечня видов профессиональной деятельности исключена аналитическая деятельность, как более теоретизированный вид деятельности, который включается в остальные виды деятельности.

Изменения коснулись также видов практики: в стандарте 2015 года и в новом стандарте предполагается два вида практики: учебная и производственная. При этом в стандарте 2015 года закреплялся один тип учебной практики: «практика по получению первичных профессиональных умений и навыков, в том числе первичных умений и навыков научно-исследовательской деятельности», в стандарте 2017 года вводятся четыре типа учебной практики: ознакомительная; технологическая (проектно-технологическая); эксплуатационная; научно-исследовательская работа (получение первичных навыков научно-исследовательской работы). Организация имеет право выбрать один или несколько типов учебной практики.

Типы производственной практики остались без изменений и включают в себя: технологическую (проектно-технологическую) практику, эксплуатационную практику и научно-исследовательскую работу.

Самые существенные изменения, касающиеся практики, относятся к распределению часов: в стандарте 2015 года на практику отводилось 15-18 з.е. для академического бакалавриата и 24-27 з.е. для прикладного бакалавриата. В стандарте 2017 года практика составляет не менее 20 з.е. без указания верхней границы, что, во-первых, дает большую свободу образовательным организациям в определении доли образовательного процесса, отводимого на практику, во-вторых, сглаживает деление на прикладной и академический бакалавриат.

Изменения произошли и в определении областей и сфер профессиональной деятельности, в которых могут осуществлять профессиональную деятельность выпускники, освоившие образовательную программу бакалавриата. Так, в стандарте 2015 года предполагается два вида профессиональной деятельности: ориентированная на научно-исследовательский и (или) педагогический вид (виды) и ориентированная на практико-ориентированный, прикладной вид (виды).

Стандарт 2017 года отсылает к реестру профессиональных стандартов (перечню видов профессиональной деятельности), и предлагает два вида:

06 Связь, информационные и коммуникационные технологии (в сфере проектирования, разработки, внедрения и эксплуатации информационных систем, управления их жизненным циклом);

40 Сквозные виды профессиональной деятельности в промышленности (в сфере организации и проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в области информатики и вычислительной техники).

Одной из тенденций реформирования образовательных стандартов является ориентация определенных образовательных программ (а именно – направления подготовки «Менеджмент» и «Бизнес-информатика») на предпринимательский и инновационно-предпринимательский виды профессиональной деятельности как основные. Эта тенденция поддерживается включением в федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования уровня бакалавриата при формировании перечня общекультурных компетенций, которыми должен владеть выпускник, освоивший программу бакалавриата, компетенций в области применения экономических и правовых знаний в различных сферах жизнедеятельности [3]. Можно отметить, что именно эта тенденция находит всестороннее подкрепление, в частности, в виде различных программ, реализуемых в регионе, по развитию предпринимательских способностей, обучающихся основам предпринимательской деятельности, а также помогающих реализовать собственные идеи.

Следующей существенной тенденцией модернизации высшего образования является предусмотренная в рамках государственной программы «Развитие образования на 2013 – 2020 годы» актуализация федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования в соответствии с профессиональными стандартами. Целью такой актуализации является сближение высшей школы с профессиональной сферой, что должно было бы решить проблемы недостаточного уровня профессиональной подготовки выпускников в виду низкой практикоориентированности высшего образования, а также, как следствие, повысить процент трудоустройства выпускников. Однако, как отмечает В.С. Сенашенко, сохраняется следующее противоречие: с одной стороны, имеют место попытки подчинить образовательные стандарты требованиям профессионального сообщества работодателей, использующего в качестве инструмента профессиональные стандарты, с другой стороны основная идея многоуровневой структуры основных образовательных программ высшей школы, основой которых является универсальность, фундаментальность и научность приобретаемых знаний, что подтверждается тем фактом, что в законе «Об образовании» применительно к высшему образованию опущено слово «профессиональный» [8, с. 31-32]. Подчинение образовательных программ профессиональным стандартам потенциально создает проблему профессиональной мобильности выпускников, оказывающихся в ситуации неопределенности в выборе будущей профессии [8, с. 32]. Еще одним потенциальным риском практикоориентированности высшего образования отмечается возможность личностной стагнации выпускника в силу снижения творческих возможностей до уровня реальных потребностей работодателя и вытекающее отсюда снижение адаптационных способностей выпускника за пределами полученной профессии [6, с. 12].

Таким образом, резюмируя рассмотренные тенденции реформирования и проблемы реализации практикоориентированного высшего образования необходимо отметить, что реализация всех указанных тенденций возможна только в рамках организации грамотного социального партнерства, которое должно заключаться в следующих моментах. Во-первых, работодатели должны активно участвовать в создании и постоянной корректировке образовательных программ, что позволит минимализировать оторванность теоретического

высшего образования от потребностей производства. Во-вторых, работодатель должен быть активным реализатором образовательных программ в части проведения практических занятий, организации практики и стажировок на своей базе, что позволит решить еще одну очень важную проблему высшего образования, которую образовательная организация не сможет решить только собственными силами, как проблема адаптации выпускников на рабочем месте и связанное с этим «доучивание» выпускников. Если первые две составляющие социального партнерства не предполагают особых затрат со стороны работодателей, кроме определенных временных ресурсов, идущих на совместную разработку или анализ рабочих программ, организацию деятельности практикантов, то третья составляющая социального партнерства самая «западающая» на данный момент, поскольку требует финансовых ресурсов: создание, содержание и развитие материально-технической базы образовательных учреждений под нужды работодателей для обеспечения приобретения необходимых именно данному работодателю практических навыков будущими специалистами. Сложность, возникающая в этой части реализации социального партнерства, связана не только с финансовыми затратами, но и с определенными ограничениями. В частности, возможности реализации такой базы в подавляющем большинстве случаев будут иметь довольно ограниченный спектр приобретаемых студентами навыков, во-вторых, это требует постоянного обновления и актуализации материально-технической базы, в-третьих, сужает сферу практического применения выпускников кругом предприятий конкретного типа, и в-четвертых, сам поиск подобных социальных партнеров, способных создать некую универсальную базу, достаточно затруднен для направлений подготовки высшего образования широкого профиля, например, экономические и управленческие специальности. Для успешной реализации данных программ образовательная организация вынуждена привлекать к образовательному практикоориентированному процессу очень широкий круг работодателей и социальных партнеров, у которых может существенно отличаться подход к профессиональной деятельности. В результате, образовательная организация, вынужденная лавировать между требованиями работодателей, рискует на выходе получить опять же «недоученных» специалистов, не способных удовлетворить в достаточном объеме требования работодателей.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об образовании в Российской Федерации» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
2. Приказ Министерства образования и науки РФ от 16 октября 2009 г. № 423 «О реализации постановления Правительства Российской Федерации от 19 августа 2009 г. № 667» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
3. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 295 (ред. от 31.03.2017) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013 - 2020 годы» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
4. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 09.03.03 Прикладная информатика. – Режим доступа: <http://fgosvo.ru/>, свободный.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 38.03.01 Экономика. – Режим доступа: <http://fgosvo.ru/>, свободный.
6. Актуальные вопросы развития среднего профессионального образования: практическое пособие / В.И. Блинов, Е.Ю. Есенина, О.Ф. Клинк, А.И. Сатдыков, И.С. Сергеев, А.А. Факторович; под общ. ред. А.Н. Лейбовича. – М.: Федеральный институт развития образования, 2016. – 256 с.
7. Дьюи, Дж. Психология и педагогика мышления [Текст] / Дж. Дьюи; Пер. с англ. Н.М. Никольской. – М.: Совершенство, 1997. – 208 с.
8. Сенашенко, В.С. О соотношении профессиональных стандартов и ФГОС высшего образования [Текст] / В.С. Сенашенко // Высшее образование в России. – 2015. - № 6. – С. 31-36.
9. Стратегия социально-экономического развития страны до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://2020strategy.ru>, свободный.
10. Филимонова, Е.А. Проблема адаптации студентов к будущей профессии в рамках реализации образовательных программ [Текст] / Е.А. Филимонова // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2017. - № 2 (22). – С. 136-141.

References

1. Federal law of 29.12.2012 № 273-FZ (as amended on 29.07.2017) «On education in Russian Federation» // Legal reference system «Garant».
2. Order of the Ministry of education and science of the Russian Federation from October 16, 2009 № 423 «About implementation of decree of the Government of the Russian Federation dated August 19, 2009 № 667» // Legal reference system «Garant».
3. Resolution of the Government of the Russian Federation of 15.04.2014 No. 295 (ed. by 31.03.2017) «On approval of the state program of the Russian Federation «Development of education» for 2013 - 2020 years» // Legal reference system «Garant».
4. Federal state educational standard of higher education - bachelor training 09.03.03 Applied computer science. <http://fgosvo.ru/>.
5. Federal state educational standard of higher education - bachelor degree in field of study 38.03.01 Economics. <http://fgosvo.ru/>
6. *Aktualnie voprosi razvitiya srednego professionalnogo obrazovaniya;:prakticheskoe posobie* [Topical issues of development of vocational education: a practical guide] / V.I. Blinov E.Yu. Esenina O.F. Klink A.I. Satdikov I.S. Sergeev A.A. Faktorovich; pod obsch. red. A.N. Leibovicha. – Moscow, Federalnii institut razvitiya obrazovaniya, 2016. – 256 p.
7. Dewey J. *Psikhologiya i pedagogika mishleniya* [Psychology and pedagogy of thinking]. Moscow, Sovershenstvo, 1997. – 208 p.
8. Senashenko V.S. *O sootnoshenii professionalnih standartov i FGOS visshego obrazovaniya* [About the ratio of professional standards and educational standards of higher education] // *Visshee obrazovanie v Rossii*, 2015, № 6. P. 31-36.
9. *Strategiya socialno-ekonomicheskogo razvitiya strani do 2020 goda* [Strategy for socio-economic development of the country till 2020]. <http://2020strategy.ru>.
10. Filimonova E.A. Problema adaptatsii studentov k buduschei professii v ramkah realizatsii obrazovatelnykh programm [Tekst] / E.A. Filimonova // Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnykh tekhnologii, 2017, № 2 (22). P. 136-141.

PRACTICAL ORIENTATION OF HIGHER EDUCATION: PROBLEMS AND PROSPECTS

Ekaterina A. Filimonova

associate Professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Education as a single purposeful process of training as a tool for the development of society, while education in ancient times was people-centred and practice-oriented, as had two main functions of socialization and adaptation to the conditions of existence. Practicerelevant and the need for the most rapid development of the necessary skills identified standardisierung education. The article considers the problem of practical orientation of modern Russian higher education in the conditions of realization of educational standards. To achieve this goal, the following tasks are solved with the application of scientific methods of analysis, synthesis and generalization: the analysis of educational standards of several generations, the concept of applied and academic bachelor's from the perspective of its implementation, discusses the main trends in the reform of the education system from the standpoint of practical orientation. Analysis of the main trends of modern education leads to the conclusion about the need to build long-term social partnerships, involving participation of employers in the creation and adjustment of educational programs, the implementation of the practical part of the educational process through the conduct of practical classes, provision of practices and internships, and also through the creation, maintenance and updating of material-technical base of educational institutions, which will reduce the gap between higher education and the needs of the employer, will contribute to the rapid adaptation of graduates in the workplace, and will enable it to meet the needs of employer staffing. The results of the study can be applied in the implementation of educational programs in vocational educational institutions and institutions of higher education, particularly in building cooperation with employers and social partnership.

Keywords: practical orientation of education, Federal state educational standards of higher education, social partnership, education reform.

Сведения об авторе:

Филимонова Екатерина Алексеевна – кандидат философских наук, доцент факультета очного обучения НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, г. Омск, ул. 24 Северная, д. 196, корп. 1), email: filimonova_k@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 17.12.2017 г.

Т.А. Щучка

ТРЕБОВАНИЯ К РАЗРАБОТКЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПРОГРАММНЫХ СРЕДСТВ В ПОДГОТОВКЕ МАГИСТРОВ ПЕДАГОГИКИ К НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В данной статье представлены дидактические требования к разработке и использованию педагогических программных средств в процессе обучения.

Задачи исследования: выявить основные требования, которые предъявляются к педагогическим программным средствам, раскрыть их сущность, провести анализ целесообразности использования программных средств учебного назначения для совершенствования подготовки магистров педагогики к научно-исследовательской деятельности с использованием средств ИКТ.

Методы исследования: метод обобщения независимых характеристик, анализ, сравнение.

Программные средства, применяемые в учебных целях, несут в себе обучающие функции, поэтому любая программа должна строиться согласно дидактическим принципам обучения, устанавливающим требования к педагогическим программным средствам (ППС). Наряду с этим, методика преподавания учебного предмета учитывает особенности и своеобразие соответствующей научной дисциплины, следовательно, целесообразно говорить о методических требованиях к ППС, предусматривающих своеобразие и специфику конкретной науки и учебного предмета, который ей соответствует. Устанавливая предъявляемые к ППС педагогические требования, следует учитывать мотивацию выбора темы для ППС, которая аргументирована методическими целями, а также проверять педагогическую эффективность использования ППС.

Результаты исследования: анализ требований и педагогической целесообразности использования программных средств учебного назначения в рамках совершенствования подготовки магистров педагогики к научно-исследовательской деятельности с использованием средств ИКТ и ПС учебного назначения показал, что приоритетной (как с точки зрения педагогической эффективности применения, так и реализации современных тенденций процесса информатизации образования) является разработка и применение тех программных средств, которые реализуют идеи теорий обучения, ориентированные на развитие личности обучаемого, интенсификацию процесса обучения.

Ключевые слова: информатизация образования, программно-педагогические средства, дидактические требования, научно-исследовательская деятельность с применением ИКТ.

В последнее время в рамках информатизации образования изменилась парадигма педагогической науки, а также содержание и структура образования.

Современные методы науки образования основаны на самостоятельных и активных формах получения знаний и на работе с информацией. Они вытесняют иллюстративно-объяснительные, демонстрационные методы, которые широко используются в традиционной методике обучения, прежде всего направленной на коллективное восприятие информации.

Представим основные направления введения средств информационных технологий в процесс образования. Это:

1) Применение средств информационных технологий как средства обучения, которое улучшает процесс преподавания, повышает его качество и эффективность. Вместе с тем обеспечивается:

- реализация возможностей программно-методического обеспечения современных ЭВМ и др., цель которых состоит в сообщении знаний, моделировании учебных ситуаций, осуществлении тренировки, контроля итогов обучения;

- реализация возможностей систем искусственного интеллекта в ходе использования обучающих интеллектуальных систем;

- применение объектно-ориентированных программных средств или систем (системы подготовки текстов, баз данных, электронных таблиц и другое) для формирования культуры учебной деятельности.

2) Применение средств информационных технологий как инструмента самопознания и познания окружающей действительности.

3) Применение средств информационных технологий как объекта изучения (в частности, в рамках изучения курса информационных технологий).

4) Применение средств информационных технологий как средства личностного развития обучаемого.

5) Применение средств информационных технологий как средства информационно-методического обеспечения и управления учебно-воспитательным процессом, учебными заведениями и системой учебных заведений.

6) Использование средств информационных технологий как средства автоматизации процессов контроля, коррекции результатов учебной деятельности, контроля деятельности, психодиагностики, компьютерного педагогического тестирования.

7) Использование средств информационных технологий как средства коммуникаций (в частности, на базе асинхронной телекоммуникационной связи), чтобы распространять передовые педагогических технологий.

8) Применение средств информационных технологий как средства автоматизации процессов обработки результатов эксперимента (демонстрационного, лабораторного) и управления учебным оборудованием.

9) Применение средств информационных технологий как средства организации интеллектуального досуга, развивающих игр.

Отдельно следует остановиться на программных средствах учебного назначения. Из разнообразия педагогических применений средств информационных технологий важно отметить применение программных средств (ПС) благодаря их широкой популярности в практике отечественного и зарубежного процесса образования.

При этом для поддержки современных методов обучения используются программные средства и системы учебного назначения, а именно пакеты программных средств учебного назначения. Программные средства, применяемые в учебных целях, несут в себе обучающие функции, поэтому любая программа должна строиться согласно дидактическим принципам обучения, устанавливающим требования к педагогическим программным средствам (ППС).

Наряду с этим, методика преподавания учебного предмета учитывает особенности и своеобразие соответствующей научной дисциплины, следовательно, целесообразно говорить о методических требованиях к ППС, предусматривающих своеобразие и специфику конкретной науки и учебного предмета, который ей соответствует.

Устанавливая предъявляемые к ППС педагогические требования, следует учитывать мотивацию выбора темы для ППС, которая аргументирована методическими целями, а также проверять педагогическую эффективность использования ППС.

Помимо этого при разработке ППС необходимо учитывать еще и ряд других факторов: возрастные и индивидуальные особенности обучающегося, обеспечение доброжелательной и тактичной формы обращения к нему, возможность повторных обращений к программе в случае неудачной попытки. Все это обуславливает

позитивный фон общения пользователя с ЭВМ, определяя эргономические требования к содержанию и оформлению ППС. Большое значение при разработке ППС необходимо уделять удобством пользователя программой, обеспечивая процесс ее применения необходимым сервисом, простотой использования, гарантией устойчивости от несанкционированного нажатия клавиш, надежностью, возможностью легкого возврата на исходные позиции, рассылкой по сети (в условиях использования комплекта учебной вычислительной техники), возможностью переноса на ЭВМ другого типа. Вышеперечисленное определяет технические требования к ППС, соблюдение которых крайне важно, ибо малейшее отклонение от них может привести к дискредитации самой идеи использования компьютера в процессе обучения.

В процессе разработки, модернизации и адаптации программных средств учебного назначения педагогу необходимо ориентироваться не на отдельные требования, а на их систему, что обеспечивает научно обоснованный выбор целей, содержания и методов организации учебной деятельности. Разработка учебных средств включает в себя несколько этапов, которые условно разделены на педагогические этапы (1, 2, 3, 4, 6) и компьютерный этап (5). Педагогические этапы разработки выполняются преподавателем, а на компьютерном этапе, как правило, к работе над программами подключается профессиональный программист.

1-й этап. Выявление возможностей данного типа электронно-вычислительной техники, средств информатизации и коммуникации; анализ содержания дисциплины и выявление наиболее сложных разделов и тем; определение видов занятий, на которых целесообразно использовать информационные технологии. Определение задач обучения с применением средств информатизации и коммуникации, дидактических целей их применения на занятиях.

2-й этап. Изучение и анализ передового опыта, созданных и используемых в других вузах программных средств учебного назначения, разработка или выбор нужного типа программных средств учебного назначения, гипертекстовых систем, электронных учебников или многофункциональных предметно-ориентированных учебно-информационных средств.

3-й этап. Разработка сценария и методики проведения данного занятия, определение функций обучающегося, преподавателя и системы на каждом этапе занятия. Особое внимание должно быть уделено написанию сценария занятий. Под сценарием будем понимать детальное описание процесса взаимодействия обучающегося с данным средством, включающее, во-первых, описание

последовательности представления обучающемуся на экране фрагментов учебной информации (в виде слайдов, кадров, экранов, элементов анимации и т. д.). Размер фрагментов (количество строк фрагмента, количество символов в строке) должны соответствовать СанПИН. Далее необходимо перейти к описанию алгоритма действия программы в зависимости от любого возможного шага обучающегося.

4-й этап. Проведение предварительного психолого-педагогического анализа предполагаемого позитивного изменения в обучении при использовании средств информатизации образования.

5-й этап. Программирование (или создание педагогических программных средств) с помощью специальных «оболочек», анализ и корректировка содержания курса, программ и сценариев.

6-й этап. Подготовка методической документации для практического применения. Авторам необходимо разработать методические указания для преподавателей, которые будут использовать данный программный продукт в учебном процессе (с подробным описанием методики проведения занятий), инструкцию пользователя программой и при необходимости методические указания для обучаемых.

На этапе проектирования электронного средства образовательного или учебного назначения авторам следует обратить внимание на следующие рекомендации:

- создаваемое ППС должно быть простым в использовании преподавателями и обучаемыми;
- в создаваемом ППС необходимо реализовать максимум дидактических возможностей информационных и коммуникационных;
- выявить возможности использования данного ППС в различных видах учебной деятельности;
- программный продукт должен иметь доступную для учреждений образования стоимость;
- программный продукт должен иметь возможность внесения изменений и дополнений в программу и методику его применения в учебном процессе;
- создаваемое средство должно формировать положительное отношение обучаемых к работе с компьютером.

Разработка ППС, которые используются в учебных целях, выступает сложным процессом, требующим коллективного труда как методистов, преподавателей, программистов, так и психологов, дизайнеров, гигиенистов. Ввиду этого правомерно предъявить требования к создаваемым ППС, для того чтобы их использование не вызвало негативных (в

физиолого-гигиеническом или психолого-педагогическом значении) последствий и предназначалось целям процесса развития личности обучающегося, интенсификации учебного процесса.

Укажем основные требования, которые предъявляются к ППС: педагогические (методические, дидактические, мотивация выбора тематики учебного курса, обследование педагогической целесообразности учебного курса, эффективность применения и использования); технические; эргономические; эстетические; требования к оформлению документации.

Раскроем сущность дидактических требований, которые предъявляются к разрабатываемым и применяемым ППС [1, с.117; 2, с.191; 3, с.30].

Требование к обеспечению научности содержания ППС выражается в предъявлении средствами программы научно-достоверных сведений (если возможно, то методами изучаемой науки). Наряду с этим возможность имитации, моделирования исследуемых объектов, явлений, процессов (реальных, «виртуальных») обеспечивает выполнение экспериментально-исследовательской деятельности, вызывающей самостоятельное «открытие» закономерностей исследуемых процессов, а также приближает обучающий эксперимент к методам исследования современной науки.

Под требованием, предъявляемым к обеспечению доступности, подразумевается, что учебный материал, предъявляемый программой, методы и формы организации учебной деятельности должны соответствовать возрастным особенностям обучаемых и степени их подготовки. При помощи тестирования устанавливается: доступен ли для понимания обучающегося предъявляемый с помощью ППС учебный материал, имеет ли он соответствие ранее полученным умениям, знаниям и навыкам. От полученных результатов будет зависеть в дальнейшем ход обучения с применением ППС.

Требование ППС к адаптивности (приспособляемость личным возможностям обучающегося) основывается на применении индивидуального подхода к обучаемому, а также учете индивидуальных возможностей по восприятию предлагаемого учебного материала. Реализовать адаптивность можно разными средствами наглядности, уровнями дифференциации в процессе предъявления учебного материала по содержанию, сложности, объему.

Требование к обеспечению последовательности и систематичности обучения при использовании ППС заключается в необходимости изучения обучаемыми комплекса фактов, понятий, способов деятельности в их логической связи для обеспечения преемственности и последовательности в усвоении знаний, умений, навыков.

Требование к обеспечению компьютерной визуализации учебной информации, которое предъявляется ППС, основывается на применение современных средств визуализации (например, средств компьютерной графики, технологии Мультимедиа) процессов, объектов, явлений (как реальных, так и «виртуальных»), их моделей, показ их в динамике развития, в движении во времени и пространстве, сохраняя диалоговое общение с программой.

Под требованием, предъявляемым к обеспечению сознательности обучения, активизации самостоятельности деятельности обучаемого, подразумевается предоставление средствами программы самостоятельности действий по извлечению учебной информации вместе с пониманием конкретных задач и целей учебной деятельности.

У обучаемого деятельность активизируется следующими возможностями:

- выбрать режим учебной деятельности;
- самостоятельно управлять ситуацией на экране;
- действовать вариативно в случае принятия самостоятельного решения;
- создавать позитивные стимулы, которые побуждают к учебной деятельности и повышают мотивацию обучения (например, вкрапление игровых ситуаций, доброжелательность при общении, использование различных средств визуализации).

Требование к обеспечению прочности овладения результатами обучения – это осознанное усвоение внутренней логики у обучаемого содержания, структуры учебного материала, который представляется посредством ППС. Данное требование можно достичь при осуществлении самокоррекции, самоконтроля, осуществлении контроля на основании обратной связи, с диагностикой ошибок по итогам обучения и оценкой результатов учебы, при пояснении сути сделанной ошибки; при помощи тестирования, которое констатирует продвижение в обучении.

Требование к обеспечению интерактивного диалога предполагает его организацию при условии возможности выбора вариантов содержания исследуемого учебного материала, режима осуществляемой при помощи ППС учебной деятельности.

Требование развивать у обучаемого интеллектуальный потенциал предполагает:

- формирование умения получать оптимальное решение или вариативные решения в трудной ситуации;
- развитие мышления (наглядно-образного, алгоритмического, теоретического, программистского стиля мышления);

– формирование умений обрабатывать информацию (на основании применения баз данных, систем обработки данных, а также информационно-поисковых систем).

Под требованием, предъявляемым к обеспечению суггестивной (от англ. suggest – советовать, предлагать) при работе с ППС обратной связи, подразумевается наличие реакции программы на действия пользователя при контроле с диагностикой ошибок по итогам учебной деятельности на логически законченных этапах работы по программе, а также возможность приобрести предлагаемую программой рекомендацию, совет о последующих действиях или комментированное опровержение (подтверждение) выдвинутой гипотезы, предположения. Наряду с этим рационально обеспечить прием и выдачу вариантов ответа, анализа и коррекцию ошибок.

Методические требования к ППС предполагают учитывать особенности и своеобразие учебного предмета, специфику науки, особенности методов изучения ее закономерностей и понятийного аппарата, реализовывать современные методы обработки информации.

Обосновывать выбор темы учебного курса (предмета) при разработке ППС следует педагогической целесообразностью его применения, а также методическими целями, которые достигаются при реализации возможностей СИТ.

При эргономических требованиях к оформлению и содержанию ППС учитываются индивидуальные и возрастные особенности обучающихся, способ организации нервной деятельности, виды мышления, особенности восстановления эмоциональной и интеллектуальной работоспособности; обеспечивается повышение мотивации обучения, положительные стимулы в процессе взаимодействия обучаемого с ППС (доброжелательность и тактичность в обращении к обучающемуся, включение в программу игровых ситуаций, вероятность многократного обращения к программе при неудачной попытке); устанавливаются требования к изображению информации (разборчивость, цветовая гамма, четкость изображения), к режимам работы с ППС, к эффективности считывания изображения, к расположению текста на экране (в виде текста, «оконное», заполняющего весь экран, табличное и другое).

При эстетических требованиях к ППС устанавливаются соответствия эстетического оформления направленности ППС, цветового колорита назначению ППС эргономическим требованиям, выразительность и упорядоченность изобразительных и графических элементов ППС.

При программно-технических требованиях к ППС имеют важность:

– устойчивость к некорректным и ошибочным действиям со стороны пользователя, минимизация времени на действия пользователя, эффективное применение технических ресурсов (включая внешнюю память);

– защита от несанкционированных действий со стороны пользователя;

– восстановление системной области перед окончанием работы программы;

– соответствие функционирования ППС тому, что описано в эксплуатационной документации.

Проанализировав требования и педагогическую целесообразность использования ПС

учебного назначения в рамках совершенствования подготовки магистров педагогики к научно-исследовательской деятельности с использованием средств ИКТ и ПС учебного назначения, следует отметить, что приоритетной (как с точки зрения педагогической эффективности применения, так и реализации современных тенденций процесса информатизации образования) является разработка и применение тех программных средств, которые реализуют идеи теорий обучения, ориентированные на развитие личности обучаемого, интенсификацию процесса обучения.

Библиографический список

1. Информационные и коммуникационные технологии в образовании: учебно-методическое пособие [Текст] / И.В. Роберт, С. В. Панюкова, А.А. Кузнецов, А.Ю. Кравцова / под ред. И.В. Роберт. – М.: Дрофа, 2008. – 312 с.: ил. (Высшее педагогическое образование).

2. Роберт, И.В. Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогический и технологический аспекты) [Текст] / И.В. Роберт. – М.: ИИО РАО, 2007. – 234 с.

3. Роберт, И. В. Экспертно-аналитическая оценка качества программных средств учебного назначения [Текст] // Педагогическая информатика. – 1993. – №1. – С.30-37

References

1. *Informats i onnyei kommunikatsionnye tekhnologii v obrazovanii: uchebno-metodicheskoe posobie* [Information and communication technologies in education: textbook] [Text] / I. V. Robert, S. V. Panyukova, A. A. Kuznetsov, A. Yu. Kravtsova / pod red. I. V. Robert– М.: Drofa, 2008. – 312 p.: il. (Higher pedagogical education)

2. Robert, I.V. *Teoriya i metodika informatizatsii obrazovaniya (psikhologo-pedagogicheskii i tekhnologicheskii aspekty)* [Theory and methodology of informatization of education (psycho-pedagogical and technological aspects)] [Text] / I. V. Robert– М.: ИО РАО, 2007. – 234 p.

3. Robert, I. V. *Ekspertno-analiticheskaya otsenka kachestva programmnykh sredstv uchebnogo naznacheniya* [Expert-analytical quality assessment of software products for educational purposes] [Text] // Pedagogical Informatics. – 1993. – №1. – P.30-37

REQUIREMENTS FOR THE DEVELOPMENT AND USE OF PEDAGOGICAL SOFTWARE IN THE TRAINING OF MASTERS OF PEDAGOGY IN SCIENTIFIC AND RESEARCH ACTIVITIES

Tatiana A. Shchuchka,

Senior Lecturer, Yelets State University named after I.A. Bunin

Abstract. In this article the author presents the didactic requirements for the development and use of educational software in the learning process.

Objectives of the study: to identify the main requirements that apply to pedagogical software tools, to reveal their essence, and to analyze the feasibility of using software for educational purposes to improve the training of masters of pedagogy for research activities using ICT tools.

Research methods: method of generalization of independent characteristics, analysis and comparison.

Software tools used in the educational purposes, possess the teaching function, therefore, any curriculum must be built according to the didactic principles of teaching, establishing the requirements for software pedagogical means (PPS). Along with this, methods of teaching of the subject takes into account the peculiarities and uniqueness of the relevant scientific disciplines. Therefore, it is advisable to talk about the methodological requirements of the PPP, providing the originality and the specificity of each science and a school subject that corresponds to it. Setting requirements for the PPP, one should consider the motivation of choosing the topic for the PPP, which is argued by methodological purposes, and to test the pedagogical effectiveness of the use of the PPP.

The results of the study: analysis of requirements and pedagogical appropriateness of software for educational purposes in order to improve the training of masters of pedagogy in research activities using ICT tools and PS for educational purposes showed that the priority (from the point of view of the pedagogical effectiveness of the use and implementation of modern trends of informatization process of education) is the development and use of software tools that implement the ideas of theories of learning focused on the development of an individual student and the intensification of the learning process.

Key words: informatization of education, software and teaching tools, didactic requirements, scientific and research activities with the use of ICT.

Сведения об авторе:

Щучка Татьяна Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры математического моделирования и компьютерных технологий ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет имени И.А.Булгина» (399770, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28.1), e-mail:tasiaelez@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 09.10.2018 г.

ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

ББК 67.52

К.В. Бугаев

ТРУДЫ СОВРЕМЕННОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ (2012-2016): ОБЩАЯ СИТУАЦИЯ

Продемонстрирована картина современной криминалистики за период 2012-2016 гг посредством изучения публикационного массива работ из базы данных eLIBRARY. В частности установлено следующее: в целом очевиден общий рост числа публикаций; при этом наблюдаются общие выраженные тенденции роста числа таких видов публикаций как: учебник, учебное пособие, работы в сборниках, а также прочие работы (в том числе статьи в журналах) – таким образом увеличиваются объемы оперативной научной информации; продемонстрирована динамика количества разных видов работ; выявлено, что свежую научную информацию на определенную тему в один и тот-же период времени возможно с большей вероятностью обнаружить только в одном из видов произведений – либо в диссертациях (авторефератах) – либо в сборниках трудов (или в прочих работах, в т.ч. научных статьях); Показан ТОП-100 журналов по параметру «количество работ по криминалистике»; продемонстрировано распределение научной информации по изданиям; установлено, что хотя издания – лидеры рейтинга и имеют удельно более весомые показатели количества публикаций, тем не менее, весьма заметная часть научной информации представляется в изданиях невысокого в криминалистическом смысле рейтинга; наблюдается общая тенденция снижения количества слов в названиях работ, что, указывает на то, что авторы изучаемой предметной области все более склонны к обобщению. При исследовании применялись методы: математические, библиометрические, анализ, синтез, обобщение, дедукция. Результаты исследования применимы специалистами в области криминалистики, науковедения, студентами юридических вузов в процессе изучения криминалистики.

Ключевые слова: криминалистика, наукометрия, библиометрия, науковедение, научные издания, научные журналы, научная информация

Исследование предметной области возможно проводить путем изучения разных её фрагментов (срезов реальности), в том числе наукометрическими методами, которые с определенными ограничениями («наукометрия – не столько знание, сколько деятельность, ремесло ... мы имеем дело, скорее ... с технологией» [4, с.27]) показывают картину данной науки – например: персоналии предметной области, особенности цитирования, научные интересы ученых и пр. Нас-же в данном случае интересуют вопросы, связанные с библиометрическим анализом

произведений безотносительно к их авторству – попытаемся показать в этом аспекте наличествующую ситуацию в российской криминалистике (авторский состав криминалистики, используя те-же исходные данные, показан в [1]). Напомним, что нами был выбран массив публикаций из базы eLIBRARY за период 2012-2016 гг (для некоторых исследований включены также данные за часть 2017 г – по состоянию на июнь этого-же года). Получены следующие данные – см. таблицу 1.

Таблица 1

Общие параметры массива публикаций по криминалистике

	ВСЕГО, ед.	2012, ед.	2013, ед.	2014, ед.	2015, ед.	2016, ед.	2017, ед.
Всего работ	3003	671	462	474	639	626	131
Из них:							
- учебное пособие	98	29	4	6	22	33	4
- учебник	197	22	21	31	72	49	2
- практическое пособие	25	9	4	2	7	2	1
- монография	68	37	11	3	7	7	3
- в сборнике	441	30	44	62	135	136	34
- курс лекций	12	5	1	3	1	2	0
- диссертация	168	114	47	6	1	0	0
- автореферат	222	143	60	19	0	0	0
- учебно-методическое пособие	15	4	1	6	2	1	1
- прочих работ (в том числе статей в журналах)	1757	278	269	336	392	396	86

Покажем полученные результаты графически (для удобства представления данные разбиты на несколько рисунков) – см. рисунки 1, 2, 3, 4 (здесь и далее – прямые линии на графиках – линии тренда).

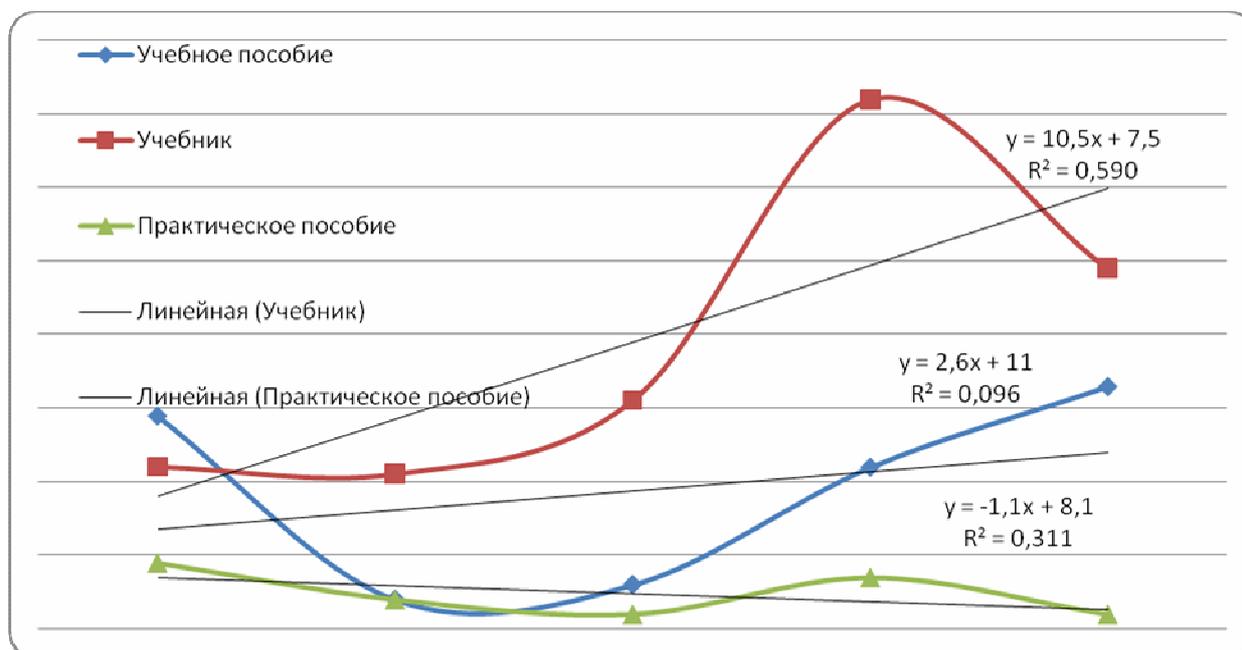

Рисунок 1. Динамика количества трудов (часть 1)

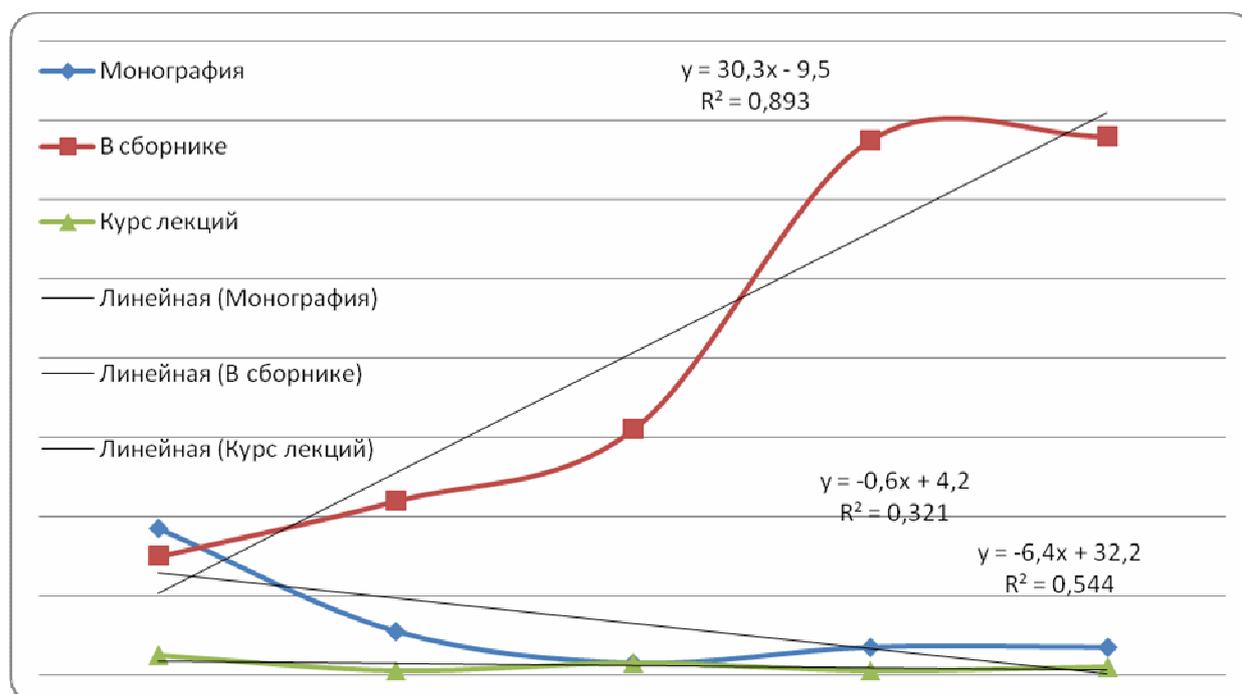

Рисунок 2. Динамика количества трудов (часть 2)

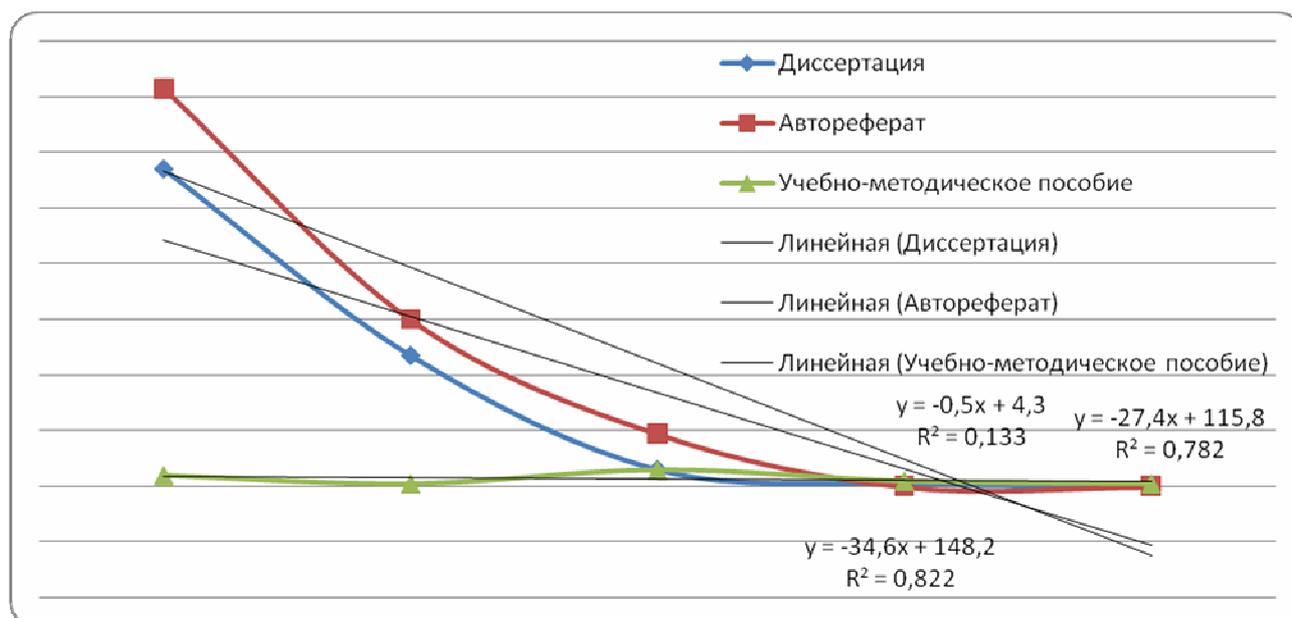

Рисунок 3. Динамика количества трудов (часть 3)

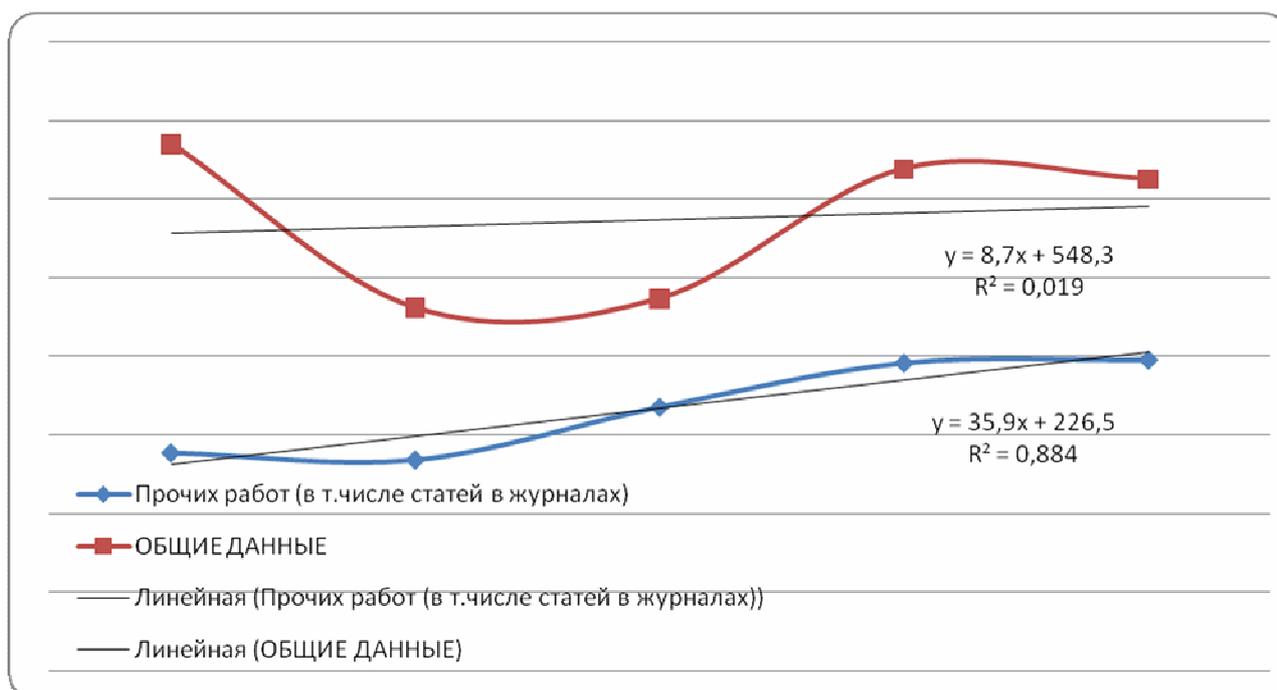

Рисунок 4. Динамика количества трудов (часть 4)

Итак, мы можем видеть следующее:

1) Наблюдаются общие выраженные тенденции роста числа таких видов публикаций как: учебник, учебное пособие, работы в сборниках, а также прочие работы (в том числе статьи в журналах);

2) Наблюдаются общие выраженные тенденции снижения числа таких видов работ как: практическое пособие, монография, диссертация, автореферат;

3) Практически без изменений остаются тренды таких видов работ как: курс лекций, учебно-методическое пособие.

Здесь обращает на себя внимание следующее: общее количество учебников за период 2012-2016 годы составило 195, т.е. в среднем 39 за год – это весьма немалый объем (хотя, надо признать, с 2015 года наблюдается некоторый разворот тренда). Очевиден также рост научной активности –

увеличиваются объемы оперативной научной информации (сборники и прочие работы, в том числе научные статьи). При этом отмечаем общее снижение количества монографических работ (хотя в 2015 и 2016 годах имеется их некоторый рост).

Наблюдается, также, снижение количества диссертаций и авторефератов. Данное явление требует дополнительного изучения (возможно это технические недостатки существующих баз данных).

В целом-же наблюдается общий рост числа публикаций – см. рисунок 4. Общие данные («Правовое регулирование в области науки и технологий развивается в направлении стимулирования вузов к увеличению показателей публикационной активности» – справедливо указывает К.Н. Семисорова [6, с. 2635]).

Нами далее проведено исследование корреляций между количественной динамикой видов работ – результаты – см. таблицу 2.

Таблица 2

Показатели корреляции между количественной динамикой видов работ

	учебное пособие	учебник	практическое пособие	монография	в сборнике	курс лекций	диссертация	автореферат	учебно-методическое пособие	прочих работ
учебное пособие	1,00	0,39	0,35	0,41	0,46	0,33	0,15	0,10	-0,26	0,45
учебник		1,00	0,04	-0,46	0,92	-0,51	-0,66	-0,70	-0,31	0,89
практическое пособие			1,00	0,78	-0,26	0,40	0,70	0,66	0,03	-0,31
монография				1,00	-0,58	0,76	0,96	0,94	0,13	-0,59
в сборнике					1,00	-0,56	-0,77	-0,81	-0,45	0,96
курс лекций						1,00	0,71	0,74	0,65	-0,39
диссертация							1,00	1,00	0,17	-0,80
автореферат								1,00	0,24	-0,82
учебно-методическое пособие									1,00	-0,19
прочих работ										1,00

Можно наблюдать следующее (повторяющиеся данные из перечислений исключаются):

1) Динамика количества учебных пособий как вида произведения не имеет сильной связи с иными видами работ. Имеется лишь умеренная корреляция с частью видов произведений;

2) Учебники как вид произведения очень сильно коррелируют с работами, опубликованными в сборниках, а также с прочими работами (в т.ч. статьями в научных журналах);

3) Динамика количества практических пособий сильно коррелирует с динамикой монографий, диссертаций, авторефератов;

4) Монографии очень сильно связаны с диссертациями и авторефератами, и сильно связаны с курсами лекций;

5) Работы, опубликованные в сборниках, очень сильно связаны с прочими работами (в т.ч. с научными статьями);

6) Курсы лекций сильно связаны с диссертациями, авторефератами и учебно-методическими пособиями;

7) Динамика количества диссертаций очень сильно связана с динамикой авторефератов (что, конечно, вполне естественно).

Итак, мы можем видеть так сказать «перетекание» научной информации по видам произведений – кроме вполне естественных связей (диссертация – автореферат; диссертация – монография) мы наблюдаем и не столь явные взаимосвязи: монография – курс лекций; сборники трудов – прочие работы (в т.ч. статьи в журналах); курс лекций – учебно-методическое пособие; учебник – сборник трудов и прочие работы (в т.ч. статьи в журналах). Полагаем, что в данном случае мы наблюдаем, как часть информации повторяется, преломляясь для целей конкретного вида произведения – так например, тезисы выступлений, опубликованные в сборнике материалов конференции

далее автором «разворачиваются» в научную статью; научные результаты, показанные автором в статьях – подаются в учебниках (что, само по себе весьма полезно – свежая научная информация становится более доступной студентам); временами сложный стиль монографий трансформируется в более применимый в дидактике курс лекций и пр.

Анализируя отрицательные корреляции можно увидеть, что их максимальные значения (-0,82 и -0,81) наблюдаются в парах: автореферат – прочие работы (в т.ч. научные статьи) и автореферат – работы, опубликованные в сборниках (аналогичные взаимосвязи наблюдаются и для диссертаций). Видимо, свежую научную информацию на определенную тему в один и тот-же период времени возможно с большей вероятностью обнаружить только в одном из видов данных произведений – либо

в диссертациях (авторефератах) – либо в сборниках трудов (или в прочих работах, в т.ч. научных статьях).

Конечно, можно продолжать данное исследование, изучая «сдвиг» корреляций по времени (т.е. учитывать эффект запаздывания связи), проводить исследование на большем временном интервале и проч.

Нами далее исследованы периодические издания (журналы), где за изучаемый период были опубликованы работы из области криминалистики – именно периодика является передним краем науки. Таковых нами обнаружено 449. По критерию «количество работ» выявлено 25 рангов этих изданий – распределение количества журналов по рангам – см. таблицу 3.

Таблица 3

Распределение количества журналов по рангам

РАНГ	Количество журналов								
1	1	6	1	11	1	16	5	21	13
2	1	7	1	12	1	17	4	22	25
3	1	8	3	13	1	18	11	23	39
4	1	9	2	14	4	19	14	24	76
5	1	10	1	15	2	20	15	25	225

Покажем ТОП-100 данных журналов, которые, исходя из полученных данных, содержатся в первых 22 рангах (однако, для объективности мы обязаны показать 109 журналов – именно это их количество входит в эти ранги; в меньшее-же количество рангов

– в 21 – входят только, как видим, 84 издания; следовательно ТОП-100 в данном случае несколько условен, так как содержит на самом деле 109 позиций). Итак – см. таблицу 4.

Таблица 4

ТОП-100 журналов по параметру «количество работ»

Издание	РАНГ	Количество работ	Количество ссылок	Издание	РАНГ	Количество работ	Количество ссылок
Библиотека криминалиста. Научный журнал	1	85	222	Российское правосудие	19	7	3
Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки	2	64	49	Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями	20	6	1
Российский следователь	3	45	148	Вестник Казанского юридического института МВД России	20	6	11
Теория и практика судебной экспертизы	4	36	10	Вестник Саратовской государственной юридической академии	20	6	0

Вестник Московского университета МВД России	5	26	3	Вестник Университета имени О.Е. Кутафина	20	6	1
Эксперт-криминалист	6	24	68	Всероссийский криминологический журнал	20	6	30
Воронежские криминалистические чтения	7	23	10	Мир юридической науки	20	6	3
Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России	8	21	22	Право и государство	20	6	0
Общество и право	8	21	12	Право и образование	20	6	0
Пробелы в российском законодательстве	8	21	31	Проблемы законности	20	6	5
Актуальные проблемы российского права	9	19	20	Проблемы правоохранительной деятельности	20	6	1
Судебная экспертиза	9	19	29	Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы	20	6	0
Вестник Удмуртского университета	10	18	10	Союз криминалистов и криминологов	20	6	0
Закон и право	11	16	3	Судебная медицина	20	6	0
Известия Алтайского государственного университета	12	15	15	Теорія і практика правознавства	20	6	0
Вестник Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 4. Правазнаўства	13	14	0	Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России	20	6	6
Lex Russica	14	12	4	Актуальные проблемы современности	21	5	2
Nauka-Rastudent.ru	14	12	0	Вектор науки Тольяттинского государственного университета	21	5	12
Вестник Московского университета	14	12	7	Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации	21	5	8
Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения	14	12	2	Вестник Волгоградского государственного университета	21	5	9
Публичное и частное право	15	11	1	Вестник Костромского государственного университета	21	5	1
Юристь – Правоведъ	15	11	39	Вестник магистратуры	21	5	0
Вестник Краснодарского университета МВД России	16	10	0	Вестник Российской таможенной академии	21	5	2
Вестник криминалистики	16	10	18	Вестник Санкт-Петербургской юридической академии	21	5	0
Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского	16	10	16	Законность	21	5	40
Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки	16	10	1	Научный вестник Омской академии МВД России	21	5	3
Юридические исследования	16	10	72	Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции	21	5	2
Вестник Волгоградской академии МВД России	17	9	38	Экономика и социум	21	5	0
Криминалисть	17	9	1	Юридическое образование и наука	21	5	5

Правовое государство: теория и практика	17	9	3	Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук	22	4	0
Современное право	17	9	2	Вестник Дальневосточного юридического института МВД России	22	4	0
Вестник Полоцкого государственного университета	18	8	14	Вестник Московского городского педагогического университета	22	4	0
Вестник Томского государственного университета	18	8	39	Вестник Самарской гуманитарной академии	22	4	2
Ленинградский юридический журнал	18	8	8	Вестник Санкт-Петербургского университета	22	4	1
Научные труды SWorld	18	8	10	Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий	22	4	0
Оперативник (сыщик)	18	8	6	Вестник Томского государственного университета. Право	22	4	3
Полицейская и следственная деятельность	18	8	4	Доклады Адыгской (Черкесской) Международной академии наук	22	4	18
Проблемы экономики и юридической практики	18	8	6	Известия ВУЗов Кыргызстана	22	4	0
Российский юридический журнал	18	8	8	Известия Саратовского университета. Новая серия	22	4	0
Труды Академии управления МВД России	18	8	4	Известия Юго-Западного государственного университета	22	4	2
Черные дыры в Российском законодательстве	18	8	17	Инновационное образование и экономика	22	4	4
Юридическая наука и правоохранительная практика	18	8	23	Информационное право	22	4	1
NovaInfo.Ru	19	7	1	Молодой ученый	22	4	1
Алтайский юридический вестник	19	7	9	Научно-методический электронный журнал Концепт	22	4	1
Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России	19	7	3	Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики	22	4	2
Евразийский юридический журнал	19	7	3	Научные исследования: от теории к практике	22	4	0
Законность и правопорядок в современном обществе	19	7	13	Научный портал МВД России	22	4	5
Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики	19	7	5	Право и государство: теория и практика	22	4	0
Научные ведомости Белгородского государственного университета	19	7	2	Сборник материалов криминалистических чтений	22	4	1
Образование. Наука. Научные кадры	19	7	1	Современная наука: актуальные проблемы теории и практики	22	4	0
Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета	19	7	10	Современные проблемы науки и образования	22	4	2
Полицейская деятельность	19	7	3	Теория и практика общественного развития	22	4	8
Право и политика	19	7	15	Фундаментальные исследования	22	4	46

Проблемы законности	19	7	0	Юридическая мысль	22	4	1
Расследование преступлений: проблемы и пути их решения	19	7	3				

Мы, таким образом, видим как наиболее активные в криминалистическом плане издания (что характеризуется числом публикаций), так и наиболее востребованные источники (что характеризуется числом ссылок на них). Причем, эти параметры могут и не совпадать (корреляция рядов «число публикаций» и «число ссылок» составляет 0,76). Вполне очевидно, в тоже время, что лидерами ТОП-100 преимущественно являются специализированные криминалистические издания, а также издания МВД (для которых криминалистика – один из приоритетов). Интересно, однако, что в лидерах по

криминалистическим публикациям находятся издания с достаточно общей тематикой; любопытно и то, что криминалистическими работами интересуются и журналы педагогической тематики – полагаем, что это показательно – таким образом, по направленности и локализации изданий, мы считаем, возможно определять текущую приоритетную тематику всей предметной области, а также сильные научные школы.

Продемонстрируем распределение научной информации по изданиям – см таблицу 5.

Таблица 5

Распределение научной информации по изданиям

Ранг издания	Работ в ранге	% от всех работ	Журналов в ранге	% от всех журналов	Ссылок на статьи из ранга	% от всех ссылок
1	85	5,46	1	0,22	222	11,92
2	64	4,11	1	0,22	49	2,63
3	45	2,89	1	0,22	148	7,94
4	36	2,31	1	0,22	10	0,54
5	26	1,67	1	0,22	3	0,16
6	24	1,54	1	0,22	68	3,65
7	23	1,48	1	0,22	10	0,54
8	63	4,04	3	0,67	65	3,49
9	38	2,44	2	0,45	49	2,63
10	18	1,16	1	0,22	10	0,54
11	16	1,03	1	0,22	3	0,16
12	15	0,96	1	0,22	15	0,81
13	14	0,90	1	0,22	0	0,00
14	48	3,08	4	0,89	13	0,70
15	22	1,41	2	0,45	40	2,15
16	50	3,21	5	1,11	107	5,74
17	36	2,31	4	0,89	44	2,36
18	88	5,65	11	2,45	139	7,46
19	98	6,29	14	3,12	71	3,81
20	90	5,78	15	3,34	58	3,11
21	65	4,17	13	2,90	84	4,51
22	100	6,42	25	5,57	98	5,26
23	117	7,51	39	8,69	112	6,01
24	152	9,76	76	16,93	183	9,82
25	225	14,44	225	50,11	262	14,06

Графическое представление этих данных – см. рисунок 5.

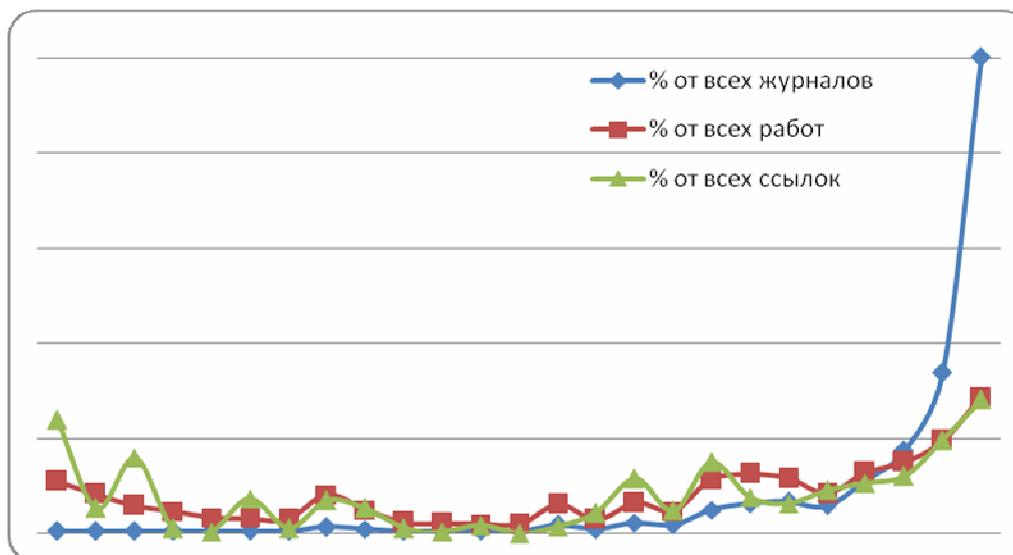

Рисунок 5. Распределение научной информации по изданиям

Наглядным становится тот факт, что хотя издания – лидеры рейтинга и имеют удельно более весомые показатели количества публикаций, тем не менее, весьма заметная часть научной информации представляется в изданиях невысокого в криминалистическом смысле рейтинга. Поэтому для плодотворной научной работы желателен обзор насколько это возможно большего числа источников. Здесь нельзя не отметить, что на показатели цитируемости влияют, конечно, и не только связанные с престижностью журнала факторы – например, наличие полнотекстовых электронных версий изданий в открытом доступе – в наши дни это существенный фактор, повышающий цитируемость журнала независимо от его рейтинга – «Цитируемость зависит не только от уровня научных результатов, но и от других факторов, например, своевременности ... Если работа качественная, кто бы не был ее автор ... будут иметь место ссылки на указанную работу» – пишет В.Б. Егоров [3, с. 8-10]. Кроме того, не следует искусственно (например, посредством взимания платы за прочтение статьи) усложнять ученым доступ к научной информации, тем более, что «практика доведения результатов научных исследований в форме публикаций в

научных журналах ... уже не является оптимальной и эффективной в XXI веке, когда объем генерируемой научной информации настолько велик, что не достигает конечного пользователя» [7, с. 72]. Нужно также сказать, что факт публикации работы в относительно низкорейтинговом издании – это еще не показатель её невысокого качества, поскольку, как верно замечает А.И. Орлов «принципиально новую работу в устоявшемся научном журнале зачастую просто не поместят, поскольку она противоречит традициям журнала» [5, с. 543].

Далее рассмотрим такой вопрос, как объем названий работ. Мы исходим из известного положения формальной логики – Закона обратного отношения между объемом и содержанием понятия, который говорит о том, что если первое понятие шире второго по объёму, то оно беднее его по содержанию; если же первое понятие уже второго по объёму, то оно богаче его по содержанию. Проведем аналогию и будем считать, что увеличение количества единиц названия свидетельствует о большей конкретизации (детализации) изучаемых тем (расширение содержания при уменьшении объёма изучаемой тематики). Покажем эти параметры относительно изучаемого нами массива – см. таблицу 6.

Таблица 6

Показатели количества слов в названии работ

	2012	2013	2014	2015	2016
Слов на 1 работу (среднее)	8,88	8,84	8,56	7,97	8,25
Мода (количество слов)	7	7	7	6	9
Медиана (количество слов)	9	8	8	7	8
Максимум, слов в работе	26	46	29	41	35

Покажем графически распределение среднего количества слов на 1 работу – см. рисунок 6.

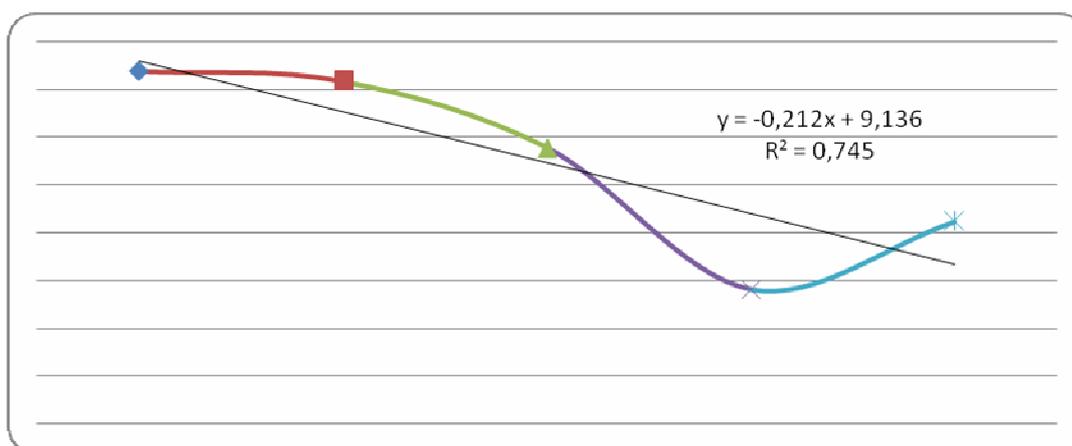

Рисунок 6. Динамика количества слов в названии работ

Итак, наблюдается общая тенденция снижения количества слов в названиях работ, что, полагаем, указывает на расширение объема изучаемой тематики – авторы все более склонны к обобщению. Однако, не исключено, что общий тренд может далее измениться (что можно видеть на примере 2016 года). Иные наши исследования количества слов в названиях работ (корреляции количества слов в названии авторефератов по криминалистике с другими науками) – см. также [2].

Таким образом, основные результаты наших исследований публикационного массива по вопросам криминалистики за период 2012-2016 гг таковы:

1) Наблюдаются тенденции роста числа следующих видов публикаций: учебник, учебное пособие, работы в сборниках, а также прочие работы, в том числе статьи в журналах. Снижается количество таких видов работ как: практическое пособие, моно-

графия, диссертация, автореферат. В целом тем не менее наблюдается общий рост числа публикаций.

2) Количественные показатели отдельных видов работ коррелируют с иными видами (например – динамика количества практических пособий сильно коррелирует с динамикой монографий, диссертаций, авторефератов).

3) Показан ТОП-100 журналов по параметру «количество работ по криминалистике».

4) Показано распределение научной информации по изданиям. Установлено, что хотя издания – лидеры рейтинга и имеют удельно более весомые показатели количества публикаций, тем не менее, весьма заметная часть научной информации представляется в изданиях невысокого в криминалистическом смысле рейтинга.

5) Исходя из названий работ установлено что авторы изучаемой предметной области все более склонны к обобщению.

Библиографический список

1. Бугаев К.В. Анализ работ авторов современной криминалистики (2012-2016) [Текст] / К.В. Бугаев // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2017. – №3 (23). – С. 68-77.
2. Бугаев К.В. Ограничение криминалистики от иных наук методами информационного анализа текста [Текст] / К.В. Бугаев // Юридический мир. – 2011. – №8(176). – С. 40-44.
3. Егоров В.Б. Наукометрия как аспект карьеры ученого [Текст] / В.Б. Егоров // Зерновые продукты и комбикорма. – 2015. – Т. 1. – № 1 (57). – С.8-10.
4. Казакова В.И. Наукометрия как академическая дисциплина: современные перспективы [Текст] / В.И. Казакова // В сборнике: Инновационные технологии в образовательной деятельности Материалы Всероссийской научно-методической конференции. – Н.Новгород: Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, 2016. – 308 с.
5. Орлов А.И. Наукометрия и управление научной деятельностью [Текст] / А.И. Орлов // Управление большими системами: сборник трудов. – 2013. – № 44. – 568 с.
6. Семисорова К.Н. Юридическая наукометрия: эффективное управление юридической наукой [Текст] / К.Н. Семисорова // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 11. – С.2635.
7. Шарабчиев Ю.Т. Почему научные публикации не цитируются и как повысить свою цитируемость [Текст] / Ю.Т. Шарабчиев // Медицинские новости. – 2014. – № 2 (233). – С. 72.

References

1. Bugaev K.V. *Analiz rabot avtorov sovremennoj kriminalistiki (2012-2016)* [Analysis of the works of the authors of modern criminalistics (2012-2016)] / K.V. Bugaev // Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tekhnologij. – 2017. – №3 (23). – p. 68-77.
2. Bugaev K.V. *Otgranichenie kriminalistiki ot inyh nauk metodami informacionnogo analiza teksta* [Separation of criminalistics from other sciences by the methods of information analysis of the text] / K.V. Bugaev // YUridicheskij mir. – 2011. – №8(176). – p. 40-44.
3. Egorov V.B. *Naukometriya kak aspekt kar'ery uchenogo* [Scientometrics as an aspect of a scientist's career] / V.B. Egorov // Zernovye produkty i kombikorma. – 2015. – Т. 1. – № 1 (57). – p.8-10.
4. Kazakova V.I. *Naukometriya kak akademicheskaya disciplina: sovremennye perspektivy* [Scientometrics as an academic discipline: modern perspectives] / V.I. Kazakova // V sbornike: Innovacionnye tekhnologii v obrazovatel'noj deyatel'nosti Materialy Vserossijskoj nauchno-metodicheskoy konferencii. – N.Novgorod: Nizhegorodskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet im. R.E. Alekseeva, 2016. – 308 p.
5. Orlov A.I. *Naukometriya i upravleniye nauchnoj deyatel'nost'yu* [Scientometry and management of scientific activity] / A.I. Orlov // Upravlenie bol'shim sistemami: sbornik trudov. – 2013. – № 44. – 568 p.
6. Semisороva K.N. *YUridicheskaya naukometriya: ehffektivnoe upravleniye yuridicheskoy naukoj* [Legal science of science: effective management of legal science] / K.N. Semisороva // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2014. – № 11. – p.2635.
7. SHarabchiev YU.T. *Pochemu nauchnye publikacii ne citiruyutsya i kak povysit' svoyu citiruemost'* [Why scientific publications are not quoted and how to increase their quoting] / YU.T. SHarabchiev // Medicinskie novosti. – 2014. – № 2 (233). – p. 72.

WORKS OF CONTEMPORARY CRIMINALISM (2012-2016): GENERAL SITUATION

K. V. Bugaev

associate professor, Siberian institute of business and information technologies

Abstract. The picture of modern criminalistics for the period 2012-2016 is demonstrated through the study of a publication of works from the database eLIBRARY. In particular, the following is established: in general, the overall increase in the number of publications is evident; at the same time there are general pronounced tendencies of growth in the number of such types of publications as: a textbook, a training manual, work in collections, as well as other works (including articles in journals) – thereby increasing the volumes of operational scientific information; demonstrated the dynamics of the number of different types of work; revealed that fresh scientific information on a particular topic at the same time period is probably more likely to be found only in one of the types of works – either in dissertations (abstracts) – or in collections of works (or in other works, including scientific articles); Top-100 magazines are shown in terms of the «number of jobs for forensics»; the distribution of scientific information on publications was demonstrated; It is established that although the editions are the leaders of the rating and have more weighty indicators of the number of publications, nevertheless, a very significant part of the scientific information appears in the publications of a low forensic rating; there is a general tendency to reduce the number of words in the titles of works, which indicates that the authors of the subject domain are increasingly inclined to generalization. The research used methods: mathematical, bibliometric, analysis, synthesis, generalization, deduction. The results of the study are applicable to specialists in the field of criminalistics, science, students of law schools in the process of studying criminalistics.

Keywords: criminalistics, sciencemetry, bibliometrics, science, scientific publications, scientific journals, scientific information

Сведения об авторе:

Бугаев Константин Валериевич – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, Российская Федерация, г. Омск, ул. 24 Северная, д. 196, корп. 1, e-mail: kbugaev@yandex.ru).

РЕЦЕНЗИЯ

РЕЦЕНЗИЯ

на практикум Г.В. Андрейченко и Е.Б. Сапрыкиной
«Методика преподавания философии в вузах» (СКФУ, 2017)

Учебно-методическое пособие «Методика преподавания философии в вузах: практикум», подготовленное в 2017 году в СКФУ Г.В. Андрейченко и Е.Б. Сапрыкиной, относится к востребованному в современных условиях комплексу методических разработок, базирующихся на требованиях ФГОС ВО. Преподавание философии в условиях двухуровневой системе образования отличается от традиционного академического подхода направленностью на усиление значения практического освоения материала, большей самостоятельности студентов в овладении дисциплиной, максимального использования индивидуальных особенностей личности. Вызовы нашего времени ориентируют вузы на подготовку, прежде всего, специалистов, исполняющих узкие профессиональные функции, но для общетеоретических академических дисциплин такой подход не является максимально эффективным. Проблема совмещения традиционного подхода в освоении всего массива философских знаний с методическими новациями, разработанными для высшей школы стоит наиболее остро, и до сих пор окончательно не решена. Философия, по меткому выражению К. Ясперса, призвана прежде всего помочь студенту «стать подлинным человеком посредством понимания бытия», но она же является учебной дисциплиной, наряду с остальными нуждающейся в адаптации к требованиям ФГОС ВО. В условиях современности классические методики освоения фундаментальных знаний о мире и человеке нередко входят в противоречие с новациями, эффективными для практических и прикладных наук. К сожалению, в изучении исторически сложившихся теоретических дисциплин последние применяются механически, прямым заимствованием без творческой переработки. Составители учебно-методического пособия предложили свои рекомендации для решения этой педагогической проблемы.

Пособие состоит из трех разделов. Первый освещает теоретические основы методики преподавания философии. В нем составители делают упор на формирование готовности к преподавательской деятельности по основным образовательным программам высшего образования, рассматривают предмет, содержание и функции методики преподавания, заостряют внимание на необходимости освоения принципов дидактики. Составители приходят к выводу, что методика преподавания философии - это прикладная научная дисциплина, строящаяся с учетом специфики реализации общих педагогических и дидактических принципов и особенностей содержания, структуры и характеристики философии, которые необходимо донести до сознания студента.

Второй раздел пособия посвящен рассмотрению проблем преподавания философии в социально-культурном контексте. Составители проанализировали историю академического преподавания дисциплины, начиная с возникновения философских школ, в том числе Академии и Ликеея, в античной Греции, специфические особенности обучения в средневековых университетах, и заканчивая университетами XX века. По результатам анализа был сделан вывод о наличии системных недостатков классического способа обучения. Это и концентрация научных и педагогических кадров лишь в ведущих вузах, ограниченных территориально, и диспропорция финансирования, и избыточная конкуренция между организациями, готовящими философские кадры. Все это, по утверждению составителей, не идет на пользу образования в целом, и современные методические новации призваны преодолеть указанные недостатки.

Особое внимание было уделено традициям преподавания философии в России. В связи с общественной значимостью дисциплины кризисы, потрясающие социум, отражались и на ее востребованности в программе высшей школы. В советском прошлом идеологическая составляющая учебного комплекса была столь велика, что практически отодвинула на задний план основную задачу философии: воспитать свободно мыслящего индивида. С изменениями в социокультурной сфере появилась необходимость в восстановлении традиционного статуса науки новыми средствами. На сегодняшний момент составители выделяют комплекс проблем, связанных со спецификой дисциплины: необходимость органического единства уважения к предмету и студенту; соединение творческого подхода с единообразной и придерживающейся рамок рабочей программы передачей студентам знаний; обеспечение качества преподавания философии при сокращении аудиторных часов. Преподавателю необходимо решать эти вопросы в ходе своей педагогической деятельности. Философ как субъект педагогической деятельности должен соответствовать требованиям, предъявляемым к преподавателю в современных условиях. Вызовы времени требуют знаний и умений, связанных с профессиональной педагогической деятельностью, творческого подхода к учебному процессу, решения коммуникативных задач.

В третьем разделе пособия предлагаются конкретные методики организации учебного процесса. Подготовка и чтение лекций, проведение семинарских занятий, организация и управление самостоятельной работы студентов, критерии оценки знаний - для решения данных задач составлены конкретные рекомендации,

способствующие формированию компетенций, разработанных для дисциплины. Составители предлагают комплекс методических рекомендаций по написанию эссе, исследовательского проекта; проведению взаимного опроса в студенческой группе, семинара-дискуссии, круглого стола; организации ролевой и деловой игры. Данный раздел максимально ориентирован на практическую помощь студенту-философу в подготовке к учебному курсу «Методика преподавания философии в вузах».

В целом учебно-методическое пособие отвечает задачам, которые ставятся перед узкой областью практических философских дисциплин. Удачное сращение основных принципов классической дидактики с современными требованиями, предъявляемыми к обучению делают эту работу практически востребованной теми, кто преподает или готовится преподавать специализированную дисциплину. На наш взгляд, основным недостатком сферы образования можно считать излишнюю увлеченность современными методическими экспериментами, более эффективными для преподавания прикладных наук.

Название рецензируемой работы не совсем соответствует его содержанию: не методика преподавания философии в вузах является предметом данного исследования, а методика дисциплины «Методика преподавания философии в вузах». Это поначалу вводит читателя в заблуждение, но вполне соответствует духу постмодернизма и общей тенденции симулякризации образовательных процессов. Академическая школа накопила значительный опыт преподавания теоретических дисциплин, излишнее увлечение практическими методиками может нанести урон полноте освоения фундаментальных знаний - это еще один недостаток, распространяющийся на ситуацию в вузах в целом. Поскольку для создания учебного курса не было предложено каких-то специфических форм, свойственных исключительно данной дисциплине, используется классическая, свойственная науке как таковой, методология, распространенные формы организации семинарских занятий, выработанные всей высшей школой критерии оценивания - постольку научную оригинальность данного труда можно подвергнуть сомнению. Но, стоит заметить, он на оригинальность и не претендует. Пособие является добротной методической разработкой, собравшей воедино разбросанные по разным методическим изданиям рекомендации и представившей их на своих страницах в целостном виде.

Несмотря на указанные недостатки, пособие заслуживает внимания со стороны профессионального сообщества, может быть рекомендовано студентам магистратуры, аспирантам и молодым преподавателям в процессе изучения курса «Методика преподавания философии».

Канд. филос. наук, доцент НОУ ВПО СИБИТ Е.Ю. Воробьева

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК СИБИРСКОГО ИНСТИТУТА БИЗНЕСА И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

Структура статьи.

Текст статьи должен включать: УДК, ББК, авторский знак, инициалы и фамилию автора, название статьи, аннотацию, ключевые слова на русском языке (Образец 1), текст статьи на русском языке, библиографический список, библиографический список на латинице (References), название статьи, Ф.И.О., должность, место работы, аннотацию, ключевые слова на английском языке (Образец 2), сведения об авторе на русском языке (Образец 3), текст статьи на английском языке. Все элементы статьи должны быть включены в один файл.

Состав сведений об авторе: фамилия, имя, отчество (полностью); ученая степень, звание, должность, место работы (название организации с указанием организационно-правовой формы), рабочий адрес с указанием государства, города, электронный адрес (в скобках). К сведениям об авторе просим приложить почтовый адрес с указанием индекса, номер контактного телефона, название интересующего раздела. Образцы оформления сведений об авторе и сведений на английском языке приведены ниже.

Файлу статьи присваивается наименование, соответствующее разделу, в который она направляется – «Э_Иванов_20.05.16» (Э – экономические науки, Ю – юридические науки, П – педагогические науки). В наименовании файла указывается фамилия и дата версии статьи, отправляемой в редакцию журнала. При корректировке текста статьи в каждой последующей версии указывается дата, соответствующая дате отправления статьи. Указание раздела, фамилии и даты в наименовании файла обязательно. Авторский оригинал нужно представить в виде текстового файла в редакторе MS Word с расширением .rtf или .doc.

Основные требования к содержанию статей.

Вводная часть должна характеризоваться наличием четко сформулированной цели предпринятого автором исследования, обоснования научной новизны и значимости проведенной работы. Также во вступительной части статьи автору следует привести содержательный анализ имеющейся современной литературы (монографии, статьи, методические пособия и т. д., изданные, как правило, в последние 3-5 лет) по научному профилю выполненного исследования. Вводная часть должна включать и авторское видение уже проведенных другими учеными научных изысканий, достоинств и недостатков указанных трудов с выходом на тематику конкретного (проведенного автором и отраженного в статье) исследования и, соответственно, с обоснованием вытекающей из представленного анализа современных научных работ научной новизны подготовленной автором статьи.

Заключительная часть должна представлять собой развернутое, хорошо аргументированное обоснование значимости проведенного и отраженного в работе научного исследования. Автору необходимо указать, какой именно вклад в развитие теоретической и прикладной науки вносит выполненная им работа.

Библиографический список должен включать ссылки на ключевые профильные фундаментальные исследования крупнейших отечественных и зарубежных ученых, а также на труды, отражающие современное состояние науки по тематике выполненного исследования.

Требования к оформлению.

ПАРАМЕТРЫ СТАТЬИ	ТРЕБОВАНИЯ
Объем статьи	18–21 000 печ. знаков с пробелами
Поля	сверху и снизу – по 2,5; слева и справа – по 2 см.
Межстрочный интервал текста всей статьи, включая все ее элементы	одинарный
Абзацный отступ	1 см (автоматический)
Размер шрифта	Times New Roman 10 пт
Отступы, пробелы между словами	Автоматические
Кавычки	< >
Проценты	в виде 2%

Инициалы	в виде И.О. Фамилия
Формулы	Должны быть набраны в редакторе формул Microsoft Equation 2.0, 3.0, предоставлены в виде изображения в формате gif, jpeg
УДК, ББК, авторский знак	УДК, ББК в верхнем левом углу с указанием «© И.О. Фамилия»
Название статьи	– прописными буквами полужирным шрифтом; – выравнивание по центру
Аннотация	<p>Объем аннотации – не менее 200 слов, печатается через строку после названия статьи, выделяется курсивом. Аннотация – точное изложение содержания статьи, включающее основные фактические сведения и выводы, без дополнительной интерпретации или критических замечаний автора статьи. Текст аннотации не должен содержать информацию, которой нет в статье. Она должна отличаться лаконичностью, убедительностью формулировок, отсутствием второстепенной информации. Включение в аннотацию схем, таблиц, графиков и рисунков не допускается. Текст аннотации должен начинаться фразой, в которой сформулирована главная тема статьи. В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научного стиля, избегать сложных грамматических конструкций, применять стандартизованную терминологию. Сокращения и аббревиатуры в тексте аннотации не допускаются. Следует избегать употребления малораспространённых терминов. В аннотации необходимо соблюдать единство терминологии со статьёй. В тексте аннотации следует употреблять значимые слова из текста статьи для обеспечения автоматизированного поиска.</p> <p>Аннотация может включать следующие аспекты содержания статьи:</p> <ul style="list-style-type: none"> – предмет, тему, цель работы; – метод или методологию проведения работы; – результаты работы; – область применения результатов; – выводы. <p>Методы в аннотации только называются. Результаты работы описывают предельно точно и информативно. При этом отдаётся предпочтение новым результатам и выводам, которые, по мнению автора статьи, имеют практическое значение. Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, описанными в статье.</p>
Ключевые слова	Объем ключевых слов – суммарно 10-12 единиц (включая слова в составных терминах).
Таблицы и иллюстрации Образец 5 Образец 6	<p>Таблицы и иллюстрации должны быть пронумерованы («Таблица 1», «Рис. 1»), озаглавлены (таблицы должны иметь заглавие, а иллюстрации – подрисуночные подписи) и помещены в тексте статьи сразу после указания на них. В основном тексте обязательно должны содержаться ссылки на таблицы и рисунки. Таблицы в формате MSWord. <i>Схемы, иллюстрации – изображения в формате jpeg, разрешения не ниже 300 dpi, а не сгруппированные объекты!</i></p> <p>Слово «Таблица» и ее номер: начертание обычное, выравнивание по правому краю. Название таблиц: начертание обычное, выделение полужирным, выравнивание по центру.</p>

	<p>Названия рисунков: располагаются под рисунком; начертание слова «рис.» и название рисунка приводится выравниванием по центру, интервал – одинарный.</p>
Ссылки на литературу	<p>Цифры, заключенные в квадратные скобки: [1] Ссылка приводится в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника из списка литературы и после запятой номера страницы, на которую ссылается автор. Возможна отсылка к нескольким источникам из списка, порядковые номера которых должны быть разделены точкой с запятой. Пример: [26, с. 10], [26, с. 10; 37, с. 57]</p>
Примечания и комментарии	<p>Помещаются перед библиографическим списком</p>
Библиографический список Образец 4	<p>Библиографический список составляется по алфавиту. Ниже основного текста печатается по центру жирным шрифтом заглавие «Библиографический список» и помещается пронумерованный перечень источников. Нумерация осуществляется вручную. Все цитируемые тексты, в том числе электронные и Интернет-источники, должны иметь ссылки и указание в библиографическом списке. Библиографическую запись для пристатейных списков, содержащих сведения об использованных или рекомендуемых источниках, составляют по ГОСТ 7.1-2003 (Потемкин, В. К. Социальное партнерство: формирование, оценка, регулирование [Текст] / В. К. Потемкин, Д. Н. Казаков. – СПб., 2002. – 202 с.). Следование ГОСТу строго обязательно. Необходимыми элементами описания являются: указания места издания (СПб.), года издания (2002), общего количества страниц источника (202 с.) или конкретных страниц цитаты (С. 23). Описание электронного источника должно производиться согласно указанному ГОСТу. Нормативно-правовые акты должны указываться в начале списка по мере в иерархическом порядке. Образец оформления библиографического списка см. ниже.</p> <p><i>Нормативные документы</i> Закон Омской области от 13.07.2004 г. №527-ОЗ «Об инновационной деятельности на территории Омской области» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».</p> <p><i>Книги одного, двух и более авторов</i> Джонсон, М. У. Управление отделом продаж. Планирование. Организация. Контроль [Текст] / М. У. Джонсон, Г. У. Маршал. – М.: ИД «Вильямс», 2007. – 640 с.</p> <p><i>Сборники одного автора и коллективов авторов</i> Методологические проблемы теории бухгалтерского учета [Текст] / сост. А. Т. Коротков. – М.: Финансы, 2008. – 295 с.</p> <p><i>Статьи из газеты или журнала</i> Бреусова, А. Г. Сибирь в региональной политике [Текст] / А. Г. Бреусова // Вестник Омского университета, серия «Экономика». – 2009. – № 2. – С. 81–86.</p> <p><i>Интернет-источники</i></p>

	<p>Патешман, В. Внедряем процессный подход [Электронный ресурс] / В. Патешман, А. Маховский. – Режим доступа: http://www.osp.ru/cio/2007/10/4471217.html, свободный.</p> <p><i>Иностранная литература</i></p> <p>Gray, C. F. W Project Management: The Managerial Process / C. F. Gray, E. W. Larson. – NY: McGraw-Hill, 2006.</p> <p>Библиографические описания тщательно выверяются автором. Тире не должно заменяться дефисом.</p>
<p>References Образец 7</p>	<p>К статье должен прилагаться БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК В ЛАТИНИЦЕ(References).</p> <p>Библиографический список в латинице составляется по следующим правилам.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Не допускается смешивать русский и английский текст в одной ссылке. 2. Не допускается сокращений списка литературы на русском при переносе английских ссылок в References. 3. Зарубежные ссылки нужно повторять и в списке на русском языке, и в списке на латинице. 4. Библиографическое описание книги или статьи на латинице составляется по следующей схеме: авторы (транслитерация); название русскоязычного источника (транслитерация) курсивом; заглавие статьи на английском языке в квадратных скобках; выходные данные либо только цифровые на английском языке. <p>Образец оформления русскоязычного источника.</p> <p>Lekant P.A., Dibrova E.I., Kasatkin L.L. et al. <i>Sovremennyi russkii yazyk: Uchebnik dlya studentov vyzov j, uchayushchikhsya po spetsial'nosti "Filologiya"</i> [Modern Russian: Textbook for students of philological departments]. Ed. by P.A. Lekant. Moscow, Drofa, 2000, 560 p.</p> <p>Применение курсива для названия источника очень важно!</p> <p>Схема описания книги, монографии: автор; название книги – транслитерация и курсивом; [перевод названия книги, монографии на английском языке в квадратных скобках]; выходные данные: место издания – Moscow; изд-во на английском языке или транслитерация; Количество страниц в издании (105 p.)</p> <p>Образец оформления англоязычного источника.</p> <p>Crystal D. <i>The Dictionary of Linguistics and Phonetics</i>. Oxford, Blackwell Publishing, 2008, 529 p.</p>

Образец 1. Начало статьи

УДК 000, ББК 000 © **И.О. Фамилия**

И.О. Фамилия
НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

В статье рассмотрено (предлагается, анализируется и т.п.)... Целью работы является... К используемым методам относятся... Результатом разработанной методики является... Полученные результаты могут быть применены... Автор статьи пришел к следующим выводам...

Ключевые слова: ключевые слова...

Образец 2. Данные на английском языке

NAME OF ARTICLE

First Name M. (Middle Name) Last Name,
position, name of the University

Abstract. In the article (etc.)... The aim is... The methods used... The result of the developed technique is... The obtained results can be applied... The author came to the following conclusions...

Key words: key words...

Образец 3. Сведения об авторе

Сведения об авторе:

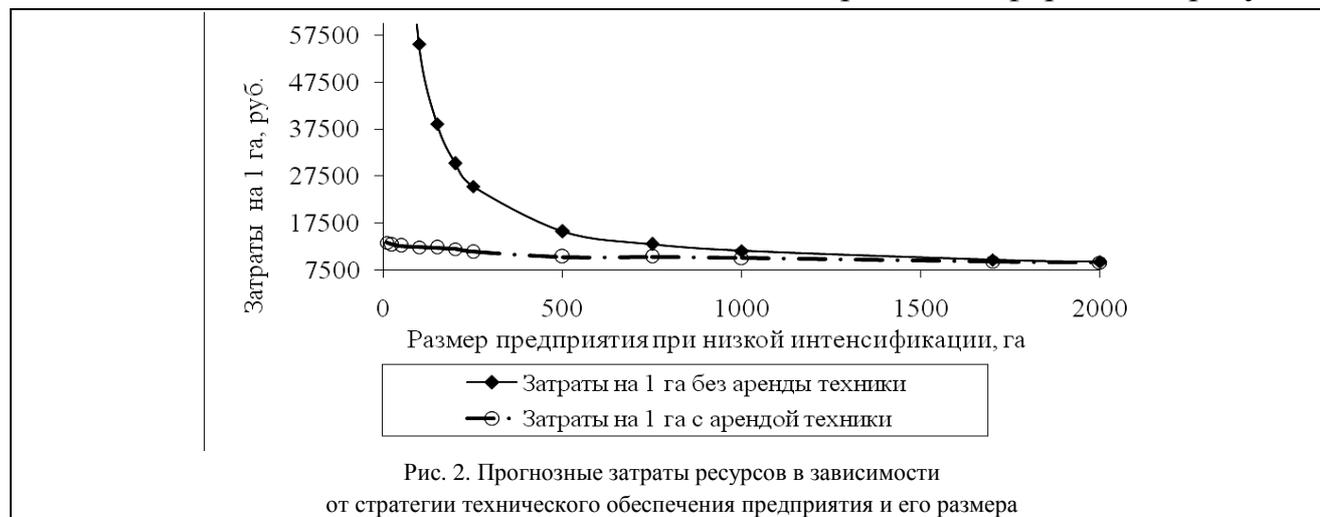
Фамилия Имя Отчество – старший преподаватель кафедры менеджмента НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, Российская Федерация, г. Омск, ул. 24 Северная, д. 196, корп. 1, e-mail: familia@mail.ru).

Образец 4. Оформление библиографического списка

Библиографический список

1. Положение ЦБ РФ «О порядке предоставления (размещения) кредитными организациями денежных средств и их возврата (погашения)» от 31 августа 1998 г. № 54-П.
2. Белоглазова, Г.Н. Банковское дело: учебник [Текст] / Г.Н. Белоглазова, Л.П. Кроливецкая. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 592 с.
3. Владимирова, М.П. Деньги, кредит, банки: учебное пособие [Текст] / М.П. Владимирова, А.И. Козлова. – 2-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2006. – 288 с.
4. Кабушкин, С.Н. Управление банковским кредитным риском: учебное пособие [Текст] / С. Н. Кабушкин. – М.: Новое издание, 2007. – 336 с.
5. Коробова, Г.Г. Банковское дело: учебник [Текст] / под ред. Г.Г. Коробовой. – М.: Экономистъ, 2006. — 766 с.
6. Печникова, А.В. Банковские операции: учебник [Текст] / А.В. Печникова, О.М. Маркова, Е.Б. Стародубцева. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 366 с.

Образец 5. Оформление рисунка

Образец 6. Оформление таблицы

Таблица 2

Форма суммарного расчета понесенных расходов в составе убытка от простоя производства

Наименование издержек	Сумма, руб.
1	2
Дополнительные издержки по возмещению затрат на оплату труда за вынужденное время простоя	
Эксплуатационные расходы	
Сумма амортизационных отчислений, начисленной за время приостановки производства	
Начисленный и уплаченный налог на имущество	
Сумма платежей за пользование банковским кредитом	
Сумма расходов по страхованию банковских кредитов	
Сумма прочих ежемесячных расходов, отраженных по счету 20 «Основное производство»	
Сумма прочих общехозяйственных ежемесячных расходов, отраженных по счету 26 «Общехозяйственные расходы»	
Итого	

Образец 7. Оформление References

References

1. Bobrovskaja G.V. *Jelokutivnye sredstva gazetnogo diskursa v kommunikativnom pragmaticheskom aspekte*. [Allocutiunea means of newspaper discourse in communicative pragmatic aspect]. Volgograd, 2011, 46 p.
2. Davydov D.V. *Voennye zapiski* [Military notes]. Mode of access: militera.lib.ru/memo/russian/davydov_dv/index.html (data obrashhenija: 01.10.2014).
3. Pekarskaja I.V. *Kontaminacija v kontekste problemy sistemnosti stilisticheskikh resursov russkogo jazyka*. [Contamination in the context of systematic stylistic resources of the Russian language: in II-x parts]. Abakan, 2000, Ch. I, 248 p.; Ch. II, 344 p.